

УДК 316.722(470)
ББК 60.524
Ц58

Рецензенты:

Беляева Л. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии и акмеологии УрГПУ;
Антошин А. В., доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения УрФУ

Редакционная коллегия:

Новикова О. Н. (отв. за выпуск), Пухов Д. Ю., Чевардин А. В.

2021

Ц58 **Цивилизационные перемены в России** : сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2021. – 3,69 Мб. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Мин. системные требования: IBM Intel Celeron 1,3 ГГц ; Microsoft Windows XP SP3 ; Видеосистема Intel HD Graphics ; дисковод, мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-94984-782-4

В сборнике представлены научные труды, посвященные актуальным проблемам социального развития российского общества, его духовно-нравственным аспектам и особенностям менталитета, инновационным процессам в современном образовании и природопользовании.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов и на широкий круг специалистов, интересующихся проблемами развития российского общества.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, соответствия ссылок оригиналу и прочие сведения.

Издается по решению редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

УДК 316.722(470)
ББК 60.524

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

2021 Год науки и технологий

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

ISBN 978-5-94984-782-4

9 785949 847824

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», 2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный лесотехнический университет»
(УГЛТУ)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Сборник научных трудов по материалам
научно-практической конференции

Электронное издание

Екатеринбург
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный лесотехнический университет»
(УГЛТУ)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Сборник научных трудов по материалам
научно-практической конференции

Электронное издание

Екатеринбург
2021

УДК 316.722(470)

ББК 60.524

Ц58

Рецензенты:

Беляева Л. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии и акмеологии УрГПУ;

Антошин А. В., доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения УрФУ

Редакционная коллегия

Новикова О. Н. (отв. за выпуск), Пухов Д. Ю., Чевардин А. В.

Ц58 **Цивилизационные перемены в России** : сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2021. – 3,69 Мб. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Мин. системные требования: IBM Intel Celeron 1,3 ГГц ; Microsoft Windows XP SP3 ; Видеосистема Intel HD Graphics ; дисковод, мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-94984-782-4

В сборнике представлены научные труды, посвященные актуальным проблемам социального развития российского общества, его духовно-нравственным аспектам и особенностям менталитета, инновационным процессам в современном образовании и природопользовании.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов и на широкий круг специалистов, интересующихся проблемами развития российского общества.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, соответствия ссылок оригиналу и прочие сведения.

Издается по решению редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

УДК 316.722(470)

ББК 60.524

ISBN 978-5-94984-782-4

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Раздел 1. Проблемы социального развития современной России	7
<i>Назаров И. В.</i> Значение философии в современной науке и общественном сознании	7
<i>Nazarov I. V.</i> The importance of philosophy in modern science and public consciousness	7
<i>Адуло Т. И.</i> Российская повседневность в зеркале социально-экономических проектов Д. И. Менделеева	12
<i>Adoulo T. I.</i> Russian everyday life in the mirror of social and economic projects of D. I. Mendeleev	12
<i>Коморникова О. М.</i> Перспективы трансформации института образования в контексте цивилизационных изменений	21
<i>Komornikova O. M.</i> Prospects of transformation of the institute of education in the context of civilizational changes	21
<i>Яковлева Е. Л.</i> Экзистенциальные основания повседневности в условиях пандемии	27
<i>Iakovleva E. L.</i> Existential basis of everyday in pandemic conditions	27
Раздел 2. Духовно-нравственные проблемы российского общества	33
<i>Новикова О. Н.</i> Трансформация национальной идентичности в контексте игроизации бытия человека	33
<i>Novikova O. N.</i> Transformation of national identity in the context of gamification of human existenc	33
<i>Миничкин П. Д.</i> Формирование религиозного образа и интерпретация его психосоматическим началом человека	38
<i>Minichkin P. D.</i> Formation of a religious image and interpretation of its psychosomatic beginning of human	38
<i>Блинова О. А., Горбунова Ю. А.</i> Вандализм как практика реализации права на город	44
<i>Blinova O. A., Gorbunova Yu. A.</i> Vandalism as a practice of implementing the right to the city	44
<i>Тебякина Е. Е., Кириченко И. В.</i> Компьютерные игры: виртуальная реальность и реальность виртуального	49
<i>Tebyakina E. E., Kirichenko I. V.</i> Computer games: virtual reality and reality of virtual	49
<i>Масленникова С. Ф., Медведева А. А.</i> Искусство золотого века Нидерландов вчера и сегодня	54
<i>Maslennikova S. F., Medvedeva A. A.</i> The art of the golden age of the Netherlands yesterday and today	54

<i>Тебякина Е. Е.</i> Влияние различных направлений современной хореографии на духовно-нравственное развитие детей и молодёжи в России	59
<i>Tebyakina E. E.</i> Influence of various directions of modern choreography on spiritual and moral development of children and youth in Russia	59
Раздел 3. Цифровая культура и технологии	63
<i>Неренц Д. В.</i> Перспективы развития искусственного интеллекта в современном медиапространстве России	63
<i>Nerents D. V.</i> Prospects for the development of artificial intelligence in the modern massmedia of Russia	63
<i>Морозов М. А.</i> Цифровые трансформации в сфере услуг	70
<i>Morozov M. A.</i> Digital transformations in the service sphere	70
<i>Мухина О. С.</i> Тенденция перехода на фриланс в медиасреде: правовые и социальные проблемы	75
<i>Mikhina O. S.</i> The trend of switching to freelance in the media environment: legal and social issues	75
Раздел 4. Формирование профессиональной компетентности обучающихся	79
<i>Черезова О. Г.</i> О проблемах дистанционного образования	79
<i>Cherezova O. G.</i> About the problems of distance education	79
<i>Облёзова Е. А., Лебедева И. А.</i> Ценностные ориентации и профессиональная ориентация студентов	83
<i>Oblezova E. A., Lebedeva I. A.</i> Students` value orientations and professional orientation	83
<i>Луганский В. Н.</i> Научно-исследовательская деятельность как инструмент приобретения основных и дополнительных компетенций у обучающихся по направлению 35.03.01. «Лесное дело» в ИЛП УГЛТУ	90
<i>Luganskiy V. N.</i> Research activities as an instrument for the acquisition of basic and additional competencies from students in the direction of 35.03.01. «Forestry» in IFNUSFEU	90
<i>Мехренцев А. В., Герц Э. Ф., Уразова Ф. Ф.</i> Особенности организации проекта «Групповое проектно-модульное обучение» в УГЛТУ	98
<i>Mekhrentsev A. V., Gerts E. F., Urazova A. F.</i> Improving the quality of environmental training of obuchaemost the organization of the project «Group project-modular training» in the USFEU	98
<i>Воробьева М. В., Петрикеева И. А.</i> Исследование ценностных ориентаций и уровней развития экологической культуры обучающихся в ИЛП УГЛТУ	103
<i>Vorobyeva M. V., Petrikeeva I. A.</i> Research of value orientation and levels of development of ecological culture of INFMUSFEU students	103

<i>Волков В. В.</i> Этическая и правовая компетентность студентов: лингводидактический подход	111
<i>Volkov V. V.</i> Ethical and legal competence of students: linguodidactic approach	111
<i>Киселева Л. А.</i> Особенности системы обучения в вузах Чехии (на примере университета Менделя г. Брно)	118
<i>Kiseleva L. A.</i> Features of the educational system in Czech universities (on the example of the Mendel university of Brno)	118
<i>Кириллович Н. Н., Лаврик Е. Ю.</i> Пересказ как эффективный прием обучения монологическому высказыванию на иностранном языке	120
<i>Kirillovich N. N., Lavrik E. Yu.</i> Retelling as an effective technique for teaching a monologue in a foreign language	120
<i>Кисель Н. Ф., Костюсова Э. Т.</i> Идиомы в немецком и английском языках или что нас сближает или разъединяет?	125
<i>Kisel N. F., Kostousova E. T.</i> Idioms in german and english, or what unites or separates us?	125
<i>Кириллович Н. Н.</i> О чтении художественных произведений на иностранном языке в техническом вузе	129
<i>Kirillovich N. N.</i> On reading fiction in a foreign language at a technical university	129
<i>Королёва О. С.</i> Эффективность программированных и непрограммированных упражнений в преодолении затруднений в иноязычном говорении (на основе интерактивных форм обучения) ...	134
<i>Koroleva O. S.</i> Efficiency of programmed and non-programmed exercises in overcoming difficulties in foreign speaking (based on interactive forms of training)	134
Раздел 5. Российская повседневность: история, современность, перспективы развития	139
<i>Чевардин А. В.</i> Автобиографии функционеров Союза польских патриотов Молотовской области как исторический источник	139
<i>Chevardin A. V.</i> Autobiographies of ZPP functionaries of the Molotov region as a historical source	139
<i>Ляхудзаев М. И.</i> Политическая повседневность уральских эсеровских активистов в условиях революций и Гражданской войны (по материалам биографии С. Н. Стрижова)	146
<i>Lyukhudzaev M. I.</i> Political everyday uraleser activists under revolutions and civil war (according to S. N. Strizhov's biography)	146
<i>Пухов Д. Ю.</i> Обсуждение проблем управления уральским горнозаводским лесным хозяйством на страницах региональной периодики начала XX века (по материалам журнала «Лес»)	155
<i>Pukhov D. Yu.</i> Discussion of the problems of forest management of the Ural mining plants on the pages of the regional periods of the beginning of the XX century (according to the materials of «Forest» journal)	155

<i>Ларионова М. Б.</i> Коммуникативные практики в пространстве провинциальной усадьбы (на основе дневника слуги уральских помещиков Голубцовых)	161
<i>Larionova M. B.</i> Communicative practices in the space of a provincial estate (based on the diary of the servant of the Ural landowners Golubtsov)	161
Раздел 6. Проблемы природопользования в России	167
<i>Прядилина Н. К.</i> Прогнозные исследования ФАО ООН по лесному сектору	167
<i>Pryadilina N. K.</i> FAO forecast studies on the forest sector	167
<i>Уразова А. Ф., Мехренцев А. В.</i> Повышение качества экологической подготовки обучающихся	171
<i>Urazova A. F., Mekhrentsev A. V.</i> Improving the quality of environmental training of students	171
<i>Харитонов А. М.</i> О некоторых особенностях современной лесной политики в Приморском крае	175
<i>Kharitonov A. M.</i> About some features of modern forest policy in Primorsky krai	175
Наши авторы	181
Our authors	181

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ГРНТИ 02.01.07
УДК 101.1:291.13

И. В. Назаров
УГЛТУ, Екатеринбург
I. V. Nazarov
USFEU, Yekaterinburg

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ И ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ THE IMPORTANCE OF PHILOSOPHY IN MODERN SCIENCE AND PUBLIC CONSCIOUSNESS

В статье описываются основные функции философии. Также выясняется взаимосвязь философии с наукой и обыденным сознанием.

The article deals with principal functions of philosophy. The relationship between philosophy, science and everyday consciousness is also being clarified.

Ключевые слова: философия, наука, методология, мировоззрение, обыденное сознание.

Key words: philosophy, science, worldview, methodology, ordinary consciousness.

Философия направлена на выработку целостного взгляда на мир и определение места человека в нем. Она выполняет много функций в обществе: мировоззренческую, методологическую, критическую и т.д. Она не является наукой, хотя и тесно связана с ней, являясь ее философской основой. Философию и науку объединяет общая цель – познание мира, и единство их объясняется диалектической взаимосвязью общего и единичного. Если философия изучает наиболее общие законы действительности, то наука изучает частные, конкретные законы природы и общества. Общее существует через единичное, а единичное – всегда часть чего-то общего. Научной философией является диалектический материализм.

Материализм господствовал в советское время как учение, и ученые всегда в своих исследованиях являются стихийными материалистами. Кажется, материализм окончательно победил в сознании советских людей, но многие по-прежнему верят в бога, в чудеса, в сверхъестественное. Чаше это проявляется в эмоциональной сфере, в привычках, ритуалах, традициях. В кризисные, переходные эпохи люди особенно нуждаются в спокойствии, в надеждах, и эту функцию выполняет религия, но только с помощью иллюзий. Философия, опирающаяся на законы природы и общества, способствует выработке научного мировоззрения.

История науки знает много примеров, когда неверные философские взгляды ученых препятствовали открытиям или вели к ошибочным

заклучениям. Так, к созданию теории относительности были близки Г. Лоренц, А. Пуанкаре и А. Эйнштейн. Однако Нобелевский лауреат Лоренц не смог отказаться от принятых идей неподвижности эфира, а Пуанкаре считал, что истина достигается конвенцией ученых. Более молодой служащий патентного бюро Эйнштейн смог сформулировать принципиально новую концепцию – теорию относительности, обессмертившую его имя.

Диалектика представляет собой методологическую основу познания и один из всеобщих методов познания. Являясь учением о развитии и связи, она позволяет выявить связи между явлениями, эволюцию изучаемых объектов. Она формулирует основные принципы познания, такие как объективность, познаваемость, всесторонность, конкретность и историзм. Эти принципы используются в любом научном исследовании.

Методологическое значение диалектики заключается также в том, что она разрабатывает общенаучные методы познания. Она не призывает ученого в обязательном порядке использовать тот или иной метод, а дает теорию всех общенаучных методов, выявляет эвристические достоинства и гносеологические возможности, границы их применения. А такие тенденции развития современной науки, как дифференциация и интеграция знания, экспоненциальный рост количества информации, математизация, теоретизация требуют использования многих общенаучных методов, порождают ряд методологических проблем.

Так, дифференциация и интеграция научного знания приводит к постановке вопросов о предмете и объекте науки, об общенаучных методах новых наук, их задачах и проблемах, взаимодействии с традиционными. Когда геология была единственной наукой о Земле, то вопрос об объекте и предмете ее не ставился. А когда возникли новые основные науки о Земле, такие как геофизика и геохимия, а геологических дисциплин насчитывается свыше ста, то вопросы предметов изучения их стали специальными. Предметом изучения геофизики являются не традиционные объекты геологии (минералы, руды, горные породы), а физические поля. В зависимости от вида изучаемых полей геофизика дифференцируется на гравиметрию, магнитометрию, радиометрию и сейсмологию, изучающую прохождение упругих волн. Это вполне самостоятельные физические науки, но данные этих наук после интерпретации используются в практической геологии – для поисков и разведки полезных ископаемых, и в этом смысле они являются геологическими.

Вследствие быстрого увеличения объема знаний и его усложнения, появляется дифференциация науки. Она ведет к разделению научного труда и специализации. Новые дисциплины появляются в ряде случаев: при более глубоком изучении объекта, при применении новых методов исследования или при взаимодействии ряда наук. Этот процесс дифференциации научных знаний неизбежен и оправдан, так как способствует более углубленному и детальному изучению объекта познания.

Ряд методологических проблем порождается математизацией научного знания. Эта тенденция заключается в применении количественных понятий и формальных методов математики к качественно разнообразному содержанию частных наук. Математика в античное и новое время использовалась для решения проблем физики и астрономии, а на сегодняшний день математические методы проникли в те сферы, которые ранее считались недоступными. Эффективность применения этих методов зависит как от специфики предмета данной науки, степени ее теоретической зрелости, так и от совершенствования самого математического аппарата.

Во второй половине XX в. с появлением компьютеров и возрастанием роли теоретических разделов в науке – строгого формального (математизированного) знания – возможности математики значительно возросли. На первой стадии применения математики в науке она используется как вспомогательное вычислительное средство для извлечения дополнительной информации. Эта стадия математизации не направлена на создание теоретических положений и протекает в рамках сложившейся системы понятий. На следующей стадии создаются абстрактные математические модели объектов. Далее строится математическая теория, которая формализует известное содержание объекта и служит источником новых представлений. Для этого необходимо достичь четкости, строгости и однозначности их, создания теоретических разделов в науке. Этому пока не удалось сделать в геологии, в биологии, хотя и продолжаются попытки создания таких абстрактных систем понятий.

Важна и критическая функция философии, которая состоит в развенчании стереотипов, легенд, мифов, которые распространены в обыденном сознании. Мифы широко распространены в массовом сознании, потому что уводят людей от бед, несчастий и переживаний повседневности, а также часто служат поводом для национальной гордости. Человеку трудно дать объективную оценку себе и стране, а такими мифами легче компенсировать все недостатки, бедность, лишения. С одной стороны, мы привыкаем гордиться настоящими и мнимыми успехами, а с другой – перестаем ценить и уважать труд и достоинство человека.

Таковы мифы об исключительном трудолюбии россиян, хотя по производительности труда Россия отстает, по данным Минэкономразвития, от США в 2,9 раза, а от Германии – в 2,5 раза. По сравнению с развитыми странами мира, получается, что в России больше людей, которые не желают, не умеют, или не способны ответственно трудиться.

Еще один миф – о богатой России. Подчеркиваются при этом ее природные богатства (полезные ископаемые, леса, полноводные реки, черноземные земли). Они действительно велики (в частности, в России сосредоточено 16 % всех природных сырьевых ресурсов планеты), но если учесть уровень доходов населения, то по уровню жизни Россия занимает 59-е место в мире. Мировой банк крайней бедностью считает доходы

в 1,9 доллара в день на человека и чертой бедности – 3,1 доллара. Известно, что ЮНЕСКО еще в 1986 году установил минимум зарплаты – 3 доллара в час. При более низкой зарплате человек теряет стимул к работе, что ведет к разрушению трудового потенциала страны.

Для России характерна абсолютная и относительная бедность. Первая состоит в том, что доходы большинства населения очень малы. Так, минимальная зарплата в 2019 г. составляет 11280 руб., а средняя зарплата 47900 руб. Средняя пенсия достигла 15400 руб. К бедным относят людей с зарплатой ниже минимального размера оплаты труда а таких около 20 млн. Социологи пишут о «детской» бедности в России. Согласно Росстату, в 2020 г. больше четверти (26 %) детей до 18 лет живут в семьях с доходом ниже прожиточного минимума. В сельской местности таких семей 45 %.

Относительная бедность состоит в том, что доходы большинства населения гораздо ниже, чем в развитых странах мира. Если взять минимальную оплату труда, то она составила в 2018 г. в Германии 1498 евро (120128 рублей), в Австрии – 1562 евро, в Испании – 858 евро, в Люксембурге – 1998 евро (что больше, чем в России в 14 раз). То же самое можно сказать и о средней зарплате. В Австрии она составляла в начале 2020 г. 3236,67 доллара, в Швейцарии – 6445,15 долларов, в Португалии – 1276,67 долларов, а в России – только 642 доллара.

Пенсионеры в России относятся к одному из обездоленных слоев общества, особенно по сравнению с развитыми странами, где пенсии составляют более половины зарплаты, и достигли в начале 2020 г. в Австрии 1543 доллара, в Германии 849 долларов, в Испании 1099 долларов, в Дании 3087 долларов, а в России только 242 доллара. Академик А. Г. Аганбегян считает, что средний размер пенсий у нас составляет около 30 % от уровня средней заработной платы, хотя Россия подписала установленную Международной организацией труда рекомендацию о том, что ее размер должен быть в диапазоне 40–60 % по отношению к средней заработной плате [1, с. 146]. Он полагает, что размер российских пенсий гораздо ниже уровня нашего экономического и социального развития.

Отражает уровень жизни населения и такой показатель, как ВВП на душу населения. Так, в Австрии он составлял в 2018 г., по данным МВФ, 52713 доллара, в Германии – 52328 долларов, в Испании – 40172 доллара, в Люксембурге 103150 долларов. В России он составлял 28797 долларов, уступая бывшим прибалтийским республикам СССР: Литве (34597 долларов), Латвии (29912 доллара) и Эстонии (34157 доллара).

А. Г. Аганбегян полагает, что минимальный размер оплаты труда надо увеличивать с 12,1 тыс. до 20 тыс. рублей в месяц. Среднюю пенсию же следует поднять с 14 тыс. до 20 тыс. рублей в месяц в 2021 г., а не в 2024 г. Он отмечает, что по показателям ВВП на душу населения и реальным доходам Россия занимает примерно 45-е место, а по уровню жизни

пенсионеров – 78-е [2, с. 10]. Трудно говорить о богатой стране при таких доходах населения. Причем по данным статистических служб России, среднедушевые денежные доходы населения с 2014 по 2019 г. снизились на 23 %, зарплаты на 13 %, а пенсии на 14 %.

Причины бедности и пути повышения благосостояния в стране рассмотрены нами ранее [3]. Примером борьбы с бедностью может служить и Китай.

В массовом сознании распространен миф о соборности, высокой духовности населения страны, его доброжелательности. Есть утверждение, что на Западе господствует индивидуализм и бездуховность, а у нас наблюдаются товарищеские, братские отношения между людьми. Но в настоящее время для большинства населения характерны заботы о личных интересах, а не общественных, наблюдается безразличное отношение к закону и правовой нигилизм. Преступность захватила страну, она вышла на первое место в Европе по числу заключенных на 100 тыс. жителей. По мнению М. Абрамова, в 2009 г. «было совершено не 3 с небольшим миллиона преступлений, а почти 26 миллионов, и при этом за последние пять лет преступность не сокращалась, а росла на 2,4 процента ежегодно» [4, с. 58].

Велико насилие в семье, по официальным данным, это наблюдается в каждой четвертой семье, а по анонимным опросам – в каждой второй. Не ликвидирована беспризорность детей, в 2015 г. в детских домах было 93 тыс. детей, в 2009 г. зарегистрировано 106 тыс. преступлений в отношении детей, ежегодно из дома и социальных учреждений сбегает 50 тыс. детей. Женщины продолжают оставлять детей в роддомах, в 2018 г. было оставлено 2889 детей.

Социологические исследования показали, что большинству населения присущи характерные черты правонарушителей (эгоистичность, жестокость, агрессивность, мстительность, эгоистичность, пренебрежение к законам). Причем в период эпидемии коронавируса в России количество обращений о домашнем насилии выросло в 2,5 раза, как об этом сообщила агентству «РИА Новости», уполномоченный по правам человека Т. Москалькова.

Исходя из вышесказанного, важно отметить, что для дальнейшего развития страны необходимо исходить из реального положения в России и избавляться от мифов. А в демифологизации общественного сознания важная роль принадлежит философии.

Библиографический список

1. Аганбегян А. Г. О продолжительности здоровой жизни и пенсионном возрасте // ЭКО. 2015. № 9. С. 144–157.
2. Аганбегян А. Г. Экономика на карантине // Аргументы и факты. 2020. № 17. С. 10.

3. Назаров И. В. Скромные успехи борьбы с бедностью // ЭКО – Потенциал. 2018. № 4 (24). С. 228–234.

4. Абрамов М. О некоторых направлениях модернизации // Свободная мысль. 2011. № 2. С. 57–70.

ГРНТИ 02.41

УДК 100.1:316.422.6 (470)''20''

Т. И. Адуло

Институт философии НАН Беларуси, Минск

T. I. Adoulo

Institute of Philosophy of the NAS of Belarus, Minsk

**РОССИЙСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ**

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

RUSSIAN EVERYDAY LIFE IN THE MIRROR

OF SOCIAL AND ECONOMIC PROJECTS

OF D. I. MENDELEEV

В статье проведен сравнительный анализ социально-экономических проектов крупного русского ученого-энциклопедиста Д. И. Менделеева и реальной социальной практики современной России. Показано, что мыслитель не сомневался в промышленной отсталости России по сравнению с европейскими государствами. Поэтому для благополучия граждан и поступательного развития страны он предложил систему преобразований. Она охватывала просвещение, науку, промышленность и управление. Д. И. Менделеев считал необходимым развивать отечественную промышленность – горную, обрабатывающую, транспортную. Для решения этой главной задачи предложил развивать отечественную науку и образование, подготовил по этому вопросу соответствующие проекты. Он также ратовал за сохранение национальных природных богатств России и их рациональное использование в интересах собственного государства. Д. И. Менделеев был активным сторонником протекционизма по отношению к отечественному товаропроизводителю. При этом он отрицал резкие, революционные скачки, считал себя сторонником эволюционных социальных преобразований. В статье сделан вывод о явном расхождении социально-экономического курса современной России с заветами великого соотечественника.

The article provides a comparative analysis of the socio-economic projects of a major Russian scientist-encyclopedist D.I. Mendeleev and the real social practice of modern Russia. It is shown that the thinker did not doubt the industrial backwardness of Russia in comparison with European states. Therefore, for the well-being of citizens and the progressive development of the country, he proposed a system of transformations. It covered education, science, industry and management. D.I. Mendeleev considered it necessary to develop the domestic industry – mining, processing, transport. To solve this main task, he proposed to develop

domestic science and education, prepared relevant projects on this issue. He also advocated the preservation of Russia's national natural resources and their rational use in the interests of his own state. D.I. Mendeleev was an active supporter of protectionism in relation to the domestic commodity producer. At the same time, he denied sharp, revolutionary leaps, considered himself a supporter of evolutionary social transformations. The article concludes that there is a clear discrepancy between the socio-economic course of modern Russia and the precepts of the great compatriot.

Ключевые слова: Россия, Д.И. Менделеев, промышленность, экономика, политика, наука, образование, система налогов.

Key words: Russia, D.I. Mendeleev, industry, economics, politics, science, education, tax system.

Великого русского учёного Дмитрия Ивановича Менделеева считают, как правило, крупнейшим химиком, создавшим периодическую систему элементов, заложившим основы теории растворов, изобретшим вид бездымного пороха, неординарным технологом, разработавшим промышленный способ фракционного разделения нефти и внедрившим его на бакинских нефтяных промыслах, выдающимся педагогом, народным просветителем, незаурядным организатором, стоявшим и истоков русского химического общества и Главной палаты мер и весов, активным общественным деятелем. Но только этим деятельность русского учёного-энциклопедиста не ограничивалась. Он внёс существенный вклад в теоретическое осмысление целого ряда вопросов физики, метеорологии, воздухоплавания, сельского хозяйства. Наконец, в научной, организационной и общественной деятельности Д.И. Менделеева особое место заняли проблемы экономического развития России и её места в мировой экономике. Многие идеи, высказанные и активно отстаиваемые великим мыслителем, созвучны нашей эпохе.

Цель статьи – показать практическую значимость теоретических наработок Д. И. Менделеева для обустройства современной России.

Научная статья базируется на результатах авторского многолетнего исследования динамики общественных процессов конца XX – начала XXI вв. и её рефлексии в разработках социальных философов, экономистов и политологов. «Переходные эпохи», к которым следует отнести 1990-е годы, в научном плане интересны тем, что они обнажают обычно скрытые для внешнего взора глубинные пласты социальности с её внутренними противоречиями, являющимися источником социальной активности огромных масс людей и их политических лидеров, способных повести за собой эти массы то ли вперед, то ли вспять. В 2004–2006 гг. под руководством автора был выполнен проект БРФФИ – РГНФ «Проблемы социальной консолидации общества в процессе глобализации (сравнительный анализ на материалах России и Беларуси)», в рамках которого проведено конкретное социологическое исследование – опрошено по республиканской выборке 1162 респондента. Полученные результаты позволили

более глубоко осмыслить и более системно представить социально-политическую ситуацию в Беларуси и России, выявить социальные противоречия той исторической эпохи, представлявшие собою онтологические основания различных отчужденных форм бытия человека в условиях перестройки экономического базиса государства, спрогнозировать тенденцию их развития, разработать конкретные предложения, направленные на недопущение в обществе социальных коллизий и взрывов [1; 2]. Данная статья выстроена в русле теоретического осмысления современных глобальных проблем и поиска адекватных ответов на вставшие перед современным обществом серьёзные вызовы. В качестве основных использованы исторический, логический и диалектический методы, а также метод сравнительного анализа.

Проведенный анализ корпуса работ Д. И. Менделеева, касающихся социально-экономической проблематики, позволил сделать заключение о том, что они не потеряли своей актуальности для России и в наши дни. Теоретическое наследие русского мыслителя следовало бы использовать для упрочения субъектности российского государства.

Будучи истинным патриотом России, Д. И. Менделеев стремился укрепить её могущество путём активного развития отечественной естественной науки и максимального внедрения её результатов в социальную практику, а также разрабатывая и предлагая правительству теоретически обоснованные социальные проекты на ближайшую и отдалённую перспективы. В отличие от многих дворян и государственных чиновников, он не сомневался в промышленной отсталости России по сравнению с европейскими государствами и считал, что для «блага народного» надо заботиться «не столько о развитии у нас одного земледелия, сколько о росте всех видов промышленности и на первом месте о росте горной, обрабатывающей, перевозочной и торговой промышленности» [3, с. 134]. На протяжении многих столетий Россия служила поставщиком в Европу лишь сырья. Но наступила новая историческая эпоха с её иными реалиями. Сложившаяся в былые времена практика экспорта в Европу продукции российского земледелия, в основном зерна, уже не отвечала интересам страны, и теперь «первичные или натуральные формы сельского хозяйства должны быть считаемы только за историческую подготовку, а отнюдь не за норму...» [3, с. 20].

Д. И. Менделеев понимал, что экспорт сырья не отвечает интересам государства. Во-первых, произведённая из него европейцами продукция приносит им гораздо больше прибыли, чем получает Россия от продажи сырья. Во-вторых, переработка сырья в своей стране позволила бы обеспечить постоянной работой её трудоспособное население. В-третьих, природные ресурсы России не безграничны, и учёный ратовал за сохранение национальных природных богатств и их рациональное использование в интересах собственного государства. Наконец, Д. И. Менделеев

прекрасно осознавал незаинтересованность Европы и США в промышленном развитии России. Дабы не создавать себе конкурента и не лишаться выгодного рынка, они намерены были и в дальнейшем использовать Россию лишь как сырьевую базу для развития собственного производства. Как неизбежное следствие такой позиции Европы и США – потенциальные экономические войны в отношении России: «в новейшие времена экономическая война стран ведётся непрерывно и требует организации сил и средств, подобно военной обороне страны» [3, с. 31]. Впрочем, и в наши дни Запад в отношении к России использует те же апробированные средства, подтверждением чему могут служить экономические санкции. Но если государство станет, как и ранее, ориентироваться на экспорт сырьевых ресурсов, не развивать отечественную промышленность, то оно не в состоянии будет защитить свою территорию. А претендентов на российские земли было не мало. Именно поэтому, в первую очередь следовало создать отечественную промышленность. Ведь развитая промышленность – это не только благосостояние народа, но и материальная база безопасности России. «Почитая труд отцом обеспеченного благополучия, а бережливость матерью, веря в настойчивую волю более, чем в порыв, и опираясь на исторический опыт, выражающийся численными отношениями, более, чем на умственные построения, я достиг до такого сознания великого значения промышленного развития для роста благосостояния и просвещения всех классов народа, что всеми способами, доступными моим слабым силам, желаю содействовать дальнейшему промышленному развитию своего отечества», – к такому заключению пришёл учёный [4, с. 936].

Ещё один важный момент, на который следует обратить внимание. Д. И. Менделеев пришел к выводу о необходимости индустриализации России, главным образом, за счёт собственных ресурсов, тем более, что такой опыт уже имелся, – речь шла о бакинских нефтяных промыслах, в наладке которых он принимал непосредственное участие. Не только нефть, но и другие отечественные природные ресурсы необходимо перерабатывать у себя, производить продукцию как для собственных нужд, так и на экспорт. Д. И. Менделеев отмечал: «...осмеливаюсь заметить, что если бы только в отношении к каменному углю и железу действительность столь же быстро и столь же широко оправдала законные ожидания, основанные на знакомстве с русской природою, как оправдались ожидания и меры, касавшиеся бакинской нефти, тогда бы и промышленная будущность Отечества и его экономическая независимость стали бы действительностью» [4, с. 196]. Иностранных инвесторов, полагал он, можно привлечь лишь временно, лишь с целью накопить отечественный капитал, необходимый для образования и развития отечественной науки. В дальнейшем предлагал избавляться от них.

Промышленность должна была обеспечивать выживаемость граждан страны. Но не менее важная её задача – оборона государства, разработка

и производство собственных средств защиты отечества. Одним из таких важнейших средств являлся в ту эпоху порох. Поэтому «начинать заботы об улучшениях в обороне следует с пороха и вообще взрывчатых веществ» [3, с. 378]. При этом не следует кому-то подражать в разработке пороха, как и других изделий, а идти собственным путём. Эти выводы Д. И. Менделеев подтвердил своими научными разработками в области бездымного пороха. Созданный по его проекту бездымный порох по своему качеству не только не уступал, но и превосходил западные аналоги. К сожалению, продажные чиновники всячески тормозили развитие отечественной промышленности, в том числе её оборонных отраслей.

Практику индустриального преобразования страны учёный считал необходимым выстраивать на базе просвещения – повсеместно развивать первоначальное (элементарное), среднее (преимущественно гимназическое) и высшее образование. Особое внимание он уделял высшему образованию, исходя из всё более возраставшей потребности отечественной промышленности в высококвалифицированных специалистах. Вузы предстоит укомплектовать опытными педагогами, обладающими, к тому же, весомыми научными достижениями, поскольку «дело развития и роста народного просвещения немислимо без широкого развития науки вообще» [3, с. 7]. Таким образом, просвещение трактовалось в широком смысле этого слова – не только как образование, но и как сфера научно-исследовательской работы. Кроме того, Д.И. Менделеев ратовал за расширение разнообразных первоначальных видов профессионального образования. Вопрос об образовании являлся для мыслителя одним из ключевых в размышлениях о будущем России.

Особо отметим то, что Д. И. Менделеев был активным сторонником протекционизма по отношению к отечественному товаропроизводителю, создал фундаментальный труд, посвящённый тарифам, посредством которых стремился его защитить. Он утверждал: «...я считаю уместным обратить внимание на очевидные, уже достигнутые, результаты существующей покровительственной таможенной охраны, чтобы через эти примеры показать, сколь благотворны могут быть плоды разумного и выдержанного таможенного покровительства (соединенными с другими мероприятиями) для России в целом её хозяйстве, как народном, так и государственном» [4, с. 510].

Д. И. Менделеев внёс целый ряд новаторских, отвечающих интересам государства предложений по реформированию управленческой сферы. Он считал, что «законы по существу должны охватывать весь смысл прошлого, всю современность и, что всего настоятельнее, должны предвидеть вероятное будущее страны, насколько оно от законов зависеть может, а потому законодательные учреждения составляют наиболее трудную часть правительственной организации» [3, с. 334]. Заслуживает положительной оценки предложение учёного об усилении регулирующей роли

государства в банковской сфере и обращении капиталов в интересах «всех своих подданных», поскольку «государство, приняв участие в банковских операциях, может руководиться не только фискальными интересами казны, но и общегосударственными экономическими интересами» [3, с. 19].

Таким образом, для благополучия граждан и поступательного развития России Д.И. Менделеев предложил систему преобразований, охватывающих просвещение, включая науку, промышленность и управление. При этом он весьма негативно относился к резким, революционным скачкам, отнеся себя к числу «постепеновцев», т.е. сторонников эволюционных социальных преобразований. Квинтэссенция же теоретической и практической деятельности Д. И. Менделеева может быть сведена к следующему, фактически главному положению: только экономическая независимость является действительной независимостью государства. До тех пор, пока Россия будет оставаться лишь поставщиком сырьевых ресурсов, ни о какой её независимости не может быть и речи. Главный экономическо-политический вывод Д. И. Менделеева в дальнейшем подтвердился. Не развив в достаточной мере промышленный сектор, Россия потерпела поражение в Первой мировой войне. Более того, российский император и его правительство допустили грубейшую ошибку, решив, под давлением своих «партнёров», принять участие в войне против Германии и её союзников. Вероломное нападение Германии на СССР в 1941 году преследовало те же цели европейцев – не дать возможности СССР быть экономически независимым государством. «Перестройка» в СССР 1990-х годов, опять же, осуществлялась по разработкам и сценариям Запада с той же целью. И поставленной цели Запад достиг: на постсоветском пространстве в настоящее время нет ни одной экономически независимой, т.е., по определению Д.И. Менделеева, *действительно независимой* страны. Подтверждением тому может служить нынешнее экономическое положение Украины и других государств, о чём свидетельствуют как статистические данные, так и признания политиков, стоявших у истоков «перестройки». Так, автор нашумевшей масштабной программы «500 дней» Г. А. Явлинский отмечает, что восприятие России «все больше отражает её нынешнее состояние пусть и весомой, но периферийной и сравнительно малозначимой части мирового хозяйства...» [5, с. 10]. В этой связи сошлюсь на случай, связанный со строительством Россией в Беларуси атомной станции. Еще при её запуске вышло из строя итальянское оборудование, задействованное при её строительстве. В былые времена в объектах, связанных с ядерной энергией, исключалось использование каких-либо комплектующих, созданных за пределами СССР. От начала и до конца вся конструкция выстраивалась исключительно на базе отечественного промышленного комплекса. О какой обороноспособности государства может вестись речь, если в его вооруженных силах используются образцы техники или даже её

комплекующие, произведённые в странах, являющихся, якобы, партнёрами, а по сути – открытыми его врагами?

Начиная с 1990-х годов, Россия юридически позиционировала себя в качестве правопреемницы мощнейшего государства СССР, фактически же – в качестве правопреемницы дооктябрьской России. При этом абсолютно не учитывала реальные противоречия и проблемы той давно ушедшей в небытие страны, которые ей необходимо было разрешать, и не разрешение которых, собственно, и привело государство к февральской революции, а, вслед за ней, к октябрьскому военному перевороту. Эти серьёзнейшие проблемы, вставшие перед российским государством, грозившие ему крахом, осознавали выдающиеся русские мыслители и предлагали возможные пути выхода из сложившейся ситуации. Главный из них – индустриализация страны, поскольку всё яснее ощущалось её отставание от других европейских государств, грозившее самому её существованию. Именно поэтому Д. И. Менделеев в своих записках и обращениях к различным официальным лицам на огромном массиве фактов, обобщённых и систематизированных статистических данных показывал, что Россию всё сильнее удушают европейские государства, не желая того, чтобы она становилась их промышленным конкурентом. Их целью было сохранить Россию лишь в качестве сырьевой колонии. По этой причине Д. И. Менделеев в качестве первоочередной ставил задачу промышленного развития страны. А для решения этой главной задачи считал необходимым развивать науку и образование, подготовил по этому вопросу соответствующие проекты. Для развития национальной промышленности он требовал серьёзного протекционизма – защиты отечественного товаропроизводителя посредством разработанной в национальных интересах системы тарифов.

Царская Россия не смогла своевременно решить эти задачи и сошла с исторической сцены – оказалась разграбленной и опустошённой. Послеоктябрьской России пришлось с нуля восстанавливать хозяйство и решать старую проблему, доставшуюся от прошлой эпохи, – осуществлять индустриализацию страны, в противном случае ей грозила гибель. За каких-то неполных двадцать лет послеоктябрьской относительно мирной жизни Россия вместе с другими союзными республиками сумела решить эту чрезмерно масштабную задачу, и, благодаря этому, одержать победу над гитлеровским агрессором и его сателлитами, не желавшими видеть в лице СССР равноправное государство. Европа по-прежнему расценивала новую страну в качестве сырьевой колонии. Для ведения войны против СССР были объединены в единое целое человеческий, промышленный, научный и интеллектуальный потенциал фактически всей покоренной к тому времени Гитлером и его союзниками Европы. Но СССР выдержал эту захватническую войну и одержал победу благодаря сформированной в неимоверно трудных условиях отечественной промышленности. Тяжелые военные потери первых военных лет как раз и были связаны с тем, что страна

не успела еще в нужной степени перевести народнохозяйственный комплекс на индустриальную основу. Слишком короток оказался отведённый ей на это срок.

Постсоветская Россия вернула многое на круги своя – не сохранила доставшиеся ей советскую промышленность и науку, полагая с помощью Запада создать новое высокотехнологичное производство, отвечающее требованиям современной эпохи. Запад, как и следовало ожидать, не стал создавать себе конкурентов. Ему нужны были советские технологии (например, космические), высококвалифицированные молодые специалисты, сырьё и рынок сбыта своей продукции. Всё это он получил. Нынче Россия без Украины не в состоянии производить не только гражданскую, но и военную технику. Производство же вооружения на элементной базе своих потенциальных противников из блока НАТО противоречит элементарной логике и здравому смыслу, что и подтвердилось ситуацией с французскими «Мистралями».

Об этом приходится говорить в контексте «строительства» ЕАЭС. Для чего создается этот союз? Прежде всего для того, чтобы входящие в него государства обрели экономическую независимость, стали полноправными субъектами мирового сообщества. Но если трое из членов этого союза ориентированы на экспорт своих природных ресурсов, то что проку от такого союза двум другим государствам, не обладающим схожим экспортным потенциалом и желающим создавать и экспортировать высокотехнологичный продукт? Курс экспорта природных ресурсов исчерпал себя. Это понимают политические лидеры России и Казахстана, но этот курс продолжается. Если Россия и Казахстан будут по-прежнему ориентироваться на экспорт нефти и газа, то ЕАЭС Беларуси немного даст в плане упрочения ее субъектности. Если члены ЕАЭС действительно согласятся работать в русле разработки и производства собственного высокотехнологичного продукта, т.е. в русле решения тех задач, которые когда-то ставил перед российским правительством Д. И. Менделеев, тогда к числу первоочередных задач этого союза можно отнести следующие: протекционизм отечественного производителя, развитие науки и образования, формирование мощного инновационного промышленного комплекса. К важнейшей среди этих и схожих задач следует отнести задачу наращивания интеллектуального потенциала ЕАЭС. Именно науке все более внимания уделяют в последние годы США, Китай, Япония, Республика Корея, Германия, Нидерланды и другие страны, постоянно наращивают численность персонала, занятого исследованиями и разработками. Основную нагрузку в рамках ЕАЭС способны нести российские и частично белорусские исследователи, однако и в России, и в Беларуси их численность в последние годы постоянно снижается.

Не увеличивается и финансирование науки. В настоящее время внутренние затраты Беларуси на научные исследования и разработки

составляют 0,61 % к ВВП. Россия также не щедра на научные разработки: её внутренние затраты на исследования и разработки составили в 2016 г. – 1,10 % к ВВП, однако из средств федерального бюджета финансирование науки составило лишь 0,47 % к ВВП. По сравнению с развитыми государствами – это мизер. В 2016 году в Израиле они составили 4,25 % к ВВП, Корею – 4,24 %, Японии – 3,15 %, Финляндии – 2,75 %, Швеции – 3,25 %, Германии – 2,94 %, Дании – 2,87 %, Китае – 2,11 % [6, с. 148–149]. Впрочем, и ВВП не только Беларуси, среднего по европейским масштабам государства, но и России не столь велики, как Китая или Германии. Кстати, в СССР на научные исследования государство выделяло около 5 % ВВП. В ЕАЭС явно ощущается отсутствие известных своими разработками украинских ученых и научных школ. Восполнить их интеллектуальный потенциал – одна из задач ЕАЭС.

Анализ жизненного пути, творческой и организационной деятельности Д. И. Менделеева позволяет сделать вывод о том, что он являлся одним из немногих патриотов-государственников. Он сделал немало для развития отечественной науки и образования, но в состоянии был сделать гораздо больше, если бы на его пути не стояли российские чиновники во главе с самодержцем, всячески препятствовавшие самостоятельному развитию России и делавшие всё в угоду западным «партнёрам». Жизненность и действительную независимость постсоветские государства обретут лишь в том случае, если совместными усилиями и напряженным трудом граждан и своих правительств воссоздадут национальные экономику, науку и интеллект, растроченные за тридцать лет реформ. В этом плане предложенная в своё время Д.И. Менделеевым система эволюционных социально-экономических преобразований для благополучия граждан и поступательного развития России, охватывающих просвещение, науку, промышленность и управление, не потеряла своей актуальности для постсоветских государств.

Библиографический список

1. Адуло Т. И. О социальной консолидации белорусского общества: проблемы теории и практики // Социальная консолидация общества (сравнительный анализ на материалах России и Белоруссии). – М.: НИИ социальных исследований МГСУ – Минск: Институт философии НАН Беларуси, 2004. – С. 70–107.

2. Адуло Т. И. Основные тенденции и сущностные характеристики социальной консолидации белорусского общества // Проблема социальной консолидации общества в процессе глобализации (сравнительный анализ на материалах России и Белоруссии). – М.: НИИ социальных исследований РГСУ – Минск: Институт философии НАН Беларуси, 2005. – С. 65–121.

3. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М.: Мысль, 1995. – 413, [2] с.
4. Менделеев Д. И. Материалы для пересмотра общего таможенного тарифа Российской империи по Европейской торговле // Сочинения. Т. XVIII. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 187–503.
5. Явлинский Г.А. Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия. – М.: Московские ведомости, 2015. – 264 с.
6. Беларусь и страны мира: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 392 с.

ГРНТИ04.51.53

УДК 304.4

О. М. Коморникова
ШГПУ, Шадринск
O. M. Komornikova
SSPU, Shadrinsk

**ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА
 ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
 ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
 PROSPECTS OF TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE
 OF EDUCATION IN THE CONTEXT
 OF CIVILIZATIONAL CHANGES**

В статье рассмотрено влияние общецивилизационных трендов развития (цифровизация, коммерциализация и др.), а также внутренних факторов (изменение статусно-ролевых ожиданий и предписаний) на институт образования. Перспективы его дальнейшего развития не могут рассматриваться исключительно в критериях экономического подхода, поскольку этот институт выполнял и выполняет социально значимые функции трансляции и сохранения культурного опыта, интеграции. Образование будет играть ключевую роль в становлении человеческого капитала как ресурса развития общества, поэтому деятельность в рамках этого института должна быть более ориентирована на развитие творческих способностей личности. Новые возможности несет в себе дистанционный формат получения образования и в полной мере они пока еще себя не проявили. На основе результатов исследования сделан вывод о том, что на данный момент студенты слабо рефлексировывают дистанционное обучение как фактор развития творческих способностей личности.

The article examines the impact of general civilizational development trends (digitalization, commercialization, etc.), as well as internal factors (changes in status and role expectations and prescriptions) on the Institute of education. The prospects for its further development cannot be considered solely in the criteria of an economic approach, since this institution has performed and continues to perform socially significant functions of transmitting and preserving cultural experience and integration. Education will play a key role in the development of human capital as a resource for the development of society, therefore activities within this institution should be more focused on the development of creative abilities of

the individual. New opportunities are provided by the distance education format, and they have not yet fully manifested themselves. Based on the research data, it is concluded that at the moment students poorly reflect on distance learning as a factor in the development of creative abilities of the individual.

Ключевые слова: образование, коммерциализация, цифровизация, трансформация, дистанционное обучение, человеческий капитал, творческие способности.

Key words: education, commercialization, digitalization, transformation, distance learning, human capital, creativity.

Довольно часто мы являемся свидетелями начавшегося процесса становления нового типа общества. Цивилизационные изменения затронули базовые структуры и социальные связи, в том числе и институт образования. Умы многих исследователей, политиков, педагогов занимает проблема: каково место данного института в новых социокультурных реалиях – какие функции он должен выполнять, каким стандартам соответствовать? Чтобы понять сущность и значимость происходящих процессов, нужно учитывать, что институт образования испытывает на себе влияние как глобальных трендов развития, так и национальных.

Если говорить о влиянии трендов социального развития, то отметим, прежде всего, что современная цивилизация характеризуется как эпоха потребительской культуры, в которой каждый произведенный продукт и даже важнейшие сферы социальной деятельности обретают свойства товарной стоимости [1, с. 264]. В связи с этим образование, особенно профессиональное, все более ориентируется на спрос со стороны и потенциальных обучающихся, и работодателей. Довольно ярко проявившаяся тенденция коммерциализации этой сферы остро воспринимается российским обществом, которое в результате резкого перехода к рыночной экономике столкнулось с «диким капитализмом», когда идет накопление капиталов, а также произошло снижение расходов государства на образование. Это приводит к падению качества подготовки, снижению значимости или разрушению многих его смыслообразующих элементов, меняется и мотивация обучающихся, отношение к образованию как ценности.

Одновременно с коммерциализацией мы можем наблюдать и другие тренды развития образования мирового масштаба – усиление различных форм контактов в условиях глобализации, цифровизацию. В условиях развития новых технологий футурологи прогнозируют вытеснение человека из сферы производства, но при этом возрастет значимость профессий, связанных с самим человеком. Это касается сферы образования, медицины и ряда других. Указанные сферы сложно рассматривать с точки зрения рентабельности, производительности. Кроме того, например, признается, что сельское хозяйство, безусловно, значимое для жизнедеятельности человечества, безопасности отдельной страны, до сих пор остается нерентабельным и нуждается в постоянном субсидировании.

Таким образом, недопустимо рассматривать бытие и перспективы образования только в контексте категорий рыночной экономики, поскольку это не соответствует интересам общества, нуждающегося в профессионалах, решающих социально значимые задачи. Последние вытекают из современных представлений о смысле жизни человека, реализации творческого потенциала личности. Опасность ограниченного подхода к рассмотрению направлений развития образования в том, что в этом случае мы опять рискуем отстать от передовых стран, как это уже не раз было в истории России.

Одной из попыток соединить воедино общесоциальные, экономические и, конечно же, личностные потребности является разработка концепта «человеческий капитал». В последнее время он все чаще встречается в работах различной тематики. Например, его рассматривают как ключевой момент динамичного экономического и социального развития, а образование выступает одной из важнейших сфер, в которой он формируется [2, с. 9]. Довольно сложно дать определение этого феномена, но размышления при его осмыслении направлены на выделение человеческих качеств физического и интеллектуально-духовного характера, которые и делают индивида способным решать стоящие перед обществом задачи.

Ставшее значимой теоретической и практической проблемой дистанционное образование, на наш взгляд, необходимо также рассматривать на предмет детерминируемых им личностных качеств, которые, в свою очередь, являются фактором цивилизационных перемен. В связи с этим, на наш взгляд, справедливо замечание, что философско-антропологические проблемы дистанционного образования, при всей их технологической значимости, предстоит рассматривать в свете приоритета креативной сущности человека как главного субъекта цивилизационного развития [1, с. 275]. Несомненно, что развитие этого формата обучения приведет к формированию личностных качеств, более широкому распространению определенных социальных практик, которые могут рассматриваться в качестве содержательной составляющей человеческого капитала.

Значимые изменения происходят в статусно-ролевых предписаниях, ценностях, стереотипах учащихся и педагогов [3]. В связи с этим чрезвычайно актуальным представляется вопрос о роли педагога в новых условиях. Новые технологические возможности не должны противопоставляться воспитательному наставничеству педагога, поскольку цифровые образовательные порталы со всем своим информационным объемом не могут оказать подобное же духовное воздействие на становление человека [1, с. 268–269]. На собственном опыте можем сделать вывод о том, что общение посредством использования цифровых технологий не тождественно личному контакту и проводить каждый день за гаджетами далеко не каждый готов и это не всегда полезно для здоровья.

Дистанционная форма коммуникации не такая многогранная и эмоциональная, как личная. Имеющийся опыт показывает, что дистанционное обучение не подходит для детей и чем меньше их возраст, тем эта проблема стоит острее. Возможно, что-то изменится с усовершенствованием методик преподавания, с расширением опыта дистанционного общения и они станут чем-то привычным.

Безусловно, такой дистанционный формат способен решить часть образовательных задач, но образование является институтом, где как раз и формируются навыки непосредственной коммуникации, способствующие дальнейшей интеграции индивида в общество. Если на этом уровне мы переходим в дистант, то это может затронуть и остальные сферы жизнедеятельности и повлечь масштабные изменения в структуре коммуникации и социальных связей. Не исключено, что это может создать риск роста дезинтеграционных процессов в обществе. С другой стороны, дистанционное обучение создаст более комфортные условия для детей, испытывающих коммуникативные проблемы при нахождении в больших коллективах.

Внедрение дистанционного обучения влечет множество изменений педагогического характера. Например, высказывается мнение, что успешное использование педагогического потенциала цифровых технологий и основанных на них методических решений возможно при переходе на персонализированную организацию образовательного процесса [2, с. 15]. Естественно, что возникает вопрос о будущем классно-урочной системы.

Размышляя о тех трендах, которые детерминируются в образовании цифровыми технологиями, мы не можем обойти вниманием то обстоятельство, что они порой противоречат основополагающим задачам цифровизации: «Цифровая экономика требует, чтобы *каждый* обучаемый (а не только лучшие) овладел компетенциями XXI в. (критическим мышлением, способностью к самообучению, умением полноценно использовать цифровые инструменты, источники и сервисы в своей повседневной работе) и мог творчески (не по шаблону) применять имеющиеся знания в быстроразвивающейся цифровой среде» [ВШЭ с. 15]. Однако социокультурные трансформации сферы образования с большой долей вероятности будут способствовать возрастанию симптомов социального инфантилизма [1, с. 268]. Мы имеем возможность наблюдать, как увеличение доступности информации приводит к упрощению интеллектуальной деятельности многих учащихся, поверхностному восприятию информации и выхватыванию первого попавшегося источника. Возможно, опять же причина в том, что ни педагоги, а вслед за ними и учащиеся, ни методические решения не адаптированы к новым реалиям. Со временем же это противоречие будет устранено.

Процессы трансформации института образования в массовом масштабе еще только начались. К каким цивилизационным изменениям они приведут, пока можно лишь прогнозировать. Далее рассмотрим с развитием

каких качеств уже сейчас студенчество связывает дистанционное обучение.

Приведем некоторые данные исследования, проведенного при участии автора среди студентов Шадринского государственного университета в мае-июне 2020 г. В нем принял участие 381 студент очного отделения и 253 студента заочного отделения. Им было предложено высказать свое мнение по поводу того, развитию каких качеств может способствовать дистанционное обучение.

На первом месте для студентов оказались навыки, связанные с работой с информацией. Их отметили 63,5 % на очном отделении и 67,6 % на заочном. Высоко была оценена и значимость дистанционного обучения для формирования навыков самоорганизации собственной деятельности – 61,2 % студентов очного отделения (56,9 % на заочном). Как видим, по этим показателям не прослеживается значительных количественных отличий у этих групп студентов, хотя это не исключает качественных особенностей, но их выявление требует применения иных методов исследования.

Достаточно часто дистанционное обучение оценивают как способствующее формированию мотивации к самообразованию – 37,5 % студентов очного отделения и 42,7 % на заочном. Эти данные интересно соотнести с мнением студентов о влиянии дистанционного обучения на интерес к учебе. Более трети принявших участие в опросе студентов очного отделения отмечают, что их интерес к учебе в той или иной степени понизился (значительно понизился у 8,9 %), повысился же он у каждого десятого студента (значительно повысился у 3,9 %), при этом практически у половины принявших участие в опросе он остался прежним (48,6 %).

На заочном отделении можно отметить некоторые отличия в изменении учебной мотивации. Меньшее число респондентов отметило снижение интереса к учебе – в той или иной степени он понизился у 19 % (значительно 5 %). При этом остался прежним у 61,3 %. Нельзя оставить без внимания тот момент, что у существенной части студентов произошло снижение интереса (хотя их и не большинство), что может негативно влиять на учебную мотивацию, в том числе и к самообразованию.

Как уже выше отмечалось, фактором цивилизационного развития в целом и экономики в частности является личность с креативными способностями. На данный момент увеличение креативности при реализации дистанционного формата слабо рефлексировано. Связали развитие творческих способностей с ним 7,9 % студентов очного отделения и 9,4 % заочного. Возможно, это обусловлено тем, что в российском обществе еще мало востребованы креативные способности в трудовой деятельности. Кроме того, реализуемая практика обучения действительно слабо ориентирована на их развитие. Этот вопрос заслуживает пристального внимания при разработке методик и содержания дистанционного обучения в будущем.

Таким образом, не вызывает сомнения, что образование может стать платформой для формирования предпосылок цивилизационных изменений. Трансформация этого института обусловлена как глобальными, так и национальными трендами развития, затрагивающими социальные структуры и связи между ним. Например, его коммерциализация является глобальной тенденцией, но в России она проходит в более острой форме, поскольку наслаивается на смену экономического строя в постсоветский период.

Для института образования характерна трансформация ценностей и ролей. Главными его задачами становятся, помимо приобретения базовых знаний и содействия социализации, и развитие творческих способностей личности. Новые форматы образования не только расширяют свободу личности, но и круг ее обязанностей.

Учитель перестает восприниматься как источник знаний, да и самих знаний стало в разы больше, но возрастает его значимость как помощника в работе с возросшим потоком информации, что требует от него овладения новыми профессиональными навыками. С другой стороны, обучающиеся приобретают большую самостоятельность и ответственность в получении образования, растет значимость их личной мотивации и самоконтроля.

Развитие навыков самоорганизации и самоконтроля, работы с информацией в рамках дистанционного обучения более явно рефлексировается в настоящее время студентами, чем развитие творческих способностей личности. Глубинная причина этого в том, что система российского образования пока еще слабо ориентирована на ценностном, методическом уровне на развитие этих способностей.

Библиографический список

1. Подоль Р. Я. Дистанционное образование как проект цивилизационного развития России // Вопросы социальной теории. Том XII. 2020. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43792303>.

2. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под редакцией А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Научные редакторы серии Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин Сер. Российское образование: достижения, вызовы, перспективы. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39198135>.

3. Коморникова О. М. Дистанционное образование как фактор социокультурной модернизации российского общества // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 3 (июль – сентябрь). URL: <https://sfk-mn.ru/24SCSK320.html>

ГРНТИ 02.41.51
УДК 130.3: 159.99

Е. Л. Яковлева
КИУ им. Тимирьясова, Казань
E. L. Iakovleva
KIU named after V. G. Timiryasov, Kazan

**ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
EXISTENTIAL BASIS OF EVERYDAY
IN PANDEMIC CONDITIONS**

В статье анализируются некоторые аспекты повседневности современной личности, неожиданно оказавшейся в условиях пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией. Стабильность бытия оказалась нарушенной, спровоцировав появление боевого стресса и страхов. Их интенсивность позволяет говорить о страховенности современного существования. Пограничность бытия-при-встречном-опасном-сущем способствует переоценке ценностей и жизненных доминант. Перечисленное буквально заставляет личность проявить заботу о себе в виде рационального действия, направленного на сохранение здоровья и жизни.

The article analyzes some aspects of the everyday life of a modern person who unexpectedly finds himself in a pandemic caused by a coronavirus infection. The stability of being was disrupted, provoking the appearance of combat stress and fears. Their intensity allows us to speak about the fearfulness of modern existence. The borderline of being-in-the-oncoming-dangerous-existence contributes to the reassessment of values and life dominants. The aforementioned literally makes a person take care in the form of a rational action aimed at preserving health and life.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, повседневность, боевой стресс, переживание, страх, забота, вера.

Key words: COVID-19, pandemic, everyday life, combat stress, re-living, fear, concern, faith.

Инновативность, динамичность и изменчивость современного мира таят в себе довольно большое количество угроз с неизвестным финалом, что влияет на метафизику личности и безопасность ее пространств. Накопительный эффект негативного воздействия на окружающую природу привел к мощному сбоя в единой цепочке жизни. Катастрофические изменения в мире флоры способствовали трансформациям в фауне, что отразилось на бытии людей. Сегодня можно говорить об обратном действии. Все большее количество угроз сегодня оказываются довольно ощутимыми. При этом отрицательное влияние внешней среды на общество оказывается по фактичности – реальным и непосредственным, по расстоянию – близким, по силе – мощным, по продолжительности – затяжным. Сами люди по-разному реагируют на опасные вторжения, нарушающие комфортность их пространств: одни – игнорируют, другие – (сознательно/бессознательно) воспринимают, но не задумываются об их воздействии на жизнь, третьи – пытаются осмыслить и найти выход из ситуации.

Среди наиболее значимых угроз последнего времени стал новый вирус COVID-19 (*CO*rona*VI*rus *D*isease 2019), первоначально передавшийся от животных к человеку. Этот вирус классифицирован как респираторная инфекция, вызывающая опасное заболевание – острый респираторный синдром или атипичную пневмонию. Заболевание может протекать в бессимптомной, легкой, средней и тяжелой формах. Вирулентность вируса превратила его в *хозяина положения* в социокультурном пространстве, сделав людей (пока) беспомощными перед ним. Выход на авансцену истории вируса COVID-19 стал поворотным моментом в *текущей современности* (З. Бауман), погрузив людей в состояния хаоса и растерянности. Перед человечеством встала масштабная проблема, обладающая философским измерением и выводящая на вопрошание о смысле бытия. В связи с перечисленным объектом исследования стала повседневность личности, живущей в условиях пандемии.

Материалы и методы. Проблема исследуется на основе экзистенциального анализа и включенного наблюдения. Методологической основой исследования стали идеи М. Хайдеггера, С. Кьеркегора, В. В. Бибихина, помогающие раскрыть особенности экзистенциальных состояний личности в условиях пандемии.

Результаты. Повседневная жизнь современного человека вышла из-под его контроля. Появившийся вирус COVID-19 разрушил устойчивость жизни, заставил поменять планы и даже осуществить переоценку ценностей. Привычный уклад (психической/интеллектуальной/трудовой/развлекательной) жизни изменился, заставив каждого подчиняться мерам, вводимым со стороны государства. Даже перманентные кризисы не вызывали такого мощного резонанса, как вирус COVID-19 и связанное с ним заболевание.

Пролонгированный и «отложенный эффект» после заболевания коронавирусной инфекцией, обусловленный поражением внутренних органов и нарушением жизнедеятельности, свидетельствует о непредсказуемых рисках и опасностях вируса. Люди, перенесшие тяжелую форму инфекционного вирусного заболевания, испытывают *посттравматическое стрессовое расстройство*. Его спровоцировала больничная атмосфера, в которой они пребывали. В реанимации их окружали врачи и медицинский персонал, одетые в специальные скафандры с масками, рядом лежали тяжелые больные, некоторые из которых умирали на их глазах. Многие клинические психологи приравнивают этот стресс к разновидности *боевого стресса*. Его психотравматизация имеет пролонгированный эффект, истоком которого является нейротоксичность самого вируса COVID-19. Пока не найдено быстрых и эффективных методов борьбы с заболеванием, поэтому потенциально каждый становится объектом для медицинских наблюдений и даже опытов.

При этом необходимо признать, боевой стресс начинают испытывать не только переболевшие, но и те, кто ежедневно испытывает страх заразиться вирусом, заболеть и попасть/не попасть в инфекционное медицинское учреждение. Их повседневная жизнь сопровождается неопределенностью и тревожностью. Последняя проявляется не только в постоянном беспокойстве за собственное здоровье и ожидании заболевания, но и связана с изменением привычного течения жизни. Индивид начинает самостоятельно вводить разного рода ограничения в свой образ жизни, избегая передвижений на большие расстояния, активного отдыха, походов в кино/театр/музей, общения с людьми и пр. В его жизни наблюдается постоянная тревога за себя и окружающих людей, контроль самочувствия и панические настроения, вызванные изменениями в социокультурном пространстве. Крайними проявлениями боевого стресса можно назвать депрессивные состояния, пессимизм, понимание бесперспективности дальнейшего существования.

Человечество оказалось в замешательстве, не найдя эффективных мер борьбы с вирусом. Поворотные времена затянулись, погружая людей в пучину безвременья. Не последнюю роль в нагнетании ситуации катастрофы сыграли СМИ. Новостные выпуски, документальные очерки, демонстрируемые художественные фильмы-катастрофы интенсивно усугубляют атмосферу сегодняшней ситуации, рождая неуверенность в завтрашнем дне, ощущение безвыходности/беспомощности и тревожные состояния.

Появление вируса COVID-19, знание о его разрушительном воздействии на организм человека, затянувшаяся пандемия, тиражирование СМИ информации о случившемся заставило людей принять тезис о вредности коронавируса, разрушающем целостность присутствия личности в бытии, что открыло перед их воображением бездну Ничто. Жизнь человека после объявленной во всем мире пандемии разделилась на бытие-до, бытие-при-встречном-опасном-сущем и ожидание бытия-после. Оказавшись в ситуации пограничности – бытии-при-встречном-опасном-сущем – индивид погрузился в *пере-живание*, что свидетельствует об истинности его бытия. Пере-живание есть показатель включенности в жизнь, поэтому в нем присутствует интенсивность восприятия бытийного богатства со всем многообразием оттенков и градаций. Благодаря пере-живанию в ситуации напряженной пограничности личность начинает чутко ощущать пульсацию жизни, ценность ее мгновений и важность правильного выбора. Как заметил В. В. Бибихин, «если мы, живые, знаем, или чувствуем, или нам кажется, что мы знаем и ценим жизнь, то мы должны и знать, когда жизни больше, когда она выше и когда наоборот» [1]. Пере-живание помогает упрочить жизненные связи и услышать «превосхождение жизнью ее самой» [1].

Другое дело, что в состоянии пере-живания индивида тяготит ситуация *ожидания* его конкретной встречи с устрашающим – вирусом

COVID-19, которая находится в статусе возможности: «*феномен еще-не, выведенный из вперед-себя*» заставляет остро почувствовать и осознать *бытие-к-концу* [2, с. 219]. Ожидание *заступания в возможность* встречи с вирусом становится тягостнее с каждым днем. Сама возможность оказывается одним из тяжелейших феноменов в бытии личности, открывая простор для воображения.

Иррациональность и эмоциональность восприятия ситуации породила почву для *страха*. Возрастающая с каждым днем сила его воздействия на личность оказывает подавляющее влияние, увеличивая безнадежность и понимание «затерянности в повседневности человеко-самости» [2, с. 225]. Ожидание разрешения ситуации становится тягостным и невыносимым, меняя оптику мировидения и восприятия информации. Личность буквально парализует информация о масштабе пандемии, увеличивающейся смертности от заболевания и количестве непредсказуемых последствий, которые пока не поддаются точному прогнозированию и диагностированию.

Страхогенность повседневного бытия обнажила его финализацию – бытие-к-концу, открыв понимание, что смерть есть «бытие к концу из основоустройства присутствия» [2, с. 206]. Как справедливо подчеркнул М. Хайдеггер, «крайнее еще не имеет характер чего-то, к чему присутствие имеет *отношение*», «конец присутствию предстоит», где «смерть не нечто еще не наличное», а «скорее *предстояние*» [2, с. 206]. Постоянное нахождение смерти вблизи бытия-при-встречном-опасном-сущем и ее возможность каждое мгновенье/*вдруг* «обнажают экзистенцию, фактичность и падение присутствия» [2, с. 206]. Испытывая ужас от осознания конечности собственного бытия, индивид оказывается в ситуации, где он вручен самому себе в страхе перед ожидаемым событием.

Необходимо признать, в повседневности личность относится к смерти довольно отстраненно и даже отчужденно, как к «неопределенному нечто, которое как-то должно случиться где-то», но конкретно ей не угрожает [2, с. 210]. Как правило, в обычных условиях жизнь протекает в *прячущем-ся уклонении от смерти*, в бегстве от нее: бессознательно/сознательно «люди не дают хода мужеству перед ужасом смерти» [2, с. 211]. Хотя «ужасное, гибель, уничтожение живут поблизости от каждого человека» [3, с. 232].

Можно обнаружить позитивные мотивы страха в современной ситуации. Он научает индивида страшиться реальному, что возвращает личное величие. Дело в том, что в страхе обнаруживается судьба человека, что заставляет его проявлять мужество и следовать заданному. Об этом писал С. Кьеркегор: «чем глубже человек пребывает в страхе, тем более он велик» [3, с. 230]. Подобный страх воспитывается адекватным отношением к реальности, рационализмом и верой в себя/будущее.

В драматичной ситуации пандемии, обнажающей страховенность бытия, личность уединяется, а ее «одинокость есть способ размыкания “вот” для экзистенции» [2, с. 225]. Уединение заставляет превратить личное присутствие в понимающее и осознанное со-бытие. От такого модуса включенности в бытие оказывается невозможным убежать, потому что «смерть есть всегда лишь своя» [2, с. 227]. Индивид в экстремальных условиях выживания поставлен перед решением проблем повседневного собственного бытия. При этом на первый план выходят вопросы смысло-жизненного характера и их ценностного измерения. «Заступание в безотносительную возможность вталкивает заступающее в нее сущее в возможность, исходя из самого себя принять свое бытие от самого себя» [2, с. 225]. Смерть как возможность бытия (по М. Хайдеггеру, бытийная возможность присутствия) ярко демонстрирует личности ее брошенность в мир. Обнажая понимание *больше-не-способности-присутствовать*, смерть открывает всю панораму ужаса, что ставит индивида «перед собой в его *самой своей* способности быть» [2, с. 207].

Необходимо помнить, бытие-в-мире представляет собой *заботу о себе* и своем окружении как *уже-бытие-вперед-себя-в-мире* (М. Хайдеггер). Именно «бытие к смерти основано в заботе» в виде «нацеленности на возможное как озабочение его осуществлением» [2, с. 219, 221]. Забота играет роль первичной опоры. Она заставляет озаботившегося заботливостью «быть самим собой, но собой в страстной, отрешившейся от иллюзий людей, фактической, в себе самой уверенной и ужасающей свободой к смерти» [2, с. 229]. Испытывая страх перед уходом из жизни, человек начинает по-иному смотреть на себя и окружающий мир, переоценивать жизненные доминанты и даже изменять направленность движения. Перечисленное представляет собой действенный уход от состояния *не-по-себе*, связанного с осознанием собственного бытия к смерти.

Забота помогает сохранить индивидуальную целостность в присутствии, в том числе в бытии-при-встречном-опасном-сущем. Подобная забота предполагает действие с разнообразными подручными средствами, демонстрируя имение-дела в бытии в виде реального/осуществленного. Среди забот о жизни можно выделить и внешние, и внутренние силы. Так, ученые и врачи (внешняя сила) ищут эффективные пути и методы лечения людей, разрабатывают вакцины и лекарственные препараты для создания физиологических барьеров. Сама личность (внутренняя сила) на психическом уровне должна создавать психологические барьеры, связанные с противостоянием манипуляциям страховенностью жизни и сопротивлением паническим настроениям.

Особую роль в качестве психологического защитного механизма играет *вера*. Она вселяет «внутреннюю уверенность, которая предвосхищает бесконечность» [3, с. 233]. Именно вера оказывается точкой опоры, внося в повседневность личности гармонию, обретение покоя, помогая

сохранить самообладание и даже проявить счастье. Личная вера не позволяет быть обманутым и поддаваться паническим настроениям, вселяет одухотворенность и желание продолжать путь в бытии.

Заключение. Современная пандемия, связанная с распространением по всему миру заболевания, вызванного вирусом COVID-19, показала беспомощность человечества, хрупкость жизни и невозможность нахождения быстрого Ответа на Вызовы бытия. Непредсказуемость проявлений вируса в организме человека, высокий уровень смертности среди заболевших, нагнетание информации в СМИ подвергли каждого боевому стрессу и сделали повседневность личности страховоопасной. Индивид, осознавая свое бытие-к-смерти, стал беспомощным и растерянным, погрузившись в ожидание встречи с устрашаемым (вирусом COVID-19) в пучину безвременья и хаоса. Драматические обстоятельства создают почву для переосмысления жизни и ее ценностей, действия, направленного на сохранение здоровья, что играет роль заботы. В последней особое место принадлежит вере, помогающей сохранить спокойствие в повседневной жизни индивида.

Библиографический список

1. Бибихин В. В. История современной философии (единство философской мысли). – URL: http://bibikhin.ru/istorii_sovremenoy_filosofii/
2. Хайдеггер М. Экзистенция страха и бытие к смерти // Ж. Делюмо, Ж. Батай. Пустота страха. – М.: Алгоритм, 2019. – С. 168–229.
3. Кьеркегор С. Страх – это возможность свободы // Ж. Делюмо, Ж. Батай. Пустота страха. – М.: Алгоритм, 2019. – С. 230–239.

РАЗДЕЛ 2. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

ГРНТИ 13.11.47
УДК 130.2

О. Н. Новикова
УГЛТУ, Екатеринбург
O. N. Novikova
USFEU, Yekaterinburg

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИГРОИЗАЦИИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА TRANSFORMATION OF NATIONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF GAMIFICATION OF HUMAN EXISTENCE

Трансформация национальной идентичности рассмотрена в проявлении некоторых игровых практик, получивших распространение в современной российской культуре, идентифицировавших виртуальную форму игроизации бытия человека.

The transformation of national identity is considered in the manifestation of some game practices that have become widespread in modern Russian culture which identified a virtual form of gamification of human being.

Ключевые слова: игроизация, национальная идентичность, игровые практики.

Key words: gamification, national identity, gaming practice.

Исторически, в русской культуре игра, игровая деятельность, проявляясь в обрядово-ритуальной форме, функционально и технологично обрабатывала необходимые житейские навыки, являлась способом передачи представлений о жизни, определяла коллективное самосознание и взаимодействие в коллективе. Она служила завуалированным способом личной самоидентификации, обнажая и одновременно нивелируя проблемы, актуализируя личные потребности и коллективные установки. Традиционная игра, обладая амбивалентными чертами, объединяла в себе как унифицированные национальные, так и самобытные индивидуальные формы проявления бытия человека.

Используя социокультурный подход, проанализируем типичные формы проявления современных игровых практик, преобразующих не только жизнедеятельность человека, но и влияющих на его национальную идентичность. Сегодня, коллективная игра фактически не присутствует в жизни российского современника, подменившись индивидуальными игровыми практиками.

Современное бытие человека пронизано игровыми практиками, которые мы определяем как инсайт-проект жизненного события, направленный на личностное и профессиональное самоопределение, видоизменяющий

мир и самого себя, формирующий зависимость от игрового формата. В нем правила легко корректируются благодаря осознанной нацеленности на формирование конкретного навыка, предполагающего нарушение правил для достижения личной победы. Игровая деятельность приобретает утилитарно-прагматичную функцию, где главенствует не сам процесс, а конечный результат: выигрыш, меркантильный интерес, слава, признание. В эпоху постмодерна практика традиционного игрового взаимодействия подменена суррогатами игрищ, пришедших из глобального западного мира, трансформирующих русский менталитет.

Исторически формирование русского менталитета осуществлялось в сказочно-былинном эпосе, актуализировавшем смысловые вопросы о совершенствовании себя и окружающего мира, используя метафизичность поступков героев как путь гармонии между человеком и обществом. В эпоху цифровизации и виртуализации культуры подрастающие поколения получают опыт не из эпического сказания, формирующего идеалы и ценности бытия, а из виртуальных игровых площадок, социальных сетей, кино и мультипликационных фильмов, чье содержание и технологии компилируются различным сочетанием форм и ценностных оснований. В виртуальной среде знакомый материал (сказка, миф, предание, литературное произведение) приобретает новый статус, характер, за счет поступательности сюжета, поддерживаемого интригой возможности собственного выбора, изменения финального действия. Современное информационное пространство формирует новый культурно-исторический тип человека – Homo mobiludens, не только зависимый от мобильных девайсов, гаджетов и приспособлений, но и преобразующий все знания о мире через виртуальную форму игроизации собственного бытия. Ведь игровые элементы проникли во все формы и качества его жизнедеятельности.

Современные виртуальные игровые практики создают новый культурно-значимый текст, воспринимаемый как «конденсатор культурной памяти» [2, С. 296], отражающий национальную картину мира, эпоху, личность и ее ментальность. Достаточно вспомнить, как изменились трактовка и визуализация образов русских народных сказок («Маша и медведь», «Три богатыря», «Три медведя», «Колобок» и др.) благодаря появлению мультипликационных и виртуально-игровых гиперисторий. Герои современных сказок, мультфильмов, виртуальных игр в ходе развития сюжетной истории не трансформируют свои характеры и качества на более положительные. Они предлагают в виртуальном контексте сделать самостоятельный выбор, по ходу игры или многосерийности сюжета, принять собственное решение, предъявляя героев в различных ракурсах. Современная медиареальность нацелена не на формирование общей картины мира, национальных ценностных ориентиров, адаптируя, она предлагает поливариативные ответы для выхода из рискованных социальных ситуаций,

описывает различные формы коммуникации, представляет к самостоятельному выбору универсальные нормативы и стандарты социального бытия.

Многоликое киберпространство в единой эклектике соединяет мир фэнтези с мистическими откровениями (многочисленные предсказания, виртуальные системы гадания), визуализирует духовные доктрины без должной сакральности и святости (появление религиозных символических симулякров). В многообразных игровых практиках оно обеспечивает потребность человека в трансцендентном, наполняя его духовный мир виртуальной формой игроизации бытия, предоставляя полную свободу в трансформации образов святого и значимого, обеспечивая легкий путь взаимодействия с Абсолютом.

Все больше россиян начинают жить в сети не только частной собственнической жизнью, но и переносят туда важные и серьезные, события своего народа и страны. Достаточно вспомнить популярность и отклик участия в таких социокультурных цифровых мероприятиях как «Спасибо деду за победу», «Я помню, я горжусь», «Бессмертный полк онлайн» и другие.

Виртуальные выставки, тематические сайты, посвященные поиску родственников – участников ВОВ, публикация интересных материалов про ВОВ, архивные документы и хроники, с одной стороны, продолжают традицию, являясь данью уважения памяти тем, кто сражался, с другой – допускают публикации материалов, не соответствующих истине, подчас искажающих факты, функционирующих по принципу «желтой прессы». Руководители и модераторы данных сообществ для привлечения большего количества народа и трансляции личных взглядов и идей используют псевдоисторический материал (неподкрепленный документально), делая акцент на значимых для россиян словах, таких как родина, память, победа, героизм народа и другие.

На формирование чувства патриотизма у россиян оказывают влияние духовные скрепы, проявляющиеся в игровой практике как интернет-мемы (единица культурной информации), объединяющие в многоликой символической значимости содержания таких слов, как родина, семья, победа, милосердие, государство, народ и др. Используя в качестве основы легко узнаваемый всеми технообраз, мем позволяет не только привлечь внимание к значимому событию или явлению, но и унифицировать напряженность восприятия данного феномена, создав новый культурный текст. В игровой символике мема упрощается проблема и выделяется содержательная значимость, без постижения причин и следствий данного явления. Данные игровые практики, с одной стороны, визуально идентифицируют объединяющие знаковые символы русского народа, но, с другой стороны, в гротескной подаче материала нивелируют их значение и ценность.

Как национальный архетип, символический образ героев Российской истории и Великой отечественной войны эксплуатируется в компьютерной игре, становясь средством формирования как патриотично ориентированных сограждан, так и их противников. Разработчики цифровых игр сознательно делают историческую игру доступной и понятной, скрывая смерть, лишения, последствия военных действий театрализованной романтическойностью. На многочисленных игровых площадках используются реальные истории военных подвигов из жизни советских героев, так например, в игре «Call of Duty: World at War» – персонаж Виктора Резнова компилирует в себе черты героев Советского Союза – Якова Павлова и Василия Зайцева, а в виртуальных игровых практиках «Битва за Москву», «Взятие Берлина» действующими персонажами становятся воины с фамилиями и близким внешним обликом реальных людей, принимавших участие в данных исторических событиях.

Используя «избирательный реализм», разработчики компьютерных игр редко включают в сюжетную линию виртуальных миров мирных жителей, женщин и детей, чтобы исключить принятие сложных этических решений в определенных ситуациях игроком. Фейковые искажения сюжетных линий, как, например, в игре Company of Heroes-2 и других подобных цифровых площадках, смещают архетип врага с нацистских оккупантов на органы НКВД и ориентируют на формирование ложного имиджа русского воина. Так осуществляется переинтерпретация исторической памяти, разрушающая не только личностную, но и национальную идентичность.

Большое количество сознательно организованных социальных игровых практик для молодежи использует традиционные сюжеты, мотивы и скрепы как «высшей форме социализации, способу связи человека с коллективными сущностями своей истории, акту отождествления себя с главными ценностями и святынями ядра своей культуры» [1, С. 40.]. В данных игровых мистериях, ритуалах, молодежных площадках современник приобщается к базовым ценностям социокультурной реальности, совмещающих в себе потребности Российского общества и интересы человека (молодежные площадки «Вперед молодежь», «Территория смыслов», «Воображариум», лагеря «Химия», «Лом», «Маяк», «Артек -30», форумы «Селигер», «Утро» и т. д.). Благодаря игровому формату организации данных мероприятий молодое поколение принимает и понимает символику, смысловую константу и реформаторство социополитической ситуации современной России и на игровой практике проявляет свое участие в преобразовании ее социокультурных событий.

Потенциал любых игровых практик проявляется в «облегченном процессе познания», возможности самоактуализации, самореализации, а следовательно, проявления альтернативной деятельности, невозможной

в действительности. Внешне выказываемая апатичность и отстраненность от участия в политической жизни страны компенсируется интеллектуальными соревнованиями, шоу-программами, выстроенными на технологии словесных баталий, интеллектуально предъявляющих своим оппонентам ту или иную точку зрения. На данном игровом формате выстроены все политические, социальные шоу, где горячие темы, проблемные ситуации разыгрываются в зрелищно-эффективной постановке. Большое количество шоу-программ, представленных на Российском телевидении («Время покажет», «Максимум», «Кто против», «60 минут», «Суд времени» и др.), в формате интерактивного диалога стремятся найти ответы на вопросы национального и духовного кризиса, освобождая от распространенных культурных страхов и предубеждений, развлекая и удерживая своим игровым форматом зрителя (зрелищность, эпатаж, состязательность, интерактивность, легкость вхождения в виртуальное пространство и др.). Все выше перечисленное также является примером проявления новой виртуальной формы игроизации бытия человека, направленной на поиск собственной национальной идентичности.

Современные процессы глобализации, унификация смыслов, ценностей и качеств жизни приводят к тому, что игровые практики, как и любые другие формы деятельности, трансформируют этническую идентичность. Игровые практики потеряли свое главное предназначение: передача аксиологических координат бытия, межпоколенного опыта, воспитание коллективного духа, чувства единения, нравственно-волевых качеств, необходимых для адаптации в конкретной культурно-исторической общности. Пришедшие из глобального мира прагматичные игровые практики негативно сказываются на формировании этнокультурной идентичности русского этноса и проявляются в виртуальной форме игроизации его бытия, нивелируя национальные черты и своеобразие русской национальной культуры.

Библиографический список

1. Козин Н. Г. Идентификация. История. Человек // Вопросы философии. – 2011. – № 1. – С. 37–49.
2. Лотман Ю. М. О трех функциях текста / под. ред. В. К. Кантора. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 294–309.

ГРНТИ 13.07.27
УДК 008:2-18:159.9

П. Д. Миничкин
Мемориальный музей военного и трудового подвига
1941–1945 гг., Саранск
P. D. Minichkin
«Military and Labor Feat Memorial Museum of 1941–1945», Saransk

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗА
И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЕГО ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМ
НАЧАЛОМ ЧЕЛОВЕКА
FORMATION OF A RELIGIOUS IMAGE
AND INTERPRETATION OF ITS PSYCHOSOMATIC
BEGINNING OF HUMAN**

Народы как фундамент нации стали ассоциировать себя не с общим глобальным государственным устройством, а с этнической принадлежностью, происходит процесс глобализации. Интерпретация событий давно прошедшего времени в контексте сомнения и намеренного отвлеченного мышления приводит к новому сознанию своего исторического контекста. Герой как образ присутствовал в дуалистичном характере как мужской и женский персонаж, выбор сильных сторон отвечал и времени, и социальному запросу. Со временем стали различаться художественные направления образов мужского и женского, что допустимо для одного, для другого – не всегда. Возможность принятия любого варианта исхода событий помогает понимать мир и себя в структуре «я – мир – космос = Вселенная».

Peoples as the foundation of the nation began to associate themselves not with a common global state structure, but with ethnicity, a process of globalization is taking place. The interpretation of the events of a long past time in the context of doubt and intentional abstract thinking leads to a new consciousness of its historical context. The hero as an image was present in the dualistic character as a male and female character, the choice of strengths met both time and social demand. Over time, the artistic directions of male and female images began to differ, which is acceptable for one, but not always for another. The ability to accept any option for the outcome of events helps to understand the world and oneself in the structure «I – the world – space = the Universe».

Ключевые слова: культура, религия, общество, человек, творчество.

Key words: culture, religion, society, human, creative.

Специфика изучения визуального представления о человеческом начале сопряжена с особенностями понимания сакрального мировоззрения относительно отождествления начала космоса в человеке и Вселенной как высшего назначения. Изучение данного вопроса находится на границах религии, культуры как художественной специфики человеческого «Я», общественного устройства в исторической парадигме исчисления и приобщения себя к некой идеологии. Начало мифа обусловлено выявлением героя, сюжет представлен в виде абстрактного начала личности и общества, родственные связи представляют идеализированное моментное в сознании этноса.

Начало XXI в. ставит перед народами вопрос об их роли в истории прошлого и будущего, в период глубокой интеграции начал культурного фона взаимоисключающих форм и факторов созданся прецедент неадекватной реакции на объективные мировые события. Народы как фундамент нации стали себя ассоциировать не с общим глобальным государственным устройством, а с этнической принадлежностью, происходит процесс глокализации. Так и процессы, связанные с ложным доминированием, в настоящее время неверно интерпретируются через события прошлого. Религиозные культы так сильно взаимно перекликаются, что видится культурная разобщенность внутри самого этнического начала, культурная парадигма не вычленяет, а направляет в новую и исковерканную, идеализированную параллельную реальность.

Материалами исследования послужили труды отечественных и зарубежных философов, искусствоведов, в которых представлены взгляды на само понимание художественного религиозного образа, художественной модели представления о самом человеке, божественном идеализированном начале. В контексте исследования использовались анализ и описание полученной информации.

В своем становлении вопросы о первенстве образа, художественного воззрения связаны с полемикой в вопросе первопричастности одного над другим, что в свою очередь является уже общественным вопросом о главенстве общественного договора. «...Тут одно из двух: или эксплуатации никакой действительно не должно быть, тогда искусство нужно поощрять и тогда, во-первых, нужно допустить, что эксплуатация – необходима, что рабство – двигатель культуры, и, во-вторых, тогда совсем не очевидно, что должна быть искореняема религия (а если она и при этом условии должна быть искореняема, то уже, очевидно, не потому, что она – эксплуатация, но потому, что она – нечто другое, т. е. искоренение религии при этом условии будет предполагать, что религия не сводится на эксплуатацию, а есть нечто своеобразное и специфическое)» [1, с. 98].

Интересны интерпретации философов общего глобального и локального контекстов. Можно отметить идеи М. М. Бахтина о движении культуры по поиску общего человеческого над локальным низменным. Исследуя творческое наследие М. М. Бахтина, А. И. Сухарев выделил следующее: «современная ситуация в культуре характеризуется такими чертами, как приоритетная ориентация на общечеловеческие ценности, переход от претензий на монополию к плюрализму различных течений в культуре, становление единой, целостной духовной культуры, мирового сообщества» [2].

Интерпретация событий далекого прошлого в контексте сомнения и намеренного отвлеченного мышления приводит к новому сознанию своего исторического контекста. Так, по мнению Ф. Винчи, «подлинное место действия “Илиады” и “Одиссеи” следует искать не в Средиземном море,

где многочисленные противоречия делают его весьма уязвимым, а на севере Европы. Саги, давшие жизнь двум поэмам, берут свое начало из регионов Балтики, где бронзовый век процветал во 2-м тысячелетии до н. э. и где все еще можно идентифицировать многие гомеровские места, такие как Троя и Итака» [3].

Различные культы древности выполняли оберегающую функцию, нацеленную на усиление поселения как количеством проживающих, так и продовольствием, условиями жизни через общую заботу. Заблаговременные попытки донести до высших сил свои чаяния побуждали людей все более изощренными средствами представлять перед своими богами, будь то изменение обрядов, приобщение к пышной церемонии, обильное количество яств на алтаре. Принесенные вовремя дары и последующее благолепное сопутствие стихии считались добрым веянием со стороны богов: жертва принесена и принята, окружающая природа не имеет права карать и пугать людей. Если стихия меняла свои «обличия», то это не боги коварны, а человек или не принес обещанную жертву, или же его поступки и желания богам яснее видны и несут опасность как ему самому, так и племени. Отсюда выходило несколько специфических выводов, которые в дальнейшем стали проявляться в форме пугливого отношения человека перед сверхъестественным, в то же время доминирующей и указывающей на свои надобности богам как помощникам. Происходило некое вхождение выбранного человеческого существа в ранг, семью небожителей. Эмоциональный характер божества содержит в себе человеческие черты, обогащенные качеством и количеством положительных и отрицательных черт, причем для самого божества все они положительные, а для людей они двойственны.

Чем дальше по времени от древнейших форм и норм представлений о поклонении к современному времени, тем ярче тождественность ранней формы и природных стихий – порой в гипертрофированном виде, с пороками не природы, а человека, проявление которых тождественно с силой природы. Происходящая грань различий демонстрирует уход от непонимания процессов вокруг мира, и переходящая в мир людей с вполне понятными пороками, радостями гипертрофированная форма нагнетания страха реализуется через возврат к форме непостижимости бытия природного мира.

Историческое воззрение непрерывно изымало из оборота и такие элементы, как представление о важном, необходимом и допустимом. Такого рода представления непосредственно затрагивали не только сам культ божеств, но и представление человека о роли божества в мире, иерархии божества в его семье, гендерную принадлежность понимаемого существа. Если изначально оно могло быть бесполом, то возникала проблема понимания и сопоставления с живой природой, так как мир делится как на женскую, вечно справедливую, домашнюю, так и мужскую сильную,

агрессивную. Тожественность в преподношении характеров допустима, но на очень малый промежуток времени, иерархичность и история появления божества менялись порой очень противоположно и быстро, как и сама идея важности, главенства божества и его культа по мере необходимости.

Идея возврата индивиду его жизненной энергии путем оценки его поступков, безусловно, имела художественную трактовку, образ божества отныне не имел права быть изображенным неподобающим образом. Попытки были в пути объединения человека и животного. Со временем стали различаться художественные направления образов мужского и женского, что допустимо для одного, для другого – не всегда. Такими атрибутами могли быть элементы обмундирования, оружия, элементов познания сакрального значения. И то в свою очередь впоследствии у мирного божества изымалась его карающая сила. В итоге художественный образ переставал быть как мирным, так и военизированным, карающим, поддерживающим равновесие. Равновесие мира разделилось на мир, как небо и космос, все то, что недостижимо человеку, и мир человека, где боги лишь смотрят и являют собой высшую инстанцию, но, в сущности, на «земле жизни» всем заведует человек с выражением страха и мучительного познания, но сам с личным и общественным преклонением перед некой высшей справедливостью, которой, по сути, предстает не столько уже иерархия богов, сколько образ объединения богов с силой Вселенной и человеческой добродетелью. Конечно, все условно, и в различные эпохи, сталкиваясь между собой, культуры были «поборником» именно высшей благодетели, даже если несли разрушение и уничтожение, но все во благо высшей силы разумного суждения.

Духовная культура есть «...сложный феномен... конкретно исторически развивающаяся система духовных ценностей, духовная потенция общества, в то же время – это процесс человеческого творчества, социально значимого по своей сущности, это выражение определенной специфической формы общественных отношений между людьми, чуткий и тонкий показатель, регулятор нравственного климата общества» [4, с.175].

Индивидуальное представление доминирует над общественным в форме согласия или отрицания норм представления согласно внешним нюансам, это и рождает различные запросы на исполнение визуального плана, такие как рост, телосложение, внешние атрибуты убранства, если такие есть, общая эстетика и красота. Красота и эстетика нераздельно следовали друг с другом, сейчас они почти слились в одно понятие «красота», однако в данном контексте они отдельно сосуществуют. «Все, что мы подразумеваем под культурой этноса, – это психологическая отработка и символическое оформление этих адаптаций» [5].

Герой как образ присутствовал в дуалистичном характере как мужской и женский персонаж, выбор сильных сторон отвечал и времени,

и социальному запросу. Присутствие женского образа встречается реже, однако прописанные сильные и слабые стороны указывают прежде всего на согласование сил мужского и природного. Происходит процесс слияния безумной силы и стремления к разрушению в созерцании и уничтожении всего ужасного. При этом ужасное не есть плохое и ненужное, испытание характера в условиях природы – это ужасное, в то время как среда обитания человека представляет собой благо и смирение с жизнью. Конечно, попытка слияния природного и человеческого происходит в доктрине «природа умней», у нее свои законы, ей подчиняются все, но боги – чуть меньше, ибо у них есть условное бессмертие, а герой же преобладает над ней силой своего внутреннего мира.

Проявление элемента спасения относится не столько к Прометею как объекту, сколько к Гераклу. Относящаяся к данному факту его непоколебимая воля – в действии спасения того, кто по факту является спасителем человечества ценою своей свободы, страдания быть прикованным к горе. Гора представляет собой не столько труднодоступное место, сколько смысловую величину высоты и трудного пути, для преодоления которого необходимо мобилизовать физические и духовные силы. Наблюдаемая визуальная картина полна отсылок к предыстории и самому акту заточения. Прометей обладал и передавал знания, умения, он владел некой тайной зримого будущего в отношении самого Зевса. Тайна предстает сторонним взором на истинную природу вещей, возможностью предсказывать изменение в самой структуре материальной природы и принимать ее значение для дальнейшего существования. Возможность принятия любого варианта исхода событий помогает понимать мир и себя в структуре «я – мир – космос = Вселенная». Понятие неразрывности личностного, общественного и общего (мира), где общественное является высшей целью сознания, однако по массе сложно достижимо, акт личностного является героическим и догматически преступным, поэтому время является основополагающим фактором возникновения такого рода запросов, подвигов. «Образование психического склада народа не требует, как создание животных видов, тех геологических периодов, громадная продолжительность которых не поддается нашим вычислениям. Оно, однако, требует довольно долгого времени» [6, с.19].

Образец для совершенствования преподнесен индивидуальным взглядом, но применимым общественным сознанием и требует дальнейшего проецирования на потребности и важные элементы – элементы, по сути, удовлетворяющие как естественно необходимые потребности, так и зрительно выразительные в сфере личностного «Я» через визуальные составляющие, где акт анализа в важности и сфере использования актуализируется прежде всего в духовно-нравственном плане, отягощается в общественном сознании недопущением индивидуального созерцания над общественным.

Подвиг как высшее достижение сознания и постижения доминирует над общественным сознанием, создавая образец непостижимого идеализма индивидуализма, ибо создается ограничительный элемент в культуре, искусстве, такой как почтительность к миру духовному, невообразимому, словно закрывается дверь возможных достижений, которые будут трактоваться как подвиг, но подвиг не человека, а некой космической злой силы. Таким образом, вырваться из бытующих норм и умозаключений почти невозможно, а сама попытка является злым актом проникновения в природу стороннего человека, что являет собой угрозу для общественной формации. Герой должен быть наказан, убит, выселен из мест своей жизни, дабы не стать проводником в новую реальность – реальность, создающую гармонию между телом, духом, актом познания и Вселенной как местом жизни, безграничного знания.

Библиографический список

1. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
2. Сухарев А. И. Духовная культура и гуманизм в творческом наследии М. М. Бахтина: методологический аспект // М. М. Бахтин и методология современного гуманитарного знания: тез. докл. участников II Саранских Бахтинских чтений, 28–30 янв. 1991 г. – Саранск, 1991. – С. 5–6.
3. Винчи Ф. Гомер и Балтика: исследование по гомеровской географии. – Саранск: Красный Октябрь, 2004. – 284 с.
4. Уледов А. К. Духовная жизнь общества: проблемы методологического исследования. – М.: Мысль, 1980. – 271 с.
5. Холмогоров Е. Русский Центр: где надо восстанавливать русский народ. – URL: <http://iamruss.ru/russian-center-where-you-have-to-restore-the-russian-people/> (дата обращения: 14.10.2020).
6. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Изд-во АСТ, 2017. – 320 с.

ГРНТИ 02.41.11

УДК 172.1

О. А. Блинова*УГЛТУ, Екатеринбург***Ю. А. Горбунова***МИЭМП, Москва***О. А. Blinova***USFEU, Ekaterinburg***Yu. A. Gorbunova***MIEMML, Moscow*

**ВАНДАЛИЗМ КАК ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА ГОРОД¹
VANDALISM AS A PRACTICE OF IMPLEMENTING THE RIGHT
TO THE CITY**

В статье предпринята попытка рассмотреть концепцию права на город в ее приложении к современному мегаполису. На основе анализа современных исследований концепции права на город, а также характеристик вандального поведения авторами утверждается тот факт, что в настоящее время право на город нарушено и не может быть в полной мере реализовано горожанами. В качестве восстановления утраченного права на город, а также с целью обозначения своего мнения относительно устройства городского пространства, горожане прибегают к вандальному поведению. В заключении делается вывод о необходимости установления конструктивного диалога власти и жителей мегаполиса для возможности реализации последними своего права на участие в жизни города.

The article attempts to consider the concept of the right to the city in its application to the modern megalopolis. Based on the analysis of modern studies of the concept of the right to the city and the characteristics of vandal behavior, the authors argue that at present the right to the city is violated and cannot be fully implemented by citizens. To restore the lost right to the city, as well as to indicate their opinion on the structure of urban space, citizens resort to vandal behavior. In conclusion, it is concluded that it is necessary to establish a constructive dialogue between the authorities and residents of the megalopolis in order to enable the latter to exercise their right to participate in the life of the city.

Ключевые слова: право на город, вандализм, мегаполис, горожане, отчуждение, городское пространство.

Key words: right to the city, vandalism, megalopolis, citizens, alienation, urban space.

В настоящее время происходит изменение отношения людей к пространству, в котором они живут, к пространству мегаполиса. Развивающиеся процессы урбанизации привели к тому, что человеку важно не просто жить в городе, но быть горожанином, т. е. принимать непосредственное участие в оформлении города, в управлении его функционированием. Горожанин – человек, обладающий правом на город, которое сегодня узурпировано властными и околовластными институтами, что приводит

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 17-18-01278.

к разобщению людей, порождая проблему отчуждения, способствующую возникновению деструктивных настроений в среде жителей. В связи с этим, нам представляется актуальным исследование такой формы деструктивного поведения горожан, как вандализм, являющийся попыткой вернуть себе право на город.

Изучение вандализма как практики реализации права на город опирается на анализ современных исследований вандализма, городского пространства, урбанистики философами, социологами и психологами, а также на контент-анализ результатов вандального поведения жителей мегаполисов.

Результатами исследования стали следующие положения:

– в современном мегаполисе нарушена традиционная структура организации городского пространства, когда его центральным элементом была агора или площадь для осуществления взаимодействия между горожанами и властью, что приводит к отчуждению жителей как от мегаполиса, так и друг от друга;

– жителю мегаполиса свойственно желание активного участия в бытии города, реализация права на город, что затруднено в результате возникающей отчужденности;

– одной из практик восстановления жителями мегаполиса своего права на город выступает вандализм, как наиболее наглядный и заметный способ презентации своей позиции и представления своего мнения.

Современный мегаполис является закономерным историческим итогом развития цивилизации. На протяжении длительного периода становления мегаполис претерпевал изменения как количественные (увеличивалась его площадь и плотность жителей), так и качественные (менялась архитектура, экономическая, политическая и социальная структура). Мегаполис, как и населяющий его человек, обладает биосоциальной природой, выступая, с одной стороны, физическим пространством, и являясь результатом творческой активности человека, с другой. В результате мегаполис становится не просто и не столько местом для проживания, сколько коммуникационным пространством, средой межличностного пространства, где реализуется социальное взаимодействие индивидов. Мир же современного горожанина можно определить как пространство тех элементов, которые он в течение длительного времени создавал вокруг себя [1, С. 29]. Мегаполис и горожанин оказываются в созависимости, подчиняясь требованиям друг друга, и в тоже время, диктуя друг другу условия жизни. Среди особенностей современного мегаполиса мы выделяем:

– социологизация пространства, жители наделяют свою городскую среду обитания определенными социологическими смыслами, открывающимися в результате конструирования городского пространства обществом в ходе его творческой деятельности (пространство капитала, пространство политики и т. п.);

– отмена пространства, перемещение из пространства физического в пространство социальное, цифровизация жизни приводит к стиранию

границ между поколениями, культурами, индивидами. Город как концентрация пространства, стягивающееся пространство, черная дыра, засасывающая все в себя, но в то же время, город располагается на поверхности земли, устремляясь вверх и вглубь. Город уничтожает расстояния. Его компактность обеспечивает высокую скорость социальных процессов, что, в свою очередь, ускоряет социальное время и убыстряет историю, мобилизуя таким образом все ресурсы и силы горожанина;

– конструирование смыслов, город, аккумулируя финансовые и политические потоки, осуществляет управление формированием мировоззрения своих жителей, горожане же на основе сформированного мировоззрения управляют процессами, происходящими в городе. Смыслообразующие концепты городского пространства создают семантическое поле города, позволяя нам утверждать, что человек существует в созданной им самим символической системе, определяющей специфику его бытия.

Р. Парк называет мегаполис Левиафаном с дружественным интерфейсом, местом, где царит избыток и нет общего дела, способного объединить. В первую очередь перенасыщенность современного мегаполиса касается человеческого общения, его количественного переизбытка и качественного недостатка. Давящие дома, обилие машин, узость свободного пространства, постоянно угрожающие опасности вынуждают человека искать способ минимизировать негативные последствия жизни в мегаполисе [2].

Таким образом, мегаполис обеспечивает горожанину безопасность, выступая укрытием и помогая преодолеть страх перед лицом небытия, отрывающийся в антиномичности мегаполиса. Город для человека с одной стороны, это дом и крепость, где он чувствует себя в безопасности, а с другой, – место исхода, то место, куда человек возвращается для прохождения каких-либо испытаний для перехода на новый уровень жизни, либо в новом сакральном статусе. Другими словами, город выступает местом инициации, путь актора проходит через город и реализуется в городе, таким образом происходит обретение человеком себя и достижение совершенства, а город представляет собой проекцию человеческого сознания во вне. Быть горожанином, значит, структурировать мир, пространство вокруг себя и самого себя. Город провоцирует на поступки, которые необратимы, а, следовательно, судьбоносны.

Тот факт, что человек полагает мегаполис результатом своего творения порождает у него «право на город». Основоположник концепции «права на город» Анри Лефевр и его последователи, в первую очередь, Д. Харви, полагали, что право на город не просто право доступа к городу как к пространству проживания и его благам, но право на активное участие в преобразовании города в соответствии со своими нуждами и желаниями [3]. В праве на город можно выделить две составляющие:

- право присвоения;
- право участия.

Право присвоения, говорит А. Лефевр, это право физического присутствия и полноценного использования городского пространства жителями для повседневных нужд [4]. Право участия выражается в праве на производство городского пространства, что подразумевает участие горожан в управлении городом на всех его уровнях. С точки зрения современной философии, «право на город» – это совместный партнерский труд властей и горожан с социальными и антропологическими смыслами городов.

Ранее уже было сказано, что в современном мегаполисе нарушена структура, складывавшаяся на протяжении веков, когда сердцем города и местом концентрации городской жизни была агора, где происходило взаимодействие горожан, которое служило точкой отсчета для рождения инициатив городской жизни. В настоящее время агора утратила свое истинное значение, она стала центром города, находящимся в безраздельном владении городской власти, отделенном от всей его остальной части. Право на город, *de facto* города, всегда кем-то приватизировалось, сегодня – это градоначальники и муниципальные чиновники, которых в последнюю очередь заботит личностное развитие индивида через территориальные изменения. Меняя свои контексты жизни, мы развиваемся сами и движемся к неким солидарно разделяемым целям. Но пока «право на город» не принадлежит гражданам и отчуждено от городских сообществ, то и любые перемены, и стратегическое развитие городов всегда будет совершаться в узких эгоистичных интересах тех, кто это право узурпирует, хотя *de jure* как раз-таки, наоборот, должен считаться «слугами народа» [5]. В результате изъятое у горожан и переданное в руки властных институтов право на город привело к отчуждению жителей от мегаполиса в целом и друг от друга, в частности.

Стремление компенсировать отчужденность от реализации права на город приводит к тому, что горожане интерпретируют право на город, право на участие в производстве городского пространства, право на участие в управлении городом как возможность вести предпочтительный им или их социальному сообществу образ жизни, жить так, как им хочется, без оглядки на остальных людей. Человек обогащается таким приобретенным качеством, как стремление избежать какой-либо идентичности, он подобен лоскутному одеялу с умаленной персональностью [6] и лишен персонального стиля. Он стремится к свободе от авторитетов, от человеческих привязанностей, от зависимости от устойчивых социальных связей. Для него в приоритете отказ от какой-либо фиксации, устойчивых взаимных обязательств, в т. ч. моральных, от ответственности перед другими, от личных решений. Человек-фланер, легко меняющий маски, профессии, места жительства, политическую, культурную и профессиональную ориентацию. Для него предпочтительны слабые социальные связи, позволяющие легко адаптироваться к текущей ситуации, менять убеждения, быть толерантным, быть укорененным. Все это говорит о том, что современный

горожанин – это цифровой кочевник, пользователь, не имеющий привязанностей.

До тех пор, пока коммуникация власть-горожане не имеет конструктивного характера, жители города, реализуя право на город, вынуждены самостоятельно выстраивать диалог. Но диалог, всегда предполагает Другого, которого в настоящей коммуникации нет, в результате, желаемый горожанами диалог обращается в монолог. Чтобы быть услышанными, жителям города необходимо выбирать резонансную агору и способ, который не останется незамеченным властью. В результате, одной из практик производства городского возвращения права на город становится вандализм. Вандализм – своего рода протест против опеки со стороны власти, против принуждения жить хорошо и правильно, поскольку у людей свое представление о том, что такое хорошо, и как правильно, представление, о котором горожанам не дают заявить, и которое не дают реализовать. Вандализм как социальный диалог, хоть и в большинстве случаев противозаконный, основывается на отчужденности жителей мегаполиса, что становится триггером подобных асоциальных проявлений. «Для создания нового городского мира на обломках старого приходится применять насилие» [3].

Вандализм как практика реализации права на город представляет собой:

- преодоление кризиса границ, систем координат, стабильных изменений и смыслов. Вандализм становится одним из эффектов индивидуализации и коррозии гражданства, он рождается из скептического отношения к идее связи личного благополучия и благополучия города;

- ответ на конец городской географии, детерриторизацию и деиерархизацию, диффузию реального и воображаемого города. Вандализм становится способом реставрации ускользающей, текучей реальности городских территорий, сопротивлением гибкости и фрагментации пространства;

- реакцию на дезориентирующее «мусорное пространство», попытку преобразовать хаос в порядок;

- «экстаз коммуникации» (Ж. Бодрийяр), нарратив в мире, где базисная реальность полностью исчезла.

Подводя итог, можно сказать, что современный мегаполис представляет собой атомизированное пространство, где люди коммуницируют ради достижения определенных целей и удовлетворения своих потребностей. Он более не обладает объединяющей силой (религиозной, культурной, политической), способствующей коллективной идентификации, наделяя людей силой изменять существующие взаимоотношения, порождая таким образом «право на город», стремление реализовать которое содействует мобилизации сил жителей города и проявление ими активности. Но в результате отсутствия конструктивного диалога жителей с городскими органами власти вынуждает горожан осуществить его принудительно, деструктивным путем, а именно, посредством вандализма.

Библиографический список

1. Фролов В. В., Овчарова А. Ж. Феномен города: ценностно-смысловой аспект // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2012. № 2. С. 25–30.
2. Халаева Л.А. Социально-философский анализ города как среды обитания // Философия и общество. – 2011. № 6. – URL: www.socionauki.ru/journal/articles/131877 (дата обращения 5.12.2020).
3. Харви Д. Право на город // Логос, 2008. – № 3 (66). – С. 80–94. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf (дата обращения 07.12.2020).
4. Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. Ирина Стаф. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
5. Согомонов А. Справедливый город. Как возможна новая философия города / Эхо Москвы, май 2018 <https://echo.msk.ru/blog/sagomonovalex/2202120-echo/> (дата обращения 15.12.2020).
6. Трубина Е. Г. Рассказанное Я: отпечатки голоса – Екатеринбург, УрГУ, 2002. – 127 с.

ГРНТИ 15.31.31

УДК 004.358

Е. Е. Тебякина

ВА МТО им. генерала армии А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург

Е. Е. Tebyakina

MEI of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov, Saint-Petersburg

И. В. Кириченко

ВА МТО им. генерала армии А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург

I. V. Kirichenko

MEI of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov, Saint-Petersburg

**КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ: ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
И РЕАЛЬНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОГО
COMPUTER GAMES: VIRTUAL REALITY
AND REALITY OF VIRTUAL**

В статье анализируется роль компьютерных игр в пространстве современной культуры. Отмечается возрастающая роль компьютерных игр на массовое сознание. Анализируется феномен киберспорта. Выявляются особенности и опасности, связанные с использованием виртуальной реальности и сращением виртуального и реального миров и их взаимовлиянием. Рассматривается механизм формирования психологической игровой зависимости.

The article analyzes the role of computer games in the space of modern culture. The increasing role of computer games for the mass consciousness is noted. The phenomenon of e-sports is analyzed. The features and dangers associated with the use of virtual reality and the fusion of the virtual and real worlds and their mutual influence are revealed. The mechanism of the formation of psychological game addiction is considered

Ключевые слова: компьютерные игры, массовое сознание, киберспорт, геймификация, зависимость, виртуальная среда.

Key words: computer games, mass consciousness, e-sports, gamification, addiction, virtual environment.

Компьютерные игры прочно вошли в жизнь современного человека. Перекочевав с экранов аркадных автоматов на компьютеры и смартфоны, они оказывают огромное влияние на массовое сознание, формируя поведенческие привычки, психологическую зависимость, стереотипы мышления, характерные как для индивидуального, так и для общественного сознания.

В ходе исследования были использованы компаративистский метод, метод обобщения, общелогические методы (анализ, синтез), герменевтический метод анализа материала.

Геймификация настолько укоренилась в повседневную жизнь, что многие общественные явления уже не воспринимаются иначе, чем через призму виртуального пространства игры. Сюжетами для компьютерных игр становятся реальные исторические события (сражения, войны, факты и т. д.), которые переосмысливаются в контексте игрового мира. Кроме того, высокий коммерческий потенциал имеет и внутриигровая реклама какого-либо события или бренда, поскольку её ежедневно могут увидеть миллионы пользователей, играющих в многопользовательскую он-лайн игру. Компьютерные игры широко представлены в медийном пространстве и даже имеют собственную национальную премию The Game Awards (так, например, по итогам 2020 г. The Game Awards насчитывала 26 номинаций, среди которых «Игра года» – The Last of Us: Part II; «Самая ожидаемая игра» – Elden Ring; «Лучший экшен» – Hades; «Лучший симулятор или стратегия» – Microsoft Flight Simulator; «Лучшая мобильная игра» – Among Us; «Лучшая киберспортивная игра» – League of Legends и многие другие) [1].

В контексте новых технологий даже спортивные игры получают своё новое воплощение в киберспорте. В своей основе он представляет такой вид соревновательной деятельности, в котором игроки действуют в виртуальном пространстве на основе правил и стратегий конкретной компьютерной игры, используя свои навыки и умения для того, чтобы одержать победу. Также участие в спортивном состязании не требует наличие строго определённого пространства (стадиона или спортивного зала), так как достаточно только компьютера с мощным процессором, мышки и клавиатуры – и можно играть, не покидая пределов собственной комнаты. Вдобавок

и тренировки не требуют ни специального оборудования, ни специальной подготовки или физической формы, и потому этот вид спорта становится доступным для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а киберспортивные успехи достигаются значительно легче, по сравнению с годами тренировок в стандартных спортивных дисциплинах. Нельзя не отметить, что киберспорт, равно как и любая спортивная дисциплина, формирует ряд навыков, которые будут необходимы человеку во всё расширяющемся виртуальном пространстве. Как отмечают исследователи: «Киберспорт способствует развитию не только интеллектуальных способностей личности, но и физических. Здесь под физическими способностями следует понимать не только непосредственно силовые или скоростные характеристики человеческого организма, но и психофизиологические, такие как восприятие, внимание, эмоционально-волевая и психомоторная реакции, оперативное мышление, уровень развития органов чувств» [2, с 132]. Благодаря этим и многим другим качествам киберспорт обретает стремительную популярность и привлекательность. Кроме того, киберспортивные состязания привлекают большие аудитории и болельщиков, а огромные призовые фонды являются дополнительным стимулом для участия всё новых и новых игроков. Это даёт мощный толчок для развития кибериндустрии и привлечению новых инвестиций как для разработки новых типов игр, которые в будущем могут стать полем для проведения спортивных кибертурниров, так и для проведения киберспортивных соревнований, благодаря возможностям рекламы, а также для вкладывания денег в сопутствующие киберспортивным состязаниям товары (лицензионные копии игр, мерч – продукция с определённой символикой, например, игры или мероприятия, от английского «merchandise» – «товары, продукция»). Учитывая стремительные темпы роста, можно предположить, что через несколько лет киберспорт станет традиционным видом спорта.

Одной из проблем, связанных как с киберспортивной индустрией, так и рынком компьютерных игр в целом, является сильное психологическое влияние компьютерных игр на массовое сознание, связанное с внедрением идей равенства и толерантности. В последние годы идея толерантности в индустрии игр растёт и становится болезненной темой для обсуждения СМИ и киберспортсменов. Компания, выпускающая новый трейлер к игре, даёт возможность ЛГБТ сообществу выразить свое недовольство по поводу отсутствия сильных женских персонажей или участие темнокожего населения в качестве второстепенных героев [3]. Однако внедрение подобных стереотипов в массовое сознание отрицательно сказывается на формировании национальной идентичности, которая начинает формироваться под влиянием чужеродных ценностей и запретов.

Ещё одной из типичных проблем, связанных с компьютерными играми, является формирование игровой зависимости. При погружении в стимулирующую визуальную среду, где требуется быстрая реакция

и обработка большого количества информации, работает оперативная память, в то время как в долговременной памяти почти ничего не откладывается. Высокая когнитивная нагрузка делает нас рассеянными, неспособными отличить важное от второстепенного. Всплывающие окна с рекламой и гиперссылками затуманивают мозг, уже не способный определить, на что кликать и нужна ли нам эта информация вообще. Неудивительно, что, погружившись в игровую индустрию, подростки прогуливают школу, а мужчины забывают про важные деловые встречи.

В компьютерных играх можно стать главным героем, совсем не рискуя оказаться убитым или банкротом. Они предлагают виртуальные награды через определенный этап, проходя один уровень за другим, ты можешь получить награды или новые улучшения. Поэтому игры – мир острых и азартных ощущений, повторяющихся действий, которые моментально приносят желаемый успех (достижение нового уровня в игре, получение навыка или увеличение статуса), которые не так просто достижимы в реальной жизни, а поскольку действия, за которыми следует поощрение, хочется повторять многократно, особенно если мера поощрения возрастает, то виртуальный мир становится куда реальнее и желаннее мира действительного. Некоторые игры запрограммированы на эпизодическое получение призов в процессе прохождения игры. Но это все та же бихевиористская техника «подкормка – выключатель», где награда появляется время от времени, чтобы сохранить интерес игрока. Наказание в виде штрафов (например, когда у тебя забирают в «ратных трудах» заработанное оружие) – еще один способ держать игрока под контролем, чтобы он оттачивал навыки и не повторял прежних ошибок [4, с. 107–108].

Сегодня производители игр нанимают лучших дизайнеров и самых именитых композиторов, поэтому их продукция не уступает, а даже превосходит по зрелищности голливудские фильмы. Самые популярные темы в играх и в кино – это машины, спорт и война. Только в игре ты полностью воплощаешь свои возможности. Если геймерам что-то не нравится в правилах игры, они прибегают к использованию специальных программ, называемых «читами», для получения преимущества на более высоком уровне, что дает абсолютное ощущение контроля над положением. Масштабная и социальная игра World of Warcraft поощряет игрока по мере увеличения уровня в игре у персонажа, давая ему возможность к обширному виду арсенала оружия и навыкам. Игрок осознает, что игру можно остановить и продолжить, когда захочет, это и делает виртуальный мир более привлекательным, вытесняя из головы проблемы реальной жизни или предлагая их более простое разрешение в играх, тем самым формируя зависимость. Кроме того, постоянное наблюдение сцен жестокости притупляет порог чувственного восприятия этих явлений.

Тем не менее, нельзя говорить об исключительно негативном характере игрового мира. Следует упомянуть и о положительных качествах игры,

особенно характерных, например, для военной сферы, так как в современной армии крайне важна роль симуляторов, беспилотников для сохранения людских ресурсов, а значит и людей, которые смогут этими аппаратами управлять и быстрее обучаться – и здесь как раз и можно задействовать геймеров, поскольку виртуальный мир и мир симуляции им более знаком и понятен, чем обычным не-игрокам (например пилотам реальных военных самолётов сложнее обучиться пилотированию беспилотников, чем геймерам). Также необходимо отметить, что в вооружённых силах иностранных государств компьютерные игры довольно широко применяются в боевой учебе и для морально-психологической закалки военнослужащих. Они не только способны создавать реалистичные образы вероятного противника, его тактические приёмы, но и способны воссоздать многомерную и реалистичную картину современного боя, а также отрабатывать тактику ведения боевых действий и, тем самым, готовить военнослужащих к действиям в любых природно-географических условиях. Компьютерные игры могут также служить психологическим приёмом, позволяющим снимать стресс у военнослужащих, участвующих в военных действиях.

Подводя итоги, следует заметить, что несмотря на разноплановость оценки компьютерных игр как в негативном, так и в позитивном ключе, их влияние на массовое сознание, психологические и когнитивные функции в массе своей огромно и будет только возрастать со временем. Поэтому современному человеку не остаётся иного выхода, как только приспособиться к условиям нового, виртуального мира и научиться благополучно жить в нём, не испытывая проблем с психологической зависимостью или же найти эффективные способы борьбы с ней.

Библиографический список

1. The Game Awards [сайт]//URL: <https://thegameawards.com/> [Загл. с экрана]. (дата обращения 18.12.2020).
2. Тарасенко В.А. Киберспорт как новое социальное явление в России // Социальная политика и социология. – 2018. – Т. 17. № 4 (129). С. 130–138.
3. Толерантность в игровой сфере [Электронный ресурс] // URL: <https://stopgame.ru/blogs/topic/80734> [Загл. с экрана]. (дата обращения 15.12.2020).
4. Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве; Пер. с англ. – М. : Альпина Паблицер, 2017. – 343 с.

ГРНТИ 18.91
УДК 738.03 (510)

С. Ф. Масленникова
УГЭУ, Екатеринбург
S. F. Maslennikova
USUE, Yekaterinburg
А. А. Медведева
УГЭУ, Екатеринбург
A. A. Medvedeva
USUE, Yekaterinburg

**ИСКУССТВО ЗОЛОТОГО ВЕКА НИДЕРЛАНДОВ
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
THE ART OF THE GOLDEN AGE OF THE NETHERLANDS
YESTERDAY AND TODAY**

В статье раскрываются особенности живописи «золотого века» Нидерландов. Авторы знакомят с искусством великого голландского художника Г. Метсю (1629–1667). В статье приведены иллюстрации некоторых полотен художника, дающие представление о характерных чертах его стиля. Приводятся некоторые инновационные музейные технологии, благодаря которым любители искусства могут знакомиться с художественными экспозициями и выставками в условиях пандемии. А также дается обзор выставок, посвященных искусству Нидерландов XVII века, прошедших в 2017–2020 гг. в разных городах мира.

The article reveals the peculiarities of painting in the «golden age» of the Netherlands. The authors introduce the art of the great Dutch artist G. Metsu (1629–1667). The article contains illustrations of some of the artist's canvases, giving an idea of the characteristic features of his style. Provides some innovative museum technologies that allow art lovers to experience art displays and exhibitions in a pandemic. It also provides an overview of exhibitions dedicated to the art of the Netherlands in the 17th century, held in 2017–2020 in different cities of the world.

Ключевые слова: музей, выставка, «золотой век» Нидерландов, живопись Нидерландов XVII века, художник Габриэль Метсю.

Key words: museum, exhibition, «golden age» of the Netherlands, painting of the Netherlands of the 17th century, artist Gabriel Metsu.

В последние годы очень часто в российских и зарубежных художественных музеях устраиваются выставки произведений искусств Нидерландов. Так, в начале 2018 г. в Национальной галерее искусства (Вашингтон) была организована выставка «Вермеер и мастера жанровой живописи: вдохновение и соперничество», на которой были представлены 70 полотен голландских живописцев. Осенью 2018 г. в Метрополитен-музее (Нью-Йорк) прошла выставка на тему «Во славу живописи: Голландские шедевры в MET», знакомящая посетителей с 67 работами «великих голландцев» Рембрандта и многих его современников [1]. С осени 2017 г. до мая 2018 г. в центре «Эрмитаж Амстердам» была открыта масштабная

экспозиция «Голландские мастера из Эрмитажа» [2]. «Эрмитаж Амстердам» впервые за время своего существования устроил выставку голландских мастеров из прославленной петербургской коллекции. В крыле Nieuwe Keizersgracht было представлено одно из величайших сокровищ Государственного Эрмитажа: ведущая в мире коллекция живописи голландского «Золотого века» за пределами Нидерландов. Не менее 63 работ 50 разных художников привезли в Амстердам для участия в уникальной выставке, которая отметит первое (краткое) «возвращение на родину» картин за 250 лет [2].

Все эти выставки посетили тысячи гостей. И это не случайно. Ведь искусство Нидерландов всегда было интересно искусствоведам и просто любителям живописи своеобразием, разноплановостью и многообразием сюжетов и жанров. Многим известны имена голландских художников XVII века: Рембрандта, Ф. Халса, Я. Вермеера, Я. ван Рёйсдала и т. д., прославивших в своем творчестве родной край.

К сожалению, следует признать, что к концу XVI века мир не знал голландских живописцев, скульпторов и других деятелей изобразительного искусства. Возможно, потому что тогда Голландия входила в состав Фландрии и вела многолетнюю борьбу с Испанией за независимость, а также за отделение от Фландрии [3]. В начале XVII века Нидерланды отстаивали свою независимость и, наконец, обрели свободу. Вот с этого времени и начинается в стране небывалый расцвет во многих областях общественной жизни.

Грандиозные трансформации произошли в культурной сфере Голландии (Нидерландов), особенно в его искусстве. А XVII столетие стали называть «золотым веком» голландской живописи. Плеядой талантливых мастеров была создана целая галерея шедевров, принадлежащих самым разным жанрам. Часть этих картин составляет Лейденскую коллекцию – крупнейшее частное собрание Рембрандта и его современников. В Государственном Эрмитаже уже открылась выставка, на которой выдающиеся произведения искусства были впервые показаны в России. На этой выставке были представлены работы на многие годы забытого, но очень талантливого голландского художника периода барокко Габриэле Метсю (1629–1667).

Габриэль Метсю – уроженец Лейдена, специализирующийся на жанровых сюжетах и портретах периода «Золотого века» Нидерландов. Художник является современником и земляком Рембрандта ван Рейна и Йоханнеса Вермеера, ровесником Яна Стейна и Питера де Хооха, учеником Герарда Доу и Герарда Терборха. Г. Метсю жил и родился как живописец в одном жанровом котле со своими братьями. Он с удовольствием создавал полотна по заказу на различные темы и сюжеты. Так, по заказу попечителя одной из лейденских богаделен им была написана картина «Триумф Правосудия», главной идеей которого является показ торжества

справедливости, возмездия за притеснение самых незащищенных слоев общества – детей и женщин.

Габриэль Метсю. Автопортрет в образе художника (1655–1658).
Королевская галерея Маурицхёйс, Гаага

Габриэль Метсю. Триумф Правосудия (1655–1660).
Королевская галерея Маурицхёйс, Гаага

В работах 1650–1660 гг. Метсю открывает для себя и реализует новые жанры, сюжеты и сцены из жизни обывателей. Он оттачивал мастерство и реалистичность сюжета, осваивал секреты техники в работе тонкой кистью и часто менял стиль, подражая успешным коллегам. Поэтому в его картинах чувствуется влияние Питера де Хооха. Он так же, как и де Хоох, размещал фигуры в домашних интерьерах, как Франс ван Мирис старший, уделял внимание деталям и выразительности эмоций. У Вермеера Метсю перенял использование ярких световых точек, слабых теней и гармоничной цветовой палитры. Вооруженный этим опытом, навыками и амбициями стать богатым, как Г. Терборх, и знаменитым, как Рембрандт, Г. Метсю отправился из Лейдена в Амстердам – город свободных бюргеров – протестантов и богатых торговцев, признающих только себе подобных или своих клиентов.

В Амстердаме художник поселился на узкой улочке между каналами, неподалёку от овощного рынка, вдохновляющего его сюжетами для небольших панно. Он стал вести соответствующий бюргерам образ жизни, завёл кур и прочую живность, но после столкновений и конфликтов с соседкой, все бросил и переехал в другой дом возле канала. Через год Метсю женился на Изабелле де Вольф, дочери гончара и художницы, родной дядя которой был известным харлемским художником. В общем, Габриэль стал достойным вращаться в приличном обществе Амстердама. Это означало, что он был допущен в мир более высокого сословия, художнику доверяли писать портреты именитые горожане, за которые он мог просить достойную его таланта плату.

Со временем Г. Метсю стал популярен, особенно благодаря картинам с жанровыми сюжетами, интерьерными композициями домашних и гостиничных обстановок, портретами и натюрмортами, т. е. всему тому, что было прилично, узнаваемо, близко и не стыдно повесить на стену в гостиной! На многих его картинах изображены ковры, с мельчайшими деталями орнамента и узоров. Также великолепно ему удавались изображения складок платьев, меховые отделки и текстура материи. Бюргерам это было по душе, потому что демонстрировало их богатство, состоятельность, подчеркивало статус.

Картины Г. Метсю при жизни продавались очень дорого, а после смерти художника коллекционеры и продавцы охотно скупали их для зарубежных клиентов. В XVIII – XIX веках он был еще более популярен. В то время работы Я. Вермеера, известные теперь во всем мире, продавались как работы Габриэля Метсю. Картина Вермеера «Женщина с кувшином воды» была продана в 1877 г. под авторством Метсю. В наши дни все крупные музеи мира и частные собрания стараются приобрести его картины.

Но что делать любителям живописи Г. Метсю и нидерландского искусства в целом в современных условиях введенных ограничений, связанных с пандемией COVID-19? За эти несколько месяцев культурная сфера всех стран мира сильно пострадала, были закрыты картинные галереи, музеи, культурные центры и, казалось бы, что ситуация безвыходная. Однако огромный интерес ученых, искусствоведов, туристов к культурному наследию цивилизации, искусству потребовал от музеев поиска новых подходов к удовлетворению культурных потребностей населения [4].

Музеи успешно с этим справились, создавая виртуальные туры по своим залам и экспозициям, предлагая зрителям приложение «ARTEФАКТ», которое позволяет любителям искусства, даже не выходя из дома, насладиться общением с ним в виртуальной реальности [5; 6]. Конечно, роль научно-технического прогресса невозможно переоценить. Благодаря новым инновационным музейным технологиям, знатоки искусства могут знакомиться с экспозициями, выставками великих художников, скульпторов и мастеров декоративно-прикладного искусства [7]. Именно так авторы статьи и побывали на выставках нидерландского искусства «золотого века», в том числе и организованных Государственным Эрмитажем! С особым интересом мы познакомились с художественным наследием великого голландского художника Г. Метсю.

Подытоживая, следует отметить, что Габриэль Метсю – признанный мастер голландского бытового жанра, также пробовал свои силы в «высоких» жанрах: религиозном и аллегорическом. За свою короткую жизнь он написал немало картин. Около 150 творений Г. Метсю сохранились до наших дней, большинство из них художником не подписаны, но авторство идентифицировано.

Современники считали Габриэля Метсю неординарной личностью и даже законодателем моды! Заказчики, модели и близкие люди очень любили художника и его творчество. А картины были даже более известны, чем работы Я. Вермеера. Исследователи творчества Метсю замечают, что Вермеера, после смерти Габриэля, называли «художником в стиле Метсю».

Однако ситуация изменилась, и к началу XX века имя и творчество Г. Метсю перестало попадать в поле зрения коллекционеров и искусствоведов. Его забыли!!! Возродиться интерес к творчеству художника начал только в 2011 г., когда философ А. Вайбоер организовал выставки в разных городах мира, представляя на них более 30 картин великого нидерландского художника «золотого века» Габриэля Метсю.

Библиографический список

1. Во славу живописи: Голландские шедевры в MET [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://www.metmuseum.org/exhibitions/listings/2020/making-the-met-1870-to-2020> (дата обращения 07.12.2020).

2. Голландские мастера из Эрмитажа. [Электронный ресурс]; Режим доступа: <https://artchive.ru/exhibitions/482> (дата обращения 09.12.2020).

3. Медведева А. А., Подгайская Е. Г. Народные пословицы и поговорки во фламандской живописи XVI века (на примере творчества П. Брейгеля Старшего // Формирование профессиональной компетентности обучающихся: матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2020. – 95 с. – С. 82–85.

4. Масленникова С. Ф. Изучение будущими экскурсоводами творческого наследия русских художников-романтиков в курсе «Основы искусствоведения» (на примере картины К. Брюллова «Последний день Помпеи») // Формирование профессиональной компетентности обучающихся: матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2020. – С. 15–20.

5. Масленникова С. Ф. Использование цифровых технологий в музее для популяризации культуры и искусства России // 90-летний опыт и перспективы подготовки многопрофильных инженерных кадров УГЛТУ. Вклад в глобальную экологию: материалы Рос. науч.-метод. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 08–10 июня 2020 г.). – Екатеринбург: УГЛТУ, 2020. – С. 118–121.

6. Шабаева В. Р., Масленникова С. Ф. Способны ли виртуальные музеи заменить реальные? // Формирование профессиональной компетентности обучающихся: матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2020. – С. 89–92.

7. Медведева А. А., Куприна Н. Г. Приобщение младших школьников к искусству Уральского региона во внеурочной деятельности // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 6. – С. 79–85.

ГРНТИ14.25.19

УДК 374.7

*Е. Е. Тебякина**ГБОУ СОШ № 117, Санкт-Петербург**Е. Е. Tebyakina**SGE №117, Saint-Petersburg*

**ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ
ХОРЕОГРАФИИ НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В РОССИИ**
**INFLUENCE OF VARIOUS DIRECTIONS OF MODERN
CHOREOGRAPHY ON SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT
OF CHILDREN AND YOUTH IN RUSSIA**

В данной статье рассматривается влияние различных направлений современной хореографии на духовно-нравственное развитие детей и молодежи в России. Автор обращает внимание как на положительные, так и отрицательные аспекты такого воздействия. Кроме того, в работе проводится анализ нескольких направлений современного танца, а также их условное структурное разделение. Также в статье поднимается вопрос о том, какую тенденцию развития получают различные направления хореографии в России. Особое внимание уделяется предпочтениям молодежи и подрастающего поколения.

This article examines the influence of various directions of modern choreography on the spiritual and moral development of children and youth in Russia. The author draws attention to both the positive and negative aspects of such an impact. In addition, the work analyzes several directions of modern dance, as well as their conditional structural division. The article also raises the question of what development tendencies are different directions of choreography in Russia. Particular attention is paid to the preferences of young people and the younger generation.

Ключевые слова: современная хореография, танцевальное искусство, духовно-нравственное развитие, социализация, коммуникация.

Key words: modern choreography, dance art, spiritual and moral development, socialization, communication.

На сегодняшний день современная хореография приобрела огромную популярность на всей территории России как в центрах, так и на перифериях. Танец как вид зрелищного искусства имеет под собой огромную силу и влияние на умы, а главное – души людей, особенно находящихся на стадии формирования своих нравственных ориентиров, ценностей, вкусов и личности в целом, а именно, детей и молодежи. Отсюда сразу возникает вопрос, а благоприятное ли это влияние, и если да, то в чем именно оно проявляется? Чему может научить, что воспитать и привить современный танец помимо физических аспектов здоровья человека, которые в данной статье рассматриваться не будут. Если есть угроза отрицательного воздействия, то как этого избежать? Именно на эти вопросы попытается ответить автор данной статьи.

В ходе исследования применялись общелогические методы (анализ и синтез), метод сравнения различных танцевальных направлений и метод феноменологической редукции.

Современная хореография как относительно молодое направление танцевального искусства находится в постоянном движении, развитии, отсюда следуют постоянные обновления, изменения, слияние различных стилей, а также возникновение новых [1, с. 38]. За последние несколько десятилетий в России стали изучать более 20 различных стилей «уличных танцев», которые являются только одной из ветвей современной хореографии, что говорит о многом.

Для анализа вышеизложенных вопросов необходимо условно выделить два основных течения, по которым развивается современная хореография. Это, как уже упоминалось выше, «уличные танцы» и второе направление, о котором мы и начнем говорить.

Ко второму вектору развития можно отнести такие стили, как джаз, модерн, контемпорари, контактная импровизация, партнеринг и т. д. В России они возникли в разные периоды времени, но самые поздние – это период конец 1990-х, начало 2000-х. Стоит отметить, что многие из перечисленных направлений имеют связь с классическим танцем. Особенно это просматривается в джазовом танце, танце модерн и контемпорари.

Изучение и исполнение данной хореографии подразумевает не только физический тренаж, зачастую в таких постановках поднимаются довольно сложные нравственные и моральные вопросы. Для данной хореографии нет слишком острых или «неудобных» тем. Идейная содержательность заставляет исполнителя погружаться в социальные проблемы, проблемы собственной идентификации и т. д. [2, с. 101]. Человек на сцене обращается к тем темам, которые его лично не касаются в жизни, но являются общечеловеческими, а значит значимыми для всех нас. Пропуская через себя такой поток чувств и эмоций, исполнитель помогает понять не только себя, но и других, сделаться более восприимчивым к чужим бедам и проблемам. Что это как не пример нравственного и духовного роста человека над собой!

Однако в этом пункте стоит оговориться, что тематика произведения, в том числе и хореографического, всегда должна соответствовать возрасту исполнителей. Не должны дети танцевать про горе и страдания взрослых. Во-первых, потому что они их не понимают. Во-вторых, это может их психологически травмировать. К сожалению, такая проблема существует, и отрицать это нельзя, многие хореографы-постановщики как в России, так и за рубежом, ставят либо концептуально, либо эмоционально слишком сложные произведения для маленьких детей.

Если говорить о контактной импровизации, то конечно работа в парах и группах способствует навыкам социализации и коммуникации детей и молодежи. Ответственность, которую несут исполнители при сложных

поддержках, где безопасность и здоровье партнера полностью находится в твоих руках, опять же учит сознательности и надежности и перед собой, и перед другим. Кроме того, многие задания на контактное взаимодействие – это вызов человеческой зажатости и замкнутости. Способность быть открытым для других также очень важна для морального развития личности.

Когда мы обращаемся к более развлекательным стилям данного течения, например к джазовому танцу, то на первый взгляд, такое несколько эстрадное и не имеющее глубокого содержания действие тоже может многому научить подрастающее поколение. Джазовый танец, изначально имевший африканские корни, затем впитавший американскую и европейскую культуры, приобрел в России свой колорит и оттенок, что показывает, насколько слияние нескольких культур способно дать самобытные и прекрасные плоды, которые, в свою очередь, являются примером толерантности и терпимости, что для России как многонациональной страны это важно для понимания. Помимо прочего, джаз как альтернатива концептуальным направлениям ломает стереотип о мрачности и пессимистичности современного танца.

Теперь обратимся к первому вектору развития современного танца в России, это так называемые «уличные танцы». Перечень стилей в нем очень велик, в данной статье мы разберем лишь некоторые из них, с примерами их воздействия на духовно-нравственное развитие исполнителей. Несмотря на то что хореографические постановки в данном направлении имеют выход на сценические площадки и даже профессиональные сцены, зародившиеся на улицах хип-хоп, крамп, джаз-фанк, вог, вакинг и т. д. зачастую реализуются на менее формальных площадках, таких как клубы, закрытые платформы и т. д. Это сразу говорит о характере данной хореографии, это опять зрелищность, развлекательность и экспрессивность, как и в джазе, однако с рядом отличий. «Уличные танцы» сейчас очень популярны у молодежи в возрасте от 16–30 лет. Хотя нельзя умалчивать о тенденции приобщения к данной хореографии детей, о чем будет говориться чуть ниже.

Обратимся к положительным аспектам влияния данных стилей. В первую очередь, стоит отметить их командный характер, т. е. зачастую для постановок и дальнейших выступлений формируются постоянные группы с одним составом без замены людей и дублеров, что положительно сказывается на психологическом климате в коллективе и навыках коммуникации и социализации. Например, совокупность нескольких команд у исполнителей вога называются «вог дома» и именуют они друг друга как «вог семья». Это очень красноречиво говорит о взаимоотношениях, складывающихся в этих социальных группах.

Также к положительным воздействиям на нравственное и духовное развитие можно отнести избавление от агрессии, что присуще всем людям

без исключения. Такие стили, как хип-хоп, крамп, поптинг, помимо развлекательного характера имеют в движениях, в манере и характере исполнения ярко выраженные агрессивные моменты, которые через лексику находят выход наружу. Известно, что подростковый, пубертатный периоды, через которые проходит ребенок, являются эмоционально очень сложными и подростки, не всегда справляясь со своими эмоциями, ищут выход для своей раздражительности и нервозности, чему вполне могут помочь вышеописанные стили.

Помимо указанных положительных аспектов есть еще один не менее важный, но имеющий и обратную сторону момент. Речь идет о раскрепощении эмоциональном и физическом. Важно оговориться, что положительным он является, когда мы говорим о лицах, более-менее сформировавшихся как физически, так и эмоционально, а именно достигших возраста 17–18 лет. Сейчас, особенно в последние годы, в России особой популярностью пользуются такие направления, как, например, джаз-фанк, леди стайл, тверк, которые несут в себе некоторую сексуализацию исполняемого образа. К сожалению, танцевальные студии, школы танцев, государственные дома творчества, учреждения дополнительного образования не всегда отслеживают возраст обучающихся данным направлениям, что не является противозаконным, но, по мнению автора, недопустимо в некоторых случаях.

Когда взрослый человек имеет психологические и телесные зажимы, что зачастую сильно взаимосвязано, ему просто необходимо научиться их снимать и высвобождать себя для своего, в первую очередь, психологического здоровья. Без этого невозможно формироваться как цельная личность. Совсем другое, когда маленькие дети исполняют данные направления на сцене, не соответствующие ни их физическому, ни эмоциональному развитию, это недопустимо, так как без осознанности и понимания может привить им отрицательные моральные и духовные ценности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, современная хореография оказывает огромное влияние на духовно-нравственное развитие детей и молодежи в России. Однако то, в каком ключе это происходит, в положительном или отрицательном, во многом зависит от педагогов-хореографов и от руководителей учреждений, на базе которых происходит обучение. Искусство танца обладает такой огромной силой воздействия, что обладающий ею всегда должен следить не только за процессом, но и за плодами своих трудов.

Библиографический список

1. Васенина Е. А. Российский современный танец. Диалоги. – М: Emergency Exit, 2005.

2. Сироткина, И. Е. Свободное движение и пластический танец в России: 2-е изд., испр. доп. – М.: Новое литературное обозрение, 2014.

РАЗДЕЛ 3. ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА И ТЕХНОЛОГИИ

ГРНТИ 19.41

УДК 070

Д. В. Неренц
РГГУ, Москва
D. V. Nerents
RSHU, Moscow

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE IN THE MODERN MASSMEDIA OF RUSSIA**

Применение искусственного интеллекта (ИИ) российскими журналистами сегодня находится в стадии эксперимента. Однако уже сегодня можно увидеть успешные примеры использования нейросетей или машинного обучения при генерации новостного контента, работы с «большими данными», фактчекинге. В данной статье проанализированы способы применения ИИ в журналистской деятельности, рассмотрены возможные последствия этого, а также представлено описание перспектив дальнейшего применения этого инструмента в российских СМИ. Исследование проводилось в период 2018–2020 гг. Основными методами стали анализ контента, описание и обобщение.

The use of artificial intelligence (AI) by Russian journalists is currently in the experimental stage. However, we can already see successful examples of using neural networks or machine learning in generating news content, working with “big data”, fact-checking today. This article analyzes the ways of using AI in journalistic activities, considers the possible consequences of this, and also describes the prospects for further application of this tool in the Russian massmedia. The study was conducted in the period 2018–2020. The main methods were content analysis, description and generalization.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), журналистика, машинное обучение, нейросети, роботизированная журналистика, «большие данные».

Key words: artificial intelligence (AI), journalism, machine learning, neural networks, robotic journalism, Big Data.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) во все сферы деятельности сегодня является очевидным и неоспоримым явлением. Особенно большое развитие эта практика получила в период пандемии Covid-19. 04 декабря 2020 г. на международной конференции по искусственному интеллекту президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что в ближайшие 10 лет необходимо провести цифровую трансформацию по всей России, а также отметил, что в скором времени алгоритмы будут активно применяться в сфере государственных услуг, благодаря чему станет возможным индивидуальное рассмотрение каждой проблемы граждан, которую необходимо решить [1]. Дискуссии и обсуждения по поводу применения искусственного интеллекта в России начались с 2019 г., когда был озвучен официальный Указ Президента «О развитии искусственного интеллекта в Российской

Федерации» [2]. В нем отмечается, что защита прав и свобод человека становятся основными принципами внедрения ИИ до 2030 г. (возможность давать человеку знания и умения, позволяющие ему адаптироваться к условиям цифровой экономики), безопасность (недопустимость использования ИИ для нанесения умышленного вреда гражданам), прозрачность (обязательные разъяснения принципов работы ИИ), технологический суверенитет (обеспечение необходимого уровня самостоятельности России в плане развития технологии), целостность инновационного цикла (тесное взаимодействие научных разработок с практическим применением в секторе экономики), разумная бережливость (приоритет разработок для политических и экономических секторов), поддержка конкуренции (развитие рыночных отношений). Основными задачами ИИ являются: поддержка развития научных исследований, опережающих развитие ИИ, разработка программного обеспечения для ИИ, повышение доступности и качества данных, повышение доступности аппаратного обеспечения, привлечение квалифицированных кадров в сфере IT-технологий, создание комплексной системы регулирования отношений общественности и ИИ.

Искусственный интеллект является быстроразвивающейся отраслью IT-индустрии и применяется во множестве сфер деятельности, в том числе в творческих профессиях. Известно, что в средствах массовой информации на сегодняшний день проводятся многочисленные эксперименты, связанные с использованием этой технологии в поиске тем, создании материалов, анализе данных, систематизации большого количества сведений. И это представляется важной вехой развития общества, когда аудитории предлагается не результат творчества, мировоззрения, отношения к чему-либо человека, а по-настоящему объективный, беспристрастный, фактологически точный вариант освещения события или проблемы.

Н. Ньюман, медиаисследователь из Института Рейтер, в своем отчете «Журналистика, медиа и технологии: тенденции и прогнозы 2019 г.» выделил три возможных способа применения искусственного интеллекта в медиаотрасли [3]. В частности, это использование машинного обучения (machinelearning) для возможности персонализации контента, роботизированная журналистика – для автоматизации «больших данных», иными словами создание алгоритмов естественной обработки языка и применение ИИ для решения задач повседневной «рутинной» работы: проверка фактов, поиск тем для публикации, отслеживание публикации новых документов государственного или коммерческого характера и т. д.

Наиболее востребован ИИ стал в новостных редакциях. Уже широко известны эксперименты американских Bloomberg и Associated Press, где «машина» создавала (и создает до сих пор) шаблонные новостные заметки и в реальном времени отслеживает появление новых тем для будущих историй. Можно предположить, что именно компьютерный алгоритм или робо-журналист (на основе заданных параметров) теперь и в ближайшем

будущем может формировать информационную повестку дня, выбирать самые актуальные и менее значимые новости, определять, какие новости аудитория должна увидеть в первую очередь и, как следствие, формировать общественное мнение по политическим, экономическим, социальным вопросам.

В российском медиaprостранстве в 2019 г. появилось издание Vaza, создателями которого выступили бывшие журналисты Mash и Life. Издание функционирует в новостном приложении, разработанном для обеих операционных систем (iOS и Android) [4]. Основным действующим лицом или «помощником», а также «гидом» по работе с приложением является анимированный персонаж «Базон», который мгновенно реагирует на действие пользователя. Приложение полностью работает на базе нейросети и предлагает аудитории персонализированную подборку новостей, которая будет складываться исходя из предпочтений и просмотров каждого пользователя. «Базон» предлагает также NewsAR – новости в дополненной реальности (специальное расширение, выбрав которое можно размещать виртуальные объекты в реальном пространстве и делать фотографии). Интересным предложением также является возможность отключения «инфшума»: пользователю предлагается на 24 часа отключить новостные материалы про Р. Кадырова, В. В. Путина, Украину и т. д. Так, нейросети и машинное обучение способны превратить новостную ленту в персонализированный контент с элементами интерактивности, геймификации и даже «дополненной реальности». Все это привлекает аудиторию и позволяет «настроить» новости под свои интересы и предпочтения.

В. А. Бейненсон отмечает, что нейросети сегодня могут создавать аудиовизуальный образ ведущего новостей. И если раньше такая практика была прерогативой исключительно медиагигантов (вроде китайской «Синьхуа»), то теперь региональные российские СМИ также стали экспериментировать с подобными инструментами. Доказательством этого служит издание «Нижегородская правда», которое представило двух цифровых дикторов для озвучивания новостей на сайте [5, с. 297].

Кроме того, в июле 2020 года сервис Mail.ru представил новый инструмент – Диктора Mail.ru (<https://dictor.mail.ru>) – «персонального диктора на базе нейросетей». На официальном сайте указано, что данный «инструмент позволит компаниям, медиа и блогерам быстро выпускать сюжеты студийного качества», платформа с цифровыми ведущими предназначена «для производства новостей и репортажей в телевизионном формате» [6]. Для создания новостного видеоролика необходимо: выбрать ведущую из предложенных вариантов (Анита, Мария, Тамара, Татьяна или «без диктора»), выбрать расположение ведущего (сидя или стоя) и вариант оформления студии («Ночной город», «Белая студия», «Мир новостей», «Классическая студия», «Мегаполис», «Вечерний ньюсрум», «Лента событий»), далее необходимо предложить суфлеру текст (не более 1000 символов). За-

тем начинается процесс генерации диктора, который состоит из нескольких этапов. В итоге, текст, загруженный пользователем, зачитывает выбранный образ ведущего. При необходимости можно добавить фото-изображения, титры, ссылки и т. д.

Помимо генерации новостного контента, создания шаблонных текстов, персональных новостных лент журналисты используют нейросети и для создания развлекательного контента. Наглядный пример этому – проект Neural Meduza (обозначен как «нейроновости»), функционирующий на площадке социальной сети Twitter и генерирующий абсурдные заголовки на основе реальных заголовков издания «Медуза». Сейчас у аккаунта уже 18 тыс. подписчиков [7].

Еще с 2017 г. российский медиахолдинг Hearst Shkulev Media стал проводить эксперименты с созданием текстов специально написанным алгоритмом Дженни [8]. Несмотря на первые, не совсем удачные попытки, уже через год тексты «машины» стали публиковать в печатной версии женского глянцевого журнала Elle, входящего в данный медиахолдинг.

Российский развлекательный телеканал ТНТ 4 в 2018 г. стал использовать ИИ для изучения зрительских предпочтений и интересов. Нейросеть автоматически находила самые интересные (по заданным параметрам) кадры из фильмов для создания промо-роликов и трейлеров. Интересно, что подобная технология способна обработать более 500 часов контента за пять часов, и в итоге сотни идентичных кадров в промо-ролике могут складываться в единый коллаж. Так, помимо информирования аудитории, ИИ все чаще применяется и для создания развлекательного медиаконтента, что позволяет говорить об активном развитии этого инструмента в журналистской среде.

Важным «подспорьем» ИИ стал и при создании аналитических материалов. Особенно в случаях, когда журналистские проекты основаны на большом количестве собранных данных, которые необходимо систематизировать и обобщить. В частности, довольно часто в российской практике можно встретить так называемые «дата-исследования» или «дата-расследования», т. е. материалы, где главным источником информации стали «большие данные» (BigData).

В качестве примера можно привести масштабный проект «Тройка Ландромат», который посвящен отмыванию денег по всему миру через крупные банки и основывается на анализе масштабной утечки банковских данных с информацией о более 1,3 миллиона транзакций на сумму порядка 470 миллиардов долларов. В данном проекте участвовали российские журналисты из «Новой газеты», которым удалось отследить денежные транши от конечной точки до отправной, т. е. начать с точки, куда деньги пришли в итоге. Такой способ анализа удалось применить благодаря нейросетям, которые были созданы казахскими журналистами из издания Cloop.

Еще один пример – проект журналистов «Новой газеты» под названием «Госзаказ и тайные холдинги». Авторы проекта написали специальный алгоритм, который позволил по номеру ИНН выявлять все компании, относящиеся к той или иной государственной корпорации. За основу были взяты три «фигуранта»: «Газпром», «Росатом» и РЖД. В результате расследования программа нашла настолько много дочерних и внучатых компаний, что образовались целые кластеры. Без применения ИИ таких результатов не удалось бы достичь из-за огромного количества документальной информации, которую вручную обработать невозможно.

Дата-проекты, созданные с помощью искусственного интеллекта, отличаются масштабом проблемы, поскольку такой инструмент применяется в случаях, когда в силу каких-то причин не получается использовать стандартное программное обеспечение.

Становится очевидно, что сегодня ИИ все глубже внедряется в журналистскую среду, расширяя свой функционал и выполняя многочисленные задачи, по большей части, связанные с рутинной работой репортеров (мониторинг новостей, создание однотипных новостных заметок, ответы на комментарии пользователей и т. п.).

Отечественные медиаисследователи (А. А. Журавлева [9], О. О. Чертовских [10], В. Н. Богатырева [11], А. А. Морозова [12], А. Д. Иванов [13], Д. В. Неренц [14], А. О. Третьяков, О. Г. Филатова и Д. В. Жук [15]) указывают на очевидные достоинства и перспективность применения искусственного интеллекта в деятельности СМИ. В первую очередь, это возможность оперативного поиска актуальных тем для публикации из источников по всему миру за считанные секунды, отслеживание в режиме реального времени изменений на государственных сайтах и официальных сайтах коммерческих компаний, полноценная и скрупулезная проверка всех полученных сведений (фактчекинг), мониторинг неограниченного количества постов в социальных сетях, создание новостных текстов по шаблону, идентификация изображений, анализ и обобщение «больших данных», способность выполнения нескольких задач (например, поиск тем и проверка фактов) одновременно.

Перспективность дальнейшего внедрения ИИ в редакции российских СМИ проявляется не только в значительной экономии времени, но также и в финансовой экономии, повышении уровня производительности, упрощении журналистской работы за счет помощи «машины» в решении рутинных задач.

Таким образом, можно отметить перспективы развития ИИ в области создания медиаконтента. Это продолжение экспериментов с роботизированной журналистикой, когда алгоритм создает десятки новостных текстов без ошибок и опечаток за считанные минуты. Также активное привлечение ИИ в производственно-организационном процессе: мониторинг выбранных ресурсов, отслеживание новой информации по нужной теме,

агрегация всех существующих данных, поиск конкретного показателя в массиве данных и т. д. Свою перспективность ИИ продемонстрировал и при работе с социальными сетями: анализ неограниченного количества твитов, фотографий, постов, комментариев, а также при взаимодействии с аудиторией (чат-боты). Незаменимым искусственный интеллект является при работе с «большими данными» и фактчекинге, поскольку можно быть уверенным в надежной и тщательной проверке.

В целом, указанные примеры позволяют заключить, что машинное обучение, роботизированная журналистика и нейросети как виды ИИ могут сегодня применяться СМИ на любом этапе создания и распространения контента. Подобная практика уже продемонстрировала свою эффективность и стала порождать много дискуссий об этических аспектах и последствиях применения этого инструмента, особенно это касается возможного массового распространения фейковых новостей и возможного серьезного влияния на общественное мнение. Эти вопросы и зарождающиеся проблемы лишней раз подчеркивают и подтверждают, что применение ИИ в российских массмедиа находится только на начальном этапе.

Библиографический список

1. Важные заявления сделал Владимир Путин на международной конференции по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] // Первый канал [сайт]. – 2020. – 04 дек. – URL: https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2020-12-04/397930_vazhnye_zayavleniya__sdelal_vladimir_putin_na_mezhdunarodnoy_konferentsii_po_iskusstvennomu_intellektu (дата обращения: 10.12.2020).

2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант.ру [сайт]. – 2019. – 14 окт. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 01.12.2020).

3. Newman, N. Journalism, Media and Technology Trends and Predictions 2019 / Nic Newman [Электронный ресурс] // Reuters Institute for the Study of Journalism [сайт]. – 2019. – URL: <https://www.digitalnewsreport.org/publications/2019/journalism-media-technology-trends-predictions-2019/#2-3-ai-and-the-newsroom> (дата обращения: 01.11.2020).

4. Baza [сайт]. – URL: <https://baza.io> (дата обращения: 13.12.2020).

5. Бейненсон В. А. Использование технологий искусственного интеллекта при создании развлекательного контента СМИ // «MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность»: материалы V Международной научной конференции (Челябинск, 24–25 ноября 2020 года) : Часть 1 / под ред. А. А. Морозовой. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2020. – С. 296–300.

6. Mail.ru Group представила бесплатный сервис для создания виртуальных ведущих на основе ИИ [Электронный ресурс] // vc.ru [сайт]. – URL: <https://vc.ru/media/141889-mail-ru-group-predstavilabesplatnyy-servis-dlya-sozdaniya-virtualnyh-vedushchih-na-osnove-ii> (дата обращения: 03.11.2020).

7. Neural Meduza [Электронный ресурс] // Twitter [сайт]. – URL: https://twitter.com/neural_meduza (дата обращения: 13.12.2020).

8. Холина А. Секс-машина: с кем лучше в постели – с роботом или человеком? [Электронный ресурс] / А. Холина // Elle [сайт]. – 2017. – 13 окт. – URL: <https://www.elle.ru/otnosheniya/lubov-i-seks/seks-mashina-s-kem-luchshe-v-posteli-s-robotom-ilichelovekom/> (дата обращения: 29.10.2020).

9. Журавлева А. А. Аудиовизуальная журналистика и технологии искусственного интеллекта: телерадиожурналисты VS дикторы на базе нейросетей // «MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность»: материалы V Международной научной конференции (Челябинск, 24–25 ноября 2020 года) : Часть 1 / под ред. А. А. Морозовой. – Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 2020. – С. 310–315.

10. Чертовских О. О. Искусственный интеллект на службе современной журналистики: история, факты и перспективы развития // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8, № 3. – С. 555–568.

11. Богатырева В. Н. Искусственный интеллект в журналистике как современный медиатренд // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – август. – С. 26–29.

12. Морозова А. А. Алгоритмы искусственного интеллекта как инструмент решения специальных задач в условиях пандемии Covid-19: мнение аудитории // «MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность»: материалы V Международной научной конференции (Челябинск, 24–25 ноября 2020 года) : Часть 1 / под ред. А. А. Морозовой. – Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 2020. – С. 329–333.

13. Иванов А. Д. Роботизированная журналистика и первые алгоритмы на службе редакций международных СМИ // Знак. Проблемное поле медиаобразования. – 2015. – № 2 (16). – С. 32–40.

14. Неренц Д. В. Способы применения искусственного интеллекта в журналистской деятельности // «MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность»: материалы V Международной научной конференции (Челябинск, 24–25 ноября 2020 года) : Часть 1 / под ред. А. А. Морозовой. – Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 2020. – С. 334–341.

15. Третьяков А. О., Филатова О. Г., Жук Д. В. и др. Метод определения русскоязычных фейковых новостей с использованием элементов искусственного интеллекта // International Journal of Open Information Technologies. – 2018. – Т. 6. – № 12. – С. 54–60.

УДК 338.46

*М. А. Морозов**РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва**М. А. Morozov**RUE named after Plekhanov, Moscow*

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ УСЛУГ DIGITAL TRANSFORMATIONS IN THE SERVICE SPHERE

В статье рассмотрены основные направления цифровизации, которые характерны для сферы услуг. Отмечено, что предприятия сферы услуг активно используют такие цифровые технологии, как работа с большими данными, искусственный интеллект, машинное обучение и другие. Наибольшей востребованностью цифровых технологий отличается сфера финансовых и страховых услуг, услуги связи, образовательные услуги. Показано, что условием успешного внедрения цифровых технологий в сферу сервиса является как наличие цифровых компетенций у персонала предприятий сервиса, так и владение цифровыми компетенциями потребителей по крайней мере в объеме, позволяющем воспользоваться этими услугами.

The article discusses the main directions of digitalization that are typical for the service sector. It was noted that service enterprises are actively using digital technologies such as working with big data, artificial intelligence, machine learning and others. The greatest demand for digital technologies is in the sphere of financial and insurance services, communication services, and educational services. It is shown that the condition for the successful implementation of digital technologies in the service sector is both the availability of digital competencies among the personnel of service enterprises and the possession of digital competencies of consumers, at least to the extent that allows them to use these services.

Ключевые слова: глобальная цифровизация, сфера услуг, цифровые технологии, цифровые компетенции.

Key words: global digitalization, service sector, digital technologies, digital competencies.

Сфера сервиса является одним из важнейших видов экономической деятельности, которая получила максимальное распространение в развитых странах. Уровень ее развития во многом зависит от платежеспособности и благосостояния граждан страны. В высокоразвитых странах доля услуг в ВВП стран достаточно велика: в США достигает 77 %, Великобритании – 71 %, Франции – 70,3 %, Канаде – 70,2 %. В последние годы в сфере услуг происходят кардинальные изменения, связанные с глобальной цифровизацией, так называемой цифровой революцией. Внедрение новых цифровых технологий в сферу услуг происходит очень быстрыми темпами, особенно это касается банковской сферы, услуг связи, туризма, медицинских услуг и других. Цифровые технологии принципиально изменяют технологию оказания многих услуг и приводят к применению новых форм экономической деятельности в сфере сервиса [1]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа изменений в сфере

сервиса, которые порождены глобальной цифровизацией мировой социально-экономической деятельности.

Целью исследования является изучение инновационных трансформаций, происходящих в сфере сервиса в процессе влияния глобальной цифровизации и активного внедрения цифровых технологий во все бизнес-процессы на предприятиях сферы услуг.

При проведении исследования были использованы монографический, аналитический, статистический, сравнительный методы, которые позволили выявить основные инновационные направления развития сферы услуг, обусловленные внедрением цифровых технологий.

В сферу услуг в соответствии с классификацией Всемирной торговой организации (World Trade Organization) входит более 150 различных видов экономической деятельности, многие из которых являются неотъемлемым атрибутом жизни населения, в том числе, образовательные, медицинские, транспортные, туристские и другие виды услуг. Особенностью сферы услуг является чрезвычайно широкий охват населения, что обусловлено их востребованностью и необходимостью в обеспечении жизнедеятельности каждого отдельного индивида и общества в целом.

Во многих национальных экономиках вклад сферы услуг в ВВП страны достаточно высокий, причем чем выше уровень развития страны, тем эта доля выше. В таблице показаны данные о доле сферы услуг для десяти стран с максимальным объемом оказанных услуг.

Доля сферы услуг в ВВП стран в 2019 г.

Страна	Объем сферы услуг, трлн. дол	Доля в ВВП страны, %
Китай	27309	52,2
США	21439	77,4
Индия	11326	49,1
Япония	5747	61,1
Германия	4444	61,8
Россия	4349,1	54,1
Индонезия	3737	43,4
Бразилия	3456	62,6
Великобритания	3131	71
Франция	3061	70,3

Составлено автором по данным World Economic Outlook Database

Информационные технологии достаточно давно используются многими предприятиями, оказывающими сервисные услуги, в том числе предприятиями социально-культурного сервиса и туризма [3]. Глобальная

цифровизация оказывает огромное влияние на сферу услуг как с точки зрения изменения технологических бизнес-процессов, так и с точки зрения взаимодействия с клиентами, информационно-коммуникационного обеспечения предприятий сервиса [4].

К основным цифровым технологиям, которые используются в сфере услуг, относятся:

- технологии обработки больших данных (Big Data),
- искусственный интеллект (Artificial intelligence, AI),
- машинное обучение (Machine Learning, ML),
- виртуальная и дополненная реальность ((Virtual Reality, VR и Augmented Reality, AR),
- чат-боты,
- интернет вещей (Internet of Things – IoT и IIoT – Industrial Internet of Things),
- робототехника,
- 3D-печать и др.

Применение цифровых технологий привело к появлению новых форм сервисной деятельности, в частности, так называемой экономики по требованию (On-demand economy). Сущность ее состоит в том, что услуги потребитель получает именно в тот момент, когда они ему необходимы. По такой схеме работает сервис Uber.

Многие российские и зарубежные ученые отмечают, что цифровая трансформация сферы услуг предполагает наличие цифровых компетенций как у персонала предприятий сферы сервиса, так и у конечных пользователей [5, 6]. Это означает, что образовательные программы подготовки кадров для сферы услуг должны быть кардинальным образом пересмотрены в сторону усиления компетенций в области информационно-коммуникационных технологий.

Доля работников, активно использующих в настоящее время в своей профессиональной деятельности информационные технологии, существенно отличается по видам экономической деятельности, что представлено на рисунке [7].

Цифровые технологии, в частности, нейротехнологии и искусственный интеллект, чрезвычайно востребованы в секторе финансовых услуг. По оценкам экспертов, к 2024 г. затраты по этим направлениям составят около 110 млрд рублей, расходы на системы распределенного реестра составят более 140 млрд руб., на технологии беспроводной связи потратят 50 млрд рублей. В сфере транспортных услуг на цифровые технологии предусмотрено около 230 млрд рублей [8].

С учетом того, что в настоящее время происходит смена поколений, изменяется и портрет потребителя услуг. Люди поколения Y (миллениалы) и Z, на которых надо ориентироваться в стратегических планах трансформации сферы услуг, уже воспринимают цифровые технологии как

данность и постоянно пользуются ими в повседневной жизни. В связи с этим особую значимость при оказании услуг приобретает информационно-коммуникационное сопровождение практически любых услуг, которые представляют интерес для потребителя [9]. Это означает возрастание значимости так называемого расширенного продукта (услуги), который с точки зрения маркетинга включает все то, что сопровождает продвижение, продажу и послепродажное сопровождение товаров (услуг).

Составлено автором по данным [7]

Доля работников, использующих информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности в 2019 г. (в %)

Еще одним фактором, который ускорил внедрение цифровых технологий в сферу услуг, оказалась пандемия COVID-19. Прежде всего, необходимость перехода на дистанционный режим обучения вынудила практически все учебные заведения использовать цифровые технологии обучения. По оценкам ЮНЕСКО, около 1,5 млрд школьников по всему миру из-за самоизоляции были переведены на онлайн обучение. Однако вынужденный переход на дистанционное обучение столкнулся с рядом трудностей, к которым следует отнести отсутствие необходимой цифровой инфраструктуры, отсутствие необходимых цифровых компетенций как у учителей, так и обучающихся [10]. Тем не менее, цифровизация образования становится основным современным инновационным трендом, который определяет будущее мировой образовательной системы.

Проведенный анализ применения цифровых технологий в сфере услуг позволил установить, что основными направлениями их использования является цифровизация всех бизнес-процессов предприятий сервиса, появление новых видов сервисных услуг и видов деятельности, включая экономику по требованию, создание цифровой информационно-коммуникационной среды, которая является необходимой составляющей современных услуг. Следует особо подчеркнуть, что цифровизация становится определяющим фактором конкурентоспособности предприятий сервиса,

что необходимо учитывать при разработке стратегий их развития. Цифровые трансформации, происходящие в сфере услуг, влияют на новые требования к персоналу в части цифровых компетенций, а также предусматривают наличие необходимых для использования цифровых услуг компетенций потребителей.

Библиографический список

1. Сервис и туризм в условиях цифровизации российской экономики: монография. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ. – 2018. – 176 с.
2. Морозова Н. С., Морозов М. М. Информационное сопровождение туристского бизнеса // Туризм и региональное развитие: сборник статей. Смоленский гуманитарный университет. – Смоленск, 2016. – С. 60–64.
3. Морозов М. А., Морозова Н. С. Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника. – М.: Академия, 2004. – 240 с.
4. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез: монография / под общ. ред. М. А. Эскиндарова. 2-е издание. – М.: Дашков и Ко, 2019. – 641 с.
5. Морозова Н. С. Особенности управления персоналом в условиях цифровой экономики // Человеческий капитал в формате цифровой экономики: международная научная конференция, посвященная 90-летию С. П. Капицы: сборник докладов. – М., 2018. – С. 324–331.
6. Iordache C., Mariën I., & Baelden D. (2017). Developing digital skills and competences: A quick- scan analysis of 13 digital literacy models. Italian Journal of Sociology of Education, 9(1), 6–30.
7. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.
8. Сквозные цифровые технологии наиболее востребованы в сфере финансовых услуг [Электронный ресурс] <https://digital.ac.gov.ru/news/4402/>.
9. Морозов М.М., Савин М.А. Маркетинговые коммуникации в социальных сетях как способ продвижения турпродукта. Туризм и региональное развитие: сб. науч. статей. Вып. 10. – Смоленск: Универсум, 2017. – С. 73–76.
10. Пандемия цифрового образования [Электронный ресурс] <https://vc.ru/education/153144-pandemiya-cifrovogo-obrazovaniya>

ГРНТИ 19.01.79

УДК 070

*О. С. Мухина**УрФУ им. Ельцина, Екатеринбург**O. S. Mukhina**UrFU named after Yeltsin, Yekaterinburg*

**ТЕНДЕНЦИЯ ПЕРЕХОДА НА ФРИЛАНС В МЕДИАСРЕДЕ:
ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
THE TREND OF SWITCHING TO FREELANCE IN THE MEDIA
ENVIRONMENT: LEGAL AND SOCIAL ISSUES**

В результате развития новых технологий и появления Интернета многие люди получили возможность перейти на фриланс. К категории внештатных сотрудников, согласно статистике, относится каждый десятый россиянин, а в Европе данный показатель еще выше. При этом журналистика является одной из наиболее популярных профессий у современных фрилансеров. Вместе с тем, правовая и социальная защищенность таких индивидуумов до сих пор вызывает вопросы. Особую значимость эти проблемы приобретают в свете повышенной социальной ответственности данной профессии.

As a result of the development of new technologies and the Internet, many people have the opportunity to switch to freelance. According to statistics, every tenth Russian citizen belongs to the category of freelance employees, and in Europe this figure is even higher. At the same time, journalism is one of the most popular professions for modern freelancers. But the legal and social protection of such individuals still raises questions. These problems are especially significant in terms of the increased social responsibility of this profession.

Ключевые слова: медиа, фриланс, самозанятый, правовой статус фрилансера, союзы журналистов.

Key words: media, freelance, self-employed, legal status of a freelancer, unions of journalists.

В результате активного развития информационных технологий в современном мире получили популярность новые виды деятельности, приносящие прибыль. Многие люди отказываются от веками выверенного пути традиционной занятости в штате, выбирая фриланс или удаленную работу. Однако правовой статус и социальная защищенность таких сотрудников до сих пор вызывают вопросы и различаются в разных странах.

Термин «телеработа» был введен в 1973 г. Дж. Нилом: он работал в Университете Южной Калифорнии над решением транспортных проблем в час пик и, в целях экономии топливных ресурсов и уменьшения пробок, предложил сформировать систему трудовых отношений при помощи телекоммуникаций, когда сотрудник работает как можно ближе к дому или непосредственно дома. Он назвал это революцией: перемещение работы к человеку вместо перемещения людей к месту работы [1].

Международная организация труда определяет термин «телеработники» следующим образом: люди, работающие из дома и использующие

информационные технологии для работы, не находясь на своем основном рабочем месте [2].

Однако в наше время более популярным является слово «фрилансер»: от английского «freelancer» (вольнонаемный воин или вольный копьеносец) – термин, созданный В. Скоттом в романе «Айвенго» для обозначения средневекового рыцаря, свободного от подчинения конкретному лорду или королю [3].

В свою очередь журналистика является одной из наиболее популярных профессий для фрилансеров – после программистов, веб-дизайнеров и других технических специалистов. Как показывают опросы, журналисты находят все больше бонусов в таком образе жизни, и главными из них являются гибкий график и свобода от какого-то одного рабочего места [4]. По данным ВЦИОМ, каждый десятый россиянин является фрилансером, а если добавить к ним тех, кто мечтает о таком статусе, то получится треть страны [5].

В современной России правовой статус фрилансера не определен. В результате стороны договора, официально оформляя отношения, вынуждены выбирать что-то близкое по смыслу. К примеру:

1. Фрилансер может зарегистрироваться как ИП. В такой ситуации, с юридической точки зрения, он становится предпринимателем и несет ответственность всем своим имуществом, в том числе и личным. Это наиболее рискованный вариант для сотрудника, и хорошо, что в сфере журналистики подобное требование предъявляется не так часто.

2. Возможен и обычный трудовой договор с официальным оформлением в штат организации, но удаленно. Такой работник получает оклад, оплату больничного листа, отпуска, а вместе с ними и фиксированный рабочий график. Данный вариант часто встречается в медиасреде, поскольку современные СМИ, перемещенные в Интернет, требуют наполнения в режиме 24/7, а, с другой стороны, нет нужды в сотрудниках, сидящих в офисе.

3. Но все же наиболее популярным вариантом является гражданско-правовой договор. В сфере журналистики это заказ на конкретную работу (например, взять одно интервью, написать статью на конкретную тему или провести журналистское расследование). Здесь уже нет ни оклада, ни графика работы – только гонорар и дедлайн.

4. С января 2019 года в нашей стране появилось и такое понятие, как «самозанятый». Система, первоначально введенная в четырех регионах, с эпохой коронавируса была распространена на всю территорию России. Данный вариант не принципиально отличается от статуса ИП, но налог меньше (4–6 %) и нет права нанимать сотрудников [6].

5. Можно зарегистрировать и предприятие (например, ООО). Это больше похоже на бизнес, нежели деятельность фрилансера, которые обычно работают в одиночестве, однако ничто не мешает человеку быть единственным сотрудником собственной компании.

Если же фрилансер получает доход, не попадающий ни под одну из вышеуказанных категорий, то он рискует быть привлеченным к уголовной ответственности по статье о незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ).

Социальная защита журналистов-фрилансеров также испытывает затруднения. В нашей стране действуют такие организации, как, например, Союз журналистов России, Союз предприятий печатной индустрии (СППИ ГИПП), некоммерческая организация «Медиасоюз» (созданная в том числе в целях защиты независимых журналистов), Фонд Защиты Гласности, Национальная ассоциация телерадиовещателей (НАТ) и др. Однако эти организации не имеют права принимать обязательные для исполнения решения. Чаще всего данные объединения учат журналистов отстаивать свои права или могут предоставить адвоката для суда. Кроме того, они пытаются инициировать изменения в законодательство в целях защиты журналистов и свободы слова.

Однако, в качестве дискуссии, добавим, что медиафриланс существует в нашей стране лишь с 90-х годов XX века, поскольку в советское время, как известно, существовала уголовная ответственность для лиц, не состоявших в штате. Поэтому данный образ жизни еще не успел найти отражение в законодательстве и получить адекватную защиту от общественных организаций.

Показательным в этом смысле может служить для нас опыт западных стран. Так, в ЕС насчитывается 32 миллиона самозанятых, что составляет 14 % трудоспособного населения. Однако в разных государствах ситуация существенно различается. Например, в Греции этот процент выше: 31 % являются самозанятыми, в то время как в Дании самый низкий уровень – 8 %. Отличаются и цифры в отношении того, хочет ли человек быть самозанятым или вынужден быть им. К примеру, в северных странах самостоятельный выбор в пользу самозанятости является более распространенным, составляя 80 %, в то время как в Румынии, Португалии и Хорватии большинство сотрудников вынуждены встать на этот путь [7].

Европейские профсоюзные организации журналистов, в том числе фрилансеров, весьма активны и добиваются существенных результатов. Среди них Европейская федерация журналистов (EFJ), группа экспертов по правам авторов (AREG), группа экспертов-фрилансеров (FREG) и др. Они стремятся защищать права независимых журналистов. Фокус деятельности данных объединений направлен на ведение коллективных переговоров, а также объединение и обучение фрилансеров, в том числе по вопросам безопасности [8]. Европейские союзы журналистов помогают внештатным авторам бороться за достойное вознаграждение, ведут переговоры против кабальных контрактов [9].

В заключение отметим, что фриланс появился в эпоху глобализации, и как любое явление, возникшее в это время, имеет международный характер. Страны копируют успешные решения друг у друга и при возможности принимают совместные. Закономерны и попытки журналистов-

фрилансеров объединяться в союзы, чтобы защищать не только собственные права, но и свободу слова. Однако данные организации являются некоммерческими неправительственными объединениями, и их решения не могут быть обязательными. Помогая журналистам, они лишь обеспечивают профессиональную подготовку и, при необходимости, юридическую помощь. Вместе с тем, фриланс активно развивается во всем мире уже не только как способ заработка, но и как стиль жизни и идеология.

Библиографический список

1. Тедеев А. А. Развитие информационных технологий, информационной экономики и правовое регулирование дистанционного труда в России (некоторые проблемы) // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 25–29.

2. SOLVE: integrating health promotion into workplace OSH policies: trainer's guide / International Labour Office. – Geneva: ILO, 2012. С. 54. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---safework/documents/instructionalmaterial/wcms_178397.pdf (дата обращения: 18.12.2020).

3. Massey B., Elmore C. Freelancing in Journalism // ResearchGate. June 2018. – URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.818> (дата обращения: 18.12.2020).

4. Капустина А. А. Фриланс-журналистика в XXI веке: недостатки и преимущества // В сборнике: Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей. Межвузовский сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов 18-й международной конференции студентов и аспирантов «Медиа в современном мире. Молодые исследователи» и финалистов XII международного «Конкурса научных работ студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей» Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ; науч. ред. А. А. Малышев. – СПб., – 2019. – С. 73–78.

5. Россияне полюбили фриланс // ВЦИОМ. 4 марта 2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-polyubili-frilans> (дата обращения: 18.12.2020).

6. Азаренко В.Е. Проблема внедрения института самозанятых граждан в законодательство Российской Федерации // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 7(41). – С. 210–212.

7. Guyot C. Europe's silent shift to self-employment. 2018. – URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/a-silent-shift-to-self-employment-in-europe/> (дата обращения: 18.12.2020).

8. Freelance // European Federation of Journalists. – URL: <https://europeanjournalists.org/policy/freelance/> (дата обращения: 18.12.2020).

9. Norbäck M., Styhre A. Making it work in free agent work: The coping practices of Swedish freelance journalists // Scandinavian Journal of Management. 2019. №35(4). – URL: <https://doi.org/10.1016/j.scaman.2019.101076> (дата обращения: 18.12.2020).

РАЗДЕЛ 4. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ГРНТИ 14.15.01
УДК 371.3

О. Г. Черезова
УГЛТУ, Екатеринбург
O. G. Cherezova
USFEU, Yekaterinburg

О ПРОБЛЕМАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ABOUT THE PROBLEMS OF DISTANCE EDUCATION

В статье рассмотрены преимущества и недостатки дистанционного образования, а также проблемы, связанные с переходом к данной форме обучения.

The article considers advantages and disadvantages of distance education, as well as problems associated with the transition to this form of education.

Ключевые слова: школы, образование, дистанционная форма, социальный опрос.
Key words: schools, education, distance learning, social survey.

О применении информационных технологий в образовании говорят давно. Одной из форм их применения стало дистанционное обучение, о положительных и отрицательных сторонах которого в настоящее время идут ожесточенные споры.

В качестве положительных моментов дистанционного образования, чаще всего, называли следующее:

1. Обеспечение доступности образования для детей, имеющих проблемы со здоровьем и поведенческими проблемами.
2. Обеспечение получения качественного образования на профильном уровне.
3. Широкие возможности получения дополнительного образования.
4. Возможности углубленного изучения отдельных предметов.
5. Обеспечение доступа к образовательному процессу детей, не имеющих возможности посещать школу (находящихся на лечении, либо в городе, удаленном от основного места проживания).
6. Широкие возможности развития индивидуальных способностей обучающегося.
7. Возможность продолжать образовательный процесс в условиях чрезвычайной ситуации: эпидемии или стихийного бедствия, что, пожалуй, наиболее актуально в современной ситуации [2].

В качестве недостатков такой системы упоминались отсутствие «живого» общения с преподавателем и необходимость сформированной мотивации к обучению, присутствующей далеко не у всех учащихся.

Система дистанционного образования начала распространяться в России в последнее десятилетие [2].

Она применялась в вузах как в качестве самостоятельной формы обучения, так и в сочетании с традиционными формами, и в школах для обучения определенных категорий учеников. Оценки результатов обучения среди студентов и преподавателей были довольно различны. Так, согласно опросам, проведенным в УрФУ в 2017 г., среди респондентов с опытом использования онлайн-обучения положительно оценили распространение технологий дистанционного образования около 51 % всех опрошенных; 42 % – заявили о нейтральном отношении к распространению данной формы обучения, и крайне отрицательно – 2 %. Среди респондентов без опыта дистантного обучения положительную оценку дали лишь немногим более 29 % опрошенных, зато отрицательное отношение высказали более 12 % [1].

То есть однозначно восторженной оценки дистантное обучение даже среди тех, кто его проходил в этом формате, не получило. Причем среди достаточно взрослых людей, мотивированных на получение знаний гораздо выше, чем большинство школьников.

Среди школьников и их родителей подобные опросы в те годы практически не проводились, так как дистанционное образование применялось достаточно редко и только для определенных категорий учеников. Кроме того, применение такой системы было связано с определенными сложностями для родителей ученика, например, необходимостью зачастую плотно заниматься с ребенком ежедневно, нередко самостоятельно оплачивать учебные материалы и курсы.

В 2020 г. эпидемия привела к массовому переходу, пусть и временному, студентов и школьников на дистанционное обучение, дав возможность в полной мере оценить преимущества и недостатки данной формы обучения. Отзывы детей, родителей и учителей, а также студентов и преподавателей вузов варьируются от одобрительных до полного неприятия дистанционного обучения.

Больше всего отзывов дают именно школьники, родители и учителя. Их мнение позволяет выявить, в первую очередь, проблемы, возникшие в связи с массовым переходом на дистанционное обучение. Кроме того, получены уже статистические данные на основе опросов. Одно из таких исследований провела уже в марте – апреле 2020 г. лаборатория медиакоммуникаций в образовании НИУ ВШЭ в 723 регионах России.

Первая проблема заключается в технической неподготовленности к подобному массовому переходу. В настоящее время действует более 20 образовательных систем и платформ, наиболее широко в школьном образовании используются «Учи.ру», «РЭШ», «ЯКласс», «Яндекс Учебник», «Zoom», «Moodle» [3].

Тем не менее, платформы не выдержали обрушившейся на них нагрузки, в их работе начались массовые перебои. Кроме того, не только

большинство учителей, но детей и их родителей оказались не готовы к работе в дистанте, не умели пользоваться ресурсами, возникали проблемы с подключением к ресурсу. Эти проблемы в качестве основных в первые месяцы перехода на дистанционное обучение назвали более 75 % опрошенных [4].

Данная проблема, в принципе, относительно легко устранима, и к осени 2020 г. с ней, по большому счету, удалось справиться.

Прочие проблемы, связанные с техническим обеспечением, оказались гораздо серьезнее. Более 30 % опрошиваемых указали в качестве таковой низкую скорость подключения к Интернету, особенно в сельской местности (по селу этот показатель почти 40 %), с чем невозможно справиться в короткие сроки, тем более, что решение не зависит от отдельных семей. Кроме того, не во всех семьях есть необходимое оборудование (компьютеров, видеокамеры), или один компьютер – на несколько учеников. Приобрести же необходимое зачастую не позволяет уровень дохода семьи. Кроме того, реальные доходы большинства семей за последние месяцы сократились, а цены на компьютеры и ноутбуки увеличились вдвое. Отсутствие же оборудования для проведения видеоконференций отмечают 89 % опрошенных учеников и 44 % учителей, для аудиоконференций – 79 % учеников и 39 % учителей. Т. е. проведение полноценных занятий в большинстве случаев невозможно. В сельских же районах и небольших городах возможностью проведения видеоуроков располагают лишь 8 % учеников и учителей [4].

Кроме проблем, касающихся технического обеспечения массового дистанционного образования, можно отметить и социально-экономические. Увеличилась в разы нагрузка на учителей (84 % опрошенных) и детей (59 %) [4]. При этом заработная плата учителей не изменилась, а в ряде случаев сократилась за счет уменьшения выплачиваемых надбавок.

Для учеников сохраняются и проблемы формирования мотивации получения знаний. Очень немногие могут организовать себя, высок соблазн получения готовых ответов на задания через Интернет. Что ставит под сомнение качество полученных знаний.

К сожалению, среди преподавателей и студентов вузов подобное исследование не проводилось, но социологические опросы показали, что все перечисленные проблемы актуальны и для этой аудитории. Среди студентов 65 % опрошенных считают, что обучение при переходе на дистанционную форму стало менее эффективным. Среди преподавателей практически каждый второй отметил высокий процент плагиата и списывания среди студентов при выполнении заданий, почти 79 % признали неудобным дистанционный режим проведения сессии.

Многое из перечисленного связано с форс-мажорной ситуацией. Но именно в этой ситуации ярко проявились недостатки дистанционного образования как такового.

Прежде всего, это отсутствие «живого» непосредственного контакта учителя и ученика, преподавателя и студента в классе или аудитории. А именно этот контакт позволяет увидеть, насколько понятен объясняемый материал, объяснить сложные моменты, исправить ошибки. Аудитория обезличивается, теряется навык общения.

И это не только общение с учителем или преподавателем, это общение с одноклассниками и одноклассниками. Учебное заведение в эпоху компьютерных технологий остается одним из немногих мест, где такое общение возможно. Все чаще и с большей тревогой начинают говорить, что в связи с введением дистанционного образования школа утрачивает функцию социализации.

Помимо этого существуют – и это тоже очень хорошо заметно в связи с массовым переходом на дистант – предметы и целые специальности, для которых дистанционное образование невозможно. Это дисциплины, требующие освоения практических навыков, – физическая культура, предметы, связанные творчеством; лабораторные работы и практики в вузе. Невозможна, в принципе, полноценная подготовка дистанционно медиков, механиков, работников творческих профессий.

Таким образом, несмотря на положительные моменты, присутствующие в системе дистанционного образования, она не лишена недостатков, причем довольно существенных. Массовый перевод учащихся на дистант в период эпидемии ярко продемонстрировал наличие этих недостатков. Несомненно, что дистанционная форма обучения имеет право на существование как одна из форм получения образования, и в определенных ситуациях может быть предпочтительнее традиционной. Но полностью заменить традиционную систему она не может.

Библиографический список

1. К вопросу об эффективности дистанционного обучения: исследование представлений / О. С. Вендекер, Е. А. Голендухина, М. В. Клименских, Н. А. Корепина, А. С. Шека // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 10. – С. 41–47.

2. Дистанционное обучение в системе школьного образования. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/646018> (дата обращения 18.12.2020).

3. Перечень образовательных платформ, рекомендованных Министерством просвещения Российской Федерации. – URL: https://nsportal.ru/sites/default/files/2020/03/20/perechen_obrazovatelnyh_platform_dlya_oo.pdf (дата обращения 17.12.2020).

4. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей. – URL: <https://icef.hse.ru/data2020> (дата обращения 19.12.2020).

ГРНТИ 15.21.51

УДК 159.9.075

*Е. А. Облёзова**Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Оренбург**E. A. Oblyozova**Orenburg branch of REU named after Plekhanov, Orenburg**И. А. Лебедева**Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Оренбург**I. A. Lebedeva**Orenburg branch of REU named after Plekhanov, Orenburg*

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ
STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS AND PROFESSIONAL
ORIENTATION**

Данная статья посвящена вопросам ценностных ориентаций студентов экономического вуза. В исследовании ставилась цель выявить соотношение ценностных и профессиональных ориентаций студентов. Для получения материала исследования был проведен опрос студентов по методике М. Рокича, благодаря которому была определена иерархия терминальных и инструментальных ценностей. Анализ результатов проводился также при помощи теории ценностей Г. Олпорта. Были выявлены основные ценностные ориентации студентов: ориентация на ценности, удовлетворяющие личность, ориентация на ценности, удовлетворяющие общество, ориентация на ценности профессии. Установлена доминирующая ценность (по Г. Олпорту) – экономическая, тем самым доказано, что ценностные ориентации студентов соотносятся с их профессиональной ориентацией.

This article examines the issues of value orientations of students of an economic university. The aim of the study was to identify correlation between value and professional orientations of students. To obtain the research material, a survey of students was carried out according to the method of M. Rokich. Due to application this method, the hierarchy of terminal and instrumental values was determined. The analysis of the results was also carried out using G. Allport's theory of values. The main value orientations of students were identified: orientation towards values that satisfy the personality, orientation towards values that satisfy society, orientation towards the values of the profession. The dominant value (according to G. Allport) is economic value, thereby it is proved that the value orientations of students correlate with their professional orientation.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, профессиональная ориентация студентов, методика М. Рокича, теория Г. Олпорта.

Key words: values, value orientations, students' professional orientation, M. Rokich's method, G. Allport's theory.

Введение. Цивилизационные процессы, происходящие в настоящее время, заставляют социум переосмысливать ценности, отвергая одни и принимая другие, влияя тем самым на духовно-нравственную, личностно-психологическую сферы индивидов. Статья посвящена теме, актуальность которой обусловлена необходимостью исследовать психологические

основания выбора студентами сферы профессиональной деятельности. Ценностные ориентации, являющиеся элементами внутренней структуры личности, оказывают влияние на выбор личностью способов действия, взаимоотношений, поведения, жизненных стратегий.

Сегодня понятия «ценности», «ценностные ориентации» вошли в терминологический аппарат многих наук и дисциплин. Так, на пересечении педагогики и культурологии родилась идея о будущих профессионалах, обладающих определенной системой ценностей, как субъектов диалога культур (Н. Ш. Валеева, С. Д. Пивкин, Л. К. Чичерина) [1]. Аксиология как учение о ценностях является основой лингвистических исследований (Т. Г. Костина, В. Ф. Ремизова) [2; 3]. Кинематограф представлен как трансляционный канал этических ценностей (С. Р. Гилазиева, В. С. Симоненков, Н. С. Шумилина) [4]. Особое место в современных исследованиях занимают экологические ценности (Т. Г. Нестерова, В. Ф. Ремизова) [5]. Педагогика занимается изучением и выработкой теоретических основ формирования ценностных ориентаций – педагогическим моделированием (Л. А. Ибрагимова, Р. Ш. Локтева) [6].

В системе ценностных ориентаций выделяются карьерные ориентации (Ю. Е. Мужичкова, Н. Р. Нариманидзе) [7]. Ценностные ориентации выступают как фактор социально-профессиональной успешности (Н. Р. Круглова) [8]. Наряду с профессиональными качествами ценностные ориентации составляют социальный капитал (Ю. Г. Бюраева) [9]. Определено, что ценностные ориентации выпускников университетов должны соотноситься с профессиональными компетенциями (М. Н. Бурнакин, В. Н. Фролова, Л. Н. Шилова) [10], профессиональными стандартами (Л. И. Барбашова) [11].

В своей практической деятельности в настоящее время компании, организации, предприятия вырабатывают свои системы ценностей, на которые опирается коллектив, которые транслируются партнёрам и клиентам.

Цель настоящего исследования: выявить соотношение ценностных ориентаций и профессиональной ориентации студентов. Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач: дать определение ценностным ориентациям; выявить ценностные ориентации студентов экономического вуза; дать интерпретацию полученным результатам; показать взаимосвязь между ценностными ориентациями и профессиональной ориентацией.

Материалы и методы. В исследовании применялись следующие методы: анализ научной литературы; метод статистической обработки данных; опрос; интерпретация результатов в соответствии с теорией Г. Олпорта [12]; метод сравнительного анализа структуры полученных результатов.

Для исследования и анализа ценностных ориентаций личности и выявления приоритетной системы ценностей мы провели тестирование по методике М. Рокича среди студентов [13]. Методика Милтона Рокича включает 36 наименований ценностей. Американский психолог представляет человеческие ценности как систему, состоящую из 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей. Терминальные ценности соотносятся с ценностями-целями, они отражают устремления индивида к личностно и социально значимым целям. Инструментальные ценности – это ценности-средства, соотносящиеся с константами образа действий, удовлетворяющими личность и общество.

Респонденты должны были ранжировать ценности, начиная с самых важных и заканчивая наименее значимыми. Лист опроса представлен в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Лист опроса студентов по методике М. Рокича*

Терминальные ценности (ценности-цели)	Ранг	Инструментальные ценности (ценности-средства)	Ранг
Активная деятельная жизнь		Аккуратность	
Здоровье		Нетерпимость к чужим недостаткам	
Красота природы и искусства		Ответственность	

* полный лист опроса включает 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей.

Материал исследования: результаты опроса студентов Оренбургского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова (253 человека).

Результаты и их обсуждение. Ценности отражают отношение человека к материальным и идеальным явлениям, лежат в основе интерпретации окружающего мира, определяют мотивы и цели деятельности.

Проанализировав определения ценностных ориентаций, имеющиеся в научном арсенале, мы даем свое определение ценностным ориентациям. Ценностные ориентации – динамическое качество личности, формируемое в процессе социализации и собственного развития и выражающееся в признании или отрицании определённых жизненных смыслов, убеждений.

Профессиональная ориентация личности – выбор личностью сферы профессиональной деятельности и определение оптимального пути для вхождения в эту сферу.

В результате опроса по методике М. Рокича были выявлены наиболее и наименее значимые ценности (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее и наименее значимые ценности (по методике М. Рокича)

Пять доминирующих по значимости ценностей				Пять наименее значимых ценностей			
Название терминальной ценности	Рейтинг	Название инструментальной ценности	Рейтинг	Название терминальной ценности	Рейтинг	Название инструментальной ценности	Рейтинг
Здоровье	18	Жизнерадостность	17	Творчество	10	Высокие запросы	10
Счастливая семейная жизнь	17	Честность	17	Красота природы и искусства	8	Непримиримость к недостаткам в себе и других	8
Активная деятельная жизнь	16	Ответственность	16	Счастье других	7	Терпимость	7
Наличие хороших и верных друзей	16	Воспитанность	16	Общественное признание	7	Чуткость	6
Любовь	15	Образованность	15	Жизненная мудрость	4	Рационализм	5

Для дальнейшего анализа результатов мы воспользовались теорией ценностей Г. Олпорта, взяв 5 доминирующих и 5 последних ценностей отдельно по списку терминальных и инструментальных ценностей и определив, к какой системе ценностей они относятся. Г. Олпорт выделяет следующие ценности: социальная, теоретическая, экономическая, эстетическая, политическая и религиозная. Описание качеств личности в зависимости от доминирующей системы ценностей представлено в табл. 3.

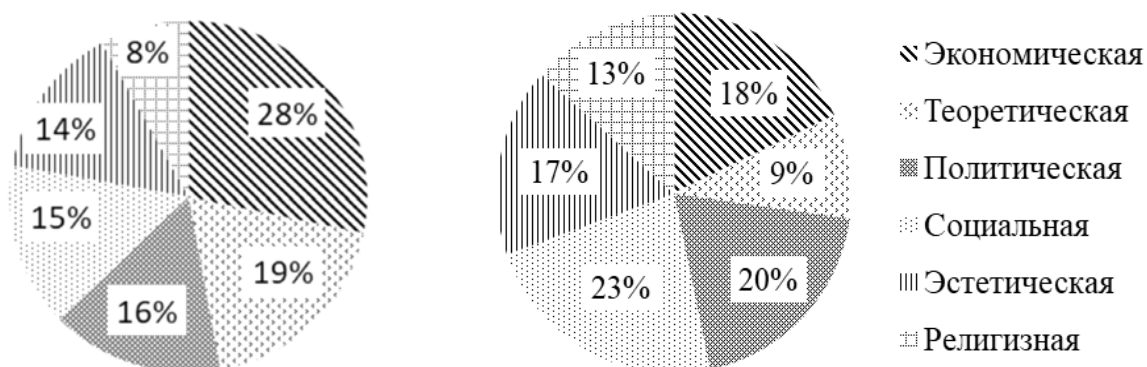
Таблица 3

Личностные качества в системе ценностей (Г. Олпорт)

Системы ценностей	Описание личностных качеств
Экономическая	Человек с доминирующей экономической системой ценностей отличается подходом к жизненным ситуациям с точки зрения полезности и выгоды. Он практичен и прагматичен, ценит знания, имеющие конкретное практическое применение, стремится к достижению результата. Может реализовать себя в области техники и технологии, финансово-экономической сфере

Системы ценностей	Описание личностных качеств
Теоретическая	«Теоретик» постоянно пребывает в поиске вопросов и истинных ответов на них, в выдвижении гипотез и способов их подтверждения или опровержения. Способен порождать оригинальные идеи и одновременно готов к решению рутинных задач. Рационален, критичен, высоко интеллектуален, склонный к скрупулёзному анализу всего сущего
Социальная	Движущая сила человека с преобладающей социальной системой качеств – любовь к ближнему. «Социальный» тип в наибольшей степени способен проявлять симпатию, эмпатию, альтруизм. Социальная система ценностей тесно связана с религиозными и культурно-нравственными ценностями
Политическая	«Политики» выше всего ставят власть и влияние. Стремятся к славе, известности, личной власти, лидерству, управлению другими. Люди такого типа встречаются во всех сферах деятельности. Неудачи их раздражают, они не рассматривают неудачи как необходимый опыт
Эстетическая	Люди этого типа придают большое значение форме и стремятся к соразмерности. Проявляют интерес к искусству, ценят эстетику, гармонию в повседневной жизни
Религиозная	Люди с доминирующей религиозной системой ценностей желают познать смысл жизни, мироздания в целом

Согласно результатам исследования (рисунок), доминирующей у студентов системой ценностей является экономическая. Второй по значимости системой ценностей является теоретическая.

Ценностные ориентации студентов в соответствии с классификацией ценностей Г. Олпорта

Рассматривая 5 последних ценностей, мы увидели, что наименее значимыми системами ценностей являются социальная и политическая.

Полученный результат напрямую связан с родом деятельности опрашиваемой группы людей – они являются студентами экономического вуза, что говорит о приобретении знаний и умений в области экономики в процессе образовательной деятельности. И, так как экономическая система ценностей превалирует, это значит, что процесс получения знаний и профессиональных навыков проходит весьма успешно. С другой стороны, две наименее значимые системы ценностей могут сказать о жизненных ориентирах, которые преобладают на данный момент. Студентов больше интересует будущий карьерный рост, а не формирование власти и влияния, так как студенты на данный жизненный период сами находятся под влиянием других – преподавателей, обстоятельств, родителей и администрации университета.

Результаты исследования позволяют сделать нам вывод о том, что среди первых пяти доминирующих систем ценностей присутствуют все: экономическая, социальная, теоретическая, религиозная, политическая. Но среди последних пяти ценностей отсутствует экономическая система ценностей. Именно это обстоятельство убеждает нас в том, что экономическая система ценностей занимает главенствующую позицию.

Заключение. Значимость проведенного исследования состоит в том, что дано авторское определение ценностных ориентаций; установлена доминирующая ценность (по Г. Олпорту) – экономическая, тем самым доказано, что ценностные ориентации студентов соотносятся с их профессиональной ориентацией; определены ведущие ценности студентов экономического вуза:

- ориентация на ценности, удовлетворяющие личность: здоровье, счастливая семейная жизнь, наличие друзей, любовь, жизнерадостность;
- ориентация на ценности, удовлетворяющие общество: активная жизненная позиция, честность, ответственность, воспитанность;
- ориентация на ценности профессии: полезность, практичность, прагматичность, нацеленность на конкретный результат, образованность.

Библиографический список

1. Валеева Н. Ш., Пивкин С. Д., Чичерина Л. К. Ценностная ориентация подготовки будущего выпускника вуза как субъекта диалога культур в системе профессионального образования // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 14. – С. 314–316.

2. Ремизова В. Ф. Аксиологический и лингвокогнитивный подходы к описанию концепта // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях: сб. науч. тр. Двенадцатой Международной науч.-практ. конф., посвященной 110-летию РЭУ

им. Г. В. Плеханова. – Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Оренбург, 2017. – С. 249–256.

3. Ремизова В. Ф., Костина Н. Г. Концепт vs ценность // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2017. – С. 2612–2619.

4. Шумилина Н. С., Гилазиева С. Р., Симоненков В. С. Трансляция этических ценностей физической культуры и спорта средствами кинематографии // Современный ученый. – 2019. – № 6. – С. 131–138.

5. Nesterova T. G., Remizova V. F. Aspects of ecological education in foreign language classes // Сб. матер. международной науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова и 80-летию победы битвы на Халхин-Голе. Под редакцией Н. В. Антиповой. – 2019. – С. 30–33.

6. Ибрагимова Л. А., Локтева Р. Ш. Педагогическое моделирование нравственно-ценностных ориентаций обучающегося профессионального колледжа // Международный научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 117–121.

7. Мужичкова Ю. Е., Нариманидзе Н. Р. Ценностные карьерные ориентации и профессиональные установки студентов // Акмеология. – 2014. – № S3-4. – С. 223–224.

8. Круглова Н. Р. Формирование ценностных ориентаций студентов как фактор будущей профессиональной и социальной успешности // Технологическое образование и устойчивое развитие региона. – 2010. – Т. 2. – № 1-1 (2). – С. 114–117.

9. Бюраева Ю. Г. Ценностные ориентации и профессиональные качества менеджеров как социальный капитал // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 3. – С. 96–109.

10. Бурнакин М. Н., Фролова В. Н., Шилова Л. Н. Модель выпускника профессиональной образовательной организации: ценностные ориентации и профессиональные компетенции // Человек и образование. – 2016. – № 4 (49). – С. 145–148.

11. Барбашова Л. И. Профессиональный стандарт и развитие профессионально-ценностных ориентаций учителя в педагогической деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 39–42.

12. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / под общей ред. П. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.

13. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с.

ГРНТИ 14.35.07

УДК 378

В. Н. Луганский
УГЛТУ, Екатеринбург
V. N. Luganskiy
USFEU, Yekaterinburg

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИОБРЕТЕНИЯ ОСНОВНЫХ
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ 35.03.01. «ЛЕСНОЕ ДЕЛО» В ИЛП УГЛТУ
RESEARCH ACTIVITIES AS AN INSTRUMENT FOR
THE ACQUISITION OF BASIC AND ADDITIONAL
COMPETENCIES FROM STUDENTS IN THE DIRECTION
OF 35.03.01. «FORESTRY» IN ILP UGLTU**

В статье рассмотрена роль научно-исследовательской деятельности в формировании у обучающихся компетенций в рамках реализации программы обучения бакалавров по направлению 35.03.01. Проанализирована научно-исследовательская структура ИЛП, эффективность привлечения обучающихся к работе в Научно-внедренческих центрах и лабораториях. Оценены состояние студенческой науки в институте и по кафедрам, публикационная и научная активность студентов.

The article considers the role of research activities in the formation of students' competencies in the framework of the implementation of the bachelor's degree program in the direction of 35.03.01. The research structure of ILP, the effectiveness of attracting students to work in Research and implementation centers and laboratories are analyzed. The state of student science in the institute and departments, publication and scientific activity of students are evaluated.

Ключевые слова: обучающийся, компетенции, научно-исследовательская деятельность, мотивация, публикационная активность.

Key words: student, competence, research activity, motivation, publication activity.

Важной составляющей процесса формирования высококвалифицированного специалиста наряду с учебной и воспитательной, является и научно-исследовательская деятельность обучающихся. Данный вид деятельности способствует дополнительному формированию значимых профессиональных компетенций на всех уровнях высшего образования бакалавр-магистр-аспирант.

Актуальность заявленной проблемы обусловлена недостаточной эффективностью существующего взаимодействия педагога с обучающимися в рамках научно-исследовательской деятельности при формировании профессиональных компетенций у обучающихся.

Практическая значимость обусловлена конкретностью проведения исследования проблемы на примере института леса и природопользования УГЛТУ, а также обоснованностью выводов и конкретностью

рекомендаций по совершенствованию научно-исследовательской деятельности обучающихся.

Наука – специфическая отрасль человеческой деятельности. С. И. Гессен утверждал: «Овладение методом научного исследования – эта последняя цель научного образования. Она может быть достигнута только путем привлечения обучающегося к самостоятельной научно-исследовательской работе» [1, 2, 5]. В связи с повышением статуса большинства вузов до «университетов» значительно возросли требования к ведению научной деятельности и публикационной активности. Вуз – это территория, где переплетаются учебный процесс и научно-исследовательская деятельность [2].

В университетах реализуются различные формы научно-исследовательской деятельности обучающихся:

1. НИД, включенная в учебный процесс;
2. НИД, дополняющая учебный процесс, организуется в форме деятельности в научно-учебных или научно-исследовательских лабораториях, группах.

Наиболее значимыми направлениями повышения результативности такой деятельности выступают:

- развитие научных школ и активное привлечение студенчества к взаимодействию с ними;
- участие обучающихся во внутренних, международных и межрегиональных конференциях, конкурсах, выставках, вебинарах и т. д.;
- укрепление позиций кафедр в инновационном научно-образовательном пространстве университета через формирование команды преподавателей и студентов для реализации фундаментальных научно-образовательных проектов федерального, регионального и университетского уровней [3].

В составе Института леса и природопользования работают пять кафедр, которые активно занимаются научно-исследовательской деятельностью. Среди них исторически выделяются кафедры лесоводства и лесной таксации и лесоустройства, которые традиционно являются одними из лидеров по выполнению хозрасчётных и госбюджетных тем в университете. Стабильно работает и кафедра ландшафтного строительства. Высокую публикационную студенческую активность на уровне ВАК и WoS проявляют кафедры землеустройства и кадастров, а также экологии и природопользования.

В рамках Института леса и природопользования на сегодня функционируют два научно-образовательных центра (НОЦ), которые представлены:

- научно-образовательным центром дендрэкологии и садоводства (руководитель: профессор, д-р биол. наук, В. В. Фомин);
- научно-образовательным центром инновационных технологий в лесном семеноводстве (руководитель: доцент, канд. с.-х. наук А. В. Григорьева).

В структуру первого включены:

- Уральский сад лечебных культур (УСЛК);
- Северский дендросад (дендрарий);
- Лаборатория экологического мониторинга природных и антропогенных систем.

Последняя лаборатория сформировалась из успешно работавшей в 1980–1990-е гг. лаборатория биологически активных веществ (БАВ). В своё время эта лаборатория была настоящим центром студенческой науки и имела отличные традиции. Возрождение данного научно-образовательного подразделения может стать важной реперной точкой в привлечении обучающихся к научно-исследовательской деятельности. Для участия в научных исследованиях ежегодно привлекаются порядка 4–5 бакалавров и магистрантов.

В рамках «Научно-образовательного центра инновационных технологий в лесном семеноводстве» совместно с Екатеринбургской зональной лесосеменной станцией и ФГУ «Рослесозащита» ведутся совместные исследования по влиянию климатических и эдафических условий на качественные показатели семян различных древесных пород. Участвуют студенты в качестве исполнителей в работах по лесопатологическому мониторингу лесов Свердловской области. Общее число обучающихся, задействованных в данной программе, весьма мало и включает порядка 1–2 чел. В качестве негативного момента отмечается полное отсутствие публикаций по заявленным научным направлениям. К сожалению, в данное время мотивационная база к привлечению студентов к исследованиям в рамках данного НОЦ не сформирована.

Безусловный научный интерес вызывают исследования, связанные с клональным размножением древесных пород и кустарников. Такие работы активно ведутся в соответствующей лаборатории, но доля отдачи для развития студенческой науки минимальная. Публикационная активность достаточно низкая. Основные причины низкой активности исследований имеют сугубо технический характер и определяются невозможностью системного доступа в помещения НИЛ со стерильной средой. Однако в дальнейшем заявленное научное направление безусловно будет развиваться и НИЛ должна стать одной из инновационных площадок.

Научно-изыскательская лаборатория освоения лесов и оптимизации лесопользования характеризуется наибольшей практической отдачей в плане выполнения лесоустроительных работ и подготовки проектов освоения лесов. Данный вид деятельности имеет сугубо прикладной характер и является наиболее востребованной на рынке научно-производственной продукции. В рамках рассмотренной лаборатории высоко участие в качестве исполнителей студентов, 6–7 чел. ежегодно.

Научно-образовательная лаборатория пространственно-временной динамики лесов создана в ходе стратегического партнёрства между

УГЛТУ и Институтом экологии растений и животных УрО РАН. В круг научных интересов данного подразделения попадают одни из самых перспективных ребят, имеющих желание связать свою жизнь с академической наукой.

Научные школы занимают весьма значимое место в популяризации науки в студенческой среде. Авторитет и признание научных школ и их успешное функционирование в университете значимый мотив по привлечению студентов к долговременной научно-исследовательской деятельности. Базисом функционирования научной школы выступает значимая научно-исследовательская общая концепция и программа, нацеленная на достижение конкретных теоретических и практических результатов.

В рамках Института леса и природопользования на 1 марта 2020 г. было признано две научные школы.

1. Под руководством профессора, доктора с.-х. наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, академика РАЕН, почетного работника высшего образования РФ Луганского Николая Алексеевича. Научная школа: «Повышение продуктивности и устойчивости лесов».

2. Под руководством профессора доктора с.-х. наук, почетного работника высшей школы, заслуженного лесоведа России, академика РАЕН Залесова Сергея Вениаминовича. Научная школа: «Оптимизация лесопользования».

В настоящее время идёт окончательное оформление научной школы, которая практически сформирована и активно работает, но не идентифицирована по формальным причинам. Это научные направления, разработанные под руководством профессора, доктора с.-х. наук, почетного работника высшей школы, академика РАЕН Нагимова Зуфара Ягфаровича. Здесь представлены научные направления: «Исследование закономерностей строения, роста и продуктивности насаждений»; «Разработка многофункциональных лесотаксационных нормативов»; «Исследование фитомассы деревьев и древостоев, оценка содержания углерода в лесных экосистемах».

Наши научные школы выполняют фундаментальную и консолидирующую роль в научно-исследовательской деятельности не только аспирантов, но и магистрантов и бакалавров. Они выступают в качестве эффективного инструмента формирования профессиональных компетенций, особенно для студентов старших курсов, магистрантов и аспирантов.

Научные школы в ИЛП по существу выступают в качестве:

- центров объединения молодых и талантливых ребят;
- генератора идей для научных исследований и проектов;
- эффективного мотиватора для обеспечения интеллектуального роста студентов-исследователей.

Кроме этого в Институте леса и природопользования выделились ещё ряд направлений, которые имеют перспективы трансформироваться

в научные школы. Эти направления представлены на кафедре ландшафтного строительства под руководством профессоров, д-ра с.-х. наук Л. И. Аткиной и Т. Б. Сродных. Кафедральная тематика хорошо известна и востребована как на региональном, так и на всероссийском уровне. В последние годы нами отмечается оживление научно-исследовательской активности по направлению, которым руководит д-р экон. наук О. Б. Мезенина. Заметный интерес у студентов вызывают и исследования в рамках научных направлений одного из НОЦ ИЛП, возглавляемого профессором, д-ром биол. наук В. В. Фоминым.

В таблице рассмотрена научная и публикационная активность обучающихся по кафедрам ИЛП за 2019 г.

Кафедра	Распределение публикаций, шт./ %			Число полученных дипломов, шт./ %
	РИНЦ	ВАК и WoS	Итого	
Лесоводства	37/33,9	2/20,0	39/32,8	4/19,0
Лесной таксации и лесоустройства	32/29,4	1/10,0	33/27,7	7/33,3
Ландшафтного строительства	11/10,1	–	11/9,2	5/23,9
Экологии и природопользования	4/3,7	2/20,0	6/5,0	1/4,8
Землеустройства и кадастров	25/22,9	5/50,0	30/25,3	4/19,0
Итого	109/100	10/100	119/100	21/100

Из представленных данных видно, что научная и публикационная активность обучающихся в Институте леса и природопользования высокая. В 2019 г. подготовлено 119 публикаций различного научного уровня. Публикации уровня РИНЦ с участием студентов насчитывают 109 (91,6 %), на долю уровня ВАК и выше приходится 10 статей, или 8,4 %.

Наибольшее общее количество работ подготовлено на кафедре лесоводства, оно составляет 39 шт., или 32,8 %. Несколько ниже показатели на кафедре лесной таксации и лесоустройства 33 статьи (27,7 %), а также кафедры землеустройства и кадастров 30 публикаций, или 25,2 %. На кафедре ландшафтного строительства данный показатель составляет 11 статей (9,2 %), а на кафедре экологии и природопользования 6 статей (5 %). Наибольшее количество статей со студентами уровня ВАК и выше подготовлено на кафедре ЗИК (5 шт., или 50 %), лесоводства и ЭиП (по 2 шт., или 20 %).

Как уже отмечалось выше, важнейшим фактором обеспечения активности студентов в научно-исследовательской деятельности выступает её мотивация. Мотивация может включать моральные, материальные и социальные аспекты [2, 3, 4, 5].

Из приведённых материалов видно, что участие наших студентов в конференциях различного уровня систематически номинируется, что свидетельствует об интересе к их разработкам. Данный факт косвенно

подтверждает эффективность научной деятельности обучающихся в Институте леса и природопользования, а также серьёзности мотивационной базы для этого. Наибольшее количество дипломов 7 (33,3 % от общего) в 2019 г. было завоёвано студентами, занимающимися наукой на кафедре лесной таксации и лесоустройства. За 2019 г. кафедрой ландшафтного строительства было получено 5 дипломов по итогам НИДС, что составляет 23,9 %. По 4 диплома (по 19 %) заслужили обучающиеся, которые закреплены за кафедрами лесоводства и землеустройства и кадастров. И лишь один диплом (4,8 %) приходится по итогам года на кафедру экологии и природопользования.

Значимым инструментом стимулирования научно-инновационной деятельности обучающихся выступают стипендии по итогам НИД. Полученные данные показывают, что наши студенты заслужили в 2017–2018 учебном году 55 таких стипендий. Из них обучающимся ИЛП назначено 21, что составляет 38,2 % от назначенных в целом по университету. В 2018–2019 учеб. годы данный показатель увеличился до 58 шт. в целом по УГЛТУ. Номинировано для студентов ИЛП 24 человека, что составляет 41,4 %. По 2019–2020 гг. тенденция возрастания числа повышенных стипендий по итогам НИДС сохранилась. Общее их число достигло по университету 59, а по ИЛП – 21, что составило 35,6 %. Нами отмечается стабильность данного вида стимулирования НИД на протяжении трёхлетнего ревизионного периода.

Ещё более мощным инструментом мотивации НИД в вузах является присуждение именных государственных стипендий. Они делятся по значимости и величине выплаченных средств. Различают стипендии губернатора, правительства и президента РФ, кроме этого они дифференцируются на приоритетные и неприоритетные.

Приоритетность стипендиальных выплат обусловлена их отнесением к определённым наиболее значимым отраслям знаний, к таковым относятся информатика и цифровизация, химические и оборонные технологии и т. д. К сожалению, научные направления в ИЛП отнесены к неприоритетным. Анализируя представленные данные, мы отметили, что количество квотируемых приоритетных стипендиальных выплат по УГЛТУ имеет тенденцию снижения. Так, число стипендий правительства РФ в 2017–2018 годах составляло 14 шт. В 2018–2019 учебном году данный показатель снизился в 1,4 раза – до 10. В 2019–2020 учебном году количество правительственных стипендий осталось на уровне предыдущего года.

Аналогичная ситуация наблюдается и по стипендиям уровня президента РФ. В 2017–2018 учебном году таковых было назначено 4. В 2018–2019 году их количество снизилось на 25 % – с 4 до 3. В 2019–2020 гг. количество приоритетных президентских стипендий осталось на том же уровне. Данный факт свидетельствует о целесообразности обратить внимание на развитие наукоёмкой и инновационной тематики. А такие ресурсы у нас безусловно есть.

Рассмотрено количество именных государственных стипендий тех же уровней, но отнесённых к неприоритетным. Число назначенных по учебным годам варьировало. При этом на правительственные стипендии номинировался 1 человек в 2017–2019 учебном году. В 2018–2019 гг. таких стипендиатов было 3. В 2019–2020 гг. количество неприоритетных стипендий правительства РФ вновь снизилось до 2. Несколько иная ситуация отмечается в назначении стипендий президента РФ. В 2017–2018 учебном году и в 2018–2019 гг. таковых было назначено по одной. Однако в 2019–2020 гг. количество приоритетных президентских стипендий увеличилось вдвое.

Как уже отмечалось выше, формирование мотивации студентов – один из самых действенных инструментов для дальнейшей активизации их научно-исследовательской деятельности и соответственно повышения эффективности.

По нашему мнению, научно-исследовательский потенциал в институте до конца не реализован. Высокий интеллектуальный уровень учёных ИЛП, работоспособность устоявшихся научных школ и научно-образовательных центров, а также разноплановость в тематике исследований демонстрируют хорошие перспективы углубления взаимодействия в этом направлении ППС с обучающимися.

В соответствии с ФГОС по направлению 35.03.01 «Лесное дело» [6] в рамках освоения программы бакалавриата выпускники должны быть подготовлены к выполнению следующих задач:

- проектной;
- организационно-управленческой;
- научно-исследовательской;
- производственной.

Профессиональные компетенции определяются конкретностью ПООП и включают как обязательные, так и рекомендуемые [6]. Сочетание учебно-образовательной и научно-исследовательской деятельности в нашем вузе (институте) способствует формированию и тех, и других профессиональных компетенций в условиях многоуровневой подготовки у обучающихся.

Универсальные компетенции по блокам выглядят следующим образом:

Формирование системного и критического мышления:

- УК-1 предусматривает способность выпускника осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач, разработки и реализации проектов;
- УК-2 – способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений.

В рамках командной работы и лидерства:

- УК-3 – способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.

В сфере самоорганизация и саморазвития:

- УК-6 предусматривает способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни.

Программа бакалавриата в рамках ФГОС должна иметь ряд общепрофессиональных компетенции [6], предусматривающих способность:

- ОПК-1 – решать типовые задачи профессиональной деятельности на основе знаний основных законов математических и естественных наук с применением информационно-коммуникационных технологий;

- ОПК-4 – реализовывать современные технологии и обосновывать их применение в профессиональной деятельности;

- ОПК-5 – участвовать в проведении экспериментальных исследований в профессиональной деятельности.

Важным моментом при реализации научно-исследовательской деятельности выступают дополнительные или специальные коммуникации, которые предполагают умения:

- строить партнёрские отношения с хозяйственными субъектами;
- нести консолидированную ответственность за результаты конкретной практической или научной деятельности;
- корректно применять стандартные научно-исследовательские методики;

- осуществлять модернизацию и адаптацию таких методик в различных условиях;

- способность ставить конкретные задачи в рамках заявленной проблемы и выбирать оптимальные методы и способы их решения;

- осуществлять корректный сбор экспериментальных данных, их обработку и анализ для реализации заявленных научно-исследовательских целей и задач;

- эффективно демонстрировать свой научный потенциал и достижения;

- обеспечивать свой высокий уровень коммуникативности, умения вести научную дискуссию и отстаивать своё мнение;

- систематически поддерживать личный научно-образовательный уровень;

- уметь работать со специальной, нормативной и правовой литературой и др.

Таким образом, качественное формирование универсальных, общепрофессиональных и дополнительных (специальных) компетенций способствует более полному раскрытию образовательного и интеллектуального уровня выпускника, имеющего большее количество знаний и практических навыков (умений). В итоге такой специалист выгодно отличается от других большей конкурентоспособностью на рынке труда, а спектр мест его трудоустройства значительно расширяется.

Библиографический список

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития: инновационный курс. Книга 2. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1996. – 286 с.
2. Научное творчество: особенности и актуальные проблемы: Сб. статей. – Свердловск: АН СССР, 1984. – 149 с.
3. Макарчук Я В., Назмутдинова Е. С. Формирование мотивации студентов вуза к научно-исследовательской деятельности // Молодой учёный. – № 14 (94). – 2015. – С. 74–79.
4. Матерова А. В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 1. – 134 с.
5. Петрова С. Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов // Молодой учёный. – 2011. – № 10. – Т. 2. – С. 173–175.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 35.03.01. «Лесное дело». Утв. Приказом Минобрнауки России № 706 от 26.07.2017. 12 с.

ГРНТИ 14.35.01
УДК 377.131.14

А. В. Мехренцев
УГЛТУ, Екатеринбург
Э. Ф. Герц
УГЛТУ, Екатеринбург
А. Ф. Уразова
УГЛТУ, Екатеринбург
A. V. Mekhrentsev
USFEU, Yekaterinburg
E. F. Gerts
USFEU, Yekaterinburg
A. F. Urazova
USFEU, Yekaterinburg

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«ГРУППОВОЕ ПРОЕКТНО-МОДУЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ» В УГЛТУ
ORGANIZATION SPECIFICITIES OF THE
«GROUP PROJECT-MODULAR TRAINING» IN THE USFEU**

В статье рассматривается возможность групповой формы организации обучения в вузе на примере использования программного продукта UNITA для обучающихся направления 35.03.02 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» при осуществлении компетентностного подхода в образовательном процессе.

The article considers the possibility of a group form of training organization in higher education on the example of the UNITA software product used for students of the «Technology of logging and wood processing industries», 35.03.02 direction in the course of the competence approach implementation in the educational process.

Ключевые слова: обучающийся, компетентность, групповая форма учебной деятельности, проект.

Key words: student, competence, group form of educational activity, project.

Современное высшее профессиональное образование ориентировано на поиск и внедрение новых механизмов повышения качества подготовки специалистов. Существующие в настоящее время технологии образовательного процесса в высшем техническом образовании направлены на формирование не только профессиональных, но и общих компетенций. В активных и интерактивных методах обучения заложен личностно-развивающий потенциал, формирующий как техническую грамотность, так и инициативность, готовность к нестандартным действиям, принятию на себя ответственности при решении профессиональных задач в условиях современных высокотехнологичных производств.

Целью образования, полученного в университете, должны стать формирование набора компетенций выпускника и его мобильность, которые максимально учитывали бы изменяющиеся условия деятельности в данной сфере и требования. Вместе с тем эффективность процесса познания в значительной мере определяется познавательной активностью самого обучающегося [1, 2].

Уровень профессиональной подготовки инженеров определяется их способностью самостоятельно решать производственно-технологические задачи. Принимаемые технические и управленческие решения при этом должны соответствовать уровню технического и технологического развития общества в целом, при этом подразумевается способность и готовность к поиску необходимой информации, что определяет способность специалиста к самообучению. Способность к самообучению является важнейшей составляющей уровня подготовки или компетентности инженера и характеризует профессиональную инженерную мобильность. При этом профессиональная инженерная мобильность определяется как способность и готовность специалиста в сжатые сроки адаптироваться в условиях нового для себя технологического процесса, самостоятельно приобретая недостающие знания и умения [2].

Одной из форм мотивационного аспекта обучающихся к познавательной деятельности является тематический проект, позволяющий в теоретической и прикладной функциональности закрепить полученные знания. Введение в учебный план специальной дисциплины «Групповое проектно-модульное обучение», не только позволяет усвоить основные принципы организации проектной деятельности, но и актуализирует практические навыки в научно-исследовательской и организационно-управленческой

деятельности. Данная дисциплина позволяет методически обеспечить самостоятельную работу студента над проектом. Она в значительной мере на новом дидактическом уровне повторяет формат известного для студентов технических вузов прежних лет так называемого дня курсового проектирования.

Групповая форма реализации проектов подразумевает включение определенного количества инициативных людей из числа обучающихся вуза в совместное планирование профессиональной деятельности для поиска рациональных решений и их оценку [3]. Такая форма существенно приближает обучение к реальным условиям профессиональной деятельности.

В Уральском государственном лесотехническом университете (УГЛТУ) предлагаются к реализации инженерно-конструкторские проекты с созданием новых технологических решений, а также исследовательские проекты с получением востребованных практических навыков.

Под проектом, в данном случае, понимается реализация инновационных идей и теоретических знаний, которые могут быть воплощены в форме наукоемких продуктов и технологий, актуальных на рынке или в промышленности. Реализуемые проекты должны отвечать ряду требований, главные из них – законченность разработки изделия или технологии и обеспечение связи с профилем обучения. При этом успешность во многом определяется наличием квалифицированного руководителя и заинтересованных потребителей; а также заинтересованности обучающихся в результатах проекта [1].

Для реализации проекта ГПМО предлагается использовать программный продукт UNITA – блокчейн-платформа, объединяющая участников рынка труда и образования, позволяющая создать проектную группу и решать основные кадровые и образовательные задачи. В рамках этой платформы создаются: рекрутинговый модуль, агрегатор проектов, образовательный модуль, VR-видео-презентации компаний-заказчиков, модуль «Единая карточка профессионала» (портфолио обучающегося). На начальном этапе данного исследования предлагается сформировать наполнение соответствующих модулей.

Пилотный проект ГПМО в УГЛТУ предлагается реализовать на базе образовательной программы направления подготовки 35.03.02 – «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» в рамках профиля «Проектный менеджмент в лесопромышленном производстве», например, совместно с группой компаний «СВЕЗА». Предварительный опрос специалистов ГК «СВЕЗА» позволил сформировать предложения по включению в агрегатор проектов следующие темы: «Увеличение производительности труда на предприятиях ГК «СВЕЗА», «Инвестиции в модернизацию производства», «Эффективная логистика», «Эффективное лесное хозяйство», «Развитие экспорта и импортозамещения», «Устойчивое развитие и производственная экология» [4].

Каждый из мега-проектов включает адаптированные для конкретного заказчика подпроекты, описанные как технологические переделы: целевое лесное хозяйство, транспорт, сырьевые терминалы, основное производство, контроль качества, рециклинг, природоохраняющие технологии, экономическая эффективность. За каждым подпроектом закрепляются исполнители – студенты второго курса, объединенные в группы, для которых процесс проектирования должен включать движение по цепочке «учебная практика – курсовой проект – исследовательская работа – производственная практика – выпускная квалификационная работа». Каждый проект и соответствующая проектная команда могут быть прикреплены к конкретному предприятию. Таким образом, обучающиеся имеют возможность осваивать фундаментальные знания в процессе их практического применения и во взаимодействии с производственниками.

Эффективность такого сотрудничества трудно переоценить. Оно определяется имиджем нашего университета, как высшей инженерной школы, глубокой проработкой дипломных проектов, заинтересованностью предприятий в разработках студентов, уровнем специальных знаний студентов, уважительным отношением к выбранной будущей профессии [5].

Включение в учебный план дисциплины «ГМПО» совместно с дисциплиной «Введение в специальность» на 1 курсе, наряду с рассредоточенной практикой, позволит обеспечить информированность студентов об особенностях проектного обучения, познакомить с проектами, видеопрезентациями заказчиков проектов, поможет им при формировании проектных групп после окончания 1 курса. Работа в проектных группах направлена не только на оптимизацию учебной работы обучающихся, но и воспитывает такие качества, как ответственность, самостоятельность, развитие творческих способностей и умение работать в коллективе. К каждой группе прикрепляется куратор из числа преподавателей выпускающей кафедры. На последующих курсах в часы, отведенные для проектно-модульного обучения, обеспечивается разработка совместно с куратором технического задания и календарного плана проекта, организуется взаимодействие проектных групп с тьюторами – преподавателями других кафедр, входящих в сквозную бригаду, а также с куратором проекта от предприятия-заказчика в режиме видеоконференции. Тьюторами назначаются преподаватели соответствующих кафедр, которые консультируют проектную группу в рамках часов ГМПО по актуальным вопросам соответствующего раздела проекта.

В состав проекта включаются следующие разделы:

1. Обоснование выбора темы и постановка проектной задачи.
2. Анализ и оценка возможных вариантов решения проектной задачи по результатам работы с литературой, посещения выставок и предприятий, прохождения учебной практики.

3. Решение исследовательской задачи, проведение необходимых экспериментальных исследований.

4. Формулировка и обоснование командного результата.

5. Тестирование, экспертиза разработанного решения.

6. Финальная презентация проекта на предприятии заказчика.

7. Защита проекта как выпускной квалификационной работы в университете.

8. Проведение совместных научно-практических конференций.

Для финансирования пилотного проекта со стороны университета следует предусмотреть следующие статьи затрат:

– заработная плата куратора проекта;

– заработная плата тьюторов, которая может быть реализована в рамках гражданско-правовых договоров;

– командировочные расходы куратора и тьюторов на предприятие заказчика;

– затраты на формирование проектно-учебной лаборатории (ПУЛ) на базе университета.

Со стороны заказчика на каждом предприятии должна быть сформирована площадка для работы группы (цех, производственный участок, оборудование). На период работы на предприятии все члены команды оформляются в штат предприятия. Заказчик берет на себя затраты за весь период работы проектной команды на выезде, а также транспортные расходы. Тьютор проектной команды от предприятия включается в состав преподавательского коллектива, обеспечивающего реализацию образовательной программы.

Таким образом, в условиях смены парадигмы развития общества и ускорения научно-технического прогресса, смены социальных ценностей образовательный процесс требует постоянного совершенствования. Одним из вариантов адаптации системы образования к новым условиям без ее масштабных изменений является методически выверенная и тщательно организованная групповая проектно-модульная форма обучения, которая станет важным этапом в становлении будущего специалиста в рамках его непрерывного образования и даст возможность получить стаж работы за период обучения.

Модульно-профильное обучение имеет перспективы не только как форма организации учебного процесса, но и в формировании многосторонней личности будущего специалиста. Повышение мотивации к обучению в целом обеспечивает формирование высокого уровня профессиональных компетенций, соответствующих требованиям и ожиданиям современного работодателя, что в конечном итоге и является целью современного образования.

Библиографический список

1. Тимченко С., Лазичев А., Гураков А. Групповое проектное обучение // Высшее образование в России. – 2007. – № 4. – С. 25–31.
2. Дейнега С. А. Особенности реализации проектно-модульного обучения в техническом вузе // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С. 94–101.
3. Егорова Е. В. Формирование Soft Skills средствами групповых форм работы при обучении иностранному языку в школе: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е. М. Шастиной, В. М. Панфиловой. – Елабуга, 2019. – С. 118–123.
4. Уразова А. Ф., Герц Э. Ф. Лесной комплекс. Термины, понятия и определения: учеб. пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; УГЛТУ. – Екатеринбург, 2020.
5. Курдышева Е. В., Уразова А. Ф. Мотивация профессионального становления обучающихся Института лесного бизнеса УГЛТУ (по результатам социологического исследования) // 90-летний опыт и перспективы подготовки многопрофильных инженерных кадров УГЛТУ. Вклад в глобальную экологию: матер. Рос. науч.-метод. конф. с международным участием / Министерство науки и высшего образования РФ, УГЛТУ. – Екатеринбург, 2020. – С. 64–68.

ГРНТИ 14.35.07

УДК 378+159.9

М. В. Воробьева
УГЛТУ, Екатеринбург
M. V. Vorobyeva
USFEU, Yekaterinburg
И. А. Петрикеева
УГЛТУ, Екатеринбург
I. A. Petrikeeva
USFEU, Yekaterinburg

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
 И УРОВНЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
 ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЛИ УГЛТУ
 RESEARCH OF VALUE ORIENTATION
 AND LEVELS OF DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL CULTURE
 OF IFNM USFEU STUDENTS**

В статье рассмотрены результаты исследования ценностных ориентаций и уровней развития экологической культуры обучающихся направлений подготовки «Экология и природопользование» и «Лесное дело» Института леса и природопользования

УГЛТУ. Студенты данных направлений наиболее тесно связаны с экологией в своей профессиональной деятельности, поэтому исследование уровней экологической культуры проведено именно среди них. Полученные в исследовании данные могут использоваться в построении индивидуальных траекторий обучения студентов, в спецификации учебных программ изучения экологии.

The article considers the results of the research of value orientations and levels of development of the ecological culture of students of the training direction «Ecology and nature management» and «Forestry» of the Institute of Forestry and Nature Management of USFEU. Students of these training directions are most closely associated with ecology in their professional activities, so the research of the levels of environmental culture was carried out precisely among them. The data obtained in the research can be used for building individual learning trajectories of students and in the specification of educational ecology programs.

Ключевые слова: ценностные ориентации, терминальные и инструментальные ценности, компоненты и уровни экологической культуры.

Key words: value orientations, terminal and instrumental values, components and levels of ecological culture.

В условиях усиливающегося техногенного воздействия на окружающую среду и сокращения природных ресурсов возрастает практическое значение экологии – науки, изучающей комплекс взаимоотношений общества и природы. Одна из задач экологии – изменение мировоззрения людей и обучение их экологическому мышлению.

Из всех обучающихся в Уральском государственном лесотехническом университете именно студенты направлений подготовки «Экология и природопользование» (ЭПП) и «Лесное дело» (ЛДЛ) в своей профессиональной деятельности наиболее тесно связаны с экологическими проблемами, поэтому исследование было проведено среди данных студентов Института леса и природопользования (ИЛП).

В тестировании приняли участие 94 студента ИЛП: 48 студентов ЭПП и 46 студентов ЛДЛ. Студенты 1–2 курсов – 56 чел. (из них студентов ЭПП – 30 чел., студентов ЛДЛ – 26 чел.); студенты 3–4 курсов – 38 чел. (студентов ЭПП – 18 чел., студентов ЛДЛ – 20 чел.). Средний возраст студентов 1–2 курсов 19,4 года, студентов 3–4 курсов – 20,9 лет.

Методологической основой исследования явились работы М. А. Забориной [1], Е. В. Асафовой [2], С. Ф. Масленниковой [3], в тестировании использовались методика выявления ценностных ориентаций М. Рокича [4] и тест-опросник «Экологическая культура студентов и учащихся» [2].

Согласно методике М. Рокича студентам было предложено оценить 36 ценностей: *терминальные*, связанные с глубинными жизненными смыслами человека, и *инструментальные* определяющие способ действия в конкретных жизненных ситуациях. Студенты оценивали значимость для них каждой ценности *числом* от единицы (наиболее предпочитаемая ценность) до восемнадцати (самая незначимая ценность). В зависимости от присвоенных им рангов ценности были разбиты на три группы: *значимые*, имеющие ранги 1–6, *нейтральные* – ранги 7–12 и *незначимые* – ранги 13–18.

Результаты исследования показали, что *значимыми* для *всех* испытуемых явились такие *терминальные* ценности, как здоровье, развитие, любовь, материально обеспеченная жизнь, счастливая семейная жизнь, наличие друзей (ценности даны в порядке уменьшения их значимости).

Нейтральными ценностями выступили уверенность в себе, свобода, активная деятельная жизнь, жизненная мудрость, продуктивная жизнь и познание.

К *незначимым* жизненным ценностям относятся интересная работа, развлечения, красота природы и искусства, творчество, общественное признание и счастье других.

Иерархия *терминальных* ценностей студентов дана на рис. 1.

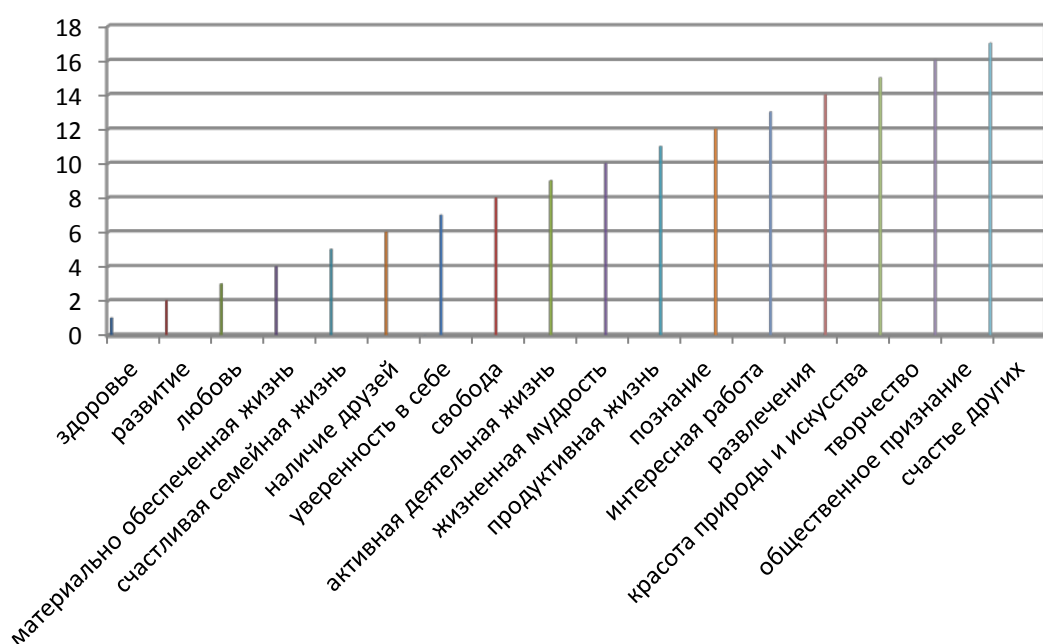

Рис. 1. Иерархия терминальных ценностей студентов
(1 – самый высокий ранг, 18 – самый низкий)

Рис. 1 демонстрирует *значимость* для студентов «конкретных» жизненных ценностей, «абстрактные» ценности уходят в *нейтральный* фон, а ценность «интересная работа», к сожалению, попадает в список *незначимых* ценностей. Таким образом ценность материально обеспеченной и счастливой семейной жизни оказывается для наших испытуемых выше ценности профессиональной самореализации.

Иерархия *инструментальных* ценностей испытуемых представлена на рис. 2.

На рис. 2 мы видим *значимость* *этических* ценностей для испытуемых (связанных с общением и взаимодействием друг с другом), *нейтральность* ценностей образованности, широты взглядов, рационализма и индивидуализма, а ценность эффективности в делах вновь оказывается

незначимой. Иными словами, ценность профессиональной самореализации оказывается *незначимой* как на уровне терминальных, так и инструментальных ценностей тестируемых.

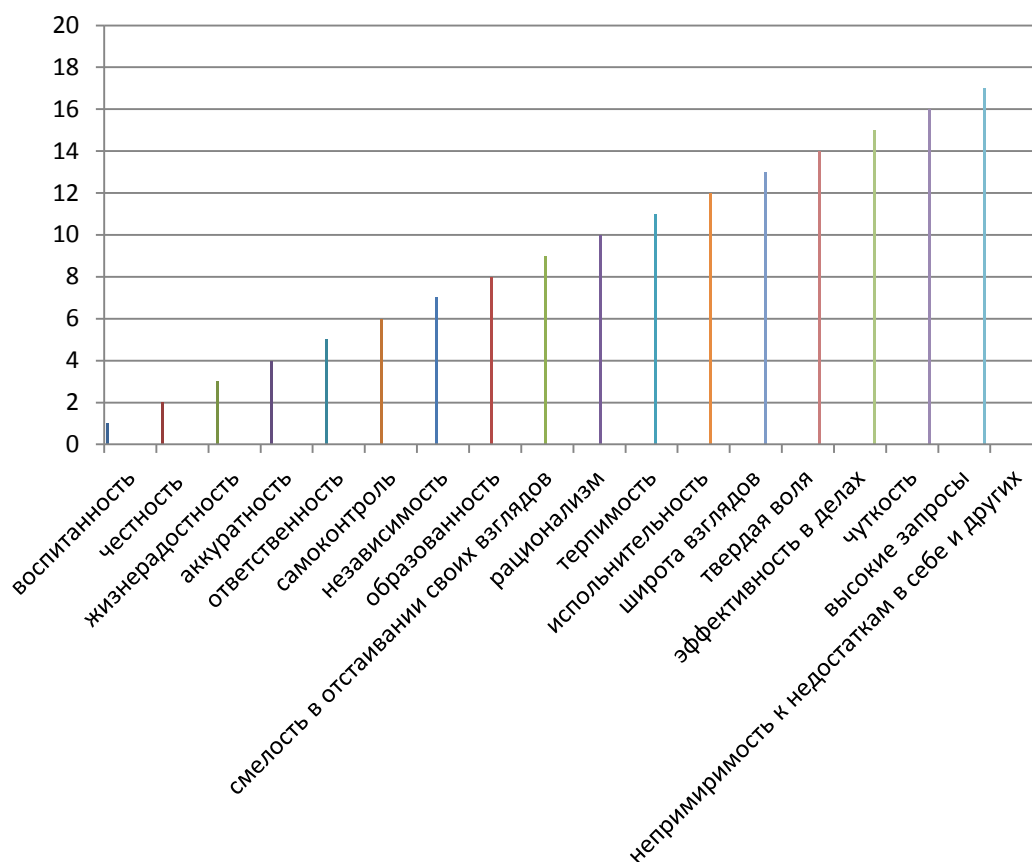

Рис. 2. Иерархия инструментальных ценностей студентов
(1 – самый высокий ранг, 18 – самый низкий)

Структура ценностей (и терминальных, и инструментальных) студентов 4 курса ЛДЛ оказалась отличной от ценностной структуры остальной выборки: в ней *значимыми* явились ценности активной деятельной и продуктивной жизни и индивидуализм, а «интересная работа» оказалась в нейтральной зоне. Больше значение данные студенты придают терпимости, аккуратности, самоконтролю, рационализму исполнительности, что вызвано, видимо, личностными особенностями студентов данного потока.

Уровни экологической культуры студентов определялись с помощью теста «Экологическая культура студентов и учащихся», разработанного Е. В. Асафовой [2]. Данная методика построена на выделении трех *компонентов* экологической культуры: экологической образованности, экологической сознательности, экологической деятельности, и определении трех *уровней развития* этих компонентов – низкого, среднего и высокого. Общий, или интегральный уровень экологической культуры студентов рассчитывался исходя из уровней развития её компонентов.

Результаты исследования *уровней развития* различных компонентов экологической культуры представлены в табл. 1–3 и на рис. 3–5.

Таблица 1

Уровни экологической образованности студентов

Уровень экологической культуры	Количество тестируемых, обучающихся по направлениям, %						
	Лесное дело			Экология и природопользование			итого
	1–2 курсы	3–4 курсы	всего	1–2 курсы	3–4 курсы	всего	
Низкий	1,2	4,6	5,8	–	–	–	5,8
Средний	23,3	12,8	36,1	12,8	11,6	24,4	60,5
Высокий	8,1	3,5	11,6	15,1	7,0	22,1	33,7
Итого	32,6	20,9	53,5	27,9	18,6	46,5	100

Таблица 2

Уровни экологической сознательности студентов

Уровень экологической культуры	Количество тестируемых, обучающихся по направлениям, %						
	Лесное дело			Экология и природопользование			итого
	1–2 курсы	3–4 курсы	всего	1–2 курсы	3–4 курсы	всего	
Низкий	–	–	–	–	–	–	–
Средний	16,3	13,9	30,2	10,5	3,5	14,0	44,2
Высокий	16,3	7,0	23,3	17,4	15,1	32,5	55,8
Итого	32,6	20,9	53,5	27,9	18,6	46,5	100

Таблица 3

Уровни экологической деятельности студентов

Уровень экологической культуры	Количество тестируемых, обучающихся по направлениям, %						
	Лесное дело			Экология и природопользование			итого
	1–2 курсы	3–4 курсы	всего	1–2 курсы	3–4 курсы	всего	
Низкий	5,8	10,5	16,3	3,5	1,2	4,7	21,0
Средний	21,0	8,1	29,1	18,6	8,1	26,7	55,8
Высокий	5,8	2,3	8,1	5,8	9,3	15,1	23,2
Итого	32,6	20,9	53,5	27,9	18,6	46,5	100

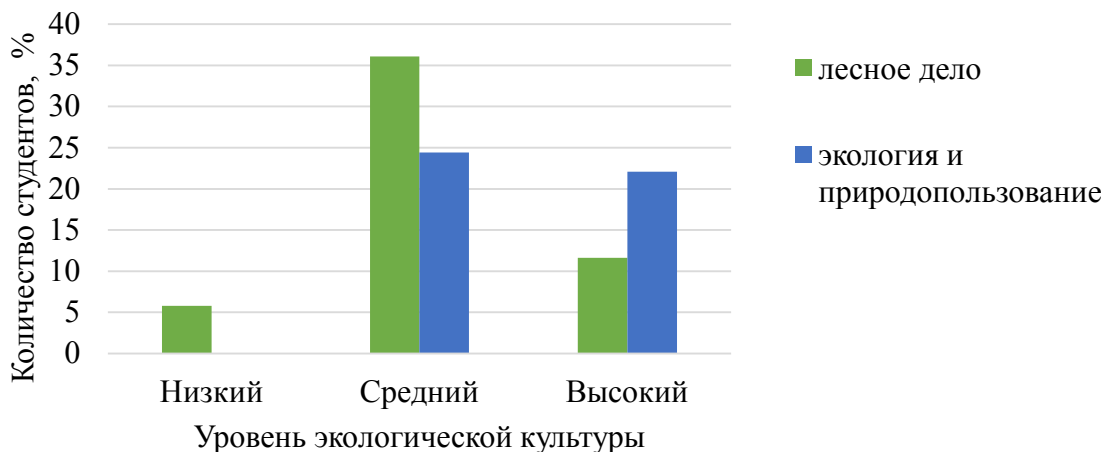

Рис. 3. Сравнение уровней экологической образованности по направлениям подготовки

Из рис. 3 видно, что около 6 % студентов направления ЛДЛ имеют *низкий*, 36,1 % *средний* и 11,6 % *высокий* уровни экологической образованности. Эти результаты существенно отличаются от результатов студентов ЭПП, среди которых *низким* уровнем экологической образованности обладает 0 % выборки, *средним* уровнем – 24,4 %, а *высоким* – 22,1 %. Полученные данные говорят в целом о более высоком уровне экологической образованности студентов ЭПП.

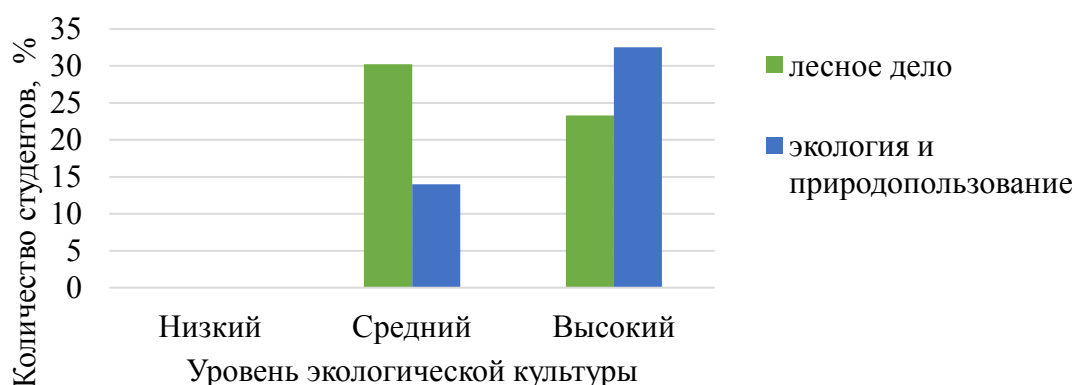

Рис. 4. Сравнение уровней экологической сознательности по направлениям подготовки

Рис. 4 показывает, что среди испытуемых **нет** студентов с *низким* уровнем экологической сознательности, 43 % студентов ЛДЛ и 70 % студентов ЭПП оценивают собственный уровень экологической сознательности как *высокий*.

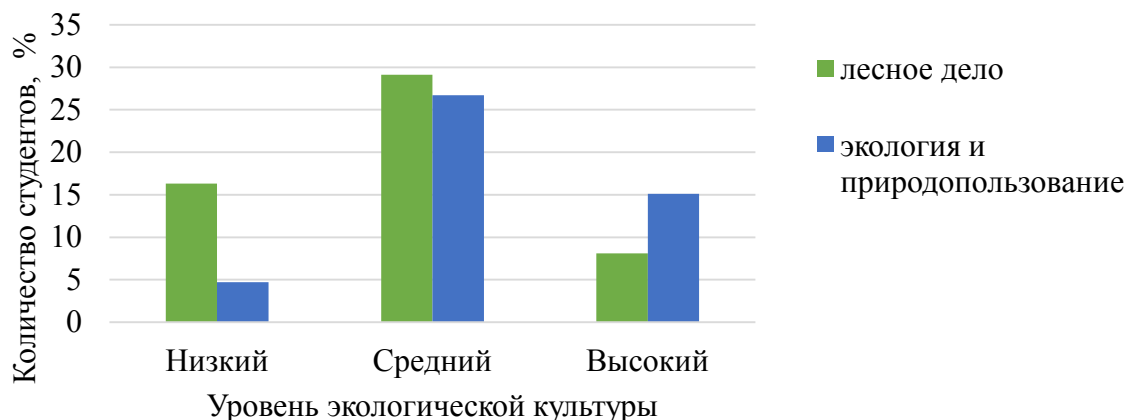

Рис. 5. Сравнение уровней экологической деятельности по направлениям подготовки

Наконец, из диаграммы на рис. 5 видно, что в отношении *экологической деятельности* большинство (55,8 %) студентов показали *средний* уровень развития экологической культуры. По данному компоненту максимальное количество оценок *низкого* уровня – 21 % выборки, и только 23,2 % студентов (среди которых студентов ЭПП почти в два раза больше студентов ЛДЛ) демонстрируют *высокий* уровень экологической деятельности.

Иными словами, наши студенты демонстрируют общую черту всех экологических исследований *образованности – сознательности – деятельности*: преобладание знаний и понимания ситуации над активной деятельностью по её изменению.

Интегральные показатели уровней экологической культуры студентов представлены на рис. 6.

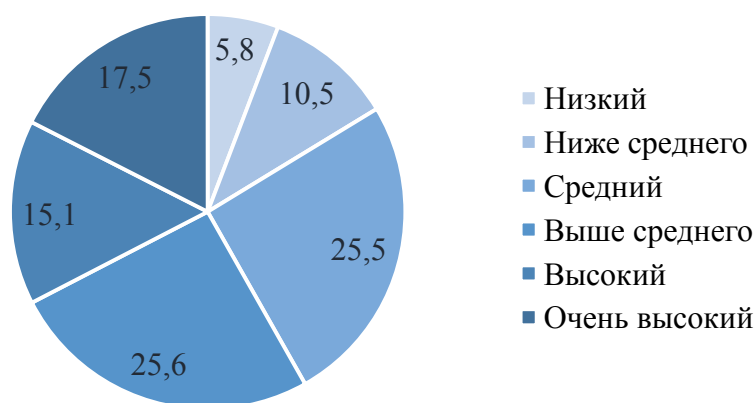

Рис. 6. Уровни экологической культуры студентов, %

Из рис. 6 следует, что почти 6 % студентов (все они учатся по направлению «Лесное дело») имеют *низкий* уровень экологической культуры, 10,5 % выборки находятся на уровне *ниже среднего*, *средний* уровень экологической культуры демонстрируют 25,5 % *студентов*. Больше половины (58,2 %) выборки имеют уровень экологической культуры *выше среднего*, из них около *трети* студентов (32,6 %) имеют *высокий* и *очень высокий* уровни общей экологической культуры.

В целом исследование показало, что организация процесса обучения по направлению «Экология и природопользование» обеспечивает более высокий уровень экологической культуры студентов, чем у обучающихся по направлению «Лесное дело». Отчасти это объясняется тем, что на направление «Экология и природопользование» в большинстве своем поступают не случайные люди, а целенаправленные, убежденные в необходимости изучения предметов, связанных с экологией и природопользованием.

Профильность подготовки по направлениям «Экология и природопользование» и «Лесное дело» обуславливает наличие специальных экологических дисциплин в их учебных планах. При формировании рабочих программ дисциплин необходимо учитывать уровни подготовки студентов. Оценка уровней компонентов экологической культуры должна определять необходимость и возможность формирования различных траекторий углубленного изучения экологии. Данные, полученные при оценивании экологической культуры студентов, должны быть использованы для корректировки и индивидуализации программ их обучения.

Библиографический список

1. Заборина М. А. Экологическое воспитание как фактор нравственного развития личности // В мире научных открытий. Серия: Экономика и инновационное образование. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – № 3. – С. 511–516.

2. Асафова Е. В. Воспитание и диагностика развития экологической культуры студентов // Приоритетные стратегии мониторинга качества воспитания студентов / под ред. В. И. Андреева. – Казань: Центр инновац. технологий, 2003. – С. 156–176.

3. Масленникова С. Ф. Воспитание эколого-гуманистических ценностей у обучающихся вуза: монография: электронное издание [Электронный ресурс] / Минобрнауки России, ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет». Екатеринбург: УГЛТУ, 2015. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.; ISBN 978-5-94984-531-8.

4. Психологические тесты для профессионалов / авт. сост. Н. Ф. Гребень. – Минск: Современ. Шк., 2007. – 496 с.

ГРНТИ 14.07.05

УДК 37.0

В. В. Волков*ТГУ, Тверь****V. V. Volkov****TSU, Tver*

**ЭТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ:
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
ETHICAL AND LEGAL COMPETENCE OF STUDENTS:
LINGUO-DIDACTIC APPROACH**

В статье представлены результаты герменевтической и лингводидактической интерпретации понятий «этическая компетентность» и «правовая компетентность» применительно к задачам учебно-воспитательной работы со студентами. Языковой материал извлечен из энциклопедических и филологических словарей. В теоретическом отношении утверждается, что языковую семантику ключевых слов целесообразно интерпретировать с позиций «наивного» (т. е. не обладающего специальными познаниями) носителя языка. В практическом отношении следует учитывать, что русские обыденные представления о праве выступают как доминантные по отношению к феноменам собственно правовым. Русские обыденные представления о праве основываются на этическом «чувстве справедливости».

The article presents the results of the hermeneutic and linguo-didactic interpretation of the «ethical competence» and «legal competence» concepts in respect of the tasks of teaching and educational outreach. The linguistic materials were extracted from linguistic dictionaries. Theoretically, it is asserted that the language semantics of keywords should be interpreted from the perspective of «naïve» (i.e., who does not have special knowledge) native speaker. Practically, it should be taken into account that the Russian commonplace notions about law predominate over legal phenomena. Russian commonplace notions about law are based upon ethical «sense of justice».

Ключевые слова: образование и воспитание, этическая компетентность, правовая компетентность, лингводидактика, филологическая герменевтика.

Key words: education and teaching, ethical competence, legal competence, linguo-didactics, philological hermeneutics.

В государственных стандартах высшего образования (ФГОСах) требования к результатам освоения программ формулируются в виде различного рода компетенций – общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных. Если содержание и способы организации учебной работы по овладению общепрофессиональными или (тем более) профессиональными компетенциями достаточно ясны, то иначе обстоит дело с компетенциями общекультурными: в силу обобщенности формулировок и тесной связи этих компетенций с воспитательной работой задача определения и содержания, и возможных форм и методов работы оказывается весьма непростой.

В данной работе автор сосредоточивает внимание на компетенциях с этической и правовой составляющими, типа *способность толерантно воспринимать культурные различия* или *способность использовать правовые знания в различных сферах жизнедеятельности*. Цель статьи – характеристика того содержательного ядра этических и правовых компетенций, которое выступает как основа понимания студентами роли этики и права в жизни отдельного человека, корпоративных структур, общества и государства.

Вопросам формирования правовой компетентности (варианты: правового просвещения / грамотности / подготовки / культуры и т. п., или: гражданской компетентности) студентов посвящено значительное количество работ, в том числе диссертационных (А. С. Аникина, М. П. Козловцев, О. А. Лукаш, Ю. С. Сергеева и др.), специально вопросам этической компетентности – несколько меньше (например: О. С. Ардюкова и Л. В. Давыденко [1], Е. В. Безносюк). Важно, что новые работы именно «о компетентности» опираются на огромную традицию правового и нравственного воспитания подрастающего поколения, однако, при всем богатстве традиции и содержания новых исследований с повестки не снимается вопрос: как же именно объяснять, добиваться понимания тех ключевых слов, в которых концентрированно выражаются правовые и этические концепты?

Данная работа выполняется в традициях филологической герменевтики с ее установкой на такое «участное мышление» (М. М. Бахтин), которое фундируется углубленным вниманием к лексической семантике. *Метод* – основывающееся на лексико-семантическом анализе моделирование семантического ядра понятий и терминов *этика* и *право*, *материал* – данные авторитетных профильных исследований, филологических и энциклопедических словарей.

Филологическая герменевтика и лингводидактика в освоении базовых понятий и терминов этики и права

Автор данного материала, будучи филологом, связан преимущественно с филологическим факультетом, однако выполняет учебную работу по русскому языкознанию со студентами и «нефилологических» направлений, центрирующихся как на гуманитарных, так и на точных и естественных науках. В любом случае приходится иметь дело с вопросами этики и права – естественно, в пределах своей компетенции, т. е. преимущественно с фундаментальными вопросами, которые составляют основу правовой и этической грамотности любого гражданина и специалиста.

Ключевая проблема: в типичном случае студенты (подчеркнем: в огромном большинстве люди по-своему весьма эрудированные и сообра-

зительные) достаточно ясно не представляют себе, что такое этика (мораль, нравственность), право (закон, объективное и субъективное право), каким образом этика и право между собой связаны, чему служат и в чем необходимость по возможности неукоснительного следования этическим и правовым нормам.

С филологической точки зрения, это **вопрос о понимании значений** слов *этика* и *право*, а в проекции на те филологические дисциплины, которые специально занимаются вопросами понимания, это вопрос филологической герменевтики (корректной интерпретации, основывающейся на лингвистическом анализе языковых единиц) и лингводидактики (корректного учебного разъяснения существа языкового явления). Поскольку существо герменевтики как искусства толкования и понимания написанного или сказанного достаточно очевидно, сосредоточим внимание на вопросах лингводидактики.

Лингводидактика, как явствует уже из названия дисциплины, – это теория и практика обучения языкам. Поскольку язык необходим для изучения «всего на свете», то полезно в освоении разного знания опираться на ключевые лингводидактические принципы, важнейший из которых – **понимание языковых значений**. Если студент не понимает ключевых терминов математики или физики, биологии или химии, объяснять ему что-то «дальше» малопродуктивно, – нужно работать с базовыми понятиями и терминами.

Сказанное представляется очевидным для точных и естественных наук, – с гуманитарным знанием «очевидность неочевидна»: туманит иллюзия «понятности», поскольку ключевые слова кажутся хорошо знакомыми. «Мешает» полисемия и омонимия; в нашем случае: слова *этика* и *право*, во-первых, многозначные; во-вторых, по дискурсивным сферам – омонимичные (и общеупотребительные слова – и термины); в-третьих, нагружены разнообразными индивидуально-субъективными и социально-групповыми, в том числе ситуативно обусловленными смыслами и ассоциациями. Отсюда: что именно оказывается «в голове» у человека, который слышит или читает, пишет или произносит выражения типа *Это мое право!* или *Это безнравственно!* – определить крайне сложно.

Знаменитый француз Рене Декарт в «Правилах для руководства ума» (1628) печаловался: «...если бы среди философов навсегда установилось согласие относительно значения слов, то почти все их споры были бы прекращены» [2, с. 129]. Развивая, скажем: если бы люди понимали, что все их беды от небрежения законом и безнравственности, и начали в своих поступках следовать этому пониманию, то искать счастья стало бы не нужно, потому что установилось бы согласие: счастье – в чистоте души и соблюдении закона.

Этика: вопрос о «составных частях»

Когда произносят слово *анализ*, что имеют в виду? Разделение целого на составные части, в соответствии с др.-гр. этимологией: *analyo* ‘развязывать; разрешать (задачу, нечто трудное)’ <*ana...* ‘назад’ + *lyo* ‘развязывать, разъединять’ (здесь и далее др.-гр. этимологии по: [3]). Читаем профильный энциклопедический словарь: «Этика – практическая философская наука о *морали (нравственности)*» [4, с. 573]. Обратим внимание, что *мораль* и *нравственность* в данном словаре – заглавные слова отдельных статей, из чего следует, что три данные слова: *этика*, *мораль*, *нравственность* – вовсе не полные синонимы, как может показаться на первый взгляд.

Если принять, что *этика* – это наука, основывающаяся на теоретическом осмыслении и обобщении тех начальных данных, которые дают *мораль* и *нравственность*, то получаем лингводидактическую задачу разъяснения существа *этики* на основе выяснения специфики ее «составных частей» и одновременно ее «опытных оснований» – *морали* и *нравственности*.

Поскольку «культурная память» слов [5] надежнее всего вскрывается через обращение к их семантико-словообразовательной внутренней форме (от семантики отдельных морфем – к значению целого слова) и к семантическим этимонам – исторически исходным опорным смыслам, – обратимся к профильным филологическим данным.

Мораль – через фр. *morale* – из лат. *moralis* ‘моральный <*mos, moris* ‘нрав, обыкновение, обычай > образ жизни, поведение > свойство, внутренняя природа > закон, правило, предписание’. Читая последовательность семантического развития слова в обратном порядке, от результирующего значения к исходному, получаем: мораль – «правила», органично сложившийся порядок межличностного и социального взаимодействия, основывающийся на устоявшемся образе жизни, соответствующем «внутренней природе», менталитету. Таким образом, в моральных нормах отражается и утверждается надындивидуальная, социальная природа человека как общественного существа. «Морально неменяемый» человек, *in sanitas moralis*, безумно поставляющий себя над моралью, тем самым по собственной воле оказывается и вне общественных связей, – не «над», не «выше», как ему может представляться, но именно *вне*, за пределами общества, а значит, и своей собственной человеческой природы.

Нравственность – слово с общеславянским корнем, по-разному отразившимся в русском разговорном (с полногласием) сущ. *норов* в значении «упрямство; характер с причудами» и в пришедшем из старославянского (с неполногласием) *нрав* – изначально в ассоциациях с добродетелью, жизнью в соответствии с христианским учением; в более

пространной семантизации: ст.-сл. *нрав* – «стремление, желание; доблесть» [6, с. 578–580]. В семантическом этимоне корня *нрав-* – представление не только о надындивидуальных (как в *морали*), но и о надсоциальных – о религиозных основаниях нравственности. Отсюда современное представление о *нравственном* не только как о добродетельно-«правильном», но и о доблестном, т. е. мужественно связанном с преодолением своих слабостей, прихотей, греховных побуждений.

Этика – если рассматривать это слово не как философский термин, а как общеупотребительную лексему, выступающую в обыденном словоупотреблении, привычном для студентов, – ассоциируется не с *нравственностью* (надсоциальными нормами взаимоотношений), но лишь с *моралью* – с социально детерминированным порядком взаимодействия членов общества, что отчетливо отражается в академическом словарном толковании, фиксирующем типовые представления носителей языка, ср.: «**Этика**... Совокупность норм поведения, мораль какой-либо общественной или профессиональной группы. *Врачебная этика. Научная этика*» [7, с. 1527].

Указанная «неполносоставность» представлений об этике у «наивных» (т. е. не обладающих специальными познаниями) носителей языка нельзя считать особенностью только русского языкового сознания, – скорее напротив: она отчетливо просматривается в древнем семантическом этимоне *этики*, ср.: лат. *ethica* ‘учение о нравственности’ – из др.-гр. *ethikos* ‘касающийся нравов, характера; нравственный, моральный’ <*ethos* ‘обычное местопребывание, жилище (людей) > нрав, обычай, характер, образ мыслей’. Как видим, какие-либо ассоциации с сакрально-религиозными основаниями этики как надсоциальной нравственности в семантическом этимоне не просматриваются.

Таким образом, с лингводидактической точки зрения, в целях формирования этической компетенции студентов необходимо не «просто» синонимизировать лексемы *этика*, *мораль* и *нравственность* как якобы находящиеся в отношениях взаимоинтерпретируемости, но по возможности разъяснить, что в обыденных представлениях об этике недостает представлений о нравственности, которая превышает устоявшиеся социально одобряемые нормы взаимоотношений.

Право: закон или справедливость?

Вспомним хрестоматийные строки юного Пушкина из оды «Вольность» (1817): «Владыки! вам венец и трон / Дает Закон – а не природа; / Стоите выше вы народа, / Но вечный выше вас Закон». «Вечный» – т. е. божественный, нравственный Закон, который превышает земных юридических установлений. Разумеется, это не «просто» мнение Пушкина как

частного лица, – это бессознательное убеждение народа, говорящего голосом своего поэтического гения.

Существенно отметить: огромная часть юридической терминологии по происхождению – из латыни, однако заглавное слово всего поля – не заимствованное *юриспруденция*, а исконно русское *право*. И, думается, дело не в том, что латинское – длинное и труднопроизносимое, а русское *право* – коротенькое, но прежде всего в морфемной, по корневой морфеме отсылке существительного *право* – к *правильному*, к *правде*, *справедливости*, составляющей фундаментальную черту русского менталитета, резко отличающую его от других народов [8].

В Словаре В. И. Даля, который уже более полутора столетий ценится как уникальный источник для изучения глубинных оснований русского менталитета, *правда* и *справедливость* синонимизируются, ср.: «**Правда**... истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость» [9, с. 379]. Ключевой компонент в приведенном далевском толковании *правды* – «истина на деле», что в контексте нашей темы ведет к оппозициям «истина на деле – формальная правда», т. е. «нравственная правда – правда формального закона» (подробнее в нашей работе: [10]).

Юстиция, латинское по происхождению слово, – вовсе не абсолютный синоним русского *право*. Лат. *justitia* ‘справедливость, правосудие; право, совокупность законов’ – от *justus* ‘законный, узаконенный’ <*jus, juris* ‘право, справедливость; совокупность законов’. Тем самым сущ. *юстиция* фиксирует, что именно формальный юридический закон является основанием справедливости, а русское сущ. *справедливость* отсылает к представлению о *правде* как коренящейся в высшей справедливости, в надсоциальной нравственности.

Отсюда лингводидактическая задача: по возможности разъяснить, что *право* как «система общеобязательных, формально установленных норм» [11, с. 732] радеет не об абсолютной справедливости, что абсолютная справедливость – идеал, на земле недостижимый. Право, как и государство, существует не для торжества абстрактной справедливости, – ради возможности сохранения социальной обустроенности, обеспечивающей саму возможность человеческой жизни. Афористически точно сформулировал русский религиозный философ Н. А. Бердяев: «Вл. Соловьев хорошо сказал, что государство существует не для того, чтобы превратить земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад» [12, с. 73].

Этика и право как сферы общественного и индивидуального, личностного сознания существуют в неразрывном единстве. Люди соблюдают правовые нормы не только – а скорее, не столько потому, что опасаются применения правовых санкций за нарушения, сколько потому, что руководствуются живым нравственным чувством – голосом совести: «хорошо – плохо», а значит: «можно / нужно – нельзя».

Этическая и правовая компетентность студентов изначально опирается на «здравый смысл», лингвистически опредмечивающийся в семантике ключевых слов. Потом на этой основе выстраиваются представления о понятийно-терминологической системе этики и права, – в онтологически необходимой взаимосвязи: правовые представления развиваются на базе этических (моральных, нравственных), затем в обратном движении: этические представления развиваются на основе осмысления необходимости норм правового регулирования.

Библиографический список

1. Ардюкова О. С., Давыденко Л. В. Формирование этических компетенций: этический практикум // Вестник Красноярского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3 (29). – С. 183–186.
2. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989.
3. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.
4. Гусейнов А. А. Этика // Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – С. 573–581.
5. Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. – 1998. – № 5. – С. 43–73.
6. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Т. 1. – М.: Русский язык, 2001.
7. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008.
8. Волков В. В., Волкова Н. В., Гладилина И. В. Русский менталитет и европейская идентичность. Лингвистический и лингвоментальный аспекты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2019. – № 1. – С. 69–80.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3. – М.: Русский язык, 1999.
10. Волков В. В. Лингвокультурология права и юридическая лингвокультурология: два типа правового сознания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2016. – № 3. – С. 109–116.
11. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. – М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2008.
12. Бердяев Н. А. Философия неравенства. – М.: ИМА-пресс, 1990.

ГРНТИ 14.35.07

УДК 378.4

Л. А. Киселева
 УГЛТУ, Екатеринбург
L. A. Kiseleva
 USFEU, Ekaterinburg

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ ЧЕХИИ
 (НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТА МЕНДЕЛЯ Г. БРНО)
 FEATURES OF THE EDUCATIONAL SYSTEM
 IN CZECH UNIVERSITIES
 (ON THE EXAMPLE OF THE MENDEL UNIVERSITY OF BRNO)**

В статье описываются результаты исследования, посвященного особенностям образовательной системы обучения в вузах Чехии. В ходе анкетирования были опрошены 67 студентов лесохозяйственного факультета университета Менделя г. Брно, приехавших по обмену из разных стран мира, а также проведено интервью со студенткой УГЛТУ, проходившей обучение в данном европейском вузе. Автор приводит выводы, связанные с особенностями системы обучения в вузах европейских стран.

The article describes the results of a study on the peculiarities of the educational system of education in Czech universities. During the survey, 67 students of the faculty of forestry of the Mendel University of Brno, who came on exchange from different countries of the world, were interviewed, and an interview was conducted with a student of UGTU who studied at this European University. The author draws conclusions related to the peculiarities of the education system in European universities.

Ключевые слова: система обучения, опрос, лекции, практические занятия, знания, умения и навыки, университет.

Key word: training system, survey, lectures, practical classes, knowledge, skills, University.

Сегодня мировое сообщество определяет содержание нового образования, разрабатываются и внедряются новейшие технологии обучения, постоянно совершенствуется образовательный процесс. Этому способствуют многие факторы: возрастающий объем знаний, умений и навыков, необходимых обучающимся, опыт работы образовательных учреждений разных стран.

Можно сказать, что сравнительный анализ различных систем образования и выявление конкретных подходов к содержанию образования дают возможность выделить предпосылки и тенденции формирования единого образовательного пространства.

Программа Erasmus+ направлена на развитие сотрудничества между университетами мира, получение опыта учебы за рубежом, знакомство студентов с культурой других стран. В рамках этой программы у российских студентов есть возможность пройти обучение в европейских вузах. Например, студенты Института леса и природопользования УГЛТУ имеют возможность поучиться на лесохозяйственном факультете Mendel University in Brno.

Университет Менделя в городе Брно – один из старейших вузов Чехии в сфере сельского и лесного хозяйства. В университете имеется 5 факультетов, в том числе лесохозяйственный, реализуется 35 программ для получения степени бакалавра. Будучи студенткой УГЛТУ Института леса и природопользования, Ирина Лямина также прошла обучение в университете Менделя в рамках обмена по программе Erasmus+, ныне она студентка 1 курса магистратуры РГГМУ г. Санкт-Петербурга.

Нами было проведено исследование, посвященное особенностям системы обучения в вузах Чехии (на примере университета Менделя г. Брно). Цель исследования – выявить особенности процесса обучения в европейских вузах. Методы исследования – анкетирование 67 студентов университета Менделя г. Брно, приехавших по обмену из Чехии, Словении, Литвы, Франции, Германии, Греции, Камбоджи. Также был использован метод интервью с Ириной Ляминой как участницей данной программы, обучающейся в течение семестра на лесохозяйственном факультете данного университета.

В число особенностей обучения в университете Менделя входит кредитная система перевода оценок (ECTS). В течение семестра студенты должны освоить определенное количество кредитов (в российском образовании это количество часов, которые заложены учебным планом по каждой дисциплине). Один кредит равен 36 часам, в нашей системе образования это зачетная единица.

В университете Менделя каждый студент сам выбирает то число предметов, которые он должен изучить исходя из количества часов (кредитов). Студент составляет индивидуальный график обучения, где определены те дисциплины, которые он будет изучать и посещать по ним занятия.

В университете нет закрепленности студентов за определенной группой. По мнению респондентов, это дает им свободу выбора в рамках образовательной программы, которую они осваивают.

Интересен тот факт, что преподаватели университета не проверяют посещаемость занятий и за присутствие на паре не добавляют бонусов на зачете или экзамене, как это иногда делается в российских вузах. Кроме того, по словам Ирины Ляминой, студент может опоздать на пару, и ему не сделают замечания, так как это опоздание может быть связано с индивидуальным графиком обучения: у студента поздно закончилось предыдущее занятие, и поэтому произошло наложение дисциплин.

График работы студентов и расписание занятий выкладывается в информационной системе. Хочу заметить, что исследование проводилось до пандемии, поэтому информационная среда в университете Менделя не подменяет контактные занятия, а создана, скорее, как дополнение к обучению в аудитории.

Этому есть объяснение. В университете студенты, как правило, не конспектируют текста лекций. По словам респондентов, во время занятий их внимание сосредоточено на преподавателе, его объяснении, на экране

монитора или проектора. Поэтому там и принято выкладывать материал, пройденный на лекциях, в информационной среде, чтобы студенты могли его повторить.

Вообще, самостоятельной работе студентов отводится достаточно много времени. Опрошенные ответили, что примерно 50 процентов материала они изучают самостоятельно, хотя многое, конечно, зависит от самого студента, насколько он был внимателен на лекции, хорошо ли подготовился к экзамену.

Как показал опрос, все преподаватели университета Менделя обладают высокой информационной культурой: на занятиях всегда используется проектор и компьютер, информация представляется в наглядной форме.

Респонденты указали, что по специальности у них много практических занятий. Можно сделать вывод, что обучение на факультете носит практикоориентированный характер, акцент делается не на теоретических, а на практических знаниях, умениях и навыках. По словам опрошенных, сразу после лекций студенты могут выйти во внутренний дворик, чтобы изучить какое-нибудь растение, посетить ботанический сад или лесничество, чтобы закрепить полученные знания на практике.

Таким образом, система образования в университете Менделя г. Брно направлена на развитие самостоятельности студентов, на усвоение ими практических знаний, закрепление умений и навыков.

ГРНТИ 143500
УДК 811.111:378

Н. Н. Кириллович
УГЛТУ, Екатеринбург
N. N. Kirillovich
USFEU, Yekaterinburg
Е. Ю. Лаврик
УГЛТУ, Екатеринбург
E.Yu. Lavrik
USFEU, Yekaterinburg

**ПЕРЕСКАЗ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ПРИЕМ ОБУЧЕНИЯ
МОНОЛОГИЧЕСКОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ
НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ
RETELLING AS AN EFFECTIVE TECHNIQUE FOR TEACHING
A MONOLOGUE IN A FOREIGN LANGUAGE**

В статье описаны преимущества использования пересказа для развития иноязычной речи обучающихся. Рассматриваются типы, подготовка, этапы планирования и структура пересказа, приводятся в качестве примера необходимые устойчивые выражения.

The article describes the advantages of retelling for the development of students' foreign language speech. The types, preparation, planning stages and structure of retelling are considered, the necessary word expressions are given as an example.

Ключевые слова: пересказ, приемы, монологическое высказывание, этапы планирования, развитие, речь на иностранном языке.

Key words: retelling, techniques, monologue, planning stages, development, foreign language speech.

Основная практическая цель обучения иностранному языку – это развитие коммуникативной компетенции и всех ее составляющих: речевой, языковой, межкультурной и других компетенций. В техническом вузе важным представляется вовлечение обучающихся с разным уровнем обученности в иноязычную коммуникацию. Хороший способ начать думать, размышлять на английском языке – это пересказывать англоязычные материалы.

Опрос обучающихся на первом курсе в вузе выявил, что пересказ первоначально ассоциируется со словами «скучно, неинтересно, трудно, бесполезно». Однако практический опыт преподавателей показывает, что пересказ – очень эффективный прием при обучении иноязычному высказыванию при правильной подготовке к нему, организации и постоянной практике пересказа, который успешно внедряется в вузе [1].

Пересказом называют изложение содержания прочитанного или услышанного текста. Пересказ – это один из видов активного повторения, который способствует развитию навыков и умений монологического высказывания на иностранном языке.

Пересказы составляют не только по тексту, но и по интервью, по подкастам, по коротким видео и фильмам, они способствуют внимательному прочтению, прослушиванию или просмотру; учат выделять главные моменты, основной смысл; упрощать и перефразировать, т. е. подбирать похожие, описательные слова и выражения; способствуют перемещению лексики из пассивного запаса (слова, которые обучающиеся понимают, когда встречаются их в тексте, фильме и т. д.) в активный словарный запас (слова, которые обучающиеся употребляют в речи).

Для того чтобы пересказ не превратился в бездумное заучивание, необходимо подготовить обучающихся к пересказу и научить их организовывать пересказ правильно. Существуют разные классификации пересказов, согласно которым выделяют пересказ-резюме, пересказ-реферат, пересказ-изложение и др. Основными обобщающими типами пересказа нам представляются следующие:

– подробный, главная задача которого передать детали англоязычного материала;

– выборочный, основная цель которого передать основную тему и идею без деталей.

Подготовка к пересказу включает в себя:

- ✓ во-первых, прочтение, прослушивание или просмотр информации несколько раз, задания на лексику и грамматику, когда необходимо;
- ✓ во-вторых, выделение опорных предложений в каждом абзаце текста или части аудиозаписей и видеоматериалов, составление плана;
- ✓ в-третьих, практику подробного пересказа по отдельным абзацам или частям, а выборочного пересказа – полностью по всему материалу.

Владея известными методиками ведения заметок, легко и просто составить план для пересказа. Рассмотрим самые популярные из них, которые используют преподаватели лесотехнического вуза, – это «the mapping method, the outline method, the Cornell method, the charting method».

Первый метод «карты» (the mapping method) основан на записи основной темы, подтем, подчиненных этой теме, и ключевых фраз, связанных с подтемами (рис.1) [2].

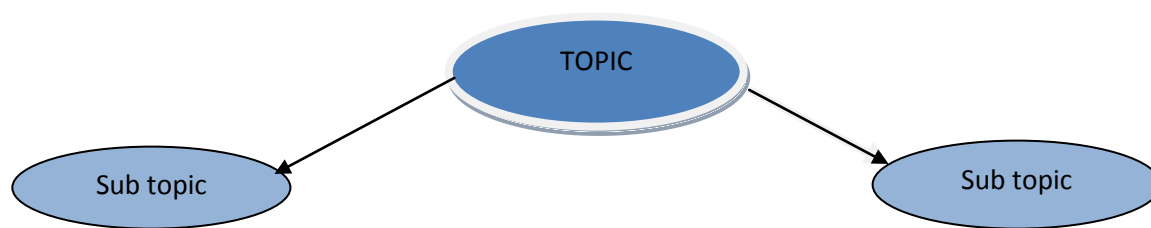

Рис. 1

Второй метод «схемы» (the outline method) состоит из четкой записи основной темы, подтем и примеров, подтверждающих факты и основные мысли (рис. 2) [2].

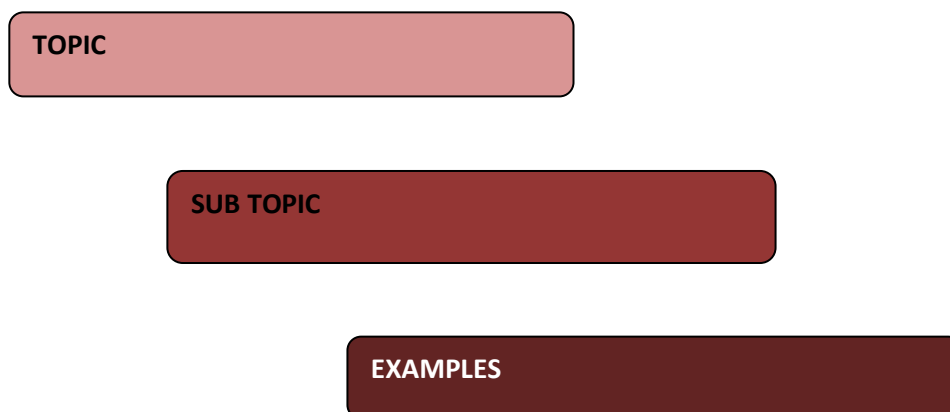

Рис. 2

Третий метод Корнелла (the Cornell method) помогает анализировать содержание и разделять факты, которые помещаются в правой, основной колонке, и собственные рассуждения, которые пишутся в левой, меньшей по размеру колонке (рис. 3).

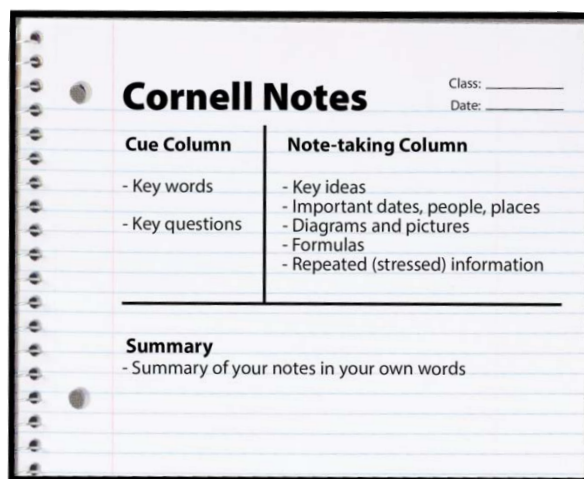

Рис. 3

Четвертый метод «таблицы» (the charting method) успешно применяется, когда нужно сравнивать между собой несколько аспектов, информация по такому методу обычно распределяется по колонкам (рис. 4) [2].

	Tropical forests	Boreal forests
Season		
Flora		
Fauna		

Рис. 4

Для успешного пересказа необходимы не только знания алгоритма пересказа и умения ведения заметок для составления плана, но и ознакомление со структурой пересказа, которая имеет три части: вводную часть, основную часть и заключительную часть. Для каждой части есть определенный набор фраз, которые представлены ниже. Данные выражения помогают логично и без особых трудностей передать содержание текста, статьи, видео и аудиоматериалов.

RETELLING
<p>INTRODUCTION I am going (I want, I would like) to retell a story, a text, an article, a chapter from the book written by..... The title of it is..... The author is..... It is devoted to.... (The main idea is....)</p>

RETELLING
<p>MAIN PART This text is about.... (it is about how....) The story is set (develops) in.... It takes place in... There are...main/minor characters... First of all the author draws our attention to the facts.... In the next passage the author's attention is focused on... The examples mentioned in the article illustrate well enough... The 1st passage examines.... (deals with....) The following paragraph contains.... The next section goes on with.... The author/writer/book begins with the analysis of... (examines, describes, shows) It is believed... (pointed out, stressed, assumed)</p>
<p>CONCLUSION The author arrives to the following conclusions. We may conclude that... In conclusion we may say that... As I have understood the author teaches us (the readers) to find a way out of any difficulty (to be attentive, to keep your promise) I like this story (agree with...) because...</p>

Следует также отметить, что различные задания с использованием разных типов пересказов позволяют привнести что-то новое и интересное не только в индивидуальную, но и в групповую работу, тем самым мотивируя обучающихся на высказывания. После прочтения текста, статьи или после просмотра фильма можно практиковать следующие виды работ:

- ✓ пересказывать по цепочке;
- ✓ пересказывать части информации в парах;
- ✓ поделить текст на части и пересказывать в небольших группах;
- ✓ пересказывать текст от имени разных героев;
- ✓ пересказывать то, что происходит на экране после выключения видео;
- ✓ придумать и рассказать в парах концовку истории;
- ✓ пересказывать с опорой на картинки;
- ✓ пересказывать истории из новостей, обсуждать, правдивые ли они или выдуманные;
- ✓ пересказывать фильм так, чтобы другие угадали его название;
- ✓ пересказывать шутки на различные темы, обсуждать то, что понравилось.

Таким образом, пересказ является эффективным приемом обучения иноязычному высказыванию, так как развивает говорение, мышление и креативность, повышает мотивацию. Очевидна его польза для улучшения памяти, развития логики и внимания, совершенствования речи, отработки грамматики, закрепления лексики.

Библиографический список

1. Костоусова Э. Т., Кириллович Н. Н. Land Cadastre: учеб.-метод. пособие. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2020.
2. Кириллович Н. Н. Plants, Forests, Forest Operations: учеб. пособие. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2020.
3. Королева О. С., Кириллович Н. Н. Business English: учеб. пособие. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2020.

ГРНТИ 13.91

УДК 801.318

Н. Ф. Кисель
 УГЛТУ, Екатеринбург
N. F. Kisel
 USFEU, Yekaterinburg
Э. Т. Костоусова
 УГЛТУ, Екатеринбург
E. T. Kostousova
 USFEU, Yekaterinburg

**ИДИОМЫ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
 ИЛИ ЧТО НАС СБЛИЖАЕТ ИЛИ РАЗЪЕДИНЯЕТ?
 IDIOMS IN GERMAN AND ENGLISH,
 OR WHAT UNITES OR SEPARATES US?**

Авторы рассказывают об идиомах в английском и немецком языках, содержащих слова «лес», «дерево». Рассматривается роль идиом в совершенствовании речи. Приводятся данные опроса студентов первого курса и их анализ.

The article describes idioms in English and German, containing the words «forest» «tree». It also deals with the roles of idioms in improving speech. The data of a survey of first-year students and their analysis are shown.

Ключевые слова: словосочетание, идиома, фразеологизм, сравнение, обучение, иностранный язык.

Key words: word combination, idiom, phraseological unit, comparison, training, foreign language.

Для успешной трудовой деятельности современному специалисту необходимо овладеть многими компетенциями, в том числе нужно знать хотя бы один иностранный язык. Выпускник вуза должен понимать иноязычную речь в нормальном темпе и реагировать в пределах норм международного общения. Он должен иметь представление о культурных и других особенностях носителей языка, их нормах поведения [1, с. 8].

Мы живем на одной планете и должны учиться понимать друг друга. Человечество – это одна семья с общими интересами. Непонимание между

странами нужно регулировать диалогом и переговорами. Навыками ведения диалога студент оснащается в процессе учебы. Специалист должен осуществлять коммуникацию в устной и письменной форме для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия [2].

Одной из задач в совершенствовании устной речи является обучение ее образности, выразительности. Это приемлемо в использовании как в родной, так и в иностранной речи.

В нашем исследовании были опрошены десять студенческих групп по таким параметрам: какими языковыми средствами пользуются студенты для придания речи большей выразительности, яркости? Знают ли они, что такое идиома? Какие примеры идиом, в частности, содержащие слова «лес», «дерево» в русском языке они знают.

Оказалось, что 70 % опрошенных обучающихся первого курса нашего университета не задумывались о такой проблеме. Однако основательно подумав, студенты вспомнили о наречиях, причастиях, деепричастиях, прилагательных, метафоре, олицетворении, иронии, оксюмороне, заимствованных словах, иронии, омонимах, паронимах, фразеологизмах, сравнении, эпитетах, устойчивых выражениях и даже жестикуляции.

Тем не менее, определение «идиома» было неизвестно большинству. Лишь 47 % всех опрошенных студентов смогли ответить на второй вопрос. Под словом «идиома» студенты понимают:

- оборот речи,
- пословицы, поговорки, присказки, – слова, значение которых понятно только носителям языка,
- устойчивые выражения,
- образные выражения, которые «очень в ходу»,
- слова для выражения наших мыслей для красоты речи,
- слова с большим количеством значений и символов,
- «олицетворяющий образ в каком-то содержании».

На третий вопрос в качестве примеров из родного языка были названы «темный лес», «лес рук», «заблудиться в трех соснах», «за деревьями не видно леса», «в лес ходить – волков не бояться» (правильный вариант «волков бояться – в лес не ходить», «нарубил дров», А ведь можно было упомянуть: «дерево деревом», «дерево жизни», «семейное дерево», «священное дерево», «рубить дерево по себе», «топить деревом», «работать деревом». Сюда же могут быть причислены выражения: «за деревьями не видно леса», «он в Тулу со своим самоваром, и в лес со своими дровами», «кто в лес, кто по дрова», «березовая каша», «дуба дать», «еловая голова», «дубовая голова», «елки зеленые», «ободрать как липку», «осиновый кол вбить», «рубить с плеча». Нужно отметить, что некоторые идиомы сейчас редко используются, но не становятся неинтереснее. Наоборот, узнав историю возникновения идиомы, поражаешься богатству языка народа, его породившего.

20 % студентов дали определение идиомы как устойчивого выражения речи. Литературная энциклопедия поясняет, что идиома – «лингвистически устойчивый оборот речи, значение которого не определяется значением входящих в его состав слов [3].

На наш взгляд, идиома тот же фразеологизм, но с национальным колоритом. Немецкий фразеологизм «забросила чепец за мельницу» означает в русском: «совсем нет с ней полоумной сладу». Для адекватного понимания идиом нужно знать культурный, исторический подтекст. Мы рассматриваем идиомы как часть фразеологизмов. По классификации В. В. Виноградова, фразеологические сращения делятся на четыре типа:

- фразеологические сращения с неупотребительными или непонятными словами;
- фразеологические сращения с грамматическими архаизмами;
- фразеологические сращения, неразложимые лексически или семантически;
- фразеологические сращения – слитные семантические единства [4].

Своим небольшим исследованием нам хотелось обратить внимание студентов на структуру своей и иностранной речи. Выпускник должен понимать средства эмоциональности в общении с носителями языка.

Далее нами были найдены фразеологизмы в немецком языке, содержащие понятие «лес»:

- den Wald von lauter Bäumen nicht sehen – не видеть, что делается у себя под носом;
- nicht für einen Wald voll Affen – ни за какие коврижки;
- wie man in den Wald hineinruft, so schallt es heraus – как аукнется, так и откликнется;
- im Wald auf gewachsen sein – вырасти в глухом лесу, быть неотесанным;
- sind wir im Walde? – мы же не в глухом лесу?
- Holz in den Wald tragen – в лес дрова возить;
- Waldfee husch, husch – быстро прошмыгнуть;
- die den Wald sehen, ernten ihn nicht – кто посадил лес, не увидит его

выросшим;

Фразеологизмы, содержащие понятие «дерево»:

- stark wie ein Baum, wie ein Baum – крепкий как дуб, здоровый детина,
- einen Baum versetzen – оторвать человека от места, где он вырос и жил,
- einen Baum der Erkenntnis essen – познать что-либо на опыте,
- zwischen Baum und Borke stecken – ни туда, ни сюда,
- kann Bäume ausreißen – одним ударом быка свалить,
- es ist, um auf dem Baum zu klettern – с ума сойти можно,
- wie der Baum so die Frucht – яблоко от яблони недалеко падает,
- alte Baume sind böse biegen – старого человека не переделаешь,

– es ist dafür gesorgt, das die Bäume nicht in den Himmel wachsen – выше головы не прыгнешь (всему положен свой предел),

– ein alter Baum ist schwer zu verpflanzen – старого человека легко в новое место не перевезешь.

В английском языке приведем несколько идиом, связанных с лесом:

– fail to put two and two together (дословно: не получается сложить два и два) – заблудиться в трех соснах,

– nothing ventured, nothing gained (дословно: ни на что не осмелился, ничего не получил) – волков бояться – в лес не ходить,

– to make a lot of blunders (дословно: сделать много оплошностей) – наломать дров,

– little strokes fell great oaks (дословно: маленькие удары валят большие дубы) – без труда не выловишь рыбку из пруда,

– every oak has been an a corn (дословно: каждый дуб когда-то был желудем) – мал, да удал,

– to be at the top of the tree – стоять во главе,

– up a tree – в безвыходном положении,

– sleep like a log – крепко спать,

– lie like a log – лежать как убитый,

– touch wood (knock on wood) – пожелать удачи,

– be out of wood – быть вне опасности,

– deadwood – что-то бесполезное,

– roll my log and I'll roll yours – оказывать взаимные услуги,

– ease as falling off a log – пара пустяков,

– to be heart of oak – быть отважным.

Наше исследование будет способствовать развитию речевого потенциала студентов. Для владения иностранным языком важен не только багаж знаний, лексика и грамматика, синтаксис и стилистика. Необходимым является адекватное понимание фразеологических оборотов [5, с. 63]. Было бы интересно провести дополнительный сравнительный анализ идиом по языкам, но это уже область последующих исследований.

Таким образом, обращать внимание не только на то, что говорят обучающиеся, но и на то, насколько образно и выразительно они говорят, является важной задачей педагога. Понимание идиом дает возможность вникнуть в тонкости другого языка, ближе его почувствовать. Тем самым мы способствуем продвижению отношений нового типа в общей судьбе народов, развитию новой модели сотрудничества.

Библиографический список

1. Образовательный стандарт НИУ ВШЭ. – 2014.
2. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: www.fgosvo.ru (дата обращения: 15.12.20).

3. Академик. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru (дата обращения 16.12.2020).

4. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977.

5. Грובהва Н. А., Ларина Н. М. Обучение переводу идиом в юридическом дискурсе // Юридическое образование. – № 2. – 2016.

ГРНТИ 143500

УДК 811.111:378

Н. Н. Кириллович
 УГЛТУ, Екатеринбург
N. N. Kirillovich
 USFEU, Yekaterinburg

**О ЧТЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
 НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ
 ON READING FICTION IN A FOREIGN LANGUAGE
 AT A TECHNICAL UNIVERSITY**

В статье представлены этапы организации чтения художественной литературы на иностранном языке. Приведены критерии отбора произведений, рекомендации по работе с различными видами словарей, типичные ошибки при самостоятельном чтении, отмечена значимость чтения художественных текстов в техническом вузе для развития всех видов речевой деятельности.

The article presents the organization stages of reading fiction in a foreign language. The author deals with the book choice, various types of dictionaries, typical mistakes while reading and studies the importance of reading fiction in a foreign language for the development of all types of speech activity at a technical university.

Ключевые слова: чтение художественной литературы, этапы организации, типичные ошибки, словари, речевая деятельность, иностранный язык, технический вуз.

Key words: reading of fiction, organization stages, typical mistakes, dictionaries, speech activity, foreign language, technical university.

В требованиях ФГОС по иностранному языку упоминается о необходимости формировать устойчивый интерес к чтению как средству познания других культур. Известен тот факт, что чтение книг на иностранном языке, художественных или специализированных, увеличивает лексический запас, знакомит с культурой и литературой других стран, расширяет кругозор, развивает аналитическое мышление, опосредованное логикой рассуждений, а не восприятия, помогает улучшать устную монологическую и диалогическую речь и совершенствовать письменную речь [1].

В техническом вузе на практических занятиях по иностранному языку и в качестве самостоятельной работы практикуется чтение небольших

по объему текстов страноведческого, научно-популярного характера, технической направленности или по профилю обучения. Обучающиеся охотно читают короткие заметки, статьи, тексты из журналов и газет, учебных пособий, посты, которые публикуются на форумах, в интернет-сообществах и блогах на различных сайтах [2].

Как видим, изучая иностранный язык, обучающиеся либо мало читают, либо вообще не читают художественные произведения. Художественное произведение – это сложное целое, в котором между собой взаимодействуют все его составляющие: идейно-тематическая основа, композиция, сюжет и изобразительные средства [1]. Нежелание читать такие книги можно объяснить большим объемом текста, лексико-грамматическими и стилистическими трудностями.

Однако при правильной организации самостоятельного чтения художественной литературы, у обучающихся формируется большой интерес к чтению на иностранном языке, появляется уверенность к преодолению языковых трудностей, развивается умение выбора подходящих книг. Художественные произведения обогащают знаниями и всегда дают богатую пищу для размышлений.

В нашей работе мы выделим, а впоследствии рассмотрим несколько этапов организации чтения художественных произведений:

- 1) выбор подходящей книги;
- 2) работа со словарем;
- 3) контроль чтения.

На первом этапе выбора книги следует ознакомить обучающихся с рекомендуемой литературой. Список книг, составленный с указанием жанра по форме и содержанию произведения (юмористический рассказ, сказочная повесть, фантастика, детектив, исторический роман и др.), помогает обучающемуся определиться согласно его интересам и увлечениям, тем самым способствует огромной мотивации к чтению. Объем выбранного произведения также играет большую роль, поэтому заранее нужно обсудить, какое количество страниц необходимо читать в день для прочтения книги к требуемому сроку, с тем чтобы чтение было не наказанием, а удовольствием. На этом этапе также важно решить вопрос, будет ли обучающийся читать адаптированную литературу или он готов познакомиться с книгой в оригинале на иностранном языке. Решающим фактором здесь является уровень владения иностранным языком. Для обучающегося с уровнем *pre-intermediate* и ниже, конечно, целесообразным будет выбор адаптированного произведения, а для обучающегося с уровнем *intermediate* и выше – произведения в оригинале.

Существует мнение, что адаптированная литература – это сухое, неполное изложение оригинального произведения, лишенное идиом, метафор, сравнений и специфических слов и выражений. На самом деле, это переработанные и адаптированные произведения, в которых используются

только такие грамматические конструкции и набор лексики, которые будут понятны для читателя с соответствующим уровнем владения иностранным языком, а ведь понимание текста отлично мотивирует к дальнейшему изучению иностранного языка.

Неадаптированная (оригинальная) литература отличается живым языком, возможным отклонением от грамматических правил; она рекомендована для читателей со средним или продвинутым уровнями владения иностранным языком.

Во время чтения адаптированной и неадаптированной литературы нередко в тексте попадаются незнакомые слова. В этом случае советуют сначала дочитать предложение или абзац до конца и попытаться догадаться о значении этих слов, а потом работать со словарем. Обязательно нужно выделять все новые выражения, а также выписывать, чтобы составлять с ними свои предложения или небольшие истории, ситуации, которые помогут запомнить их эффективнее.

На данном этапе значимо выбрать хороший словарь. Хороший словарь имеет следующие признаки:

- указание на часть речи;
- транскрипцию;
- определения;
- синонимы, антонимы;
- идиомы, сленг, фразовые глаголы;
- примеры употребления слов;
- иллюстрации.

При чтении книг печатного или электронного формата обучающиеся могут применять разные словари. Выделяют следующие виды словарей:

– словари-книги. Печатные издания всегда имеют преимущества в использовании, так как процесс поиска и изучения слова в словаре занимает более длительное время, при этом слово произносится несколько раз и запоминается осмысленно. Использование словарей издательств Longman, Oxford, Cambridge окажется полезным при чтении на иностранном языке;

– онлайн-словари. Данный вид словарей представляет собой сайт-справочник. Их преимущества заключаются в актуальной информации, озвучивании слов, предложений, бесплатном использовании. Современные онлайн-словари – это Longman, Cambridge Dictionary, Collins, The Free Dictionary;

– компьютерные программы. Такие программы являются семейством электронных словарей, как например, AbbyuLingvo, которые можно загрузить и установить на свой компьютер, часто они не требуют интернет-соединения;

– словарные расширения браузера. При помощи таких расширений, как Google Dictionary, Mate Translate, удобно читать тексты на иностранном языке и запоминать слова в контексте;

– мобильные приложения. Англо-русские словари, толковые словари, установленные на Android, iPhone, всегда под рукой на гаджете, ими можно воспользоваться в любой момент.

Перечислим характерные ошибки при чтении на иностранном языке, которые следует избегать:

- использование перевода книги, выполненного профессиональным переводчиком;
- выполнение перевода с помощью электронного переводчика.

Ошибочной будет сделанная работа без использования словарей, просто с переводом текста, выполненного профессиональным переводчиком, который может изменять структуры предложений, реалии и стиль произведения. Приведем пример отрывка из художественного текста, переведенного профессиональным переводчиком, в котором выделены части, где перевод не совпадает с оригиналом.

<p style="text-align: center;">The Hound of the Baskervilles <i>Arthur Conan Doyle</i></p>	<p style="text-align: center;">Собака Баскервилей <i>Артур Конан Дойль</i></p>
<p>«It is a certain legend <u>which runs</u> in the Baskerville family. With your permission I will read it to you» [3]. Holmes leaned back <u>in his chair</u>, placed his finger-tips together, and closed his eyes. Dr. Mortimer turned the manuscript to the light and read in a high, cracking voice the following curious, <u>old-world narrative</u>.</p>	<p>«Это некая легенда, <u>которая живет</u> в семье Баскервилей. С вашего разрешения я прочитаю вам это». Холмс откинулся <u>на спинку стула</u>, сложил кончики пальцев вместе и закрыл глаза. Доктор Мортимер повернул рукопись к свету и высоким хриплым голосом прочитал следующий любопытный <u>рассказ из прошлого</u>.</p>

Необходимо также понимать, что текст, переведенный электронным переводчиком, может содержать лексические и грамматические ошибки и не иметь смысла. Приведем примеры фрагментов из художественных текстов, переведенных электронным переводчиком, в которых выделены части, где перевод не является адекватным и полноценным.

<p style="text-align: center;">Great Expectations <i>Charles Dickens</i></p>	<p style="text-align: center;">Большие Надежды <i>Чарльз Диккенс</i></p>
<p>Accordingly, I started at once, and away we went, <u>round and round and round</u> [4]. «Lord bless the boy!» exclaimed my sister. «It's from the <u>Hulks!</u>» «And pleases what's <u>Hulks?</u>» I asked. «<u>Hulks</u> are prison-ships, <u>right across the marshes</u>», said Joe.</p>	<p>Соответственно, я начал сразу, и мы пошли <u>круглый и круглый</u>. «Господи, благослови мальчика!» воскликнула моя сестра. «Это от Халков!» «И пожалуйста, что такое Халкс?» Я спросил. «<u>Халки</u> – это корабли-тюрьмы, <u>прямо через болота</u>», – сказал Джо.</p>

<p>The Tell-Tale Heart <i>Edgar Allan Poe</i></p>	<p>Сердце-обличитель <i>Эдгар Аллан По</i></p>
<p>And now a new anxiety seized me –<u>the sound would be heard by a neighbour!</u> The old man’s hour had come! With a loud yell, I threw open the lantern and leaped into the room [5].</p>	<p>И вот меня охватила новая тревога – <u>звук будет слышен соседом!</u> Настал час старика! С громким криком я распахнул фонарь и прыгнул в комнату.</p>

И, в заключение, обратим внимание на последний обязательный этап – этап контроля, на котором проверяются умения и навыки в разных видах речевой деятельности на основе прочитанного материала. Это может быть чтение вслух, по ролям, перевод фрагментов текста, проверка слов и выражений, а также письменное резюме, пересказ, монологическое высказывание, для которых рекомендуется предложить обучающимся различные клише (the title of the book, the extract presents, the fragment is taken from, to sumup). На этом этапе также проводится анализ произведения (стили- стический анализ, проблемный анализ, анализ художественных образов и др.), для того, чтобы обучающиеся имели возможность выразить соб- ственные мысли, суждения, отношения к событиям, ситуациям, поступкам.

Подводя итоги, мы приходим к такому выводу, что, если правильно организовать работу обучающихся по чтению художественной литературы и активизировать этот процесс, то, бесспорно, это будет содействовать развитию самостоятельности обучающихся, формированию устойчивого интереса к чтению на иностранном языке, развитию умений извлекать и анализировать полученную информацию, усвоению знаний о культуре изучаемого языка, совершенствованию навыков чтения, аудирования, письма и говорения.

Библиографический список

1. Академик. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: dic.academic.ru (дата обращения 16.12.2020).
2. Посты – это что такое? Как написать пост, который попадет в рей- тинг лучших постов? [Электронный ресурс]. URL: <https://fb.ru/article/142942/postyi> (дата обращения: 14.12.2020).
3. Рубрика: Arthur Conan Doyle. Лучшие рассказы. [Электронный ре- сурс]. URL: <http://englishstory.ru/angltyskie-pisатели-i-ih-istorii/istorii-konan-doulya/> (дата обращения: 14.12.2020).
4. Чарльз Диккенс. Большие надежды [Электронный ресурс]. URL: <http://englishstory.ru/charles-dickens-great-expectations-in-english-chapter-5.html> (дата обращения: 14.12.2020).
5. Эдгар Аллан По. Сердце-обличитель [Электронный ресурс]. URL: <http://englishstory.ru/edgar-allan-poe-tell-tale-heart-english-original.html#2> (дата обращения: 15.12.2020).

ГРНТИ 16.01.11
УДК 372.881.111.1

О. С. Королёва
УГЛТУ, Екатеринбург
O. S. Koroleva
USFEU, Yekaterinburg

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММИРОВАННЫХ
И НЕПРОГРАММИРОВАННЫХ УПРАЖНЕНИЙ
В ПРЕОДОЛЕНИИ ЗАТРУДНЕНИЙ
В ИНОЯЗЫЧНОМ ГОВОРЕНИИ
(НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ)
EFFICIENCY OF PROGRAMMED AND NON-PROGRAMMED
EXERCISES IN OVERCOMING DIFFICULTIES IN FOREIGN
SPEAKING (BASED ON INTERACTIVE FORMS OF TRAINING)**

В статье рассмотрено решение проблем преодоления затруднений в иноязычном говорении студентов неязыковых специальностей. Предлагается использование упорядоченной системы программированных и непрограммированных упражнений, реализуемых на основе интерактивных форм обучения. Для оценки эффективности использования программированных и непрограммированных упражнений, принимались во внимание способности студентов к решению коммуникативных задач различного уровня сложности. В статье приводятся примеры программированных и непрограммированных упражнений и результаты показателей динамики в распределении студентов технических специальностей по уровням сложности решения коммуникативных задач.

The problem solution of overcoming difficulties in students' foreign language speaking of non-linguistic specialties is considered in the article. It is proposed to use an ordered system of programmed and non-programmed exercises, implemented on the basis of interactive forms of learning. To assess the effectiveness of the use of programmed and non-programmed exercises, the students' ability to solve communication problems of various levels of complexity was taken into account. The examples of programmed and non-programmed exercises and the results of indicators of dynamics in the distribution of students of technical specialties by levels of difficulty in solving communication problems are provided in the article.

Ключевые слова: затруднения в иноязычном говорении, студенты неязыковых специальностей, программированные и непрограммированные упражнения, эффективность.

Key words: difficulties in speaking foreign language, students of non-linguistic specialties, programmed and non-programmed exercises, efficiency.

Решение проблем преодоления в иноязычном говорении студентов неязыковых специальностей во многом обеспечивается разработкой упорядоченной системы упражнений, которые в условиях современных образовательных реалий должны поддерживаться технологиями для интерактивных форм обучения. Такой подход является необходимым в связи с тем, чтобы достижение эффективности решения иноязычных коммуникативных задач студентами (в нашем случае технических специальностей) происходило как в рамках аудиторных занятий, так и в рамках

самостоятельной работы, при которой контакт и общение с другими субъектами образовательного процесса оставались непрерывными [2].

Разработка упорядоченной системы упражнений, реализуемых на основе интерактивных форм обучения иностранному языку, позволяет добиться не только наиболее высокой концентрации внимания студентов на различных явлениях иностранного (в нашем случае английского) языка и научиться продуктивно выстраивать синтагматические и парадигматические связи, привлекая для этого другие языковые явления с целью формирования устойчивых представлений о системе и структуре изучаемого языка, но и непрерывно, в удобное для студента время осуществлять работу над затруднениями в говорении, решать лингвокоммуникативные задачи различного уровня сложности, тем самым способствуя эффективному развитию языковых навыков и компетенций [3].

С этой целью при создании и реализации системы упражнений, используемых студентами в интерактивном режиме работы, необходимо уделять внимание тщательной разработке заданий, которые по способу выполнения могут быть программированными и непрограммированными. Это будет способствовать не только эффективному преодолению затруднений в иноязычном говорении, но и обеспечивать формирование коммуникативно-когнитивного стиля, позволяющего в дальнейшем студентам развивать способности освоения и оперирования знанием иностранного языка в коммуникационной деятельности [4; 6].

Для оценки эффективности использования программированных и непрограммированных упражнений нами принимались во внимание способности студентов к решению коммуникативных задач различного уровня сложности, которые были представлены следующим образом:

- *уровень «Я знаю»*, который подразумевал наличие у студентов осознанных иноязычных знаний, которые могли быть ими использованы для актуальной коммуникативной ситуации, позволяющей продемонстрировать достижение элементарной языковой грамотности; данный уровень в системе упражнений, с нашей точки зрения, должен быть представлен простыми программированными упражнениями; считаем необходимым отметить, что под программированными упражнениями будем понимать такие интерактивные упражнения, которые предполагают наличие определенного решения, выбор которого определяется предшествующим действием (рис. 1).

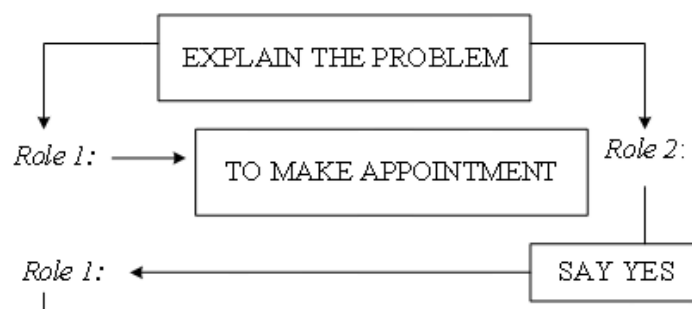

Рис. 1. Пример программированного упражнения для уровня «Я знаю»

- уровень «Я умею», в рамках которого студенты уже могли продемонстрировать иноязычные знания, умения и навыки применительно к нетиповым коммуникативным ситуациям, ход которых был, однако, запрограммирован, а выбор решения определен (рис. 2);

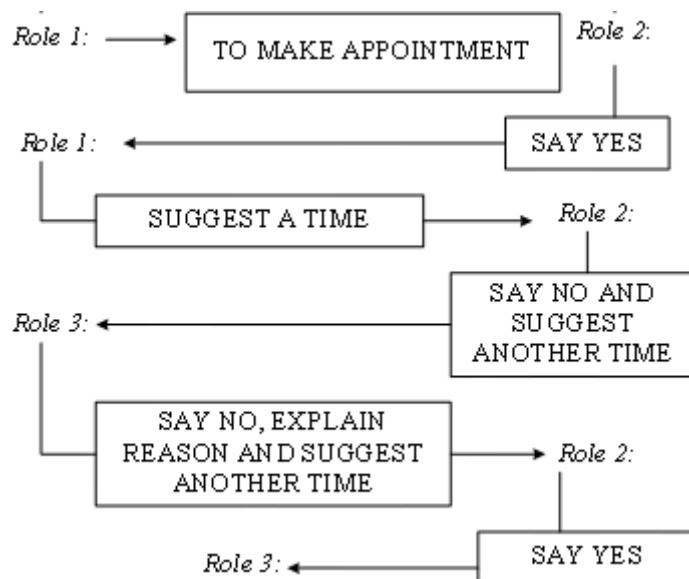

Рис. 2. Пример программированного упражнения для уровня «Я умею»

– уровень «Я создаю» (сложный уровень), при котором студенты проявляют способность продуктивно использовать иноязычные знания, а также демонстрировать высокий уровень применения в коммуникативной ситуации иноязычных умений и навыков, независимо от того, запрограммирована коммуникативная ситуация или нет; студенты проявляют творческую самостоятельность, используя функции преподавателя в качестве корректирующего и направляющего сопровождения; в рамках данного уровня целесообразно использовать уже непрограммированные интерактивные упражнения, реализуемые на основе креативного подхода и формирования критического лингвокреативного мышления; считаем необходимым отметить, что под непрограммированными упражнениями следует понимать упражнения, подразумевающие решение какой-либо коммуникативной задачи с разнообразным набором ее решений [1; 5];

– уровень «Я стремлюсь» (сверхсложный коммуникативный), при котором студенты уже могут продуктивно продемонстрировать свой коммуникативно-когнитивный стиль, управлять коммуникативной ситуацией, регулировать ее развитие в соответствии с намерением овладеть творческим иноязычным коммуникативным опытом; наиболее сложными и максимально творческими являются непрограммированные многоуровневые проблемные упражнения; в таких упражнениях уровни сложности могут быть распределены между студентами, исходя из сформированности их языковых навыков, результатов в преодолении затруднений

в говорении; реализуемые в интерактивном режиме такие упражнения могут быть разработаны на основе ситуационных коммуникативных игр, web-квестов и т. п.

В процессе реализации в ходе работы над преодолением затруднений в иноязычном говорении при использовании программированных и непрограммированных упражнений и их систематическом усложнении нами была отмечена положительная динамика в распределении студентов технических специальностей по вышеуказанным уровням.

Так, например, показатели состава студентов, относящихся к уровню «Я знаю», улучшились на 27,7 %, т. е. 18 человек повысили свой познавательный опыт в плане приобретения иноязычного знания и его более продуктивного использования в коммуникативной практике (рис. 3).

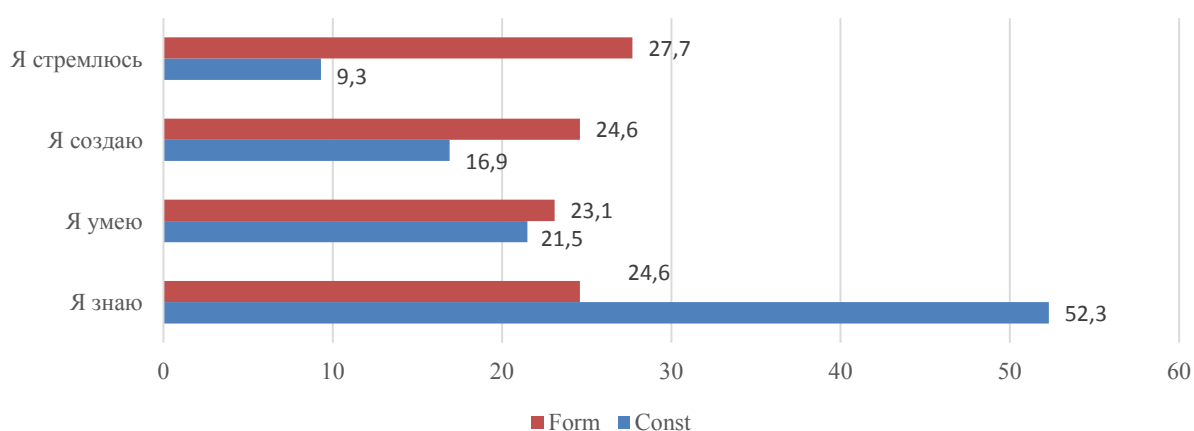

Рис. 3. Результаты эффективности использования программированных и непрограммированных упражнений в преодолении затруднений в иноязычном говорении, %

Также положительная динамика наблюдалась и среди студентов, которые изначально продемонстрировали три остальных уровня: так, в группе уровня «Я умею» было зафиксировано уже 15 человек, что составило 23,1 % от общего числа исследуемых (n=65). Уровень «Я создаю» продемонстрировали 24,6 % студентов. Динамика в рамках уровня «Я стремлюсь» улучшилась на 18,4 %.

Таким образом, считаем нужным еще раз подчеркнуть, что необходимость использования программированных и непрограммированных упражнений, реализуемых в рамках упорядоченной системы упражнений для преодоления затруднений в иноязычном говорении на основе интерактивных форм обучения, является обоснованной и актуальной. Это предоставляет студентам неязыковых специальностей широкие возможности эффективного овладения как базовыми знаниями иностранного языка, умениями и навыками иноязычной речи, так и широким спектром альтернатив при обучении и приобретении степеней «языковой» свободы, коммуникативного совершенствования.

Библиографический список

1. Бабинская П. К., Маслыко Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справочное пособие. – Минск: «Высшая школа», 1998. – 522 с.
2. Доржиева С. Б., Тумакова Н. А. Система упражнений для развития умений диалогической речи: общая характеристика // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1340–1342.
3. Лаврищев А. И. Методическая организация коммуникативно-ориентированных упражнений // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 4 (73). – С. 307–310.
4. Прокофьева А. Н. Развитие коммуникативно-когнитивной автономии студента в учебно-профессиональной деятельности // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 40–42.
5. Рахманов И. В. Обучение устной речи на иностранном языке. – М.: Высшая школа, 2000. – 120 с.
6. Халилова Л. Ю. Коммуникативно-когнитивный подход при обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/statya-na-temu-kommunikativnokognitivniy>

РАЗДЕЛ 5. РОССИЙСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ГРНТИ 03.23.55
УДК 93\94

А. В. Чевардин
УГЛТУ, Екатеринбург
A. V. Chevardin
USFEU, Yekaterinburg

АВТОБИОГРАФИИ ФУНКЦИОНЕРОВ СОЮЗА ПОЛЬСКИХ ПАТРИОТОВ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК AUTOBIOGRAPHIES OF ZPP FUNCTIONARIES OF THE MOLOTOV REGION AS HISTORICAL RECORDS

В статье анализируются биографии активных членов и функционеров Союза польских патриотов, живших в Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. Было выяснено, что работники СПП в основном были выходцами из непривилегированных слоев населения, польскими евреями, с довольно высоким уровнем образования, сторонниками левых взглядов, 1910-х гг. рождения. Большинство из них добровольно во время Второй мировой войны приехали на Урал, спасаясь от Холокоста.

The article analyzes the biographies of active members and functionaries of the Union of Polish Patriots (ZPP) who lived in the Molotov region during the Great Patriotic war. The workers of the ZPP were mainly from the unprivileged strata of the population, Polish Jews, with a high level of education, supporters of left-wing views born in the 1910s. Most of them came to the Urals voluntarily during the Second World War, fleeing the Holocaust.

Ключевые слова: Союз польских патриотов, Вторая мировая война, советско-польские отношения, польская диаспора, еврейская диаспора, миграции населения.

Key words: the Union of the Polish patriots, the World war II, the Soviet-Polish relationship, the Polish Diaspora, the Jewish Diaspora, population migration.

После победы Красной армии в Сталинградской битве немцы осознали, что теряют инициативу в войне на Восточном фронте. Помимо подготовки операции «Цитадель», нацистская Германия попыталась расколоть единство союзников с помощью «катынского дела». В феврале 1943 г. в Смоленской области они обнаружили тела убитых весной 1940 г. польских офицеров. 13 апреля 1943 г. о находке было сообщено мировой общественности, что вызвало международный скандал и разрыв дипломатических отношений между польским эмигрантским и советским правительствами.

Эти события напрямую затронули судьбы сотен тысяч польских граждан, находившихся в те годы на территории Советского Союза. Созданная в 1942 г. система опеки польских граждан в СССР была окончательно ликвидирована, склады с гуманитарной помощью, пришедшей

преимущественно из США для поляков и евреев, перешли под контроль советской власти. Началась массовая паспортизация данной категории населения.

В таких условиях для польских коммунистов, живших в СССР, важным стал вопрос сохранения жизней соотечественников. По согласованию с высшим советским руководством они создали новую польскую организацию – Союз польских патриотов (СПП), учредительный съезд которой прошел 9–10 июня 1943 г. в г. Москве [1, с. 45].

Польский вопрос был одним из важнейших в годы Второй мировой войны [2, СС. 120, 147, 179, 183, 197, 202, 204]. Граждане этого государства, находившиеся в Советском Союзе, становились важным фактором для выстраивания европейского послевоенного порядка. В течение полутора лет (1943–1944 гг.) в СССР была создана новая система организаций, помогавшая полякам и польским гражданам выживать в условиях советского тыла. Почти в каждом регионе, от освобожденного от нацистов Львова до Якутска, функционировало областное правление СПП с подчиненными ему городскими правлениями и польскими кружками в сёлах.

В польском архиве Новых актов (Archiwum akt nowych, г. Варшава) в фонде ZPP, в деле 253 сохранились автобиографии польских граждан, ставших членами СПП на территории Молотовской области (ныне Пермский край), и занимавших руководящие посты в этом регионе [3]. Они написаны на бумаге, обычно на польском языке, от руки, лично работником при приеме на работу. Эти документы могут ответить на многие вопросы, интересующие историков.

Сведений о непосредственных руководителях молотовского областного правления СПП в данном архивном деле почти нет. Зато были найдены автобиографии функционеров второго плана, которые выполняли основную часть работы в областном правлении: Ю. Яблонки, Б. Л. Серейского и Н. А. Эпштейна.

Одним из самых ценных работников областного правления СПП в Молотовской области был Юзеф Яблонек. Он родился 20 марта 1918 г. в г. Лодзь, в еврейской семье ткачей. Получил вечернее среднее специальное образование по направлению «Электротехника» в 1938 г., работал по профессии в фирме Эпштейна. После начала войны в 1939 г. вместе с родственниками пересек советскую границу, устроился работать на электростанцию белорусского города Барановичи. Стал участвовать в театральной самодеятельности. После получения советских документов, как беженец, был вынужден удалиться из города в местечко Городище. Лишь заступничество Международной организации помощи борцам революции (МОПР) позволило Ю. Яблонку вернуться в город и устроиться работать на радиостанцию РВ 95. 23 июня 1941 г. он был эвакуирован вместе с сестрами в г. Молотов, где был направлен на работу в строительный трест.

Юзеф Яблонек получил советский паспорт в период паспортизации польских граждан 5 мая 1943 года. В октябре 1944 г. стал инструктором и членом областного правления СПП. Был одним из создателей отделения СПП в Закамске. Той же осенью сестры Ю. Яблонка переехали с Урала в освобожденный г. Львов и сообщили, что их родители были убиты немцами во время оккупации. На момент написания своей биографии женатым не был [3, s. 21–22].

Еще одним важным функционером областного правления был Бернард Леон Серейский. Он родился в Варшаве в 1906 г. Отец был химиком. Происходил из многодетной еврейской семьи, в которой воспитывались 11 детей. В ходе Второй мировой войны в живых осталось только двое: сам Бернард и его старший брат Марк – профессор психиатрии Московского государственного университета [4].

Б. Л. Серейский учился в Варшавском университете на факультете права. Однако из-за женитьбы и рождения ребенка ему пришлось уйти с третьего курса и трудоустроиться. Работал менеджером в мастерских в центре Варшавы, на ул. Эмилии Плятер, 16. После начала Второй мировой войны прибыл в г. Львов, устроился учителем в школу Св. Анны. Затем был завербован на работу в г. Красновишерск, на север Молотовской области, где застал Великую Отечественную войну. Работал в райпотребсоюзе инструктором, затем директором столовой. В 1943 г. был мобилизован в Красную армию. Однако был признан негодным к строевой службе; переведён на завод им. Сталина в г. Молотов, стал заместителем начальника по снабжению.

В мае 1944 г. областное правление СПП стало просить перевести Б. Л. Серейского на работу к ним. Ему был выдан паспорт (в сентябре 1944 г. в г. Молотове). Проживал в столице Прикамья по адресу: ул. Орджоникидзе, 20/2. Бернард Серейский получил пост ответственного секретаря областного правления СПП. По мнению председателя молотовского областного правления СПП Ежи Липшица, был очень трудолюбивым и «политически ценным» работником, настоящим коммунистом [3, s. 24, 25, 26, 27].

Главой ревизионной комиссии областного правления СПП, заместителем председателя областной Комиссии общественной опеки был самый почтенный по возрасту работник: Эпштейн Николай Аронович. Он родился в 1884 г. в г. Вильно в многодетной еврейской семье ремесленника, которая жила прямо в дубильне. Окончил среднюю школу в 1904 г., а затем и Технологический институт в г. Санкт-Петербург. Во время первой мировой войны был мобилизован в царскую армию, в качестве инженера направлен на строительство Мурманской ж.д.

После известий о кончине отца, с позволения советских властей и с помощью организации «Центропленбеж» в 1921 г. вернулся к матери в Вильно – город, перешедший под юрисдикцию независимой Польши.

На родине стал развивать семейный бизнес. Н. А. Эпштейн успел создать целую фабрику по выделке кожи и производству перчаток. В результате, за два года до начала войны его фирма вышла на международный уровень, начался экспорт перчаток в Англию и США, помимо успеха в самой Польше. В 1937 г. переселился в г. Варшаву, был директором дубильни на ул. Дворской, 46.

С началом Второй мировой войны свернул бизнес и выехал на советскую территорию, в г. Гродно, устроился на работу в Белкожобувьтрест в качестве старшего инженера. В 1940 г. был направлен в г. Столбцы, где организовал фабрику по производству перчаток. В 1941 г. Н. Эпштейн был эвакуирован в г. Молотов, устроился в промкооперацию как начальник отдела продаж. Проживал в г. Молотов по адресу: ул. Metallургов, 7. Был женат [3, с. 36, 37, 38].

Можно констатировать, что три представителя молотовского областного правления СПП, автобиографии которых были найдены в архиве, были выходцами из центральной Польши (Варшава, Лодзь), имели высшее или незаконченное высшее образование. Все, кроме Ю. Яблонка, имели давние связи с Россией и Советским Союзом, знали русский язык, симпатизировали левому движению (заступничество МОПР за Ю. Яблонку, отзывы о Б. Серейском). Оказались в СССР добровольно, опасаясь Холокоста. Попали на Урал в 1940–1941 гг. либо в ходе эвакуации, либо по вербовке на промышленные предприятия (Б. Серейский). Благодаря своему образованию, трудолюбию и навыкам смогли сделать неплохую карьеру в советском тылу до перехода на работу в областное правление СПП.

Также в архивном деле были найдены автобиографии представителей СПП других населенных пунктов Прикамья. Про одного из самых ярких функционеров, главу кизеловского городского правления СПП Мойзеша Минкендорфа была написана специальная статья [5]. Но самым идейным и политически подкованным работником в организации был старший брат Мойзеша: Ицек Симха Минкендорф. Он родился в 1909 г. в г. Варшаве. Закончил 7 классов средней школы. Ицек был самым старшим в семье. С тринадцати лет работал слесарем. С 1926 г. участвовал в молодежном революционном движении Мокотова (район г. Варшава). В 1927 г. был осужден на 3 года тюрьмы по статье 102 ч. 1 УК Республики Польша. Приговор отбывал в Мокотовской тюрьме. В 1929 г. вышел по амнистии в честь 10-летия независимости. В 1932 г. был арестован во время забастовки рабочих на кондитерской фабрике «Турка» на Праге (район г. Варшава) и осужден на 6 месяцев тюрьмы. С 1936 г. также арестовывался несколько раз за коммунистическую деятельность. В 1938 г. был помещен в концентрационный лагерь Берёза Картузская, откуда был освобожден 10 апреля 1939 г.

6 сентября 1939 г. он вместе с братом Мойзешом прибыл в г. Брест и добровольно завербовался на работу в столицу Коми АССР, в г. Сыктывкар,

куда вскоре переехала вся семья. В декабре 1942 г. они вдвоём были мобилизованы в Красную Армию и направлены в Молотовскую область, в г. Кизел. На 20 июля 1944 г. Ицек работал помощником механика пищевого комбината, помогал брату – главе городского правления СПП. Был женат, отец четырехлетней дочери. Проживал в Кизеле по адресу: ул. Октябрьская, 30 [3, с. 43, 44].

Главой СПП в г. Губаха был Полляк (Поляк) Артур Морицович 1910 г.р., урож. д. Голешув, Тешинского повята, Силезия. Он родился в зажиточной семье ресторатора. Его не приняли в Львовскую политехнику из-за еврейского происхождения. Тогда он выехал в Чехословакию, получил высшее образование по профессии инженер-электротехник в городе Брно в Немецкой высшей технической школе. В 1936 г. вернулся в Польшу и работал на Голешовской фабрике практикантом, затем на фабрике по производству бумаги «Лампрехт» в Сосновце в качестве руководителя технических работ. Затем на фабрике «Мепп».

1 сентября 1939 г. выехал с женой в г. Львов, где завербовался на работу в Донбасс. С ноября 1939 по ноябрь 1940 был главным энергетиком угольной шахты. Советский паспорт получил в ноябре 1940 г. в Ворошиловограде (ныне г. Луганск). С декабря 1940 по октябрь 1941 г. – механик подземного транспорта. В связи с началом Великой Отечественной войны ценного работника вновь эвакуировали, на этот раз, на Урал. С января 1942 г. был руководителем электролаборатории треста «Андреевуголь» комбината «Молотовуголь» в г. Губаха. Владел польским, русским, немецким и чешским языками. С ноября 1944 г. вступил в СПП и являлся председателем районного правления СПП в Губахе. Был женат на Полляк Валли Самойловне 1917 г.р. Проживал по адресу: г. Губаха, ул. Комсомольская, 1 кв. 1. После освобождения Красной Армией его родины написал в Москву прошение о переводе его вместе с женой на работу в Домбровский угольный бассейн [3, с. 71, 72, 73, 74].

Главой СПП в г. Александровск был Ножыц Натан Майерович. Он родился в еврейской семье в 1914 г. в Келецком воеводстве, курортном городке Буско Здруй. Имел среднее образование: 5 классов и 3 года вечерних курсов по профессии автомеханик. До 1939 г. работал в родном городе пекарем. После начала войны вместе с женой Фрыметой выехал на советскую территорию, в г. Луцк, где завербовался на работу в г. Галич Ярославской области. В 1943 г. Натана Ножица мобилизовали в советскую армию и отправили на работу в Молотовскую область. На 14 апреля 1945 г. вместе с женой проживали в г. Александровск, ул. Кирова, 25 [3, с. 75, 76].

Председателем СПП в Кунгуре изначально был Эммануил Моисеевич Бернштейн 1912 г.р. Он родился в г. Коломыя Станиславской области в еврейской семье. Имел высшее образование. До войны работал бухгалтером в нефтяной компании «Карпаты». Жил на разъезде Чекали

Пермской ж.д., работал счетоводом на карьере Дорстроя. Советский паспорт получил лишь в апреле 1944 г. в г. Кунгуре. Стал главой СПП в Кунгуре в марте 1944 г. Однако уже в феврале 1945 г. потерял свой пост из-за плохой работы: сорвал сбор средств с польских граждан на восстановление Варшавы [3, s. 77].

Вместо Э. Бернштейна главой кунгурской полонии стал Феликс Якубович Гринварцель. Он родился в еврейской семье в 1919 г. в местечке Новы Двур в окрестностях Варшавы. Имел среднее образование. Пищевик по профессии. После захвата Варшавы немцами бежал в Пинск, откуда был вывезен вместе с другими «беженцами» «в лагерь на Онежское озеро». В 1941 г. был амнистирован как польский гражданин и прибыл в г. Кунгур, стал работать техническим руководителем местного Райпищеккомбината. На апрель 1945 г. был торговым представителем Военторга. Проживал в Кунгуре по адресу: ул. Коммуны, 23 [3, s. 78, 79, 80].

Главой СПП в г. Верещагино был Холева Шимон Давыдович. Он родился в еврейской семье в 1914 г. в г. Лодзь. Имел среднее образование: закончил 6 классов школы. Поступил рабочим на чулочную фабрику. Активно участвовал в рабочем движении. Двукратно был арестован за участие в забастовках. В 1931 г. был приговорен к 6 месяцам тюрьмы в Лодзи. Служил в польской армии в 1935–1936 гг. Был мобилизован на военные учения летом 1939 г. 1 сентября 1939 г. вновь мобилизован, и на марше, в направлении Варшавы, его 10 полк был разбит немцами. Началось отступление на восток. 28 сентября был взят в плен Красной Армией, и до осени 1941 г. был «в северных лагерях для военнопленных». После освобождения из лагерей в 1941 г. вместе с группой польских граждан был направлен в г. Верещагино Молотовской области, где Ш. Холева работал на военном производстве как рабочий-транспортник. Впоследствии стал председателем кола (кружка) местного СПП [3, s. 83, 84, 85].

Можно констатировать, что лидеры городских и поселковых организаций СПП происходили из пролетарской среды (исключением был Артур Поляк, отец которого до войны имел ресторанный бизнес.) Они были выходцами преимущественно из центральной Польши: Варшавского Лодзинского и Келецкого воеводств. Хотя встречались и представители из южной Польши (Краков, Коломыя, Тешин). Практически все изученные активисты были довольно молодыми, родились в промежутке между 1909–1919 гг.

Двое из шести проанализированных функционеров СПП из области были идейными коммунистами, имели за своими плечами годы борьбы за права рабочего класса в довоенной Польше, за что неоднократно арестовывались местной полицией и судимы (И. Минкендорф и Ш. Холева). Функционеры СПП обладали дипломами о средне-специальном и высшем образовании, что помогло данным лицам устроиться на довольно высокие должности на Урале в годы войны.

Таким образом, биографии функционеров СПП можно назвать ценным историческим источником. Благодаря этим документам стало возможным установить личности тех, кто работал в структуре СПП в данном регионе, изучить основные вехи их жизни, социальное происхождение, узнать время появления в данном уральском регионе, их профессиональные качества и политические взгляды и т.д.

Благодаря автобиографиям удалось проследить и пути попадания польских евреев в Молотовскую область. Большинство будущих активистов СПП Прикамья были завербованы на уральские предприятия после перехода из немецкой зоны оккупации Польши на советскую сторону в 1939 г., другие – эвакуированы на Урал с началом Великой Отечественной войны как ценные специалисты осенью 1941 г., третьи попали в Прикамье после освобождения из советских лагерей.

Библиографический список

1. Głowacki A. Ocalić i repatriować. Opieka nad ludnością polską w głębi terytorium ZSRR (1943–1946). Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1994.

2. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.): Сборник документов. М.: Издательство политической литературы, 1984.

3. Archiwum akt nowych (AAN). Zespół: Związek patriotów polskich (ZPP). Sygnatura: 253.

4. <https://vrach-profi.ru/o-nas/vrach-psihiatr/serejskij-mark-yakovlevich/>

5. Деятельность М. Минкендорфа на посту главы Кизеловского районного правления СПП в 1944–1946 гг. // Лесная наука в реализации концепции уральской инженерной школы: Социально-экономические и экологические проблемы лесного сектора экономики: Матер. XII Междунар. научно-технической конференции. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2019. – С. 449–452.

ГРНТИ 03.23.55
УДК 94(47).084.3

М. И. Люхуздаев
МБУК «Музейный ресурсный центр», Ноябрьск
M. I. Lyukhudzaev
МБУК «Museum Resource Center», Noyabrsk

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ УРАЛЬСКИХ
ЭСЕРОВСКИХ АКТИВИСТОВ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИЙ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ БИОГРАФИИ С. Н. СТРИЖОВА)
POLITICAL MUNDANITY OF URAL SOCIALIST –
REVOLUTIONARY ACTIVISTS UNDER REVOLUTIONS
AND CIVIL WAR
(ACCORDING TO S. N. STRIZHOV'S BIOGRAPHY)**

На примере биографии С. Н. Стрижова показаны ценностные ориентации и поведенческие практики эсеровских лидеров Екатеринбурга в период революций и Гражданской войны. Рассматривается эволюция взглядов С. Н. Стрижова на развитие промышленности края, его выступления в прессе и на съездах золотопромышленников, политическая деятельность в городах Урала. Сделана попытка выявить причины перехода Стрижова к революционной работе. Дана оценка его взглядам по вопросу об автономии Урала. В статье представлены неизвестные ранее биографические сведения.

The article presents the value orientations and behavioral practices of the Social Revolutionary leaders of Yekaterinburg during the revolutions and the Civil War using the biography of S. N. Strizhov. The evolution of his views on the development of the industry of the region, appearances in the press and at the congresses of gold miners, political activity in the cities of the Urals is considered. An attempt is made to identify the reasons for Strizhov's transition to revolutionary work. An assessment of his views on the autonomy of the Urals is given. The article reveals previously unknown biographical information.

Ключевые слова: повседневная жизнь, история политических партий, партия левых социалистов-революционеров, золотопромышленность, геология, Урал.

Key words: everyday life, history of political parties, party of left socialist-revolutionaries, gold mining, geology, Ural.

Изучение истории крупномасштабных политических кризисов и конфликтов XX в. позволяет лучше понять проблемы и специфику модернизационных процессов в России, помогает выработать позитивные ценностные установки, способные обеспечить стабильное развитие в современных условиях. Исследования жизни политически активной части населения в первые десятилетия XX в. раскрывают ценностные ориентации, жизненные стратегии, поведенческие практики, механизмы противоборства, характерные для этого периода. Особое внимание исследователей привлекает история партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР), являвшейся важным элементом российской политической системы первых

послереволюционных лет. В данной работе сделана попытка на примере деятельности одного из эсеровских лидеров Екатеринбурга показать повседневную жизнь политических активистов в условиях революций и Гражданской войны.

Родившийся на территории Билимбаевского завода Екатеринбургского уезда Сергей Николаевич Стрижов (1875–?) был младшим сыном известного в Пермской губернии предпринимателя, члена Екатеринбургской земской управы, товарища председателя Совета съезда золото- и платинопромышленников (ЗиПП) Урала Н. Г. Стрижова [1]. С. Н. Стрижов учился в Екатеринбургской классической гимназии, но оставил ее после шестого класса. В 1897–1899 гг. он участвовал в геологоразведочных работах на Северном Кавказе, которыми руководил его старший брат И. Н. Стрижов [2, с. 115; 3, с. 106].

С октября 1900 г. Стрижов обучался в Лейпцигском университете с целью продолжения занятий по горному делу и философии, но, вероятно, больший интерес для него представляла политическая деятельность. Возможно, как и у других членов эсеровской партии, первым шагом к революционной работе Стрижова стало его участие в студенческих волнениях. При его активном участии Восточная группа Уральского Союза социал-демократов и социалистов-революционеров получала революционную литературу из-за рубежа, о чем докладывал в 1903 г. начальник Пермского охранного отделения [4, л. 1–3]. За участие в студенческой демонстрации 9 февраля 1902 г. в здании Московского университета полугодовому тюремному заключению подверглась его жена (Ю. П. Стрижова), в досрочном освобождении которой было отказано, несмотря на ходатайства Стрижовых о выдаче ее на поруки [5, л. 5]. Стрижов неоднократно привлекался к ответственности за распространение нелегальной литературы, участие в сходках и манифестациях заводских рабочих в Орле (1904 г.) и Екатеринбурге (1905 г.) [6, л. 1–3].

Членами партии эсеров (ПСР) была одна из сестер Стрижова – Клавдия, а также мужья обеих сестер И.П. Тарасов и А.В. Иванов, поэтому его присутствие в группе лидеров эсеровской организации Екатеринбурга после возвращения в город в 1904 г. вполне объяснимо. Не случайно, бывшие революционеры в конце 1920-х гг. среди лидеров эсеровской организации Екатеринбурга называли Иванова и Стрижова [1]. После ареста Иванова в мае 1907 г. вместе с ним в ссылку в Кемский уезд Архангельской губернии отправилась сестра Стрижова – Вера [7, л. 141–143]. В межреволюционный период уральские эсеры стремились использовать легальные методы работы через профсоюзы, кооперативы, прессу и т. д. Стрижов, защищая интересы мелких промышленников, уделил внимание вопросам добычи нефти, золота и платины на Урале. В 1910 г. году он стал членом Петербургского оргкомитета по созыву I Всероссийского съезда представителей средней и мелкой промышленности и торговли.

Критикуя решение бюджетной комиссии Госсовета, отказавшей в финансировании правительственных разведочных бурений на Ухте, Стрижов в своей статье заявил, что это удар по всем мероприятиям казны в Северном нефтяном районе. Выступая за изоляцию северного района от влияния и захвата бакинскими монополистами, он считал, что изгнание с Ухты предпринимателей-пионеров сыграет на руку нефтяным королям, позволив капиталам Нобеля и Ротшильда задавить любую конкуренцию [8, с. 11]. Указав, что лишь с развитием инфраструктуры края государство могло ждать от него пользы, среди первоочередных задач Стрижов назвал модернизацию путей сообщения, введение почтово-телеграфных станций, упорядочение местных земельных отношений, улучшение лесного и горного надзора в крае [8, с. 12]. В другой статье, проанализировав статистику добычи золота и платины на Урале с 1906 по 1910 гг., Стрижов пришел к выводу, что, несмотря на отдельные всплески, общая добыча золота и платины неуклонно падала, снижалось количество приисков [9, с. 339]. По его мнению, одной из причин снижения золотодобычи стало отсутствие льгот со стороны казны для необходимой при оборудовании приисков механизации. Он отметил, что главный приисковый район Чердынского округа (бассейн р. Вишеры) почти не имел благоустроенных дорог, обвинив в этом местное земство, собравшее крупные суммы с предприятий для исправления ситуации. Выход из положения он видел в расширении разработок путем проведения научно-промышленных геологических изысканий на новых местах, установлении путей сообщения с отдаленными районами, создании кредита для предприятий, введении государственной монополии на добычу платины для устранения зависимости русских предпринимателей от зарубежных скупщиков [9, с. 340].

На X местном съезде ЗиПП Пермской губернии в Екатеринбурге, прошедшем в феврале-марте 1911 г., Стрижов сделал доклад по вопросу об улучшении путей сообщения между приисками, а также приисками и населенными пунктами (об устройстве грунтовых дорог в Чердынском районе) [10, с. 17]. При определении района и места, в которых в первую очередь следовало проводить изыскания, Стрижов указал север Урала, Северо-Верхотурский округ и Чердынский как совершенно неисследованные в геологическом отношении. Он подчеркнул, что геологические изыскания должны быть не только научного характера, поскольку промышленникам не менее нужны и рекогносцировочные разведки [10, с. 20]. Выступив по поручению группы мелких золотопромышленников, он внес дополнения о том, что на приисках, выработанных на землях казенных, общественных и посессионных, следовало предоставить свободное право пользования водой, с правом установления промывальных устройств [10, с. 39]. Объявив о предстоящем Всероссийском съезде представителей средней и мелкой промышленности и торговли, Стрижов предложил свою кандидатуру

для выступления от съезда пермских золотопромышленников [10, с.117]. Однако съезд избрал представителем его отца, отметив, что ассигнования на расходы по командировке выделяться не будут.

На XI местном съезде ЗиПП Пермской губернии, проходившем в Кушве с 12 по 15 марта 1912 г., Стрижова избрали секретарем [11, с. 11]. Хотя он выступил на съезде против ассигнования на Совещательную контору, считая, что ее деятельность вредила интересам Пермского съезда, например, в вопросе о монополизации платины, Стрижова выбрали в ее состав от владельцев, имеющих прииски на казенных землях [11, с. 51]. Он отметил, что вопрос о геологических изысканиях на Урале для расширения золотоплатинового района имел огромное значение, поскольку он сузился, вырабатывался и прииски концентрировались в руках крупных предпринимателей [11, с. 23]. Съезд поддержал его предложения о ликвидации посессионного права для перехода в казну большей части посессионных земель, что позволяло золотопромышленникам активнее их разрабатывать, а также об открытии участков, прежде закрытых для освоения (например, в даче Нижне-Исетской, Березовской и др.) [11, с. 23–24]. Приняв участие в XIII местном съезде ЗиПП Пермской губернии, 29 декабря 1913 г. Стрижов вновь был избран секретарем. Съезд поддержал его предложение по вопросу о дополнительной поземельной плате и новом проекте правил пользования отводами на казенных землях, поручив Совету съезда послать телеграмму министру торговли и промышленности и копии министру финансов, директору Горного департамента и др. с изложением отрицательного отношения съезда к проекту [12, с. 18].

В 1916 г. Стрижов оказался вместе с эсерами С. К. Тарабукиным, И. С. Кожиховым и др. в составе редакции по выпуску прокламаций и листовок, когда они объединились с социал-демократами Екатеринбургa для организации нелегальной типографии [13, с.179]. О поставке типографии в Екатеринбург с эсерами Уфы договорился командированный к ним Кожихов. Следствием активной агитационной и пропагандистской работы эсеров стало их преобладание в советах, возникших на Урале в февралемарте 1917 г. Прапорщик Стрижов приветствовал собрание эсеров в Екатеринбургe 9 июня от лица Троицкого комитета ПСР, ознакомив с итогами партийной деятельности. По его словам, эсеры вели агитацию среди солдат, рабочих и в местном Совете, в котором члены ПСР преобладали по влиянию. Уделив все внимание выборам в городское управление, в предвыборной кампании эсеры Троицка объединились с социал-демократами. Стрижов призвал эсеров Екатеринбургa к единению в общей работе под знаменем «Земли и воли» [14, с. 3].

На Оренбургском губернском съезде советов крестьянских депутатов, проходившем с 5 по 10 августа, делегат Троицкого уездного Совета Стрижов вместе с представителем Оренбургского Совета А. А. Левиным

был избран для участия в работе Московского государственного совещания. По предложению Стрижова губернский съезд единогласно принял резолюцию о В. М. Чернове, в которой приветствовал его возвращение на пост министра земледелия и высказался за возможность беспрепятственной передачи земли в пользование трудовому народу на уравнилельно-трудовых началах [15, с. 4]. Стрижову и Левину не удалось попасть на Московское государственное совещание, в котором все 100 мест были заняты представителями Москвы и Петрограда. Характеризуя в партийной печати работу эсеровской организации в Троицке, Стрижов отметил, что работа комитетом велась интенсивно, почти еженедельно происходили партсобрания, читались лекции по вопросам программы, удалось провести двух членов ПСР в состав исполкома уездного Совета крестьянских депутатов, было решено приступить к изданию двухнедельного партийного органа «Степная воля» [15, с. 3].

Рассматривая варианты решения земельного и рабочего вопросов в России в статье «Крестьянин и рабочий» 20 сентября Стрижов отметил, что только социализация, т.е. передача земли в уравнилельное пользование на трудовом начале могла дать наиболее их радикальное разрешение и облегчение. По его мнению, поскольку интересы рабочего и крестьянина были глубоко связаны, им следовало объединить усилия в борьбе за лучшее будущее, что выражалось в эсеровском лозунге «Земля и воля». Повысить заработную плату можно было лишь улучшением экономического положения крестьян, т.е. проведя социализацию земли [16]. Вернувшись осенью в Екатеринбург, он выступал против призывов к борьбе с большевиками, полагая, что они направлены на разгром всего революционного фронта. В то же время он отмечал, что эсеры настаивают на передаче власти такой организации, в которой были бы представлены все течения революционной демократии без доминирования большевиков, [17, 3 нояб., № 13].

В ноябре Стрижов участвовал в заводских собраниях, выступая на них с разъяснительными речами. На Шайтанском заводе 16 ноября состоялась его лекция, в которой он объяснял разницу в программах эсеров, меньшевиков и большевиков. На следующий день на собрании Ревдинской организации ПСР он изложил вопрос о текущем моменте, предложив ряд резолюций в целях объединения и выяснения общей тактики эсеров на Урале и о власти в Ревде. Предложенные им резолюции с дополнениями были приняты [17, 29 нояб., № 28]. В конце ноября Стрижов вошел в состав Исполнительного бюро Заводского совещания, в котором работали также представители большевистской партии [18, 1 янв., № 2, с. 3]. Для усиления эсеровской работы в Заводском совещании и областных Советах рабочих и солдатских депутатов Стрижов предложил горкому партии в Екатеринбурге избрать еще по одному представителю.

Стрижовым была предложена резолюция, согласно которой, признавая неизбежным создание автономии Урала, следовало установить контакт с ПЛСР и созвать уральский съезд левых эсеров для формирования организации и выработки программы и тактики [18, 1 янв., № 2, с. 3]. В итоге была принята резолюция М. П. Медведева о присоединении местных левых эсеров к ПЛСР, а Стрижов вошел в состав комиссии по созыву областного партсъезда. Вероятно, именно Стрижов в передовице «Нашего Пути» среди предстоящих задач этого съезда назвал необходимым выявить свое отношение по вопросам о работе казенных, посессионных и частных заводов на Урале, разработке недр в интересах населения, реформировании горнозаводского промысла в крае. Отметив важность постановки продовольственного дела, он указал на необходимость объединения всего Урала, что предполагало его автономное установление необходимых порядков и руководства его промышленно-хозяйственной жизнью [18, 1 янв., № 2, с. 1]. По его словам, такая тенденция уже проявлялась в работе Заводского совещания, советов фабрично-заводских комитетов, земельных комитетов и советов депутатов.

На I съезде левых эсеров (10–12 января 1918 г.) в Екатеринбурге после доклада Стрижова принята резолюция о необходимости осуществления автономии Урала. Стрижов также сделал дополнение к докладу Медведева о положении и деятельности Екатеринбургской организации [18, 26 янв., № 8, с. 2]. Чтобы рассеять сомнения в правомочности проводимого общепартийного съезда левых эсеров, его делегатами была принята предложенная Стрижовым резолюция, в которой они подтвердили отмежевание от ПСР и дальнейшее самостоятельное существование, укрепление и развитие организаций ПЛСР. Возможно, он вошел в состав избранного на съезде обкома ПЛСР, состоявшего из 6 человек. В своем докладе на съезде о работе Екатеринбургской военной организации эсеров, представлявшей лицо партии в городе, Стрижов заявил, что она все время стояла на левой позиции, поэтому партийный раскол на ней не отразился [18, 21 янв., № 7, с. 2]. Она регулярно вела пропаганду на митингах, лекциях, издавала воззвания, брошюры «об организации и тактике», газету «Наш Путь» в целях объединения левых эсеров на Урале. В состав редакции этого издания, ставшего вскоре органом обкома ПЛСР и издававшегося тиражом 2000 экземпляров, кроме Стрижова входили Н.П. Горин и С.С. Симашко. В своих публикациях Стрижов популяризировал идею уральской автономии с центром в Екатеринбурге. [18, 7 янв., № 4, с. 2, 12 янв., № 5, с. 2].

Несмотря на занятость в издании партийной газеты, Стрижов не сторонился агитационной работы на собраниях. К примеру, обком ПЛСР Урала делегировал его для участия в собрании Нижне-Уфалейского Совета, в котором Стрижов 29 апреля выступил с докладом по текущему моменту [18, 22 мая, № 39, с. 4]. Статьи Стрижова в майских выпусках газеты

«Наш путь» свидетельствуют о его негативном отношении к внешней и внутренней политике В. И. Ленина [18, 17 мая, № 37, с. 3, 24 мая, № 40, с. 2–3].

В преддверии III областного партсъезда 22 мая Стрижов в партийной печати предложил определить основные этапы программы преобразований в политической, финансовой, рабочей, аграрной сферах. Отстаивая принципы федерации, автономии и трудового начала как основы политических прав, он призвал размежеваться с централизмом и централистическими стремлениями большевиков. Через установление начал децентрализации с выявлением общих интересов, которое должно быть предметом федеративного договора, Стрижов определял роль, территорию и автономию Урала и его взаимоотношения с центром. По рабочему вопросу он призвал выяснить меры, следуемые за рабочим контролем в связи с национализацией предприятий на Урале, вместо которой предлагал, в соответствии с условиями децентрализации, установить их муниципализацию [18, 22 мая, № 39, с. 3]. Вопрос о политике он связывал с рассмотрением вопросов о партийном строительстве на Урале и взаимоотношений партийных и советских боевых отрядов, чтобы избежать возникающих между ними конфликтов и добиться их четкого взаимодействия. Примечательно, что съезд принял резолюцию по текущему моменту, которая резко противоречила новому курсу Ленина [18, 24 мая, № 40, с. 3].

В мае Стрижов участвовал в разрешении конфликта между левыми эсерами и региональными властными структурами. Причинами конфликта стал отказ последних выдать оружие левозэсеровским дружинам и включить их представителей в состав военно-революционного штаба Урала. Такая ситуация не устраивала левых эсеров, которые в случае обострения отношений с большевиками могли остаться в военное время без оружия. Кроме того, из-за отказа в представительстве в военно-революционном штабе Урала они были лишены возможности получения оперативной информации об изменениях обстановки на фронте [19, л. 23 об. 24; 20, 134–135].

Во второй половине июня больше недели Стрижов в составе редакции «Нашего Пути» был мобилизован в связи с чехословацкой угрозой и ростом напряженности обстановки в Екатеринбурге и на Верх-Исетском заводе [18, 27 июня, № 50, с. 1]. После эвакуации из Екатеринбурга под руководством Стрижова левыми эсерами велась контрразведка в районе г. Невьянска [21; 22, л. 56]. Среди эвакуировавшихся в августе в Пермь членов левозэсеровского обкома (М. Х. Полякова, Д. Е. Синявского, В. И. Хотимского), принявших участие в нескольких партийных собраниях по вопросу о выходе из ПЛСР и вступлению в большевистскую партию, Стрижов не упоминался [23]. И. Н. Стрижов в 1940 г. сообщил в автобиографии, что его брата уже не было в живых [24].

Рассмотренный материал подтверждает, что в межреволюционный период уральские эсеры стремились использовать легальные методы работы через профсоюзы, кооперативы, прессу, ведя агитационную и пропагандистскую работу для налаживания и укрепления связи с массами [25]. Хотя первоначально Стрижов выступал за государственную поддержку развития промышленности на Урале, в 1917 г. он стремился к установлению автономии региона, признавая как необходимую меру лишь финансовую поддержку из центра. Высказываясь в печати за децентрализацию, он предлагал вместо национализации предприятий на Урале провести их муниципализацию, рассчитывая таким способом добиться их более эффективного использования в интересах местного населения. Вряд ли взгляды Стрижова об автономном развитии Урала могли быть реализованы на практике в этот период, поскольку они противоречили условиям Гражданской войны, в которых большевистская модель управления со строгим подчинением регионов центру оказалась предпочтительнее. Ярко проявив себя в политической жизни Урала, вероятно, такого же успеха он мог добиться, участвуя под руководством старшего брата в разработке нефтяных месторождений. Именно так поступил разочаровавшийся в революционном движении и бежавший из ссылки А.В. Иванов, которого в 1909 г. управляющий «Челекено-Дагестанским нефтяным обществом» И. Н. Стрижов принял в Грозном на работу. Постигая нефтяное дело, Иванов сначала выполнял мелкие проектные работы, затем вел наблюдение за бурением и эксплуатацией отдельных скважин, а позже стал управляющим промыслами [26, с. 23].

Библиографический список

1. Евдошенко Ю. В. И. Н. Стрижов: новые факты биографии // Нефтяное хозяйство. – 2014. – № 8. – С. 120–123.
2. Стрижов И. Н. Демонзагатский серебро-свинцовый рудник Терского горнопромышленного акционерного общества // Горный журнал. – 1901. – № 5.
3. Стрижов И. Н. Геологическое строение Куртатинского ущелья и месторождения медного колчедана в его верховьях (на Северном Кавказе) // Горный журнал. – 1902. – № 10.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 231. ОО. 1903. Д. 1180.
5. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 100. ОО. 1902. Д. 1589.
6. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 202. ОО. 1905. Д. 2560. Ч. 1.
7. Евдошенко Ю. В. Инженер А. В. Иванов: У истоков «Грознефти» // Нефтяное хозяйство. – 2013. – № 11.

8. Стрижов С. Н. Ухтинская нефть. К современному положению вопроса. // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1910. – № 6.

9. Стрижов С. Н. Итоги статистики по добыче золота и платины на Урале // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1911. – № 16.

10. Труды X местного съезда золото и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Екатеринбурге с 28 февраля по 2 марта 1911 г. – Екатеринбург, 1911.

11. Труды XI местного съезда золото и платинопромышленников Пермской губернии, проходившего в Кушвинском заводе с 12 по 15 марта 1912 г. – Екатеринбург, 1912.

12. Труды XIII местного съезда золото и платинопромышленников Пермской губернии, бывшего в Екатеринбурге 28–30 декабря 1913 года. – Екатеринбург, 1914.

13. Габдулхаков Р. Б. Леворадикальные партии на Урале между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907 – февраль 1917 гг.). – М., 1998.

14. Зауральский край (Екатеринбург). – 1917. 10 июня. – № 126.

15. Труд: орган Московского комитета партии эсеров. – 1917. 18 августа. – № 121.

16. Народная воля (Пермь). – 1917. 20 сентября. – № 15.

17. Вольный Урал. – Екатеринбург, 1917.

18. Наш Путь. – Екатеринбург, 1918.

19. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 41. Оп.1. Д. 102.

20. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-2601. Оп. 1. Д. 210.

21. Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 424. Л. 1–1об.

22. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 435.

23. ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 217. Л. 7–8 об.

24. Выдающийся ученый нефтяник и газовик профессор Иван Николаевич Стрижов / под ред. проф. И. А. Гараевской. – М.: РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, 2008.

25. Габдулхаков Р. Б. Особенности политической деятельности эсеров на Урале (1907 – февраль 1917 г.) // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 10. – С. 74–79.

26. Евдошенко Ю. В. Инженер А. В. Иванов – революционер, полярик, «вредитель» // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. – Вып. 26. – М.: Изд-во «Нефтяное хозяйство», 2013.

ГРНТИ03.09.55

УДК 947.084.2

Д. Ю. Пухов
УГЛТУ, Екатеринбург
D. Y. Pukhov
USFEU, Yekaterinburg

**ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ УРАЛЬСКИМ
ГОРНОЗАВОДСКИМ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ НА СТРАНИЦАХ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ НАЧАЛА XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ЛЕС»)
DISCUSSION OF THE MANAGEMENT PROBLEMS IN URAL
MINING AND METALLURGICAL FORESTRY ON THE PAGES
OF THE REGIONAL PERIODICALS OF THE EARLY XX CENTURY
(FOLLOWING THE MATERIALS OF THE «LES» JOURNAL)**

В статье анализируется осмысление проблем уральского горнозаводского лесного хозяйства в публикациях екатеринбургского журнала «Лес» 1916 – начала 1917 гг. Делается вывод о том, что специалисты лесного хозяйства, публиковавшиеся в этом издании, выступали за расширение самостоятельности лесной администрации в ее взаимодействиях с горнозаводскими управленческими структурами. Осуществление подобной реформы, по мнению авторов журнала, должно было обеспечить сохранность уральских лесов. На страницах журнала подвергались критике некоторые аспекты деятельности Уральского горного управления, связанные с ведением лесного хозяйства. В частности, публицисты «Леса» указывали на неудовлетворительные результаты лесоустройства в регионе.

The article presents the Ural Gornozvodsk forestry problems analyzed in the Yekaterinburg journal «Les» publications in 1916 – early 1917. The forestry specialists' publications advocated the expansion of the independence of the forest administration from the mining management structures. The implementation of such reforms, according to the authors of the journal, was supposed to ensure the safety of the Ural forests. Some aspects of the activities of the Ural Mining Administration related to forestry were criticized on the pages of the magazine. In particular, the publicists of «Les» pointed to the unsatisfactory results of forest inventory in the region.

Ключевые слова: лесохозяйственная периодическая печать, уральские лесоводы, история лесного дела на Урале, горнозаводские леса, Уральское горное управление.

Key words: forestry periodicals, Ural foresters, history of forestry in the Urals, mining forests, Ural Mining Administration.

Возникновение на дореволюционном Урале профессиональной лесохозяйственной периодики можно рассматривать как важную веху в развитии региональной корпорации специалистов лесного дела. Несмотря на достаточно активное изучение в постсоветский период эволюции различных аспектов регионального лесного сектора в XVIII – начале XX вв., появление исследований по истории управленческих структур горнолесного хозяйства [1–5], лесоустройства [1, 2], лесной промышленности [6, 7],

профессионального образования [8], а также работ, посвященных развитию лесохозяйственных технологий на Урале и творческому наследию уральских лесоводов [9–11], процессу становления профессиональной периодической печати не уделялось достаточного внимания.

Одним из первых подобных изданий на Урале является журнал «Лес», выпускавшийся в Екатеринбурге с 1916 г. Несколько его ранних номеров вышли под названием «Лес и его разработка». В 1916 – начале 1917 гг. заметное место на страницах журнала занимало обсуждение проблем организации горнозаводского лесного хозяйства. Исследование содержания этой группы публикаций позволяет глубже понять механизмы функционирования системы управления горнозаводскими лесами и позицию уральских лесоводов, их видение перспектив развития отрасли.

В одном из первых номеров журнала была опубликована статья «Основные моменты эволюции уральского лесного хозяйства», написанная Вячеславом Ивановичем Переходом, ставшим впоследствии крупным советским исследователем и организатором науки. В частности, в 1930-х – 1940-х гг. В. И. Переход являлся профессором УЛТИ-УГЛТУ. Описывая эволюцию лесного дела в горнозаводском регионе, автор находился под определенным влиянием «Истории русского лесного законодательства» Н. В. Шелгунова. В то же время в публикации содержалась как оригинальная фактология, так и авторская позиция, отражавшая, в частности, опыт работы В. И. Перехода на Урале. Прослеживается в статье и связь материалов исторического характера с проблемами современного для автора регионального лесного хозяйства.

Прежде всего, в публикации отмечалась слабая изученность региональной истории лесного дела. «Лесной Урал еще не знает своей истории, и подойти к ней, дать общий абрис, с тем чтобы впоследствии развить отдельные части, – и составляет цель настоящего очерка...» – писал В. И. Переход (Лес и его разработка. 1916. № 3. С. 1). Автор обращал внимание на обозначившуюся в начале XVIII в. обусловленность развития лесного дела в регионе потребностями оборонного горнозаводского производства, связывая возникновение уральского лесного хозяйства с деятельностью Петра I. Признавая некоторую архаичность лесоводственных указаний и практик XVIII в., В. И. Переход, в целом, положительно оценивал вклад первого российского императора в развитие отрасли. Особенностью этого периода, по мнению автора, являлось стремление «сосредоточить лесное управление и не раздроблять заведование лесами между разными отдельными управлениями» (Лес и его разработка. 1916. № 3. С. 2–3).

По оценке В. И. Перехода, в первые годы правления Александра I начинается новый этап истории уральского лесного хозяйства, характерной чертой которого стало совместное управление горнозаводскими древесными ресурсами горным и лесным ведомствами. Автор критически оценивает эту практику, рассматривая ее как «двойственность власти»,

негативно отражавшуюся на организации лесного хозяйства. «Постоянное скольжение из стороны в сторону не могло создать прочных устоев и дать те директивы, которые необходимы в каждом деле и в каждом управлении», – считал автор статьи (Лес и его разработка. 1916. № 3. С. 4).

После передачи в 1830 г. лесов казенных заводов в исключительное ведение горного начальства, по мнению В. И. Перехода, начался третий период истории лесного управления на Урале. Автор давал высокую оценку вышедшей в том же году инструкции Канкрин и деятельности Главного лесничего уральских горных заводов И.И. Шульца, много сделавшего для становления лесного дела в регионе (Лес и его разработка. 1916. № 3. С. 5, 7–8).

С передачей управления казенными и посессионными древесными ресурсами Лесному отделению Уральского горного управления в 1896 г. В. И. Переход связывает начало нового этапа истории регионального лесного хозяйства, оценивая его по преимуществу негативно (Лес и его разработка. 1916. № 3. С. 9). Завершалась статья целой программой мер, необходимых для предотвращения глубокого кризиса уральского горнолесного хозяйства. В. И. Переход называл такие первоочередные, по его мнению, задачи, как улучшение финансирования отрасли, «раздробление» лесничеств, совершенствование лесоустройства, использование продуктов сухой перегонки дерева при углежжении, развитие транспортной сети, создание возможностей для подготовки на Урале лесных и куренных техников (Лес и его разработка. 1916. № 3. С. 12).

Еще одна объемная и информативная статья исторического плана была подготовлена ревизором Уральского горного управления и секретарем Уральского общества любителей естествознания Яковом Дмитриевичем Здобновым, который описал процесс лесоустройства в уральских казенных горнозаводских дачах в 1877–1914 гг. Автор публикации обстоятельно рассматривал причины активизации лесоустройства в 1870-х годах, влияние на его ход наделения горнозаводского населения земельными участками, особенности организации и методики работы поземельно-устроительных отрядов, проблему организации лесопользования в казенных лесах. В итоге лесоустройства конца XIX – начала XX в., как отмечал Я. Д. Здобнов, «общая картина получилась очень печальная: планы горнозаводских дач, особенно в которых издавна производились значительные куренные работы, похожи на кружево переплетающихся между собой казенных и крестьянских владений» (Лес и его разработка. 1916. № 2. С. 4). Чересполосица вела к увеличению расходов казны на охрану лесов, ограничивала возможности создания сети лесовозных и углевывозных дорог. В то же время крестьяне терпели убытки из-за разбросанности владений и их удаленности от мест жительства владельцев. Публицист «Леса» считал неизбежным внесение в будущем изменений в поземельные отношения между казной и крестьянами (Лес и его разработка. 1916. № 2. С. 5).

В. И. Переходом была подготовлена, по всей видимости, статья «Об организации общего управления лесным хозяйством на Урале», подписанная инициалами «В. И. П.». Автор публикации высказывался за «коренную реорганизацию всего лесного Урала» (Лес и его разработка. 1916. № 5. С. 9). Обосновывая необходимость радикальных реформ, публицист указывал на огромные финансовые потери из-за использования устаревших технологий углежжения, исключавших возможность получения побочных продуктов производства древесного угля (метиловый спирт, скипидар и др.). «Получать один только уголь и выгонять все остальное в трубу могут только люди, ведущие хищническое хозяйство. Нельзя медлить ни одной минуты, ибо каждый год дает миллионы рублей убытка», – писал В. И. Переход (Лес и его разработка. 1916. № 5. С. 10). Модернизация технологий использования древесины, по мнению автора, была невозможна без реформы управления казенным горнолесным хозяйством.

В. И. Переход называл несколько аспектов предлагаемой реформы. Во-первых, он считал необходимым подчинение всех лесных служащих, включая лесную сражу, исключительно Лесному отделению Уральского горного управления, которое предлагалось переименовать в Лесное управление. Как указывал В. И. Переход, при существовавшем порядке лесные чины осуществляли контакты только с управлениями округов, в то время как Лесное отделение Уральского горного управления зачастую оставалось неосведомленным о том, что происходит на местах. При этом, по мнению автора, региональная лесная администрация не имела возможности оказывать непосредственное воздействие на местных лесных служащих. Негативно сказывалась на решении лесохозяйственных вопросов некомпетентность в этой сфере горных инженеров, в подчинении которых оказывались специалисты лесного дела (Лес и его разработка. 1916. № 5. С. 11). Вторым аспектом реформы должно было стать объединение лесного и куренного дела под руководством лесоводов. «Обособленность куренных операций от лесных ведет лишь к тому, что хозяйство в одной и той же даче ведут два лица, что совершенно недопустимо», – считал В. И. Переход. Публицист считал, что в целях выполнения планов лесного хозяйства, обеспечивающих возможность восстановления лесов, все решения о проведении рубок должны приниматься специалистами лесного профиля. В-третьих, обосновывалась необходимость трехуровневой структуры руководства уральским лесным и куренным хозяйством, включавшей в себя Лесное управление, окружных лесничих и местных лесничих (Лес и его разработка. 1916. № 5. С. 12–13).

Сходные с позицией В. И. Перехода оценки и предложения содержались в опубликованных екатеринбургским журналом фрагментах доклада неназванного сотрудника Министерства торговли и промышленности о результатах его поездки на Урал. Автор доклада считал, что фактически бесконтрольное распоряжение лесными ресурсами Главным начальником уральских горных заводов и начальниками горных округов, «приниженное

положение» лесных специалистов на Урале привело к нежелательным последствиям. Результатом игнорирования горнозаводской администрацией лесохозяйственных требований и «желания вести хозяйство исключительно в интересах данной минуты» стали избыточные рубки, невыполнение необходимых работ по лесовосстановлению, истощение горнозаводских дач и, как следствие, – нехватка топлива для обеспечения заводов некоторых округов, вынужденных осуществлять закупки угля по высоким ценам (Лес и его разработка. 1916. № 5. С. 27–29).

Для решения этих проблем, по мнению автора доклада, было необходимо сосредоточить руководство всеми лесохозяйственными операциями, осуществлявшимися в горнозаводских округах, в руках Главного лесничего Уральского горного управления. Помимо этого, предлагалось создать Управление горнозаводскими лесами на Урале и специальный совет для обсуждения лесохозяйственных вопросов под председательством Главного начальника уральских горных заводов. Автор доклада выступал за ограничение влияния начальников горных округов на решение проблем управления лесами и устранение от какого-либо влияния в этой сфере руководства заводов. Эти меры, с точки зрения докладчика, обеспечили бы «единство управления лесами и связь горных и лесных потребностей и запросов» (Лес и его разработка. 1916. № 5. С. 29–30). Сотрудник министерства негативно отзывался о таких аспектах уральского горнозаводского лесного хозяйства, как недостаточный образовательный уровень специалистов горнолесной администрации, ведение лесоустроительных работ, осуществление продажи древесных ресурсов, оплата работы лесной стражи, отпуск леса чинам горного ведомства и др. (Лес и его разработка. 1916. № 5. С. 30–37).

Автором статьи «Леса и заводы», подписанной фамилией «Семенов», был, по всей вероятности, сотрудничавший с журналом «Лес» Константин Сергеевич Семенов, впоследствии декан лесопромышленного факультета УЛТИ-УГЛТУ. Лейтмотивом этой публикации стало осуждение пренебрежительного отношения руководителей уральских заводов к проблеме сохранения лесов. Автор статьи обращал внимание как на важность воспроизводства древесных ресурсов для эффективного функционирования горнозаводской промышленности, так и на ценность леса самого по себе, доказывал возможность неистощительного лесопользования в регионе, отмечая при этом, что для его организации нужны высококвалифицированные специалисты лесного хозяйства. «Ни объездчикам, приказчикам и землемерам, ни даже лесничим, имеющим специальное образование, не справиться с этой задачей. Здесь нужна совместная работа лесоводов, специалистов по таксации, местной лесной администрации и руководителей заводов», – писал К. С. Семенов (Лес и его разработка. 1916. № 5. С. 37–42).

Статьи И. Павлова, вышедшие под общим заголовком «По поводу одного проекта», были посвящены развернутой критике проекта реформирования регионального управления горными заводами, внесенного в Государственную думу Министерством торговли и промышленности.

Публицист «Леса» ставил под сомнение аргументы авторов проекта, стремившихся обосновать необходимость сохранения горнозаводских лесов в распоряжении горной администрации. В частности, И. Павлов считал, что негативные тенденции в функционировании уральской промышленности не связаны с попыткой передать контроль над заводскими древесными ресурсами Лесному департаменту, предпринятой в 1870-х гг. (Лес. 1916. № 8. С. 5). Ошибкой, по его мнению, являлся запрет на прием вольнонаемных, не состоящих на государственной службе специалистов лесного дела на должности в казенном горнолесном хозяйстве. С точки зрения И. Павлова, это решение было продиктовано стремлением горной администрации доминировать в решении лесохозяйственных вопросов. Вольнонаемные лесные служащие, полагал публицист, в большей степени были бы способны отстаивать принципы правильной организации лесного дела (Лес. 1916. № 8. С. 6). Автор екатеринбургского журнала критиковал идею упразднения должности Главного лесничего уральских горных заводов и должностей лесных ревизоров (Лес. 1916. № 8. С. 10), указывал на недостаточность предполагаемых проектом штатов лесничих для надзора за посессионными лесами (Лес. 1917. № 1. С. 4). Распределение управления уральскими казенными и посессионными лесами между двумя столичными ведомствами – Отделом казенного горного хозяйства и Горным департаментом, с точки зрения И. Павлова, должно было привести к дальнейшему ослаблению государственного надзора за посессионным лесным хозяйством и его постепенному переходу в частные руки (Лес. 1917. № 1. С. 4–5).

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что наиболее обсуждаемой на страницах журнала «Лес» проблемой, связанной с управлением уральским горнолесным хозяйством, являлся вопрос о соотношении функций лесной и горной администрации. Публицисты екатеринбургского издания выступали за создание максимально независимой от горнозаводских административных структур системы управления государственными горнозаводскими лесами, которая контролировалась бы специалистами лесного дела, полагая, что таким образом будет обеспечена возможность организации неистощительного лесопользования. Для авторов «Леса» также характерно критическое отношение к некоторым аспектам управления горнолесным хозяйством, в частности, – к результатам лесоустройства конца XIX – начала XX в.

Библиографический список

1. Дмитриев А.В. Горно-лесное хозяйство Урала во второй половине XIX – начале XX вв.: структура и правовая регламентация. – Екатеринбург: НИИМК, 1996. – 48 с.
2. Чернов Н. Н., Смолоногов Е. П., Нагимов З. Я. История лесоустройства на Урале. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2006. – 470 с.

3. Шибает В. В. Организация управления лесным хозяйством уральских горных заводов в XVIII – первой половине XIX в.: дисс. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2012. – 214 с.
4. Пухов Д. Ю. Лесной комплекс Урала второй половины XIX – начала XX вв. в освещении постсоветской историографии // Российская повседневность: история, современное состояние и перспективы развития: материалы Второй научной конференции. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2014. – С. 13–21.
5. Шибает В. В. Постсоветская историография организации лесного хозяйства уральских горных заводов в XVIII – первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. – 2016. – № 16. – С. 168–172.
6. Маслюков М. Ф. История развития лесной промышленности Среднего Урала. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1997. – 398 с.
7. Суржикова Н. В. Измерения плена: Россия, Урал, Коноваловский завод, 1916 // Уральский исторический вестник. – 2012. – № 1. – С. 122–133.
8. Чернов Н. Н., Нагимов З. Я., Коростелев А. С. Лесоводственное образование на Урале. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2008. – 156 с.
9. Залесов С. В. Заслуги А. Е. Теплоухова в развитии лесоводственной науки // Лесной вестник. – 2001. – № 5. – С. 93–97.
10. Чернов Н. Н. Творческое наследие уральских лесоводов XIX – начала XX вв. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2001. – 579с.
11. Чернов Н. Н. Лесокультурное дело на Урале: становление, состояние, пути дальнейшего развития. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2002. – 319 с.

ГРНТИ 03.23.31
УДК 947 (471.54)

М. Б. Ларионова
РГППУ, Екатеринбург
М. В. Larionova
RSVPU, Yekaterinburg

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ УСАДЬБЫ (НА ОСНОВЕ ДНЕВНИКА
СЛУГИ УРАЛЬСКИХ ПОМЕЩИКОВ ГОЛУБЦОВЫХ)
COMMUNICATIVE PRACTICES IN THE SPACE
OF A PROVINCIAL ESTATE (BASED ON THE DIARY
OF A SERVANT OF THE URAL LANDOWNERS GOLUBTSOV)**

В статье на основе опубликованного ценного источника – дневника слуги Матвея Андреева – восстанавливаются коммуникативные практики дворян Голубцовых, проживавших в провинциальной усадьбе, расположенной в Красноуфимском уезде Пермской губернии.

In the article, based on the published valuable source of the Diary of the servant Matvey Andreev, the communicative practices of the Golubtsov nobles who lived in a provincial estate located in the in Krasnoufimsky district Perm Province are restored.

Ключевые слова: коммуникативные практики, провинциальная усадьба, провинциальное дворянство, Урал, Голубцовы.

Key words: communicative practices of the provincial estate, the provincial nobility, the Urals, Golubtsovs.

Сосуществование различных подходов к осмыслению предмета истории повседневности не помешало активному развитию этого направления современных исторических исследований [1, 2, 3, 4]. Изучая повседневную жизнь высшего сословия Российской империи, специалисты зачастую приравнивают ее к рассмотрению различных сторон мира усадебной культуры, останавливаясь на ее отдельных аспектах, таких как вопросы воспитания, культура потребления, досуговые практики и пр. Особую роль в создании мира повседневности дворянской усадьбы играли коммуникативные практики, на формирование которых оказывали непосредственное влияние хозяин усадьбы и внешняя среда.

Считается, что именно через коммуникативные практики создаются определенные модели поведения, передаются ценностные установки, этические нормы и жизненные представления, формируется мышление и мировоззрение участников дворянской провинциальной среды. Всегда посредством общения «осуществлялась преемственность прошлых состояний культуры в её настоящем»[5], т. е. культура общения включала в себя традиции и историческую память и отражала происходящие в обществе и мире политические, экономические и социокультурные процессы.

Целью исследования является рассмотрение коммуникативных практик, характерных для уральской дворянской усадьбы 70-х годов XIX в. Основным источником стал дневник слуги уральских помещиков Голубцовых Матвея Андреева [6]. Усадьба Голубцовых была расположена в Пермской губернии, в селе Александровском близ Красноуфимска.

Источник позволяет реконструировать круг общения дворянского семейства, поскольку содержит записи о том, когда и кто приезжал и уезжал и как долго гостил. Конечно, документ не передает нам содержательной составляющей разговоров, часть информации отрывочна и остается непонятной, а сами записи, выбор и передача текста – это прежде всего портрет самого автора, т. е. Матвея Андреева, но тем не менее, сухая хроника перечисляемых событий позволяет нам восстановить, как строились коммуникативные практики помещика.

Ближайший круг общения владельца усадьбы, Владимира Платоновича Голубцова, составляли члены его семьи: жена и дети, Владимир и Александр. В 1872 г., как раз к моменту сохранившихся дневниковых записей, Владимир и Александр были определены в Пажеский корпус и уехали осенью с матерью в Санкт-Петербург. Владимир Платонович, проводив семейство в столицу, вернулся обратно в имение, непосредственное общение с самыми близкими людьми было заменено опосредованным через ведение переписки. Сохранившиеся записи свидетельствуют о том, что письма Владимир Платонович жене посылал как минимум два раза в месяц,

отправляя и получая как простые, так и заказные. В имение на Урал посылались и фотографии («иллюстрации») членов семейства (например: читаем записи от 16 ноября 1872 г.: «От барыни письмо было»; от 29 ноября 1872 г.: «Барыне письмо и телеграмму послали»; от 18 декабря 1872 г.: «От барыни письмо получили»; от 7 февраля 1873 г.: «Я ездил в Ачит, прив[ез] от барыни письмо, ил[л]юстрацию»; от 14 марта 1873 г.: «Барыне письмо послал»; от 17 марта 1873 г.: «Заходил на почту, получил от барыни письмо»; от 21 марта 1873 г.: «От барыни получил письмо барину» и т. д. [6, с. 124, 125, 134, 141, 142, 143]).

В дневнике отсутствуют заметки о пребывании в усадьбе каких-то иных близких или дальних родственников. Но имеются сведения о том, что дворянское семейство пользовалось услугами прислуги: повара, кондитера, стряпки, садовника, самого автора дневника, круг обязанностей которого был широк, кучера, конюха... Особую роль в господском доме играла няня: в отсутствие владельца, «нянинька» была в доме главной, и именно ей подчинялись Матвей и другие слуги. Несмотря на частое нездоровье, ей приходилось ездить в поля, на риги и заводы. Она имела право на собственную комнату, прием гостей, общий с господами стол и даже шелковые платья. В доме проживал и гувернер: на страницах дневника за 1872 год упоминается некий «учитель», скорее всего, нанятый для домашнего обучения детей владельца усадьбы. К сожалению, данные о нем найти не удалось, известно, что он сопровождал молодых господ на охоту, в лес на прогулки, а 11 сентября 1872 г. – покинул усадьбу, уехав в Санкт-Петербург [6, с. 113, 114]. Заметим, что в господском доме была предусмотрена специальная комната для обучения, «учительская», которая в отсутствие детей использовалась для других целей: в ней проходили судебные разбирательства с жителями имения, использовали для ночлега «чужих» и «обучали письму» поповских детей [6, с. 192, 195, 246].

Неблизкий круг общения владельца составляли: жители имения, бывшие крепостные крестьяне, служащие имения, которые были наняты для ведения барского хозяйства, немногочисленные соседи-помещики, представители губернской и уездной администрации и органов местного самоуправления. В разные периоды они посещали усадьбу. Характерно, что автор дневника разделял посетителей: указывал гостями только представителей губернской и уездной администрации и органов местного самоуправления, представителей религиозного культа, путешественников, иных «чужих». В то время как посещающих господский дом служащих имения Матвей Андреев просто называл по имени. Приезжали в усадьбу во время пребывания в ней барыни жены и дети чиновников («мировиха», «становиха»), которых угощали чаем, обедом. А в августе 1872 г. вместе с ними семейство Голубцовых ездили «по вишню» на Титешные горы, где не столько ее собирали (поскольку поехали вместе с прислугой), сколько наслаждались общением, природой, устраивали пикник: специально везли ковры, воду, самовар и чайную посуду пить чай [6, с. 101–104].

В доме Голубцовых в обычные дни принимали от одного до пяти человек, а по праздникам – 15–17 человек. Так, например, согласно записи Матвея Андреева, 23 апреля 1872 г. в имении были двое «мировых» и стряпчий. Позавтракав и попив чаю, в три часа гости уехали. Затем в тот же день в усадьбу прибыл судья, которого также угощали чаем. Через час приехал становой с супругой и дочерью. Пообедав и выпив в половине шестого кофе, без четверти восемь все отправились по домам. Запись за 27 апреля 1872 г. гласит, что в усадьбе были «гости, стряпчий бывший, а ныне мировой, обедал и вечнующий чай пил. [В] ½ 8-го домой уех[ал]». 4 июня 1872 г. Матвей Андреев отметил, что в господском доме побывали «становой» с дочерью и «мировой» с женой. Гости завтракали и пили чай. На следующий день, 5 июня 1872 г., становой снова прибыл в усадьбу, но уже по служебным делам: «Гости были: становой с 6-ти часов по причине, что ночью был пожар, сгорела ветряная мельница». 24 июня 1872 г. в усадьбу приезжала «мирового сестра» с тремя племянниками, «станового няня» с сыном и маленьким ребенком, «мировой», судья, казначей, исправник и стряпчий. Все обедали, пили чай и кофе [6, с. 65, 67, 83, 87, 88].

На семейные торжества, в частности, на свои именины, Владимир Платонович приглашал более широкий круг лиц. Так, сохранилась запись, что 15 июля 1872 г. в усадьбу приезжали становой с женой, стряпчий с землемером, казначей, мировой с женой, протопоп, ксендз, почтмейстер исследователь. Во время обеда были задействованы 17 столовых приборов. Через год на именины барина приехали: «становой с Ел[еной] Петровной, мировой с Юльей Андреевной, стряпчий, Щегольков, Бедлинский, Червинский, протопоп, Сведомский, сын протопопа, сын попа... И так за столом было 19 человек. Квартальный надзиратель, помощник исправника». 15 июля 1874 г. барина приехали поздравлять не только «гости», но и служащие имения: «Шонохов, Агафон, Самолюк, Тресолобов, садовник, Бобровы 5 человек, Тетюшев, Фед[ор] Никитин, просвирня, старшина, писарь, Михей, Киташовы, Городничев, Воронов, Данин, старая попадья с сыном... священник с причтом, попадья и меньшей сын, Лапуховский, Бергер и Шилинг подъехали и техник Манохин... За столом сидели: поп, попадья, Манохин, Лапуховский, дьякон, Шилинг, Алекс[андр] Влад[имирович] и барин». Представители уездного светского общества, видимо, прибыли к обеду: «За обедом и до обеда, за чаем были: 1) протопоп; 2) сын его; 3) Сведомский; 4) мир[овой] поср[едник] Варушк[ин]; 5) казначей; 6) исправник; 7) упр[авляющий] Покл[евского] Пашковский; 8) член управы Румянцев; 9) секрет[арь] упр[авы] Воробьев; 10) помощ[ник] исправника; 11) Рябов; 12) Юлий Лю[т]ц[е]; 13) Алек[сандр] Владим[ирович]; 14) барин. После обеда [пили] кофе и чай. К 7 часам разъехал[ись], только остались Свед[омский], Варушкин и исправник, и в ½ 8-го они уехали». Наконец, в 1875 г. приглашены были представители уездной управы, съезда мировых судей: «Потом стали наезжать гости: становой Григорьев, секретарь Щепин, пристав Русанов, Воробьев,

Румянцев, Скачков, Сведомский, акцизный надзиратель Владимирский, Червинский, почтмейстер, Пашковский, протопоп с сыном, Рябов, полковник, Юшманов». Автор отметил, что поздравлять Владимира Платоновича снова пришли и служащие имения [6, с. 93, 94, 170, 243, 244, 344].

Неоднократно гостили в усадьбе пермский губернатор и вице-губернатор. Их визиты носили служебный характер и совершались во время объезда губернии администрацией, но прием был на высоком уровне: гостям выделялась комната, отдельная ванная, готовился отменный обед [6, с. 94, 95, 137, 138, 214, 345, 346]. 15 декабря 1874 г. М. Андреев зафиксировал посещение усадьбы флигель-адъютантом, который общался с баринем не менее часа, а затем, отказавшись от обеда, спешно отбыл в город [6, с. 276].

В усадьбе кроме высокопоставленных чиновников проживали лица, прибывшие по хозяйственным делам имения: во время эпидемии чумы помещичьего скота останавливался губернский фельдшер, во время земельного размежевания – губернский землемер [6, с. 157, 171]. А 6 февраля 1873 г. для переговоров о продаже земли барину приезжали более двадцати «татар Усть-баяцких». М. Андреев отмечает, что было выпито два больших графина водки, бутылка малиновой наливки, ведерный самовар кипятку с чаем, съедено три четверти каравай хлеба и четверть фунта соли, гости «довольно пьяные были» [6, с. 134].

Следует обратить внимание, что прием гостей в отсутствие хозяина, видимо, было нормой (сохранились записи, когда в господский дом в отсутствие В. П. Голубцова приезжали чиновники, пили чай, наливку и уезжали), а вот их отсутствие – не характерным явлением: автор дневника в своих записях с ноября по февраль, т. е. в зимний период, специально отмечал, что в усадьбе «никого не было», «чужих не было» [6, с. 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129 и др.].

Наконец, в усадьбе сохранялись сформированные ранее традиции взаимного общения бывших крепостных с баринем. Дневник свидетельствует, что происходило это во время праздников: так, например, 4 июня 1872 г. в Ярилин день в усадьбу приходили «хоровод заводской» и «хоровод деревенский», играли во дворе, угощали вином и пряниками. 27 мая 1873 г. в праздник кумленья «в $\frac{1}{2}$ 5-го часа после обеда хоровод заводской пришел к нам на двор, играли до 7 часов, которым раздали орехов мелких $\frac{1}{2}$ пуда и пуд пряников и 1 [с] $\frac{1}{4}$ ведра вина. Плясали, скрипач из хутора был, который может даже играть под мышину мазурку, а под людскую не может играть»; 31 декабря 1873 г. «вечером много было маскированных наших и служащих Поклевских», 30 декабря 1874 г. «домой в 7 часов приехали. Барин чай кушали. Потом святошные пришли...». При этом записи четко фиксируют, что «местные» приходили на барский двор только в то время, когда барин был дома [6, с. 83, 159, 160, 205, 282].

Таким образом, дневник Матвея Андреева подтверждает, что традиция гостевания, отмечаемая многими исследователями дворянской

провинциальной культуры, действительно соблюдалась, а прием гостей являлся неотъемлемой составляющей жизни провинциальной усадьбы. Круг общения семьи Голубцовых был изменчив и постоянно обновлялся вместе с обновлением местной администрации, вбирал в себя представителей как привилегированных, так и непривилегированных сословий. Представители местной уездной администрации, составлявшие основу уездного светского общества, считали свое знакомство с Голубцовыми престижным, перенимали манеры, привычки и вкусы хозяев Александровского. Дворян-помещиков в уезде практически не было: редкими были визиты владельца соседнего Тюшевского имения, «водочного короля» Урала А. Ф. Поклевского-Козелл, который заезжал исключительно по делам, и в частности, в связи с заключением договора о долгосрочной аренде Александровского винокуренного завода. Вероятнее всего, у Голубцовых в губернии практически не было друзей, времяпрепровождение с которыми доставляло бы им удовольствие, а визиты, предусмотренные этикетом уездного города, и вовсе тяготили Владимира Платоновича. Пример Голубцовых, тем самым показывает, что традиционная культура гостевания – одна из важных составляющих жизни дворянского сословия как в столице, так и в провинции, в пореформенный период трансформировалась, как и модели поведения дворянина, приехавшего из столицы в уральскую провинцию.

Библиографический список

1. Городская повседневность в России и на Западе: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Т. В. Мосолкина. – Саратов, 2006.
2. Женская повседневность в России в XVIII–XX вв.: материалы междунауч. конф., 25 сентября 2003 г. – Тамбов, 2003.
3. Мифология и повседневность: гендерный подход в антропологических дисциплинах: матер. науч. конф., 19–21 февр. 2001 г. / сост. К. А. Богданов. – СПб., 2001.
4. Повседневность российской провинции: история, язык и пространство: матер. 3-й Всерос. летней школы «Провинциальная культура России: подходы и методы изучения истории повседневности», июнь–июль 2002 г. – Казань, 2002.
5. Фуражева Н. С. Культура общения в русской провинциальной усадьбе в конце XVIII – первой половине XIX в.: дисс. канд. культурологии [Электронный ресурс]. Москва, 2009. 184 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/kultura-obshcheniya-v-russkoi-dvoryanskoi-usadbe-v-kontse-xviii-pervoi-polovine-xix-veka#ixzz3R8Xvuz4u>
6. Повседневная жизнь провинциального имения: дневник слуги уральских помещиков Голубцовых. 1872–1875 гг. / предисл., подгот. текста и коммент. М. Б. Ларионовой; науч. ред. Н. В. Суржикова. – Екатеринбург: Издательство «Квадрат», 2013. – 400 с.

РАЗДЕЛ 6. ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

ГРНТИ 06.58.30
УДК 338.2

Н. К. Прядилина
УГЛТУ, Екатеринбург
N. K. Pryadilina
USFEU, Ekaterinburg

ПРОГНОЗНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАО ООН ПО ЛЕСНОМУ СЕКТОРУ FAO FORECAST STUDIES ON THE FOREST SECTOR

Не только отдельные государства, но и надгосударственные организации занимаются долгосрочным и стратегическим планированием и прогнозированием в рамках вверенных им на это международных мандатов. Делается это для того, чтобы помочь государствам в разработке и корректировке собственных национальных стратегий в условиях глобализации и роста зависимости государств друг от друга и от общего состояния экономики, экологии и мирового социума на планете. Примером такой организации является продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО).

Not only individual states, but also international organizations are engaged in long-term and strategic planning and forecasting within the framework of their international mandates. The concept is to help states to develop and adjust their own national strategies in the context of globalization and growing dependence of states on each other and on the general state of the economy, ecology and world society on the planet. An example of such organization is the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO).

Ключевые слова: экономика, прогнозные исследования, ФАО, лесной сектор.
Key words: economics, forecast studies, FAO, forest sector.

ФАО периодически разрабатывает с участием стран – членов стратегические прогнозы на 10–20 лет вперёд по сельскому хозяйству (OECD/FAO Agricultural Outlook), рыболовству (Fisheries Outlook), лесному хозяйству и лесной промышленности (Forest Sector Outlook Studies).

Прогнозы ФАО высоко оцениваются странами, так как служат надёжными ориентирами для разработки и корректировки собственных национальных планов и программ по рыболовству, сельскому хозяйству и лесному сектору.

Анализ, оценка состояния и тенденций, а также прогнозирование лесного сектора в мире являются составной частью собственной стратегии ФАО. Прогнозные исследования высвечивают длительные и наиболее важные тенденции в лесном секторе и определяют возникающие препятствия, трудности и новые возможности. Основываясь на данных из разных источников, привлекая лучших специалистов и применяя передовые методологии, эти исследования поддерживают политические обзоры

и стратегическое планирование, необходимое в условиях глобализации мира. Они опираются на несколько сценариев и показывают политикам и управленцам возможный набор приемлемых решений.

Существуют глобальные, региональные, страновые и тематические прогнозы ФАО. Глобальные исследования анализируют тенденции в производстве, спросе, торговле и потреблении лесной продукции мире, либо в определённых тематических областях, интересных многим странам, например, мебель, энергия, лесокультуры, лесные плантации и др. Региональные исследования анализируют более широкий спектр вопросов, но в масштабах регионов (Азия, Африка, Европа, Россия). Они включают озабоченности и вопросы, особенно важные для данного региона. При этом глобальные, региональные и тематические прогнозы взаимно дополняют друг друга.

Прогнозы ФАО имеют дело как с сегодняшним днём, так и с будущим временем. Их главной целью является поддержка политических реформ и обзоров заинтересованных государств, а также частного лесного бизнеса и лесоведения с целью проведения в жизнь решений ООН по глобализации, зеленой экономике, биоразнообразию и устойчивому управлению. Прогнозы указывают на спектр возможных альтернатив, и выгод и рисков от осуществления каждой.

Прогнозы вносят вклад в три главных направления:

- 1) развитие национальной лесной политики и стратегического планирования с разработкой дорожных карт;
- 2) развитие цивилизованного национального диалога по лесам;
- 3) привлечение новых инвестиций.

В процессе подготовки прогнозов ФАО считает важным:

привлечь к работе над прогнозом все заинтересованные стороны, особенно национальных экспертов, многосторонние или двусторонние организации, частный сектор, неправительственные организации и национальные меньшинства;

использовать работу над прогнозом для повышения индивидуального и институционального потенциала участников разработки;

обеспечить распространение полученных данных, результатов и знаний в стране;

способствовать использованию результатов для улучшения устойчивого управления лесами.

Прогнозы включают как количественные, так и качественные элементы исследования. Анализ, построенный на моделях спроса и предложения, дополняется качественным анализом темы и включением в рассмотрение проблем, которые могут существенно затронуть развитие в будущем.

На глобальном уровне ФАО до сих пор генерировала два прогноза возможного развития лесного сектора: Глобальный прогноз лесных продуктов и Глобальную модель снабжения волокнистыми материалами.

Первое исследование анализирует тенденции управления лесными ресурсами с целью дальнейшего производства лесных продуктов. Прогноз по древесным волокнистым материалам ограничен в основном получением круглого леса. Результаты обоих этих взаимодополняющих друг друга исследований использовались в других смежных исследованиях, например во флагманском отчете ФАО «Состояние лесов мира».

Глобальный прогноз лесных продуктов является пятым из серии глобальных прогнозов предложения и спроса, которые составляются, начиная с 1985 г. с периодичностью примерно в пять лет. Эта разработка пошла дальше своих предшественников и представила более полное описание прогноза спроса и предложения с точки зрения лесной политики и управления. Таким образом, исследование вышло за рамки традиционного вопроса о том, сколько древесины необходимо в будущем. Оно ответило на поставленные вопросы – откуда древесина, кто производитель, где и как древесина будет использована. Кроме того, прогноз попытался ответить на вопрос, как должна быть изменена политика и перестроены институты в будущем.

Глобальная модель снабжения древесным волокном (GFSM) была впервые разработана в 1995 г. Наряду с прогнозной моделью анализ включил свежую статистику и вычленил из нее данные по недревесным волокнам. В целом это исследование, безусловно, способствовало выработке лесной политики путём указания на срочную необходимость получения надёжных данных, информации и анализу источников волокнистых материалов и их утилизации. В свою очередь это способствовало усилиям по приближению и достижению устойчивого управления во многих странах. Оба прогноза основывались на ряде отчётов по разным областям соответствующих исследований.

Региональные прогнозы включают следующие доклады:

- Прогноз по Западной и Центральной Азии «Люди, леса и деревья в Западной и Центральной Азии. Перспективы до 2020 г.».

- Серия прогнозов по Азии, включая следующее:

- Азиатско-тихоокеанское лесное хозяйство до 2020 г.;

- Азиатские юго-восточные леса и лесное хозяйство до 2020 г.;

- Восточно-азиатские леса и лесное хозяйство 2020 г.;

- Тихоокеанские леса и лесное хозяйство до 2020 г.;

- Леса и лесное хозяйство в субрегионе Меконга;

- Азиатско-тихоокеанское лесное хозяйство до 2010 г. (отчет был обновлён впоследствии);

- Лесная политика, законодательство и институты в Азии и Тихом океане. Тенденции и потребности к 2020 г.;

- По Европе:

- Прогноз по европейскому лесному сектору П: 2010–2020 г. (2012);

- Прогноз по лесному сектору Российской Федерации до 2030 г. (2013);

- По Латинской Америке:

Прогноз по Латинской Америке до 2020 г.;

Тенденции и перспективы лесного сектора в Латинской Америке и Карибском бассейне.

- По Северной Америке:

Северо-Американский прогноз лесного сектора до 2030 г. (ЕЭК/ФАО 2012);

• Всемирный прогноз по лесам и лесной промышленности мира до 2060 г. Доклад был выпущен самостоятельно Лесной службой США в поддержку доклада Прогноза (РПА) по Северной Америке.

Все региональные отчёты построены на докладах стран, которые также доступны для пользователей. Каждый из страновых отчётов делается лучшими экспертами данных стран. ФАО курирует весь процесс, предоставляет методологию и, если необходимо, обучение на месте штатными сотрудниками ФАО.

Результатом каждого отчёта является несколько (обычно 3–4) альтернативных сценария с анализом достоинств и недостатков каждого. ФАО сотрудничает с другими родственными организациями в создании обзоров и прогнозов по странам. В частности, все совместные Европейские прогнозы, а также Северо-Американский прогноз были опубликованы ЕЭК в Женеве.

Прогнозы ФАО взаимоувязаны с двумя «флагманскими» продуктами ФАО, а именно:

- Оценка лесных ресурсов (отчет обновляется раз в пять лет);
- Состояние лесов мира (обновляется раз в два года).

Последние отличаются от прогноза тем, что не имеют прогнозной составляющей, а лишь описывают состояние дел в отрасли.

Россия присоединилась к ФАО в 2006 г. До 2006 г. незначительная информация собиралась ФАО по России. Учитывая громадную территорию суши и лесных земель, это обстоятельство, безусловно, значительно затрудняло ФАО делать какие-либо весомые глобальные выводы и обобщения о состоянии и перспективах лесов мира.

В 2012 г. по заказу и при участии ФАО был подготовлен Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 г. [1]. Документ был разработан на базе методических рекомендаций, используемых ФАО ООН при подготовке региональных прогнозов развития лесного сектора [2].

Целью отчета было представить объективную и независимую экспертную оценку текущего состояния российского лесного сектора и возможных перспектив и альтернатив его дальнейшего развития до 2030 г. Эта задача была успешно и в сжатые сроки выполнена группой из 23 видных экспертов под руководством проф. А. П. Петрова, ректора ВИПКРЛХ. Наблюдательный совет возглавил представитель частного бизнеса В. А. Чуйко (РАО «Бумпром»). Руководителем проекта от ФАО ООН

и редактором отчета был М. А. Лобовиков, руководитель службы Департамента лесного хозяйства ФАО.

Прогноз развития лесного сектора, выполненный с участием ФАО, получил признание на международном уровне, но, к сожалению, не стал официальным документом стратегического планирования в Российской Федерации, так как его разработка не была заказана федеральными органами государственной власти.

Библиографический список

1. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года от ФАО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/i3020r/i3020r00.pdf>

2. Прядилина Н. К. Подход к экономическому планированию развития лесного сектора на региональном уровне (на примере Свердловской области) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 1А. С. 122–133.

Данная публикация выполнена в рамках исполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) № 075-00243-20-01 от 26.08.2020 Минобрнауки России, номер госрегистрации темы FEUG-2020-0013 «Экологические аспекты рационального природопользования».

ГРНТИ14.35.05

УДК378.147

А. Ф. Уразова

УГЛТУ, Екатеринбург

А. В. Мехренцев

УГЛТУ, Екатеринбург

A. F. Urazova

USFEU, Yekaterinburg

A. V. Mekhrentsev

USFEU, Yekaterinburg

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ IMPROVING THE QUALITY OF ENVIRONMENTAL TRAINING OF STUDENTS

В статье рассматривается усиление экологической профессиональной подготовки бакалавров и магистров в УГЛТУ, обучающихся по направлению 35.03.02 «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» в связи с техногенным воздействием промышленности на лесную среду.

The article deals with the strengthening of environmental professional training of bachelors and masters in USFEU in the field of «Technology of logging and wood processing industries» in connection with the technogenic impact of industry on the forest environment.

Ключевые слова: обучающийся, экологическая подготовка, образование, лесной комплекс.

Key words: student, environmental training, education, forest complex.

Лесной комплекс России сегодня характеризуется снижением эффективности лесопользования и ухудшением состояния лесных экосистем при возрастающем техногенном воздействии на них. Проблема устойчивого ведения лесного хозяйства наиболее актуальна и для Уральского региона. Постоянно возрастающие уровень и масштабы антропогенного воздействия на леса Урала сопровождаются структурно-функциональными изменениями лесных биоценозов, нарушающими их устойчивость и эксплуатационные характеристики [1].

Сегодняшние выпускники высшей инженерной школы должны знать, что уровень и качество жизни непосредственно зависят от состояния природной среды, и как следствие, экологическое обучение в вузе должно быть. Экологизация технического образования на всех его уровнях – объективное требование в современных условиях. Особенно это относится к Уралу – региону с высоким уровнем техногенной нагрузки.

Полноценное экологическое и природоохранное образование особенно необходимо современным специалистам – технологам лесотехнических направлений, поскольку, где бы ни работал будущий инженер, везде ему придется решать вопросы, связанные с последствиями своей деятельности, лесоохранными мероприятиями, с выработкой стратегии рационального использования лесных ресурсов [2].

С учетом изложенного, экологическое и природоохранное образование должно быть направлено на решение следующих задач:

- воспитание членов общества, хорошо понимающих взаимосвязь человека и природы, заинтересованных в решении экологических проблем и постоянно содействующих такому решению;
- при принятии решения в области окружающей среды стремиться к необходимости удовлетворить потребности общества сегодняшнего дня и возможных последствий принятого решения в будущем;
- возможность самостоятельно принять решение, и в соответствии с этим, действовать;
- формирование понимания ответственности будущего специалиста за результат своей профессиональной деятельности.

В связи с этим при подготовке специалистов для лесного комплекса необходимо учитывать эколого-технологические особенности региона.

Учебный процесс должен включать знания о новых теоретических разработках по экологическим проблемам и знания о реальной производственной ситуации. Такими знаниями должны овладеть будущие специалисты, чтобы умело ориентироваться в новых условиях лесопользования.

Для более глубокой экологической подготовки обучающихся по направлению «Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств» в УГЛТУ были включены в учебный план следующие дисциплины: «Современные технологии в лесном комплексе», «Оценка воздействия технологий заготовки древесины на окружающую среду», «Способы снижения техногенного воздействия на лесную среду», «Основы устойчивого управления лесами», «Системы добровольной лесной сертификации», «Наилучшие доступные технологии заготовки и переработки древесины», «Основы энергосбережения в лесопромышленном производстве», «Экология лесопромышленного производства». Разработаны рабочие программы дисциплин, перечень лабораторных и практических занятий, которые позволили включить в учебный процесс изучение природоохраняющих технологий и современной техники, предусматривающих сохранение и воспроизводство природной среды, рациональное использование лесных ресурсов, снижение техногенного воздействия на окружающую среду в процессе заготовки древесины.

В настоящее время в соответствии с Программой утилизации устаревшей лесной и сельскохозяйственной техники в лесном комплексе успешно происходит замена их на современные механизированные комплексы. Массовое внедрение агрегатной техники и технологии предопределило создание «Уральского центра профессиональных компетенций Комацу-Лестех» по подготовке и обучению студентов с целью получения ими дополнительных профессиональных знаний.

Деятельность центра позволяет решать следующие задачи:

- 1) повышение эффективности учебного процесса по экологической подготовке и рациональному использованию ресурсов леса;
- 2) проведение краткосрочных тематических и проблемных семинаров и конференций;
- 3) адаптирование элементов различных технологий для условий Уральского региона;

Для усиления экологической направленности подготовки обучающихся по инженерному делу в лесном комплексе совершенствуется ее методическое обеспечение. К настоящему моменту преподавателями кафедры изданы учебные пособия для вузов: «Экологизированные рубки леса», «Сортиментная заготовка древесины», «Оценка воздействия технологий заготовки древесины на окружающую среду», «Добровольная лесная сертификация – элемент устойчивого лесопромышленного управления».

Освоение теоретического и практического курсов позволяет обеспечить выполнение этапов реальных научно-исследовательских работ на разных уровнях (курсовые проекты, выпускные квалификационные работы).

В настоящее время в университетские образовательные программы входит понятие экологического волонтерства как неотъемлемый элемент воспитания будущих специалистов в области лесного дела. Экологическое

волонтерство – это добровольческая деятельность студентов в области экологии и защиты окружающей среды, направленная на формирование экологической культуры в обществе (помощь заповедным охраняемым территориям, животным, озеленение, раздельный сбор мусора, экологическое просвещение школьников, студентов и т. д.).

Виды экологического волонтерства, в свою очередь, делятся на акционное волонтерство, пропаганду ЗОЖ и экологичного стиля жизни, посадку леса, международные эковолонтерские лагеря, помощь в экологизации мероприятий. При проведении каждого крупного мероприятия происходит набор и обучение добровольцев, волонтеров поддерживают и поощряют, а волонтерское движение становится настоящим веянием времени.

Студенты УГЛТУ принимают самое активное участие в экологическом волонтерстве. В частности, студенты, обучающиеся на кафедре технологии и оборудования лесопромышленного производства, в рамках просветительской работы участвуют в организации квеста для школьников «Сказочная тайга», являются активными участниками акций по посадке деревьев «Леса России», привлекают школьников к участию в мастер-классах «Уральского центра профессиональных компетенций Комацу-Лестех» и других.

Не менее важным компонентом экологического воспитания является участие в практической подготовке обучающихся опытных наставников. Наглядным примером экологического наставничества может стать учебная практика, проводимая в учебно-опытном лесхозе университета. Реальные производственные навыки ухода за лесом студенты получают во взаимодействии с ведущими специалистами компании «STIHL», производящей оборудование для работы в лесу.

Целью кафедры становится не просветительская деятельность, а выработка у обучающихся экологического, социально-направленного самосознания своей будущей профессиональной деятельности, что способствует повышению качества вузовской подготовки, тем самым формируя мировоззрение будущего инженера – организатора лесопромышленного производства.

Статья написана в рамках научной темы FEUG-2020-0013 «Экологические аспекты рационального природопользования» УГЛТУ.

Библиографический список

1. Уразова А. Ф., Азаренок В. А., Герц Э. Ф. Оценка воздействия технологий заготовки древесины на окружающую среду: учеб. пособие. – Екатеринбург: УГЛТУ, 2020. – 122 с.

2. Курдышева Е. В., Уразова А. Ф. Мотивация профессионального становления обучающихся Института лесного бизнеса УГЛТУ (по результатам социологического исследования) // 90-летний опыт и перспективы

подготовки многопрофильных инженерных кадров УГЛТУ. Вклад в глобальную экологию: матер. Российской науч.-метод. конференции с международным участием. Министерство науки и высшего образования РФ, Екатеринбург: УГЛТУ; [отв. за выпуск М. В. Газеев]. – 2020. – С. 64–68.

ГРНТИ 66.01 + 68.45 + 68.47

УДК 630+639+674

А. М. Харитонов

ТИГ ДВО РАН, Владивосток

A. M. Kharitonov

PIGFEB RA, Vladivostok

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ
ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ
ABOUT SOME FEATURES OF MODERN FOREST POLICY
IN PRIMORSKY KRAI**

В статье рассматривается лесная политика в России по отношению к Приморскому краю с его обширными кедровыми лесами, который до сих пор является одним из крупнейших поставщиков древесины и продукции ее переработки в регионе и стране в целом. Однако доступные леса в крае уже практически исчерпали свой лесоресурсный потенциал, а производство полуфабрикатов на экспорт начинает испытывать сырьевой голод по этой причине. Рыночные отношения разрушили в значительной степени побочное пользование и охотничье хозяйство края, дававших значительную долю лесной продукции в дорыночные времена. В результате перестройки новые высокодоходные производства в крае так и не были созданы, тогда как старые практически полностью уничтожены. По этой причине проблематичным остается повышение степени переработки древесины, да еще в условиях надвигающегося общемирового кризиса.

The article considers forest policy in Russia and Primorsky Krai, with its extensive cedar forests, is still one of the largest producers of wood and its processed products in the region and Russia as a whole. However, the available forests in the region have almost exhausted their forest resource potential, and the production of semi-finished products for export is beginning to experience a raw material hunger for this reason. Market relations have largely destroyed the secondary use and hunting economy of the region, which gave a significant share of forest products in pre-market times. As a result of perestroika, new high-yield production facilities in the region were never created, while the old ones were almost destroyed. For this reason, increasing the degree of wood processing remains problematic, especially in the context of the impending global crisis.

Ключевые слова: лесные ресурсы, древесина, охотничье хозяйство, лесная политика, побочное пользование лесом, деревообработка.

Key words: forest resources, timber, hunting, forest policy, secondary forest use, woodworking.

Лесное хозяйство России – одно из самых больших в мире по площади леса и объемам запасов древесины в них. Наиболее ценные среди лесных пород страны – хвойные, особенно кедровники. Приморский край

по площади и объемам запасов и заготовок древесины занимает одно из ведущих мест среди производителей продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности как на Дальнем Востоке, так и в России в целом. Достаточно велики в крае также лесные ресурсы для побочного и охотничьего промысла.

Однако в условиях перехода на рыночные рельсы роль и место лесного комплекса в составе народного хозяйства края значительно изменились. Впрочем, связано это не столько с развитием собственно самой отрасли, сколько с изменениями в статистических подсчетах при переходе на расчет добавленной стоимости вместо общей стоимости произведенной продукции. Изменился и состав произведенной в лесном комплексе продукции, тогда как объемы заготовленной древесины изменились значительно меньше [4]. В результате развитию лесной промышленности стало уделяться меньше внимания со стороны государственных органов.

Общая площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, где расположены леса, составляет 13,4 млн га, или 82 % территории Приморского края.

В структуре Гослесфонда покрытые лесами территории края занимают 95 %. При этом на долю хвойных лесов на 1.01.2020 г. приходилось 5,4 млн га и 935 млн м³, твердолиственных пород – 3,3 млн га и 388,5 млн м³, мягколиственных – 1,7 млн га и 186,8 млн м³. Общая площадь охотничьих угодий (закрепленных и общедоступных) в Приморском крае составляет 12494,37 тыс. га. При этом особо охраняемые территории в крае составляют 16,3 % общей площади.

В валовом региональном продукте края доля лесного комплекса составила в 2018 г. 2,1 %. При этом доля деревообработки в валовой добавленной стоимости в 2018 г. была 27 %. Уровень рентабельности отрасли в 2019 г. был почти наполовину выше среднекраевого значения, но значительно упал по сравнению с 2018 г.

В лесопромышленном комплексе края занято 10,7 тыс. человек (2019 г.) при уровне средней зарплаты в 79,1 % от края в целом. 45 % работников заняты в лесозаготовительном производстве, где уровень зарплат примерно на четверть выше средней по отрасли, а в деревообработке же тот же уровень почти на треть ниже.

Впрочем, доля «малого» предпринимательства в крае также не такая уж маленькая: только лесоматериалов необработанных здесь производилось в 2019 г. 45,5 %, но доля хвойных среди них была ниже – 35,1 %. При этом, деревянные окна и двери, садовые домики и некоторые другие виды продукции производились только малыми предприятиями.

В 2019 г. на Дальнем Востоке заготовлено 14,7 млн плотных м³ (30,6 % – в Приморском крае). 25,8 % лесоматериалов, продольно распиленных на Дальнем Востоке, также произведено в Приморье. При этом, на Дальний Восток приходилось соответственно по 10,3 % общероссийского

производства. Дальневосточный регион занимал 4-е место среди других регионов России по лесоматериалам необработанным, а по продольно распиленным даже 3-е место.

В 2019 г. в крае произведено 4,45 млн плотных м³ лесоматериалов необработанных, при этом хвойные породы составляли 56,5 %. Доля древесины в краевом объеме внешнеторгового оборота составила в 2019 г. 5 % (в 2018 – 6,1 %), что делает отрасль для края более важной, чем если судить о ней по объему добавленной стоимости.

Более 60 % лесозаготовок края приходится на его северо-восточные территории: Тернейский, Красноармейский, Чугуевский, Кавалеровский, Пожарский и Ольгинский муниципалитеты. 45 % краевого производства лесоматериалов сосредоточено в крупных организациях, таких как ОАО «Тернейлес», ООО «Дальнереченсклес» и другие [2].

Новый лесной план края отмечает следующие возможные и фактические объемы заготовок по побочному пользованию лесом в 2009–2018 гг.: по заготовке плодов 740,5 т при фактическом сборе в 28,7 %, ягод 175 т, фактически 88 %, орехов 9156 т и 132,7 %, грибов 145 т и 62,1 %, березового сока 129 т и 251,9 %. Заготовки лекарственных растений составили 15 % от возможного сбора в объеме 2108 т [1]. Впрочем, в 1980–1990-е гг. объемы этих заготовок были в разы больше [5].

В 2019 г. доля древесины и изделий из нее в общем объеме экспорта снизилась до 9,8 % (в 2018 г. – 11,4 %). В общем объеме экспорта древесины лесоматериалы необработанные составили 37,9 % (в 2018 г. – 43,4 %), лесоматериалы обработанные – 38,4 % (в 2018 г. – 35,4 %). В структуре обработанного леса преобладают лесоматериалы из древесины лиственных пород (63,1 %). При этом, весь экспорт шел в Китай, Республику Корея и Японию [2].

Следует учесть, что основная масса обработанной продукции представляла собой на самом деле всего лишь первоначально обработанные полуфабрикаты, которые доводятся до продукции с высокой добавленной стоимостью уже на месте поступления за рубежом. Таким образом, край теряет значительную часть выручки за свое сырье.

Впрочем, даже эти полуфабрикаты мы получили только из-за благоприятно сложившейся конъюнктуры на рынке. Фактически за эту долю на внешних рынках лесопромышленникам даже не пришлось бороться – эта ниша рынка и так была свободна, что не помешало создать на территории края ряд совместных предприятий, которые также способны забирать из края еще часть прибыли от переработки древесины в полуфабрикаты.

Следует учесть, что попытка поставить интересы бизнеса чиновничьих структур выше интересов экологических уже привела к массе неблагоприятных последствий для приморских лесов. В частности, в результате рейдерских действий пострадала даже часть Ботанического сада, где для прокладки автодороги вырубали ряд многолетних ценнейших растений.

Ударными темпами уничтожаются также пригородные леса Владивостокского заказника с целью продолжения строительства коттеджей. Истребляются даже лotosовые озера. Бизнес страдать не должен!

В результате отмены ранее действовавшего запрета на вырубку липы в крае серьезно пострадало приморское пчеловодство, 90 % меда которого поступало с липняков [6]. А попытки малограмотных ветеринаров под предлогом «чумы свиней» уничтожить и поголовье диких кабанов края вполне могли бы привести к последующему вымиранию тигров, если бы не остановили изначально местные охотоведы «ретивые головы».

К тому же только решительная позиция аборигенов края в 1990-е годы, вплоть до угрозы вооруженного столкновения с лесозаготовителями, способствовала сохранению возможности существования традиционных методов охоты и собирательства в кедровниках Пожарского района, которые в 2015 г. были объявлены национальным парком «Бикин» с территорией в 1,16 млн га. Именно здесь остались последние в крае настоящие кедррачи, тогда как прочие современные кедровники давно уже следует называть и учитывать как «леса с примесью кедра».

При этом мелочная «экономия» на мониторинге пожарной опасности и текущем состоянии лесов по результатам лесоустройства уже приводила к резкому росту числа и мощности лесных пожаров, а также отставанию учета лесных ресурсов от действительного еще на 5–10 лет из-за отсутствия государственного финансирования. Напомню, что дымом от горевших торфяников при этом затянуло даже Москву.

Однако, когда в СМИ выражают озабоченность по поводу сотен гектаров леса, горящего сегодня где-нибудь в европейской части страны, то почему-то ежегодно горящие сотни тысяч гектаров леса на Дальнем Востоке внимания прессы не привлекают. А ведь именно пожары являются главным врагом дальневосточных лесов [7]! Правда, в условиях Приморского края с его более компактной территорией и развитой сетью автодорог, с объемами ущерба лесам от пожаров успешно соперничают лесорубы, в том числе нелегальные.

Более того, едва не удалась попытка прокладки магистрального газопровода (!) через территорию одного из старейших в стране заповедников – «Кедровой пади», где сохранился уникальный природный кедровый комплекс. Чиновникам практически было наплевать и на интересы единственной оставшейся в стране популяции дальневосточного леопарда, хотя они всеми силами пытались утверждать в СМИ об обратном. Ведь экологам достаточно просто отметить, что как раз территория Хасанского района, где предполагалась прокладка газопровода, является наиболее опасной в пожарном отношении лесной территорией края.

Тогда дальневосточным ученым едва удалось отговорить чиновников от этой затеи, сославшись на сложную геополитическую ситуацию в Корее. Но даже сегодня, когда противостояние Северной Кореи и США

только обостряется, начавшись буквально через несколько месяцев после предупреждения ученых, в России все еще находятся сторонники строительства газопровода. А ведь защитников природы в крае в чем только не обвиняли, вплоть до финансирования из-за рубежа, когда явные намеки на существование подобного финансирования федеральных чиновников практически налицо.

Есть и ряд других лесных проблем – ведь в лесах края достаточно высок уровень незаконных рубок (по оценкам, от одной трети до половины от официального уровня заготовок древесины) и сборов, что отмечали, в частности, сотрудники местной таможни. Вот только краевые власти мало обращают на это внимания. Ведь даже посвященная этому научная монография [3] в крае появилась только благодаря Фонду дикой природы.

Таким образом, государственное регулирование в области лесной политики в настоящее время подчинено только интересам получения максимальной прибыли без учета последующего возможного урона для российской экономики в целом от ее реализации.

В результате, лишившись наиболее ценных и общедоступных лесных ресурсов из-за бесконтрольных рубок, в т. ч. со стороны «теневых» лесозаготовителей, государственные чиновники предпринимают попытки перевода лесной отрасли с лесосырьевой ориентации на промышленные рельсы в условиях экономического кризиса в мире. Для этой цели предполагается резко повысить пошлины на экспорт необработанной древесины, но при этом крупные предприятия будут платить пошлины по той же таксе, что и в прежние годы, это закономерно ударит прежде всего по деятельности мелких предприятий лесной отрасли.

Все это начинает сильно напоминать общегосударственную политику пятидесятых годов, когда были резко сокращены число и площадь существующих заповедников, а в науке получили преобладание «практики», результаты деятельности которых до сих пор еще сказываются на современной лесной действительности. В частности, подобным практикам обогащения лесной фауны нередко ставят в вину распространение тяжелых форм энцефалита в современных лесах европейской части страны, переносчиками которых являются некогда расселенные по России некоторые копытные Дальнего Востока.

Библиографический список

1. Лесной план Приморского края. Т. 1. – Владивосток, 2018. – 169 с.
2. Лесопромышленный комплекс Приморья: сборник с аналитической запиской. Владивосток: Приморскстат, 2020. – 34 с.
3. Ляпустин С. Н., Фоменко П. В., Вайсман А. Л. Незаконный оборот диких видов животных и растений на Дальнем Востоке России. Б.м.: WWF, 2007. – 107 с.

4. Харитонов А. М. Роль лесного комплекса в занятости населения региона лесоресурсного типа (на примере Приморского края) // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Т. 6. – Вып. 3. – 2020. – С. 294–300.

5. Харитонов А. М. Об использовании недревесных лесных ресурсов Приморского края в условиях рыночных отношений // Леса России: политика, промышленность, наука, образование: матер. Всероссийской науч.-техн. конференции-вебинара, Санкт-Петербург, 16–18 июня 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 277–280.

6. Чипизубова М. Н. Липа в лесах Приморского края: проблема сохранения // Комаровские чтения. Вып. LXIV. – Владивосток, 2016. – С. 101–118.

7. Шейнгауз А. С. Избранные труды. – Хабаровск: ДВО РАН, 2008. – 656 с.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Адуло Тадеуш Иванович – доктор филологических наук, профессор, заведующий Центром социально-философских и антропологических исследований, Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь.

Блинова Олеся Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии образования Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ), г. Екатеринбург.

Волков Валерий Вячеславович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Тверского государственного университета (ТвГУ), г. Тверь.

Воробьева Марина Владимировна – кандидат биологических наук, кафедра экологии и природопользования Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Герц Эдуард Федорович – доктор технических наук, доцент кафедры технологии и оборудования лесопромышленного производства Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Горбунова Юлия Александровна – кандидат философских наук, и.о. заместителя заведующего кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Московский университет им. С. Ю. Витте (МУ им. С. Ю. Витте), г. Москва.

Кириллович Наталия Николаевна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Кириченко Иван Витальевич – курсант Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (ВА МТО), г. Санкт-Петербург.

Киселева Людмила Александровна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Кисель Надежда Федоровна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Коморникова Ольга Михайловна – кандидат социологических наук, доцент кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин Шадринского государственного педагогического университета (ШГПУ), г. Шадринск.

Королева Олеся Сергеевна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Костоусова Эльвира Тимофеевна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Лаврик Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского и иностранных языков Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Ларионова Марина Бариевна – канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ), г. Екатеринбург.

Лебедева Илона Александровна – ассистент в Оренбургском филиале Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Оренбургский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова), г. Оренбург.

Луганский Валерьян Николаевич – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры лесоводства Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Ляхудзаев Марат Иркинович – кандидат исторических наук, научный сотрудник МБУК «Музейный ресурсный центр» (МРЦ), г. Ноябрьск.

Масленникова Светлана Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), г. Екатеринбург.

Медведева Анна Александровна – ассистент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ), г. Екатеринбург.

Мехренцев Андрей Вениаминович – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии и оборудования лесопромышленного производства, профессор Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Миничкин Павел Дмитриевич – кандидат культурологии, научный сотрудник МБУК «Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941–1945 гг.», г.Саранск.

Морозов Михаил Анатольевич – доктор экономических наук, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова), г. Москва.

Мухина Ольга Сергеевна– аспирант 1 курса факультета журналистики, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), г. Екатеринбург.

Назаров Игорь Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Неренц Дарья Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва.

Новикова Оксана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Облёзова Екатерина Александровна – ассистент Оренбургского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Оренбургский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова), г. Оренбург.

Пухов Денис Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Петрикеева Ирина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Прядилина Наталья Константиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Тебякина Екатерина Евгеньевна – педагог дополнительного образования Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа № 117 (ГБОУ СОШ № 117), г. Санкт-Петербург.

Тебякина Елена Евгеньевна – кандидат философских наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (ВА МТО), г. Санкт-Петербург.

Уразова Алина Флоритовна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры технологии и оборудования лесопромышленного производства Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Харитонов Александр Михайлович – научный сотрудник Тихоокеанского института географии (ТИГ), г. Владивосток.

Чевардин Алексей Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Черезова Оксана Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), г. Екатеринбург.

Яковлева Елена Людвиговна – доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор, заведующая кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (КИУ им. В. Г. Тимирязова), г. Казань.

Научное издание

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Сборник научных трудов по материалам
научно-практической конференции

ISBN 978-5-94984-782-4

Редактор Р. В. Сайгина
Оператор компьютерной верстки Т. В. Упова

Подписано к использованию 20.04.2021

Формат 60×84/16

Уч.-изд. л. 15,39 Объем 3,69 Мб

Тираж 500 экз. (1-й завод 15 экз.)

Заказ № 7089

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»
620100, г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37
Редакционно-издательский отдел. Тел. 8 (343) 221-21-44

Типография ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР УПИ»
620062, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
Тел. 8 (343) 362-91-16